

**№2(199), вып. 31
2015**

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1995 г.

**Журнал входит
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук**

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель:

НИУ «БелГУ»
Издательский дом «Белгород»

Адрес редакции, издателя, типографии:
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-50062 от 29 мая 2012 г.
Выходит 4 раза в год.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА**

Главный редактор

О.Н. Полухин,
ректор НИУ «БелГУ», доктор
политических наук, профессор

Зам. главного редактора

И.С. Константинов,
проректор по научной
и инновационной работе НИУ «БелГУ»,
доктор технических наук, профессор

Научный редактор

В.М. Московкин,
профессор кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ», доктор географических
наук

Ответственный секретарь:

О. В. Шевченко
зам. начальника УНИИ НИУ «БелГУ»,
кандидат исторических наук

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ ЖУРНАЛА**

Главный редактор серии

В.П. Римский
доктор философских наук, профессор
(НИУ «БелГУ», БГИИК)

Заместители главного редактора

В.П. Бабинцев
доктор философских наук, профессор
(НИУ «БелГУ»)

Е.Е. Тонков

доктор юридических наук, профессор
(НИУ «БелГУ»)

**НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ Белгородского
государственного университета**

Философия Социология Право

Belgorod State University

Scientific bulletin

Philosophy Sociology Law

СОДЕРЖАНИЕ

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Русскоязычная лексикография порока в контексте этики Аристотеля.
В.Н. Назаров 5

Пространство и время как модели понимания в метафизике И. Канта
Т.В. Торубарова 14

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Паранаука: дискурс и субкультура. **Г.Н. Калинина 23**

Проблема цели науки в философии научного реализма.
И.А. Майданская, А.В. Кузнецов 32

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Образование эпохи большого транзита: риски, формы, технологии.
В.Г. Буданов 37

Социальные технологии управления устойчивым развитием многофунк-
циональных спортивных комплексов. **В.В. Кривченков 52**

Социальные регуляторы процесса реализации молодежной политики.
М.В. Сидоренко 60

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Время в самоидентификации модерна. **Е.О. Белоненко,
В.П. Римский 65**

Православное мирозерцание духовной музыки Г.В. Свиридова.
М.С. Жиров, Л.А. Кинаш 81

Социально-экономические факторы формирования
интеллектуальной экономики в современной России.
С.М. Ягуткин, Е.С. Ягуткина 87

Субъектная структура сознания современной глобальной межпоколенче-
ской общности. **Н.У. Ярьчев 93**

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Философско-антропологическая парадигма древних египетских православ-
ных монахов. **С.С. Еськов 101**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Медиация как форма защиты прав граждан. **О.В. Костина,
В.С. Синенко, Ю.А. Растворцева 109**

Формирование единого правового пространства союзного государства
Беларуси и России и его уголовно-правовой системы.
Э.Ф. Мицулис, И.Н. Кукин 115

Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правове-
го обеспечения. **Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин 122**

Международно-правовые основания формирования в России системы
экологической безопасности. **Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин,
Л.А. Пожарова 126**

Ответственный секретарь**С.С. Почепцов**кандидат философских наук
(НИУ «БелГУ»)**Члены редколлегии****Г.А. Борисов**, доктор юридических наук, профессор (НИУ «БелГУ»)**С.Н. Борисов**, доктор философских наук, профессор (БГИИК)**О.А. Волкова**, доктор социологических наук, профессор (НИУ «БелГУ»)**С.А. Никольский**, доктор философских наук, профессор (Институт философии РАН)**Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор (ИСПИ РАН)**С.М. Климова**, доктор философских наук, профессор (НИУ ВШЭ, НИУ «БелГУ»)**Е.А. Кожемякин**, доктор философских наук, доцент (НИУ «БелГУ»)**Л.Г. Королева**, доктор философских наук, профессор (Курский государственный университет)**Ю.Н. Стариков**, доктор юридических наук, профессор (Воронежский государственный университет)**А.Д. Майданский**, доктор философских наук, профессор (НИУ «БелГУ»)**М.В. Мархгейм**, доктор юридических наук, профессор (НИУ «БелГУ»)**П.И. Орлов**, кандидат юридических наук, профессор (Харьковский экономико-правовой университет)**М.Д. Розин**, доктор философских наук, профессор (СКНЦ ВШ при ЮФУ)**В.Б. Тарабаева**, доктор социологических наук, доцент (НИУ «БелГУ»)**С.В. Тычнин**, доктор юридических наук, профессор (НИУ «БелГУ»)**С.Ф. Шумилин**, доктор юридических наук, профессор (НИУ «БелГУ»)Порядок формирования, основные полномочия и ответственность органов контроля в обществах взаимного страхования по законодательству Российской Федерации. **С.В. Тычнин, А.П. Згонников 134**

Судебная фармация как инструмент таможенных служб Украины, России и Таджикистана в противодействии незаконному обороту наркотических средств на основе инноваций в криминалистике.

В.В. Шаповалов 138Оценка деятельности органов управления субъектов федерации в сфере региональной безопасности. **А.В. Шевченко 154****НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

Оценка состояния ответственности в стране людьми разного возраста.

О.А. Безрукова 158

Актуальные вопросы повышения качества организационной культуры влияющие на развитие системы управления в органах внутренних дел.

Г.Н. Березин 166Религиозная и культурная политика Феодосия Великого (379-395 гг.): внешнеполитические аспекты. **В.Н. Кузнецов 171**Опыт сравнительного анализа проблемы философского мышления в работах М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого. **Е.Ю. Мартыанов 176**

Проблема времени в философии и музыковедении.

А.В. Миронов 183Историко-правовые предпосылки зарождения Ракитянского общества потребителей. **В.В. Невлев 189**

Предпринимательство как институт социального развития.

В.В. Трошихин, Л.И. Нестерова 198**РЕЦЕНЗИИ**Опыт осмысления насилия: рецензия на монографию С.Н. Борисова «Феномен насилия в культурно-антропологических практиках и философской антропологии» (Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 252 с.). **И.А. Беляев, А.М. Максимов 205****Сведения об авторах 208****Информация для авторов 210**

Статьи представлены в авторской редакции.

Оригинал-макет *Н.А. Гапоненко, С.С. Почепцов*e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru;
pocheptsov@bsu.edu.ruПодписано в печать 27.03.2015
Формат 60×84/8
Гарнитура Georgia, Impact
Усл. п. л. 24,64
Цена свободная
Тираж 1000 экз.
Заказ 86
Дата выхода журнала 30.03.2015Подписной индекс в Объединённом каталоге
«Пресса России» – 81462Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
в издательском доме «Белгород» НИУ «БелГУ»
Адрес издателя и издательства:
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

**№ 2(199) 2015
Issue 31**

Scientific reviewing journal

Founded in 1995

The Journal is included into the nomenclature of the leading reviewing journals and publications issued in the Russian Federation that are recommended for publishing the key results of the theses for Doctor and Candidate degree-seeking

Founder:

Federal state autonomous educational establishment of higher professional education
«Belgorod State National Research University»

Publisher:

Belgorod State National Research University
Belgorod Publishing House

Address of editorial office, publisher, letterpress plant: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate
ПИ № ФС 77-50062 May 29, 2012
Publication frequency: 4/year

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Editor-in-Chief

O.N. Polukhin,
Rector of Belgorod National Research State University, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-Chief

I.S. Konstantinov,
Vice-Rector on Scientific and Innovative Work of Belgorod State National Research University, Doctor of Technical Sciences, Professor

Scientific Editor

V.M. Moskovkin,
Professor of World Economy Department of Belgorod State National Research University, Doctor of Geographical Sciences

Assistant Editors

Shevchenko O. V.,
Deputy Head of Scientific and Innovative Activity Department of Belgorod State National Research University, Candidate of Historical Sciences

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL SERIES

Chief editor

V.P. Rimskiy
Doctor of philosophy, professor (Belgorod State National Research University, Belgorod state institute of arts and culture)

Deputies of chief editor

V.P. Babintsev
Doctor of philosophy, Professor (Belgorod State National Research University)

**Belgorod State University
Scientific bulletin**

Philosophy Sociology Law

**НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ Белгородского
государственного университета
Философия Социология Право**

CONTENTS

**HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES
AND HUMANITIES**

Russian-speaking lexicography vices ethics in the context of Aristotle.
V.N. Nazarov 5

Space and time as a model of understanding in metaphysics I. Kant.
T.V. Torubarova 14

LOGICS, METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

Paranauka: discourse and contemporary culture. **G.N. Kalinina 23**

The problem of aim of science in the philosophy of scientific realism.
I.A. Maidanskaya, A.V. Kuznetsov 32

SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Education times greater transit: risks forms of technology.
V.G. Budanov 37

Social technologies of management of the sustainable development of multi-purpose sports complexes. **V.V. Krivchenkov 52**

Social controls the implementation of youth policy. **M.V. Sidorenko 60**

HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

Time in modern identity. **E.O. Belonenko, V.P. Rimskiy 65**

Orthodox worldview spiritual music G.V. Sviridova. **M.S. Zhirov, L.A. Kinash 81**

Social-economic factors of forming an intellectual economy in modern Russia.
S.M. Yagutkin, E.S. Yagutkina 87

Subject structure of consciousness of modern intergenerational global community. **N.U. Yarychev 93**

RELIGION STUDIES AND SOCIOLOGY OF CULTURE

Philosophical-anthropological paradigm of ancient egyptian orthodox monks.
S.S. Eskov 101

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Mediation as a form of protection of citizens' rights. **O.V. Kostina, V.S. Sinenko, J.A. Rastvorceva 109**

The formation of a unified legal space of the Union state of Belarus and Russia and its criminal legal system. **E. F. Michalis, I. N. Kuksin 115**

Environmental security: concepts, problems and prospects of legal support.
E.E. Tonkov, V.Y. Turanin 122

International legal base of the formation in Russia of a system of ecological security. **Y.Y. Tonkov, V.Y. Turanin, L.A. Pozharova 126**

The formation, basic powers and responsibilities of the supervising authorities in mutual insurance companies under the laws of the Russian Federation.
S.V. Tychinin, A.P. Zgonnikov 134

Forensic pharmacy as a tool for the customs services of Ukraine, Russian Federation and Tajikistan in combating of the illegal circulation of narcotic drugs based on innovation in criminalistics. **V.V. Shapovalov 138**

E.E. Tonkov

Doctor of law, Professor (Belgorod State National Research University)

Responsible secretary**S.S. Pocheptsov**

Candidate of philosophy (Belgorod State National Research University)

Members of editorial board

G.A. Borisov, Doctor of law, Professor (Belgorod State National Research University)

S.N. Borisov, Doctor of philosophy, Professor (Belgorod State institute of arts and culture)

O.A. Volkova, Doctor of sociology, Professor (Belgorod State National Research University)

S.A. Nikolskiy, Doctor of philosophy, Professor (Institute of Philosophy, Russian Academy of Science)

Y.A. Zubok, Doctor of sociology, Professor (Institute of Social and Political Research, Russian Academy of Science)

S.M. Klimova, Doctor of philosophy, Professor (Belgorod State National Research University)

E.A. Kozhemyakin, Doctor of philosophy, associate Professor (Belgorod State National Research University)

L.G. Korolyova, Doctor of philosophy, Professor (Kursk State University)

Y.N. Starilov, Doctor of law, Professor (Voronezh State University)

A.D. Maydanskiy, Doctor of philosophy, Professor (Belgorod State National Research University)

M.V. Marhgeim, Doctor of law, Professor (Belgorod State National Research University)

P.I. Orlov, Candidate of Law, professor (Kharkiv University of Economics and Law)

M.D. Rozin, Doctor of philosophy, Professor (North-Caucasian Science Centre of High School, South Federal University)

V.B. Tarabaeva, Doctor of sociology, Associate professor, Dean of the faculty of management and entrepreneurship (Belgorod State National Research University)

S.V. Tychinin, Doctor of law, Professor (Belgorod State National Research University)

S.F. Shumilin, Doctor of law, Professor (Belgorod National Research University)

The articles are given in authors' editing.

Dummy layout by *N.A. Gaponenko*,
S.S. Pocheptsov
e-mail: Rimskiy@bsu.edu.ru;
pocheptsov@bsu.edu.ru

Passed for printing 27.03.2015

Format 60x84/8

Typeface Georgia, Impact

Printer's sheets 24,64

Order 86

Price free

Circulation 1000 copies

Date of publishing 30.03.2015

Subscription reference in The Russian Press common catalogue – 81462

Dummy layout is replicated at Belgorod National Research University Publishing house "Belgorod"
Address: 85, Pobedy str., Belgorod, Russia, 308015

Evaluation of the management bodies of the federation in the field of regional security. **A.V. Shevchenko** 154

THESIS

Responsibility state evaluation in a country by people of different age.

O.A. Bezrukova 158

Topical issues of an organizational culture influences the control system development in the internal affairs. **G.N. Berezin** 166

Religious and cultural policy of Theodosius the Great (379-395): foreign policy aspects. **V.N. Kuznetsov** 171

Experience of comparative analysis of philosophical thinking in M. Heidegger's and O.G. Drobnitsky's science legacy. **Ye.Yu. Martyanov** 176

The problem of the time in philosophy and musicology. **A.V. Mironov** 183

Historical and legal preconditions of the Rakityansky consumer society origin. **V.V. Nevlev** 189

Entrepreneurship as the institution of social development. **V.V. Troshikhin**, **L.I. Nesterova** 198

REVIEWS

Violence's experience of understanding: a review of S. N. Borisov's monograph «The phenomenon of violence in the cultural and anthropological practices and philosophical anthropology» (Belgorod: ID «BELGOROD» NIU «BelGU», 2013. – 252 p.). **I.A. Belyaev**, **A.M. Maksimov** 205

About authors 208

Information for authors 210

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 179.8

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ ПОРОКА В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ АРИСТОТЕЛЯ

В.Н. НАЗАРОВ*Тулльский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого**e-mail: nazarov_vn@mail.ru*

Суть гипотезы, представленной в данной статье, заключается в том, что одной из главных причин кризиса этической науки является парадигма аристотелевской (традиционной, классической) этики добродетелей и пороков, схематизм которой определяет форму развития этики в европейской культуре (включая и ее христианскую рецепцию) на протяжении более двух с лишним тысяч лет.

Для доказательства этого автор обращается к русскоязычной лексикографии порока, опираясь на толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля.

Ключевые слова: Аристотель, этика, мораль, зло, грех, порок.

Без греха согрешишь.
Грешный честен, грешный плут – в мире все грехом живут¹.

Современная этика (теория морали) пребывает в состоянии затяжного кризиса. Еще в 1928 году Д.И.Чижевский в своей новаторской статье «О формализме в этике (Заметки о современном кризисе этической теории)» констатировал, что кризис этики, проявляющийся в ее абстрактно-логическом характере, «ставит под вопрос самую *возможность* этической теории в ее традиционной форме»². С тех пор ситуация практически не изменилась, не смотря на бурное развитие прикладной этики. Этическая теория имеет тот же «абстрактно-логический характер», и столь же актуальным продолжает оставаться вопрос о возможности обоснования нетрадиционной, (неклассической) этики. Спорадические попытки указать на феномен этой «неклассической» этики мы все-таки встречаем в современной отечественной литературе³. В целом под феноменом *неклассической этики*, современные исследователи склонны понимать определенные системы морали,

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. Спб., 2004. С.140.

² Чижевский Д.И. «О формализме в этике (Заметки о современной кризисе этической теории) // Научные труды русского народного университета в Праге. Прага, 1928. Т. 1. С. 15.

³ Так, С.С.Хоружий пишет, что в современной ситуации, когда гуманитарное сознание испытывает кризис, порожденный вынужденным отказом от прежних классических теорий, связанный с поиском новых методов воздействия на общественную практику, становится все более очевидным, что новая этика не может быть отвлеченной и доктринальной, «эссенциалистской», что по своей сути она не должна быть жестко нормативной, авторитарной, не должна опираться на традиционную модель этического субъекта. Отказ от отвлеченных учений заставляет обратиться к опытной почве: становится актуален поиск новых источников, новых полей этического опыта, оставшихся прежде вне поля зрения науки. См.: Хоружий С.С. Этические принципы исихазма и современные поиски неклассической этики // <http://www.bogoslov.ru/text/2284692.html>

«спонтанно формирующиеся вне границ официальной этики»⁴. Их предметом является ценностно-определяемая практика личности и общества, морально насыщенные выводы и рассуждения, становящиеся основанием социально изменяемой практики. Подчеркивается, что неклассические этики отличаются от классических, прежде всего, своим языком, способом экспликации которого являются не категории, а своего рода экзистенциалы и экзистенциальные понятия, а также особым стилем аргументации. Это системы морали, опирающиеся на неклассический идеал рациональности и обладающие огромным убеждающим влиянием в отношении морально-этических ценностей и способов их достижения.

Данные суждения, в которых правомерно говорится «об отказе от прежних классических теорий», от «традиционной модели этического субъекта», о необходимости основываться на «неклассическом идеале рациональности», останавливаются, тем не менее, перед главным требованием: неклассическая этика должна идентифицировать себя, прежде всего как **«неаристотелевская этика»**, или, иными словами, как этика, базирующаяся на неаристотелевской логике.

Суть нашей гипотезы заключается в том, что одной из главных причин перманентного кризиса этической науки является парадигма аристотелевской (традиционной, классической) этики добродетелей и пороков, схематизм которой определяет форму развития этики в европейской культуре (включая и ее христианскую рецепцию) на протяжении более двух с лишним тысяч лет. В этой связи становится понятным смысл высказывания Б. Рассела о том, что «этика в отличие от многих других предметов со времен древнегреческих философов, практически не сделала никаких определенных шагов вперед в смысле достоверных открытий»⁵.

Напомним, в чем заключаются ключевые положения аристотелевской парадигмы этики.

1. Аристотель полагает, что добродетель имеет свои границы, свой предел, и, следовательно, некую «золотую середину» или «вершину», тогда как зло, порок – беспредельны. Поэтому, пишет он, «совершать проступок можно по-разному (ибо зло, как образно выражались пифагорейцы, принадлежит беспредельному, а благо — определенному), между тем поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель). В этом, стало быть, причина того, что избыток и недостаток присущи порочности (*kakia*), а обладание серединой — добродетели. «Лучшие люди просты, но многосложен порок», — приводит Аристотель строку неизвестного автора⁶.

2. Тем не менее, существуют поступки, которые порочны или добродетельны сами по себе, независимо от их «количественных показателей», т.е. их середины, избытка или недостатка. «Однако не всякий поступок и не всякая страсть допускает середину, ибо у некоторых [страстей] в самом названии выражено дурное качество (*phaylo tes*), например: злорадство, бесстыдство, злоба, а из поступков — блуд, воровство, человекоубийство. Все это и подобное этому считается дурным само по себе, а не за избыток или недостаток, а значит, в этом никогда нельзя поступать правильно, можно только совершать проступок; и «хорошо» или «не хорошо» невозможно в таких [вещах; например, невозможно] совершать блуд с кем, когда и как следует; вообще совершать какой бы то ни было из таких [поступков] — значит совершать проступок. Будь это не так, можно было бы ожидать, что в неправосудных поступках, трусости, распущенности возможны обладание серединой, избыток и недостаток, ведь тогда было бы возможно по крайней мере обладание серединой в избытке и в недостатке, а также избыток избытка и недостаток недостатка. И подобно тому, как не существует избытка благоразумия и мужества, потому что середина здесь — это как бы вершина, так и [в названных выше пороках] невозможно ни обладание серединой, ни избыток, ни недостаток, но, коль скоро так поступают, совершают проступок»⁷.

⁴ См.: Викторук Е.Н. Этика перемен: очерки неклассических теорий морали. Красноярск, 2002.

⁵ Рассел Б. История западной философии. М., 1959. С. 202.

⁶ Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 86.

⁷ Аристотель. Указ. Соч. С. 87.

3. Не может быть меры или «золотой середины» порока, так же, как не может быть избытка в избытке, или недостатка в недостатке. «Ведь, вообще говоря, – отмечает Аристотель, – невозможно ни обладание серединой в избытке и недостатке, ни избыток и недостаток в обладании серединой»⁸.

Обратим внимание, что между первым и последующими положениями существует определенное противоречие. Ведь если порок беспределен, то он должен быть делим до бесконечно малых и исчислим до бесконечно больших величин. И, следовательно, **аристотелевский «блуд», «воровство», «злорадство» и т.п. должны иметь свой избыток и свой недостаток, что мы и попытаемся показать далее на примере русскоязычной лексикографии.**

В чем смысл данных положений Аристотеля? Переводчик «Никомаховой этики» Н.В.Брагинская высказывает следующее предположение: «Аристотелю чужда мысль о постоянном развитии этических представлений и постепенном изменении всей этической терминологии; он, по-видимому, полагает, что бывают только «правильные» и «неправильные» слова, и «правильная» система этической терминологии не может стать «неправильной», например, устарев»⁹.

Но что такое «правильность» и «неправильность» этических представлений Аристотеля? Не вытекают ли они из его логики? Не является ли этика Аристотеля непосредственным выражением и следствием того, что принято называть «аристотелевской логикой». И главное: что может означать для этики обоснование и построение ее на началах неаристотелевской логики? Не означает ли это дифференциацию, конкретизацию и как следствие этого в определенной степени **оправдание порока?**

Приведем сначала несколько принципиальных мыслей, касающихся сути аристотелевской логики. «Неаристотелевская логика, – пишет Р.К.Уилсон, – имеет дело с экзистенциально-операциональными вероятностями. Аристотелевская логика имеет дело с определенностями, и, ввиду того что на протяжении всей нашей жизни этих определенностей нам не хватает, аристотелевская логика подсознательно программирует нас на выдумывание фиктивных определенностей. Эта погоня за фиктивными определенностями и лежит в основе большинства идеологий и почти всех религий нашей планеты»¹⁰. Не относится ли к этим «фиктивным определенностям» и аристотелевская «определенность блага», которой противостоит экзистенциально-вероятностная беспределность зла.

Систематическую попытку избавиться от диктата аристотелевской логики в сфере «идеологий», гуманитарного знания в целом предпринял Альфред Кожибский в своей работе «Наука и здоровье. Введение в неаристотелевскую систему и общую семантику».

Главная идея Кожибского – создание нормативной «системы нетождественности», которая должна быть использована, прежде всего, в практике психологии и педагогики. Однако она имеет самое прямое отношение и к этике. Просто удивительно, что идея Кожибского не получила своего развития в этическом контексте. «Тренировка на нетождественность», «техника нетождественности» должна, согласно Кожибскому, сформировать в сознании и психике человека «вариативность» концептуальных связей, расщепленность смыслов. Речь идет о своеобразных «интеллектуальных лабиринтах», открывающих многомерную перспективу восприятия и использования основополагающих гуманитарных понятий (включая, естественно, и понятия этики, прежде всего такие, как добро и зло, добродетель и порок). Чтобы апробировать эту идею Кожибский изобрел даже некий прибор, который он назвал «the structural differential» (структурный дифференциал), состоящий из перфорированных карточек, с помощью которых возможно формировать различные варианты концептуальных связей, модель «разветвляющейся концептуализации».

Краеугольным камнем этой **«неаристотелевской парадигмы» гуманитарных наук** является преобразование основного принципа аристотелевской логики – **принципа тождественности**, его четкое отчленение от **постулата тавтологии**.

⁸ Там же.

⁹ Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 692.

¹⁰ Уилсон Р.К. Квантовая психология. К.: "ЯНУС", 1998. С. 87 (гл. 8. Квантовая логика).

Автор идеи «нового рационализма» Г. Башляр, ссылаясь на статью О.Л.Рейзера «Неаристотелевская логика и кризис в науке», говорит о том, что в любой научной теории необходимо сначала провести различие между постулатом тавтологии и принципом тождества. Постулат тавтологии означает просто-напросто, что на одной и той же странице одно и то же слово должно сохранять постоянное значение. Если же мы хотим употребить слово в новом значении и если контекст недостаточно ясен, чтобы метафорический смысл этого слова для данного случая стал очевидным, нужно эксплицитно обозначить его семантическое изменение.

В то же время нет ничего общего между постоянным значением слова и неизменностью свойств вещи. Необходимо, следовательно, проводить различие между постулатом тавтологии, предполагающим неизменность слова, и принципом тождества. Ибо принцип тождества говорит о постоянстве объекта, или, точнее, о постоянстве признака (или группы признаков) объекта.

Рейзер справедливо заключает: «В законе тождества я вижу не что иное, как закон реальности или закон природы». И как всякий закон природы, закон тождества, естественно, может быть лишь приблизительным, он может управлять одним уровнем реальности и нарушаться на другом уровне. Считать закон тождества абсолютным — значит, исходя из потребностей некоторой теоретической конструкции, перевести его в ранг постулата¹¹.

Эти суждения имеют самое прямое отношение к этике Аристотеля, в которой также необходимо сначала провести четкое различие между постулатом тавтологии, предполагающим неизменность категорий этики (добродетелей и пороков) и принципом тождества, предполагающим сходство и постоянство самих страстей и поступков, с их последующим подведением под некую «общую» категорию «добродетели» или «порока». Пытаясь выстроить **эквивалентную лексическую конструкцию аристотелевской этики в русскоязычной транскрипции**, Н.В.Брагинская замечает, что лексикографический характер рассуждений Аристотеля строго не выдерживается. «По общей человеческой привычке онтологизировать этические понятия, присущей как обывателю, так и философу, Аристотель временами «забывает», что он говорит, скажем, о пяти значениях слова «мужество», и начинает говорить о пяти видах самого мужества»¹², т.е. фактически смешивает принцип тавтологии и принцип тождества. Этим и объясняется то, что реальной динамике и дифференцированности страстей и поступков, подчиняющихся принципу тождества, придается категориальная статичность постулата тавтологии, задающего схематизм неизменности «середины», «избытка» и «недостатка».

Для доказательства этого обратимся к русскоязычной лексикографии порока, опираясь, прежде всего» на толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. Наша задача состоит в том, чтобы показать, действительно ли некоторые страсти и поступки неизменны сами по себе, являясь своего рода застывшим, кристаллизованным «избытком» или «недостатком». Существует ли реальный опыт тождественности нравственного поведения, расширяющий наши представления о границах и пределе порочности и добродетельности человека, запечатленный в языке?

Начнем с общего понятия зла, а затем перейдем к отдельным порокам (блуд, воровство и др.), приводимых Аристотелем в качестве примера их неизменной, статичной порочности. Для этого используем метод **структурной дифференциации зла** (и других пороков), позволяющий выстраивать цепочку его возрастающих и убывающих величин (степеней), которые можно рассматривать в качестве своего рода «избытка» и «недостатка» зла как некой «золотой середины» порока.

Дифференциация зла по степени его возрастания, гиперболизации (т.е. нарастания «избыточности»), определяется активно-деятельным, намеренно-умышленным, доминантным, сверхчеловеческим характером порочности:

1. **Злость** – зло, как свойство, качество души или как страсть. Злостный, исполненный злости; злоумышленный, злонамеренный, скрытно зло замышляющий. «Он

¹¹ Цит. по: Башляр Г. Новый рационализм. М. – Прогресс, 1987. С. 122 (гл. 5. Неаристотелевская логика).

¹² Аристотель. Указ соч. С. 691-692.

злостно оклеветал его», – т.е. не легкомысленно и не в свое оправданье, а желая ему зла, вреда.

2. Злоба – зложелательство, злорадство, ненависть, закоснелая вражда, злое расположение к кому или чему. Воспалиться, гореть злобою, таить в себе злобу. Злобный, исполненный злобы. О человеке: гневливый, мстительный, зложелательный и злопамятный; о животном: лютей, яростный, опасный; о деле, поступке: сделанный со злым умыслом. **Злобность** – свойство, качество, состоянье злобного. Злобивый, злобливый, злобчивый человек, злой, злобный, злопамятный. Злобник м. -ница ж. злобивый человек, скрытный и мстительный. **Злобица** – злой и злобный человек или животное, лютей, свирепый, жестокий. Злобить кого, злить, озлоблять, сердить, раздражать; питать закоснелую вражду к кому-либо, всегда желать зла; злобиться на кого-либо, злиться или питать злобу, искать случая причинить зло. **Злобство** – злоба, ненависть, как чувство и желанье кому-либо зла, месть, чувство и желанье мести. Злобствовать кому-либо или против кого-либо, питать злобу, желать делать зло. Злобствованье окончат. действ. по знач. глаг.

3. Злорадство – радость по чужой напасти, беде, горю. Злорадствовать, быть злорадным, предаваться злорадству Злорадный, злорадливый, злорадчивый – кто радуется злу; кто радуется злу, тешится бедствием, несчастьем другого. **Злорадение** – прилежанье ко злу. Злорадить кому-либо – зложелать и делать зло. Злорад, злорадец, злорадка, кто радуется несчастью ближнего, человек недоброжелательный, злой вообще.

4. Злодеяние, злодейство – злодейский поступок, причиненье зла, большой обиды, насилия личности. Злодейский, им свойственный. **Злодеивый**, злодейчивый, склонный ко злодеяниям, насилиям всякого рода. Злодеять, злодействовать, деять зло, творить всякую неправду, быть злодеем. Злодеятель, злоделатель, злодей, зло творящий. Злодейственный, злодейский, враждебный добру или умышленно вред наносящий. Отсюда – злодей м. злодейка ж. кто деет, творит зло; враг или враг, супостат, недруг, предавшийся злу, ожесточенный преступник, закоснелый противник божеских и людских законов.

5. Злотворение, злотворство – творенье зла, злодеянье, злочинство. Злотворный, несправедный или неправдивый: причиняющий зло, вред, худо. Злотворец м. – творка ж. злотворитель, -ница, злодей; обидчик.

6. Зломогучесть, зломочность – могущество, сила зла, превышающая человеческие пределы. Зломочный, – могучий – могущественный, неиссякаемо сильный злом, злобою, злодеянием. Отсюда – **злोलютый, злосвирепый, злонеистовый** – беспредельно злой, злобный и иступленный в злобе человек.

7. Злобесовство – сверхличностная одержимость злом. Отсюда – злобесовский, злодемонский, злодьявольский, злосатанинский.

Дифференциация зла по степени его убывания, т.е. нарастания его «недостаточности», определяется ненамеренным, природно-обусловленным, случайным, стихийным, ситуативным, пассивным, частным характером порочности:

1. Злонравность – злой нрав, как свойство, качество человека; **злонравие** – то же, как состоянье. Злонравный – о человеке: у кого злой нрав: о поступке: на злонравии основанный. Злонравствовать, давать волю своему злему нраву и мучить других. Отсюда также **злострастие** – страсть, пристрастие, склонность ко злу.

2. Злоречивость, злословие – склонность, привычка говорить дурно о других, наговаривать на них, хулить и ругать заглазно. Злословить – язвительно отзываться о людях, недоброжелательно обсуждать чужие дела.

3. Злопамятность – долго помнить зло или обиду, даже и ненамеренную, не забывать и не прощать ее.

4. Зломудрие, зломудрость – мнимая, ложная, богопротивная мудрость. Зломудрый человек – ложно, богопротивно, развратно умствующий; учение, на таких началах основанное. Зломудровать и зломудрствовать – неправое, ложно, превратно мудрствовать. Зломудрованье, зломудрствованье – как действие, так и ложное и злое сужденье. Зломудрствователь, зломудрый человек – искажающий истину ученья ложным и пагубным умствованием. Также – **злоумие, злоумствование** – неправое и вредное ум-

ствование, суждение, злоупотребление способностями разума. Злоумиться – своевольно идти на худое, не слушаясь доброго, поступать дурно.

5. **Злочиние** – неблагочине, беспорядок, неустройство. Злочинный, бесчинный, нарушающий порядок, несоблюдающий приличий. Злочинствовать, бесчинствовать, своевольничать, производить неурядицу.

6. **Злоимчивость, злоприимчивость** – бездумное принятие зла или подражание злему, копирование и имитация зла. Злоимный, злоимчивый – кто легко принимает зло, либо склонен перенимать худое.

Христианская рецепция зла выражена в понятии греха. В русскоязычной традиции грех понимается с одной стороны как поступок, противный закону Божию, вина перед Господом, а с другой – как вина перед людьми, как проступок, ошибка, погрешность. Существенным признаком является здесь намеренность или невольность прегрешения («ино грешится неволей»), персонализированность или безличность совершения греха («погрешается»), а также его «заразительность», соблазн, т.е. введение в грех других. Это и определяет в целом увеличительные («избыточные») или уменьшительные («недостаточные») степени греховности: на одной чаше весов – **грешба**, на другой – **грешки**; на одной мир, где «все в грехе живут», на другой – **греховище** – поприще греха, место, где умышленно совершается грех.

«Избыток» греховности:

1. **Греховничать** – жить в грехе, беспутно, предаваясь греху. Греховник, греховница – ведущие беспутную жизнь.

2. **Греховодить или греховодничать** – соблазнять, совращать, вводить других в грех. Греховодничанье, греховодство – соблазнительные поступки. Греховоднический или греховодный, к греховодству относящийся, соблазнительный. Греховодник, -ница, греховод, -водка, кто греховодит.

3. **Грехолюб**, грехолюбец м. грехолюбица или грехолюбка – сильно приверженный к греху, постоянно предающийся греху, грешной жизни; грехолюбивый человек.

4. **Грехотворничать, грехотворить**, творить или делать грешное, грешить. Творить или создавать грех, проступок, преступление, где его в сущности нет, напр. неуместными распоряжениями, неисполнимыми постановлениями и пр. Грехотворничанье, грехотворство, само действие; согрешение; введение в грех других, неуместными законами, запретами, порядками. Грехотворный, о человеке – согрешающий; о распорядке, законе – вводящий в грех. Грехотвор, грехотворец или грехотворник, грехотворка, грехотворица, грехотворница, кто грехотворит, в обоих значениях

«Недостаток» греховности:

1. **Грешность, грешноватость** – состояние человека, подпавшего в той или иной степени греху, причастность греху; непозволительность, виновность, преступность. Грешить, впадать в грех, проступаться, ошибаться. Грешить на кого-либо, клеветать, взводить напраслину. Грешный человек – подверженный, причастный греху. Грешно – неправо, неправдиво, несправедливо. **Грешновато** тебе делать это, **грешным-грешнехонько**. Грешитель м. грешительница ж. (более с предложениями: «пре», «со»)

2. **Грехомыга** – человек грешного жития. Грехомыжничать – жить беспорядочной, суетливой грешной жизнью.

Следует обратить внимание на действенный, «**глагольный**» характер «избыточных» степеней греха и соответственно – пассивный, сопричастный, безличный характер его «недостаточных» степеней, что выражается в преобладании **наречий** уменьшительно-ласкательного свойства: грешновато, грешным-грешнехонько. Отсюда – тот оправдательный вердикт, который нередко выносится греху народным сознанием: «Грешный честен, грешный плут – в мире все грехом живут»; «Без греха согресишь» и др.

В этом отношении русский язык в отличие от западноевропейских языков фиксирует динамику греха не в плане преступления, а в плане ошибки, заблуждения. «Самое слово «грех», – замечает П.А.Флоренский, – приравнивается к слову «о-грех», так что «грешить», значит «ошибиться», «не попадать в цель», наконец, «дать мимо», «дать маху», «пропустить». Нам нет надобности решать вопрос о том, насколько правильна такая

этимология, ибо, по существу дела грех все равно есть «огрех», есть «дать мимо». Но мимо чего же ведет нас грех? ... Мимо той нормы бытия, которая дана нам Истиною»¹³.

Обратимся теперь к тем самодовлеющим порокам, которые Аристотель считал «дурными сами по себе, а не за избыток или недостаток». Это – **блуд** (*moikheia*) и **воровство**. В строгом смысле слова их нельзя считать собственно пороками, а только дурными поступками, ибо порок, по Аристотелю, есть именно избыток или недостаток страсти или поступка.

Зададимся вопросом: имеют ли блуд и воровство степени убывания и возрастания от некоего среднего (срединного) ценностного значения данного поступка. Для Аристотеля этот вопрос лишен всякого смысла, так как для него невозможно совершать блуд с кем-либо, когда-либо и как следует (или не следует) с точки зрения предпочтительности того или иного деяния в блуде. Следовательно, невозможно в данном случае блудить хуже или лучше, больше или меньше, пристойнее или непристойнее; невозможно даже выбрать из двух зол блуда меньший блуд.

Тем не менее, язык заставляет усомниться в этом. В русскоязычной традиции мы встречаем различные степени возрастания и убывания ценностного содержания блуда, определяющие вариативность его тяжести и легкости.

Смягченной («недостаточной») степенью блуда является **блудливость**, которая в словаре Даля толкуется как шаловливость, прокудливость, склонность к шалостям и проказам. Соответственно, **блудень** – шалун, баловник, проказник.

В свою очередь, **блудодейство, прелюбодеяние** можно расценивать как тяжкую степень блуда, как его «избыток». В словаре Даля это трактуется как распутство, разврат. Соответственно, **блудодей, прелюбодей** – развратный, распутный человек¹⁴. Очевидно, что блудень и блудодей совсем не одно и то же. Хотя для Аристотеля есть только блудник (*moikhos*), поскольку в его логике нет различия между принципом тавтологии и принципом тождества. Блудливость и блудодейство тавтологичны, но не тождественны.

То же самое можно приложить и к воровству. Воровать – означает не только красть, похищать чужое и присваивать его себе, но и мошенничать, плутовать обманывать¹⁵.

Отсюда – **вороватый** – плутоватый, хитрый, лукавый, увертливый ловкий, продвухной.

Еще более смягчающей степенью является понятие **воровый**, т.е. проворный, прыткий, бойкий, расторопный, проворотливый.

Неудивительно, что в русском языке воровство как проступок варьируется от степени **подворовывать, поворовывать** (иногда) до степени **провороваться и извороваться**. Отсюда, представления о большом и малом воровстве, что нашло свое отражение в понятиях «вор» и «воришка»: «Малый вор бежит, большой лежит», «Что вора с рук сходит, за то воришек бьют» и др.

Особенно интересным по характеру сравнительных степеней является порок, обозначаемый словом «наглость»¹⁶. Сама его «избыточность» и «недостаточность» (т.е. избыток наглости и недостаток наглости) получили свое отражение в характерных лексемах, частях речи русского языка:

Наглый – дерзкий, нахальный, бесстыжий. Нагленько он поступает, наглогато. Наглешенько, наглехонько, весьма нагло. «Наглому дай волю, захочет и боле».

Наглость – свойство наглого. Нагловатый, наглостный – наглый, в меньшей степени. Нагловатость – свойство наглового, дерзость. Наглец, наглянка, наглуша, наглыш,

¹³ Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Том 1 (I). М., 1990. С. 179.

¹⁴ См.: Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. С. 41.

¹⁵ Указ. соч. С. 101.

¹⁶ Заметим, что для Аристотеля наглость (*hybris*) представляет собой один из наиболее злостных пороков, своего рода символ и олицетворение порочности, а не только избыток некоей страсти, недостатком которой является застенчивость, а серединой – скромность. В этом смысле, наглость – порок «сам по себе», подобно блуду и воровству. В отличие от «невоздержности порыва» (в ярости или гневе) в наглости проявляется «невоздержность влечения», сопровождаемое чувством удовольствия от самоутверждения за чужой счет. Никто не ведет себя нагло, – пишет Аристотель, – страдая при этом; действуя же в гневе, всякий испытывает страдание, тогда как наглец, напротив, действует с удовольствием». Аристотель. Указ соч. С. 203.

наглышка – различные степени наглого человека, того, кто без стыда и при людях (нагло) делает заторные вещи, требует буйно и прямо неправого и пр. Наглецкий поступок, наглецки сделанный – свойственный поведению наглеца. Наглеть – становиться более и более наглым. Нагловать – молодецать наглостью своею, выставять ее на позор. Наглодушье и прилаг. наглодушный – запальчивость; гневливый, вспыльчивый, запальчивый: здесь наглый в значении внезапности, взрывчивости¹⁷.

От чего вообще зависит разнообразие и различие степеней того или иного порока, определяющие его нетавтологичность? Прежде всего, от его **актантной структуры** (от лат.: acta – действия, деяния), в которой выражается особенность соотношения между различными элементами порочного поступка. Дело в том, что аристотелевская этика основывается на **однозначной актантной структуре соотношения пороков и добродетелей, включающей в себя следующие компоненты: субъект (носитель качества – порока или добродетели); объект (по отношению к которому проявляются свойства субъекта); процесс (сами порок или добродетель) и аксиологическое понятие нормы, сравнения и отношения.** Однако в реальной нравственной ситуации актантная структура порока может включать в себя (помимо субъекта, объекта, процесса и нормы) другие субъекты и объекты, предполагать виртуальные, параллельные ситуации, являющиеся фоном для данного порока. Сама ориентированность порока может быть единичной и множественной (когда речь идет о нескольких объектах), прямой встречной или цикличной (когда порок возвращается бумерангом к субъекту) и т.д.¹⁸. Это предполагает сложную нетавтологичную логическую основу для формализации и типологизации пороков, опирающуюся на многозначную логику, модальную логику, воображаемую логику, одним словом, неаристотелевскую модель логики, что в корне меняет логическую основу соотношения добродетелей и пороков, исчисляемых по традиционному принципу меры, избытка или недостатка того или иного качества. Характерно, что традиции русского языка и культуры являются ярким свидетельством неаристотелевской динамики нравственных качеств, как в плане соотношения добродетелей и пороков, так и в плане их дифференциации. «Идеализация «золотой середины» в проявлении душевных качеств, воспринятых от Аристотеля на Западе, не получила распространения на Руси. Здесь всегда признавали, что «крайности сходятся и что в их столкновении рождается *правильное*».

Щедрость между расточительством и скупостью...

Кротость между раздражением гнева и равнодушием...

Правдивость между хвастовством и притворством...

Мужество между отвагой и страхом...

Воздержание между наслаждением и аскезой...

Вежливость (взаимность) между лестью и сварливостью...

В русском представлении расточительность и есть щедрость, равнодушие и есть кротость; отвага и есть мужество; наслаждение аскезой и есть воздержание, а взаимная вежливость всегда льстива, как и внешнее проявление правдивости (это притворства). Род (мужество) и один из видов (отвага) метонимически сведены в одно, противопоставляясь своему оппозиту на равных основаниях¹⁹.

Таково приближающееся к реальным нравам соотношение между добродетелями и пороками, определяющее дифференцированную и многозначную структуру порочности. И это должно найти свое отражение в современной этической теории.

¹⁷ См.: Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. С. 387.

¹⁸ См.: Гак В.Г. Актантная структура грехов и добродетелей //Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000, С. 95-96.

¹⁹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5-ти кн. Кн. 2. Добро и зло. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 46.

Список литературы

1. Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984.
2. Башляр Г. Новый рационализм. М. – Прогресс, 1987.
3. Викторук Е.Н. Этика перемен: очерки неклассических теорий морали. Красноярск, 2002.
4. Гак В.Г. Актантная структура грехов и добродетелей //Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000.
5. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5-ти кн. Кн. 2. Добро и зло. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.
6. Рассел Б. История западной философии. М., 1959.
7. Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. Спб.,2004.
8. Уилсон Р.К. Квантовая психология. К.: "ЯНУС", 1998.
9. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Том 1 (I). М., 1990.
10. Хоружий С.С. Этические принципы исихазма и современные поиски неклассической этики // <http://www.bogoslov.ru/text/2284692.html>
11. Чижевский Д.И. «О формализме в этике (Заметки о современной кризисе этической теории) // Научные труды русского народного университета в Праге. Прага, 1928.

RUSSIAN-SPEAKING LEXICOGRAPHY VICES ETHICS IN THE CONTEXT OF ARISTOTLE

V.N. NAZAROV

*Tula State
Pedagogical University*

e-mail: nazarov_vn@mail.ru

The essence of the hypothesis presented in this paper is that one of the main causes of the crisis of ethical science is the Aristotelian paradigm (traditional, classical) ethics of virtues and vices, which determines the form of schematic development of ethics in European culture (including its Christian reception) on over more than two thousand years.

To prove this, the author turns to the Russian-language lexicography blemish, based on Dictionary of the Russian Language W. Dal.

Key words: Aristotle, ethics, morals, evil, sin.

УДК 1:(091)

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ КАК МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ В МЕТАФИЗИКЕ И. КАНТА

Т.В. ТОРУБАРОВА

*Московский государственный
технический университет
им. Н.Э. Баумана,
Курский государственный
университет*

e-mail:

ttorubarova@rambler.ru

В статье анализируется сущность пространства и времени как схем или форм созерцания в метафизике И. Канта. Показывается зависимость постижения мира от его задания средствами представляющего устройства, где сознание времени является материалом, из которого строится схематизм рассудка. Рассуждение о таком схематизме вращается вокруг построения некоторой наглядной модели причинной связи. В учении о схематизме рассудка Кант задает наглядную модель причинной связи. Эта модель задается в трансцендентальном сознании. Резюмируется, что схематизм в метафизических построениях Канта является, по сути дела, основой трансценденции и присущ конечному человеческому познанию.

Ключевые слова: модели, пространство, время, трансцендентальное, представление.

Пространство и время в философии И. Канта – есть априорные формы чувственного созерцания и, как таковые, являются моделями; они модельны. Наш способ представления имеет пространственно – временной характер, как и бытие мира. Отсюда связь с миром, которая независима от нашего конечного способа представления. Имея наше пространство и время, мы не получаем структуру пространства и времени мира. Эту структуру раскрывает геометрия, которую мы можем понять, имея модель. Геометрическое знание строится на основе способа представления человека, но она описывает мир инвариантный относительно случайности и конечности созерцания, присущего человеку. Физика тоже говорит об инвариантном мире. Мы понимаем геометрию и физику, так как наши пространства и время являются наглядно данной моделью, на которой мы по аналогии понимаем то, что происходит в мире, если оно происходит в пространстве и времени. И здесь Кант вводит определенное правило своей философии, которое является общим правилом классического рационализма. Это правило имеет две эквивалентные формулировки: мы понимаем то и только то, что мы делаем сами. То есть человек понимает в принципе только то, что он делает сам. Нет, совсем не имеется в виду, что человек создает природу. Имеется в виду то, что человек может понять действия природы, во-первых, уподобив природу произведению искусства, «искусства» в старом смысле, как мастерское выполнение ремесленником реального изделия; тем самым, во-вторых, понимать действия природы на основе аналогии с нашими собственными действиями. Не случайно, что в XVII-XVIII в.в. природа уподоблялась часам, когда говорили, что она создана Богом. То есть Бог выступал как механик и часовщик. Кант часто говорил об «искусстве» или «технике» природы. Значит, мы имеем право рассматривать природу по аналогии так, как если бы она или ее действия производились бы таким образом, каким производятся нами артефакты (искусственные изделия), которые полностью нами контролируются, так как нам понятны связи между началом и концом, между усилием и результатом. Мы их легко прослеживаем и удерживаем в сознании. Итак, мы можем понять то, что мы можем себе представить; или что мы можем сделать сами. И вот, Кант ставит вопрос: как мы можем понять то, чего не можем себе представить или чего мы сами не сделали? Вот внутренняя проблема всей его философии. Пространство и время является основой и возможностью познания, потому что они пространство и время субъекта. Кант здесь вполне находится на почве выполнения требования зависимости понимаемого в мире от понимаемого и представляемого на себе и на своем действии. Как человек я не могу выйти за свои собственные границы, но я косвенно, символически могу оказаться вне самого себя. Пространство и время не суть даже знания. Знание возникает тогда, когда созерцания идут внутри операций рассудка, не говоря уже о применении трансцендентальных идеалов разума. Трансцендентальная апперцепция регулирует само познание, но не модели понимания, которые регулируются пространством и временем. Само

познание – есть получение нами каких-либо конкретных, но при этом всеобщих и необходимых знаний о мире.

Кант говорит об одном ограничительном условии, а именно: мы можем познавать и мыслить мир в зависимости от возможности его представлять. «...в *пространстве и времени вещи* даются лишь постольку, поскольку они суть восприятия (представления, сопровождающиеся ощущениями), стало быть, посредством эмпирических представлений»¹. Но Кант существенно расширяет проблему и понятие представления. Уже в проблеме пространства и времени субъекта представление не есть просто чувственный образ или устойчивые ассоциации ощущений. Представление – это конструкция объекта. Кант пытался выяснять зависимость постижения мира от его задания средствами представляющего устройства.

Пространство и время не дают еще связей предметов в мире, организации и структур их содержания. «Я» познания мира по содержанию – это всегда познание его связей, что предполагает категории рассудка.

В «Критике чистого разума» Кант отрицает за временем какую-либо абсолютную реальность, так как тогда бы было бы присуще «вещам в себе», которые «не могут быть даны нам посредством чувств». «Время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе или было бы присуще вещам как объективное определение и, стало быть, оставалось бы, если отвлечься от всех субъективных условий созерцания вещей»². Но чувства являются источником и материалом познания. В «*Метафизических началах естествознания*» Кант пишет, что мы не знаем «никакого другого внутреннего принципа субстанции, который побуждал бы ее изменять свое состояние, кроме *желания*, и вообще никакой другой внутренней деятельности, кроме *мышления*, связанного с зависящими от него *чувством* удовольствия или неудовольствия и *вожделением* (Begierde) или *волей*»³. А эти действия не принадлежат представлениям внешнего чувства, и не представляют материи как материи. Представлением «внешнего чувства» Кант называл пространство как форму созерцания. Кант говорил, что «материя как таковая не имеет внутренних определений». Для таких «внутренних определений», как «желание», «мысль», «склонность», «воля» и т. п. у нас нет предметов, нет никакого созерцания. В работе «*Грезы духовидца...*» Кант полемизирует с манерой рассуждения о «духах в мире» и с приписыванием им причин каких-то наблюдаемых действий. Он писал, что для этих «духов» или «существ» «нет никаких данных во всей системе наших ощущений»⁴.

Согласно Канту, эмпирическая разрешимость понятий означает наличие для них пространства и времени как форм созерцания или возможности конструировать, то есть давать им предмет. Нет, это не просто эмпирический предмет восприимчивости, а предметность, имеющая известный конструктивный и операциональный смысл. В этих вот созерцаниях, на которых действительность понятий должна быть эмпирически удостоверена, не содержится терминов для рассуждения о живых существах вне меня, об их внутренних состояниях. Значит, пространственная выраженность, понятие пространства есть основной механизм разрешимости понятий. И если мы стремимся к объективности, то многие термины нашего языка и рассуждения становятся недопустимыми. Пространственная форма или возможность развернуть в ней предмет есть посредствующее звено объективности или объективного научного метода. Возможность объективного высказывания чего-либо о мире задается через учение о явлениях, которые могут быть пространственно выражены или артикулированы.

Пытаясь пояснить свое учение о пространстве, Кант подчеркивал, что в строгом смысле слова во внешнем мире я не встречаюсь вообще с живыми существами. В «строгом смысле» означает, что рассуждение идет на определенном уровне абстракции, то есть имеется в виду проблема познания, а не просто утверждение, что в пространстве и време-

¹ Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: В 8-ми томах. Т.3. – М.: Чоро, 1994. – С.137.

² Там же. С. 72.

³ Кант И. Метафизические начала естествознания // Сочинения: В 8-ми томах. Т.4. – М.: Чоро, 1994. – С. 346.

⁴ Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Сочинения: В 8-ми томах. Т.2. – М.: Чоро, 1994. – С. 243.

ни вне меня нет живых существ. Всеобщие и необходимые суждения науки объективного порядка предполагают помимо созерцания конструктивный синтез предметов. Живое и спонтанное невозможно предметно сконструировать синтезом в пространстве. Основания, на которых я узнаю живое или одухотворенное существо, не те же самые основания, на которых я что-либо познаю. Основания, на которых я познаю физические явления, – одни; а основания, которые позволяют нам говорить о внутренних состояниях человеческих существ, – иные. В системе наших ощущений нет такой формы, нет такого созерцания, на основе которого я мог бы говорить о чем-либо внутреннем в вещах. Если бы реальность времени была бы абсолютна, то такое время было бы изнутри самой вещи устанавливаемой связью сменяющихся моментов времени. Рассуждение в терминах такого времени, то есть, допустив его абсолютность, присущность его вещам самим по себе, означает, что мы находимся на позиции «внутреннего» вещи, взгляда изнутри вещи к ее проявлениям. Вот что значит говорить о вещи в себе или, что равнозначно, о представляющей монаде. Это означало бы, что физические вещи обладают способностью представляться. Мы не можем объективно рассуждать о вещи в терминах ее «чувствующего» и «желающего» состояния.

Итак, есть мир причинности и мир духовного порядка. Пространственная форма данности в созерцании должна быть, иметься для того, чтобы понятия имели объективное содержание. Эта форма есть необходимая модель понимания.

Вот на каком основании Кант говорил, что мы можем быть объективными именно потому, что мы субъективны. Если бы пространство и время не были субъективны и идеальны, мы не могли бы придавать объективное значение нашему применению категорий. Пространство и время в субъекте, в силу актов осознания, поддаются восприятию и пониманию изнутри, поэтому они по аналогии дают нам доступ в пространство и время мира. Пространство и время в «единичном представлении», предметно дают непрерывное многообразие мысленных актов и их содержаний, то есть конечный анализ и синтез. У нас есть форма созерцания, чтобы рассуждать о физике и геометрии мира. В системе наших ощущений есть форма, чтобы объективно судить о физическом мире⁵.

Кант считал, что химия не есть наука, а лишь эмпирическое искусство описания, собрание рецептов, так как она не может построить себе «внешнее созерцание», то есть представить предмет пространственно. Химики в своих рассуждениях ссылались тогда на сродство вещей, на склонность вещей вступать в те или иные соединения. Кант считал, что для этого языка «субстанционных форм» у нас нет созерцания. Но Кант ошибался. Химия построила себе такое созерцание, то есть она открыла возможность понятием о химических веществах дать пространственную конструкцию.

Итак, у нас есть форма созерцания, с которой мы можем соотносить наши понятия о мире, то есть конструировать понятия. Но ведь мы живем и в мире живых существ, которые наделены «желаниями», «склонностями» и т. п. Это есть порядок мира свободы, который не является объектом познания. Познание возможно, если опытное многообразие может быть дано на «единичном представлении» пространственной формы. Между физическим порядком мира и порядком свободы существует принципиальная разница. Любой предмет можно рассмотреть как элемент мира природы (или физики) и как элемент мира свободы, но при одном важном условии: один способ рассмотрения должен осуществляться так, чтобы он при этом не исключал второго. Вот это Кант и называет экспериментальным методом философии. Если двойственное описание одного и того же события не исключают друг друга, тогда тем самым осуществлен эксперимент, то есть получено доказательство, что термины «вещи в себе», «явление», «я» и т. д. имеют объективный смысл. Фактически Кант настаивает, что наши рассуждения осуществляются как бы на грани. С одной стороны, мы не можем смотреть на свое внутреннее со стороны. С другой стороны, мы обязаны, иначе мы будем замкнуты нашей способностью представления. Ведь свобода есть некоторая сила в человеке, которая отличается от самого человека как представляющего существа. У Канта свобода не есть просто активность субъекта, сознания и т. д. Свобода не может быть непосредственным предметом нашего рассужде-

⁵ Heidegger M. Die Frage nach dem Ding. Tübingen, 1962, S. 50.

ния, то есть какой-то натуральной вещью. Но в трансцендентальном аргументе мы должны пользоваться последствиями реализации свободы, которая в нас действует.

Мы снова возвращаемся к проблеме трансцендентального сознания. Оно есть отображение себя в абстрактном континууме сознания. То есть трансцендентальное отображение субъекта и есть трансцендентальное сознание. В области чувственности уже реализовалась связь познания мира с возможностью его представить. Формы пространства и времени связей между предметами не устанавливают. Сами по себе они не задают связей. Акт осознания есть первый акт, который устанавливает связи между предметами. Теперь вопрос заключается в том, как даются связи вещей? Для Канта реальной оказывается следующая проблема. У нас есть, скажем, категория причинности, но конкретно для понятия причинности я не могу дать созерцание. А правило опытного познания таково, что понятиям должны ставиться в соответствие созерцания, то есть понятия должны разрешаться на созерцаниях. Но понятию причины я не могу дать конкретного созерцания. Ведь причину как таковую невозможно воспринимать, так же и время как таковое нельзя воспринимать, а лишь смену событий в мире. Как соотносить понятие причины с созерцанием? И Кант говорит, что нужно расширить понятие представления так, чтобы учесть, в какой, собственно, области мы представляем, не зная того, что представляем. Есть такие представления, о которых мы не знаем, что они именно представления. У Канта это представления и образы в сфере трансцендентального сознания. Это очень сложная абстракция. Что это за трансцендентальное сознание, которое содержит в себе образы в качестве представлений, причем таких, что с ними можно соотносить понятия причины, субстанции и т. д. и тем самым делать эти понятия разрешимыми, то есть выполнять зависимость постижения мира от способности его представить или зависимость постижения мира от постижения того, что самим человеком сделано? И Кант скажет, что мы сами создали трансцендентальное сознание. В том смысле, что трансцендентальное сознание состоит из образов и представлений нашей собственной активности. Что это за особые образы, для которых нужно расширить термин «представление»? Это образы нашей собственной активности, деятельности, а не вещей и предметов. Не образ мысли или фигуры, а образ действий по настроению фигуры. Из образов и представлений нашей собственной активности состоит трансцендентальное сознание. И это Кант называет схемой действия продуктивного воображения, в которой изображается не предмет, а деятельность построения предмета. Вот что такое схема продуктивного воображения (или схематизм рассудка). Как отмечает М. Хайдеггер: «Продуктивная способность воображения образует вид всего лишь возможного и только при определенных условиях также и осуществимого...т.е. приводимого к присутствию, предмета. Но само вообразование никогда не производит этого осуществления»⁶. Каким образом в схематизме рассудка реализуется зависимость постижения человеком мира от постижения того, что он сам делает? Схематизмом Кант называл, прежде всего, схемы времени. Он имел ввиду следующее: есть некоторое сознание зависимости (и последовательности) между человеческими конструкциями, их условиями и последствиями, которые удерживаются человеком в поле его деяния. И, понимая эту зависимость, я на ней, как на модели, могу понять причинную связь в мире, продуктивное действие природы. Последствия и связи, которые удерживаются мной в контролируемой собственной конструкции, есть тот образ активности, на котором я могу разрешать понятия, в коих утверждается о физической причинности в мире, о взаимодействии в нем субстанции и т.д. Вот эти представления должны подкреплять рассудочные понятия и вообще любые понятия, которые рассудок и разум прилагают к миру. Сознание зависимостей собственной активности, способность проследить связь между собственными построениями, проследить ее от начала к законченному продукту, результату и удерживать ее неким мысленным действием и есть то, что Кант называет схематизмом времени, который подставляется под категориальные формы. «В итоге схемы всех категорий есть априорные временные определения, воплощающие характе-

⁶ Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. – М.: «Русское феноменологическое общество», изд-во «Логос», 1997. – С. 74.

ристики временного ряда: содержание, порядок и совокупность времен»⁷. Такой схематизм предполагает постоянство и непрерывность субъекта, пребывание «я мыслю». То есть Кант снова пользуется ссылкой на некоторый акт осознания, результатом которого является какая-то наглядность и очевидность, присущие некоторым данным сознания. Поэтому у Канта сознание времени является материалом, из которого строится схематизм рассудка. Рассуждение о таком схематизме вращается вокруг построения некоторой наглядной модели причинной связи. В учении о схематизме рассудка Кант задает наглядную модель причинной связи. Эта модель задается в трансцендентальном сознании. То есть в таком сознании, в которое мы входим, как бы покидаем, осуществив акт рефлексии, рефлексивно дублировав действие в себе спонтанности, а не просто найдя это сознание в качестве эмпирического свойства человека. В эмпирическом, «сыром» сознании человека нет никаких схематизмов рассудка. Мы их получаем, когда ввели такие абстракции, как: 1) абстрактный континуум сознания; 2) акт рефлексии; 3) трансцендентальное единство апперцепции.

Каков смысл «сделанности» трансцендентального сознания? Вспомним, у Декарта *ego-cogito* есть то, что предполагает постоянно воспроизводящееся усилие. То есть «я мыслю» – это не то, что в человеке есть, а то, что постоянно запрашивает усилия, но само по себе без усилий не существует. Кант возобновил форму философии Декарта, от которой Лейбниц в известной степени отказался, так как он не пользовался принципом *cogito* как инструментом философского анализа. А Кант понимал, что плодотворнее исходить из *cogito*, так как, во-первых, мы ограничены нашей способностью представления, частным способом ее организации; возможна и иная ее организация; во-вторых, реально, наряду с нашей, есть другой способ представления, например, червя, о которой мы ничего не знаем; наконец, есть гипотетический способ представления, предельный, который мы можем назвать божеством. Имея ниже себя, скажем, червя, а выше себя Бога, не трудно понять, что я ограниченно устроен, что моя способность представления и моя чувственная организация накладывают рамки на то, что я могу о мире сказать объективно и что я могу в мире воспроизвести. Через символы мы можем задавать не просто эмпирическое «я», а такое, которое будет, если воспроизводить усилие так мыслить, так оперировать символами, то есть если воспроизводится определенный способ рассуждения. Лишь это может породить в человеке «я мыслю». У Канта «я мыслю» – это трансцендентальное единство апперцепции, это только форма сознания. Свою философию Кант развивает с представления «я мыслю», с анализа этого представления. «Я» есть конструкция в том смысле, что «я» не во мне, а в мире. «Я» – это построение себя в лоне трансцендентального сознания; это такое построение, которое позволяет нам извлекать информацию из предметов, из конструкций объектов. Сознание «я» – это такая символическая конструкция, которая позволяет извлекать смыслы из других предметов. Как отмечает Ж. Делез: «Трансцендентальным называется принцип, благодаря которому опыт необходимо подчиняется нашим *априорным* представлениям. Вот почему за метафизическим истолкованием пространства и времени следует трансцендентальное истолкованием, а за метафизической дедукцией категорий – трансцендентальная дедукция. «Трансцендентальное» квалифицируется как принцип необходимого подчинения того, что дано в опыте, нашим *априорным* представлениям и, соответственно, как принцип необходимого приложения *априорных* представлений к опыту»⁸.

Кант первым освободил теорию познания от таких понятий предшествующей философии, которые содержали постоянные ссылки на ощущения, чувственные образы и «идеи», как особые образования в сознании, в психической реальности. В теории познания Канта исчезла вся проблематика ощущений, чувственных образов, вся проблематика «идей» как особых предметов наряду с реальными в мире. У Д. Юма, например, предмету в мире соответствует «предмет» в чувственности человека, во внутренней идеальности, и познание есть как бы сопоставление одного с другим, то есть предмета, который выпол-

⁷ Перов Ю.В. Лекции по истории классической немецкой философии. – СПб.: Наука, 2010. – С. 158.

⁸ Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – С.20.

нен как-то средствами чувственности, и в психике человека задан в виде какого-то особого чувствующего, воображающего и сравнивающего человеческого субъекта и его реального объекта в физическом мире. Но как заметил уже Р. Декарт, для этого нужно было бы допустить какую-то третью инстанцию, – своего рода глаза в мозгу, которые сравнивали бы между собой предметы мира и их «идеи». Но для трансцендентального анализа таких вот, «вторых» предметов вообще нет. Согласно Канту, в мире нет предметов, к которым приложимо бы было название «чувствующее состояние», «образ», «идея» как особых предметов. Их нет в том смысле, что о них мы не можем говорить сколько-нибудь рационально и осмысленно. Пространственное созерцание не имеет никаких терминов, на основании которых мы могли бы заключать о внутренних, чувствующих состояниях материи. А ведь пространство как форма созерцания неотмыслимо от формирования понятий. Материя как предмет физических исследований не имеет внутренних определений, и запрет вещи-в-себе не позволяет нам рассуждать о внутреннем чувствующем состоянии предмета. С другой стороны, есть субъект, познающий мир и имеющий для этого чувствительность. Вот здесь, казалось бы, в субъективности полно чувствующих, воображающих и т. п. состояний. Но Кант говорит, что мы о своих чувствующих состояниях говорим рационально лишь в той мере, в какой они даны через сознание (акт осознания). Чувствующие состояния у субъекта есть, а вот в мире их нет. Но субъекту они даны через сознание, но сознание не есть субстанция. Вся терминология, в которой говорится о мыслях, о сознательных состояниях относится не к описанию биопсихической материи, а к тому, что содержится в трансцендентальном аппарате описания субъекта. Из мира устранены определения сознания или допущение того, что в мире есть и действуют некоторые духовные самости, то есть монады, которые способны определять себя и действовать на основе понимания своего собственного состояния. В воспринимающем и познающем субъекте у нас есть чувствующее состояние, которое мы, казалось бы, на себе засекаем. Но засекаем-то их мы на себе через акт сознания, а когда вводится сознание и через него все то, что через сознание засечено, то мы тем самым не вводим и не познаем никакой субстанции. То есть определения сознания пришли не в субъект, а в аппарат трансцендентального анализа, посредством которого этого субъект описывается.

Следовательно, сознанием в субъекте будет его соотнесенность с этим аппаратом, то есть его способность применять термины, которые есть в аппарате описания человека как познающего субъекта. И тогда он будет знать, что когда говорится о «трансцендентальном единстве апперцепции» или об «единстве Я», то тем самым говорится только о форме сознания, но не задается никакого объекта. «Трансцендентальное единство апперцепции есть то единство, благодаря которому все данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте»⁹. Предмет был бы некоторым синтезом чувственного многообразия. Представление «я мыслю» не содержит в себе никакого многообразия. В нем лишь указание на сознавание себя в момент мышления. Понятие трансцендентальное «я» не имеет предмета, то есть в объективном мире никакой предмет ему не соответствует. Трансцендентальное сознание – это символическое задание «я» организацией предметного мира вне нас. Простота единства «я мыслю» не есть простота какого-либо объекта, то есть такое «я» нельзя превращать в предмет. Если мы вводим представление «я мыслю», то мы тем самым указываем на определенный способ рассуждения, который необходимо осуществить, чтобы мыслить трансцендентально, чтобы иметь образы трансцендентального сознания, которых натурально нет. Образы трансцендентального сознания есть лишь в том смысле, в каком есть подкрепляемая постоянным усилием конструкция «я» и сознание моей собственной активности, направляемое единством «я». Когда есть схема сознания собственной активности, тогда есть и образы трансцендентального сознания. «Я» не есть описание предмета, а символическое понятие. Нельзя переносить характеристику сознания, то есть сознания как простой формы единства представления «Я» на объект. Наглядно понять «я» – это значит понять его как существующую в человеке сущность. Но раз это сущность, раз это субстанция, значит можно рассуждать о том, делима, например, душа или нет, бессмертна она или смертна, то есть можно о ней рассуждать как о физической вещи. Само сознание не есть субстанция, не

⁹ Кант И. Критика чистого разума. С. 132.

есть вещь. Можно даже сказать, что мир описывается исчерпывающе физикой и философией. Физика рационально говорит нам о предметах мира, а философия о познающем субъекте, о сознании. Аппарат анализа сознания и есть инструмент философствования. И вот Кант начинает с представления «я мыслю». Все, что описывается на языке *cogito*, на языке представления «я мыслю» есть описание чего-то в реальной философии. Это особый теоретический язык, который использует философия, чтобы развернуть и до конца продумать все последствия определенных допущений и познавательных ситуаций. А. Эйнштейн писал, что введение И. Ньютоном понятия абсолютного пространства было результатом его теоретической смелости и последовательности. Ньютон понял, что без этого понятия он не смог бы выразить и теоретически сформулировать другие законы физики, которые обладают эмпирической разрешимостью, но их невозможно выразить, если не ввести абсолютного пространства, то есть такого понятия, отношения которого к опыту не ясно. То есть в самом физическом описании, которое оперирует жесткими стрелками, линейками и т. п., имплицитно представлено об абсолютном пространстве.

И. Кант исходил из того факта, что понятие сознания входит в ряд первичных понятий физического описания, то есть физическое описание мира, – независимо от того, знаем мы это или не знаем, рассуждаем ли мы на языке философии *cogito* или не рассуждаем, – содержит в себе задание определенного образа сознания или понятие сознания. Скажем, простейший акт физического измерения объектов в мире (то есть установление на каком-то конкретном объекте какого-то числа) содержит в себе некоторую отсылку к некоторым образом представленному сознанию, которое является определенным родом непосредственного знания, например, знание о свойствах сознания как наблюдающего аппарата. Измерения в классической физике предполагает определенное понятие сознания как наблюдающего устройства. И вот Кант пытался выяснить, какая форма сознания предполагается объективным познанием мира. Какая онтология стоит за физическим описанием. Наука, например, исследует причинные связи, но она не занимается анализом того, что такое причина. Я на каком языке я мог бы этот анализ изучить? И вот язык извлечения сознания и его структур из физического описания, построения теории сознания и является тем языком, на котором я могу обобщать категориальные типы связи, то есть на языке философии говорить о понятии причины, субстанции, качества, количества и т.д. Философия – это такой теоретический язык, на котором мы можем говорить о типах связи, которые изучаются физикой; и это язык для выяснения того, как устроен познающий субъект. В своих категориях философия строит онтологию и теорию познания. В основу философского рассуждения Кант положил теорию трансцендентального единства апперцепции, представление «я мыслю». Трансцендентальное сознание не есть эмпирическое сознание, не есть общее от массы индивидуальных сознаний. Оно суть такое представленное сознание, которое используется в объективном физическом познании. «Здесь, – говорит Кант, – я сделаю замечание, влияние которого простирается на все дальнейшие рассуждения и которое необходимо иметь в виду, а именно трансцендентальным (т.е. касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не каждое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно а priori, а также как это возможно. Поэтому ни пространство, ни какое бы то ни было априорное геометрическое определение его не есть трансцендентальное представление; трансцендентальным может называться только знание о том, что эти представления вообще не имеют эмпирического происхождения, и о том, каким образом они тем не менее могут а priori относиться к предметам опыта.... Таким образом, различие между трансцендентальным и эмпирическим причастно только к критике знаний и не касается отношения их к их предмету»¹⁰. Представление само по себе не может вызвать существование предмета, то есть не способно произвести предмет сам по себе. Кант все время указывает на конечность чистого познающего представления. Но вопрос о конечности оказывается необходимо связанным с выяснением условий обращения к объекту.

Человеческое познание является понятийным, то есть образующим суждение созерцанием. Оно является уникально конструируемым единством созерцания и мышле-

¹⁰ Кант И. Критика чистого разума. С. 93.

ния. Согласно Канту, сущность мышления заключается в определении того или иного созерцания по отношению к единству сознания. Все наше знание относится к возможным созерцаниям, так как только через них дается нам объект. Созерцание и мышление – это два необходимых структурных элемента человеческой познавательной способности. Эти элементы имеют нечто общее, что их объединяет, то есть представление. Представление означает полагать нечто перед собой, иметь это перед собой, то есть я в качестве субъекта должен иметь нечто представленным самому себе. Непосредственно представленное есть всегда «это», нечто особенное. Мышление есть опосредованное представление. Оно представляет не особенное «это», но общее, универсальное, что может быть обоснованным для многих. Вот это универсальное одно, что может быть общим всему, есть понятие. Мышление есть представление чего-то в общем, то есть в понятиях, которые непосредственно и заранее не обнаруживаются, их еще следует образовать. Поэтому мышление есть опосредованное представление.

Не только познание является двойственным, но и его возможный объект тоже двойственно определяется. В *Gegenstand* «против», то есть *gegen* означает буквально то, что «находится против», что появляется, чтобы нас «встретить». Объект есть то, что встречается нам в определенном отношении к миру. Когда я говорю, что земля нагревается, потому что светит солнце, то я тем самым выражаю акт познания, поскольку в подобных суждениях используется понятие причины и действия, еще каузальное отношение, которое имеет необходимый характер. Созерцательно данное должно быть внесено в сферу отношений универсально определенных понятий. Созерцательное и понятийное должны быть объединены определенным образом, что осуществляется в суждениях опыта. Опыт не просто возникает из воспроизведения. Он становится возможным через определенную метафизику, то есть через концептуальное представление того, что дано в понятиях причины и действия. Это означает, что для данного устанавливается основа. Согласно Канту, объект есть, прежде всего, представление, причем так, что в нем данное определяется необходимым и универсальным образом. Вот такое представление и есть собственно человеческое познание, которое Кант называет опытом. Опыт реализует себя в форме математико-физической науки, то есть в «классической физике» Кант усматривал сущность реального человеческого познания. Простое созерцательное «против», как и мыслимое лишь в понятии не есть объект. Содержание знания всегда определяется тем, что и как дается созерцательно. Отношение к объекту состоит в том, что нечто созерцательно данное вносится в понятийно общее. Через созерцательное объект дается, а через понятие он мыслится. Мы находим объект, если понятие обозначает нечто созерцательно данное. В узком и собственном смысле объект есть только то, что представляется в опыте, а не просто в любом единичном восприятии или ощущении. На основе чувственности Кант пытался заново определить сущность человеческого мышления и его понятий. Созерцание и понятие – это два необходимых компонента человеческого познания; первое непосредственно представлено особенным, второе – опосредованно всеобщим. В созерцании мы берем в представлении то, что нам встречается. В понятии представление получает разнообразие в сравнении; здесь представление из самого себя сравнивает. Скажем, береза и дуб общим имеют представление «дерева». Мышление как представление в понятиях есть спонтанность. Человеческое созерцание не способно создавать то, что должно быть рассмотрено, то есть объект сам по себе. Подобное возможно в фантазии или в воображении. Человеческое созерцание зависит от чего-то зримо данного, которое себя показывает, и через него наши чувства «возбуждаются», и они обращаются к данному. Но в мышлении, в понятии то, что представляется, таково, каковым мы сами оформили. «В своей форме» означает «как»; то, что мыслится, представляется в понятии, есть именно «как» общего, а не «что». Человеческое созерцание является необходимо чувственным. Мы имеем глаза и уши в силу особой природы нашего созерцания, а не наоборот. Чувственность – это способность человеческого созерцания. Способность мышления, направленная на объект через чувственность, есть рассудок. Двойственность человеческого познания заключается в следующем. Созерцание – мышление: представленное в объекте; восприимчивость – спонтанность: способы поведения в представлении; склонность – функция: характер события и результат представленного; чувственность – рассудок: представления в качестве способностей человеческого разума, в качестве источников

познания. Чувственность всегда определяемо Кантом как созерцание конечное. Чистая же чувственность – это такое созерцание, которое «изначально вос-принимает вообще созерцаемое – прежде любого эмпирического восприятия». Поэтому, чистое «пресуществление чувственным свершается как «схематизм». Чистая способность воображения, как образующая схему, дает вид («образ») горизонта трансценденции»¹¹.

Таким образом, схематизм в метафизических построениях Канта является, по сути дела, основой трансценденции и присутствия конечному человеческому познанию.

Список литературы

1. Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. – М.: ПЕР СЭ, 2000.
2. Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Сочинения: В 8-ми томах. Т.2. – М.: Чоро, 1994.
3. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: В 8 т. Т. 3. – М.: Чоро, 1994.
4. Кант И. Метафизические начала естествознания // Сочинения: В 8-ми томах. Т.4. – М.: Чоро, 1994.
5. Перов Ю.В. Лекции по истории классической немецкой философии. – СПб.: Наука, 2010. С. 158.
6. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. – М.: «Русское феноменологическое общество», изд-во «Логос», 1997.
7. Heidegger M. Die Frage nach dem Ding. Tübingen, 1962.

SPACE AND TIME AS A MODEL OF UNDERSTANDING IN METAPHYSICS I. KANT

TORUBAROVA T.V.

Bauman Moscow State Technical University, Kursk state university

e-mail: ttorubarova@rambler.ru

The article analyzes the nature of space and time as schemes or forms of contemplation in metaphysics I. Kant. Shows the dependence of learning about the world from his job means representing the device, where the consciousness of the time is the material out of which to build the schematic of mind. Reasoning about such schematic revolves around building some illustrative models of causation. In the doctrine of the schematic of reason Kant specifies a visual model of causation. This model is set in transcendental consciousness. It is presumed that the schematic in metaphysical constructions Kant is, in fact, the basis of transcendence inherent in finite human knowledge.

Key words: models, space, time, transcendental, representation.

¹¹ Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: «Русское феноменологическое общество», изд-во «Логос», 1997. С. 52.

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 1 (075.8)

ПАРАНАУКА: ДИСКУРС И СУБКУЛЬТУРА

Г.Н. КАЛИНИНА*Белгородский государственный институт искусств и культуры**e-mail: galakalinina@inbox.ru*

В статье рассматривается паранаука как форма субкультуры и контексты ее формообразования; обозначаются дискуссионные концептуальные и эпистемологические проблемы субкультурного паранаучного дискурса.

Ключевые слова: паранаука, наука, субкультура, культурный контекст, дискурс, демаркация, культура постмодерна, научное, паранаучное сообщества.

В исследовании субкультурной феноменологии паранауки мы придерживаемся направления, в котором работают представители философско-антропологической и культурно-антропологической методологии познания и опираемся на философско-методологическое понимание культуры, разработанное отечественными авторами. Исходя из этого, культура трактуется нами как «идеальные формы деятельности, приобретающей общезначимое (универсальное) значение в конкретном культурно-историческом времени и социокультурном пространстве, что предполагает учет хронотопных характеристик деятельного индивида, конкретного человека, включенного в специфические сообщества и группы, в которых и реализуются, собственно, все коммуникативные акты, формируются специфические концепты и дискурсы, выраженные не только и не столько в естественном языке, сколько в языках «вторичных» знаково-символических формах и системах – от мифологических до интернет-дискурса. Дискурсно-концептное, знаково-символическое и реально-идеальное бытие в живой ткани и «телесности культуры» всегда предполагает наличие живого человека»¹.

Мы склонны согласиться, что такое, по сути, инновационное, понимание сущности культуры и предложенный подход к ее исследованию является «синтетическим», комплексным и мультидисциплинарным, что во многом перекликается с работами отечественных исследователей и с положениями западной культурной антропологии. При этом правомерно исходить из того, что, как отмечает В.П. Римский, «не существует какого-то особого, субстанциального «мифологического», «религиозного» или же «научного» сознания и самосознания, а есть лишь их конкретно-исторические формы, которые проявляются и закрепляются в специфических формах деятельности, в том числе и духовной, мыслительной, в продуктах этой деятельности, выраженных в знаково-символических системах как носителях специфических культурных кодов»².

¹ Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 4. Конфигурации молодежных субкультур в пространстве российского региона // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. №20 (91). Вып. 14. Белгород, 2010. С. 71.

² Римская О.Н., Римский В.П. Современное мифосознание и субкультурные религии // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. №8 (127). Вып. 20. Белгород, 2012. С. 67

Выступая целостной системой с присущей ей внутренней определенностью ценностно-иерархических взаимоотношений культура наряду с ценностной доминантой (ядром культуры) включает в себя множество подсистемных субкультурных образований. Системный характер культуры одним из первых подчеркивал основоположник современной культурологии Л. Уайт, у которого культура предстает в качестве определенной целостной и органической системы (или системы культур, как понимают американские авторы), открытой и саморазвивающейся в пространстве и времени жизнедеятельности человечества, конкретных сообществ и живых людей. При таком подходе системные модели культуры выступают исходным и важнейшим инструментом культуры как особого класса явление и соответствующих культурных подсистем³, что особо значимо при экспликации понятий «субкультура» или «субкультуры».

Подчеркнем, что именно в таком методологическом ключе, мы и подходим к пониманию феномена субкультур, исходя из того существенного обстоятельства, что далеко не всегда субкультуры воспринимались (и воспринимаются) как таковые в самосознании той или иной культуры и эпохи, а тем более находят отражение в рационально-понятийной (философской, богословской или научно-теоретической) форме.

В условиях современного мировоззренческого плюрализма человек в поисках путей к достойной социализации, личному успеху и творчеству, пытается искать и находит нужные ориентиры в субкультурных общностях, в недрах и на почве которых возникают и развиваются самые разные нетрадиционные (вплоть до экзотических) духовные формы. И, в принципе, в любом обществе обнаруживаются социальные группы, члены которых ориентируются на «другие» (как правило, не базовые) культурные ценности, создаваемые и развиваемые именно в рамках этих социальных групп и возникновение которых связано с определенным уровнем развития социума. Такого рода культурные комплексы, которые выделяются по многим критериям: профессиональному, территориальному (городская, сельская культура), демографическому (молодежная, женская), этническому (культура этнических меньшинств), конфессиональному и пр. и принято называть *субкультурами*, то есть *подсистемами целостной системы культуры*. Как отмечают отечественные философы, «любая субкультура предполагает определенную подсистемную обособленность и идентификационную активность человека по отношению к доминирующей, базовой культуре, подчеркивая субкультурность той или иной социальной группы (страты), ее специфику в рамках системного самоопределения и ее формальную характеристику (это относится и к идентификации индивидов, входящих в структуры этих стратов)»⁴.

Специфика содержания субкультуры, разных форм субкультурности определяется рядом характеристик, в числе основных назовем инаковость, непохожесть, локальность, определенная замкнутость, немагистральность, необщность в развитии ценностных предпочтений. А также – та или иная степень самостоятельности (вплоть до автономности), лояльность к ведущим ценностным установкам доминирующей культуры⁵. При этом совсем не обязательно субкультурное образование представляет из себя деструктивный феномен.

Поскольку понятие «субкультура» вмещает в себя все многообразие системных формообразований в современной культуре – базовых, креативных, маргинальных, деструктивных, антисистемных (контркультурных) и т.д.⁶, постольку с помощью инвариантной системной модели культуры можно выразить механизм осуществления процессов социальной самоорганизации. Следует также учитывать, что «развитие культуры, выступив в целом как универсальный адаптивный механизм общества и несоизмеримо увели-

³ Маркарян Э.С.. Теория культуры и современная наука. М., 1983. С. 77.

⁴ Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №8 (63). Вып. 8. Белгород, 2009. С. 40.

⁵ Доминирующей культурой принято называть систему ценностей и идеалов, которые вырабатываются и разделяются большинством членов общества.

⁶ Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 8 (63). Вып. 8. Белгород, 2009. С. 40.

чив приспособительные возможности людей по сравнению с животными, было сопряжено с появлением разрушительных, деструктивных начал», на что, как известно, обращал внимание Э.С. Маркарян⁷. Он же, подчеркивая момент той или иной степени «избыточности культуры», пояснял: «это значит, что в ней постоянно возникали и, видимо, будут возникать разнородные для данных условий среды, в том числе нейтральные, элементы. Включаясь в общий фонд культуры, эти элементы в совокупности, подобно генофонду в процессах биоэволюции, выступают в качестве резервуара, отдельные составляющие которого при изменениях среды могут трансформироваться в адаптивно значимые средства»⁸. В силу своей динамичности субкультуры могут развиваться независимо от ядра доминирующей культуры, не заявляя особых претензий на доминирующее положение в общей культуре

Надо сказать, что существуют разные (причем, не всегда правомерные и себя оправдывающие) точки зрения на генезис субкультурных формообразований: от отрицания присутствия таковых в примитивных формах общественного бытия до концептуальных подходов, модернизирующих их феноменологию. Например, когда возникновение субкультурных форм прямолинейно связывается преимущественно со спецификой городского уклада жизни как с питательной почвой, порождающей культурные нетрадиционные направления (в частности, в искусстве). В силу утвердившихся научных парадигм долгое время субкультуры и «субкультурность» воспринимались как социальная патология, как девиация, отклонение от основного вектора ценностно-иерархических взаимоотношений принятых в обществе за эталон. Да и субкультурная феноменология не рассматривалась в ряду приоритетных исследовательских направлений. Полагаем, что такое положение с большой натяжкой можно назвать нормальным: ограниченные концептуально-теоретические и методологические подходы к исследованию разных форм субкультурности входят в противоречие с методологией, в основании которой лежит системный характер культуры и которая обосновывает системное самоопределение субкультуры, а тем самым и подсистемную обособленность, субкультурность, самополагание и формальную характеристику субкультурных формообразований⁹.

Мы, в свою очередь, стоим на позиции исследователей, настаивающих на корректном методологическом использовании понятия «субкультура». Это значит, что любая система культуры или культурная система, как и система вообще, предполагает субсистемную стратификацию, наличие субструктур и субэлементов, а, тем самым, и наличие субкультур – саму доминирующую («базовую», «материнскую» и т.п.) культуру можно представить в виде системы субкультур. При таком подходе понятие «субкультуры» усиливает свой эвристический потенциал, опираясь на системную и диалектическую методологию, которая представляется более всеобщей и, соответственно, предпочтительной при исследовании всего многообразия культурной феноменологии как в синхронном, так и в диахронном вариантах¹⁰. Это крайне важно для понимания специфики любых исторических типов культуры, выявления субкультурной феноменологии таких нетрадиционных культурных форм как паранаука, для понимания того факта, что они (культурные формы) оказываются способными продуцировать как нейтральные и разрушительные, так и творческие контркультурные смыслы.

Генезис нетрадиционных субкультурных образований иллюстрирует их укорененность в глубинах человеческой культурно-исторической практики и ментальности, прослеживаясь в самых различных сферах жизни общества и имея общезначимый характер.

⁷ Э.С. Маркарян. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. С. 148-149.

⁸ Там же.

⁹ Нечто схожее имеет место и с понятием контркультуры, главная феноменологическая характеристика которой – та или иная форма протеста, несогласие, активная оппозиция, выраженное противостояние фундаментальных ценностных установок по отношению к господствующей культуре. Здесь же уточним: близость обоих понятий (субкультуры и контркультуры) не является основанием для их отождествления: дефиниция субкультуры фиксирует определенную подчиненность (Sub – от лат. «под»), в то время как a contra несет смысловую нагрузку «против».

¹⁰ Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №8 (63). Вып. 8. Белгород, 2009. С. 40.

В широких историко-временных границах часть таких феноменов эволюционирует от маргинальности и контркультурности до приближения к традиционным образцам и контекстам основной культуры. Включаясь в систему доминирующих ценностно-иерархических взаимоотношений некоторые субкультурные комплексы (также и контркультура) расширяют общий контекст культуры, подчеркивая ее целостное многообразие, а иногда превращаясь в ядро будущих культурных систем. Интегрируясь в доминирующую культуру, трансформируя ее, они тем самым служат мощным катализатором культурно-исторического процесса, выполняя позитивную миссию.

Обобщая сказанное мы приходим к пониманию субкультуры как подсистемного целостного и относительно изолированного, автономно-закрытого динамичного образования внутри доминирующей культуры, как которое, входя в структуру любой культуры, отличается своей собственной (в основном нетрадиционной) системой ценностей, обычаями, нормами, лексикой, атрибутикой и обладает способностью развиваться независимо от ядра «материнской» культуры, не претендуя на универсальность или доминирование в общей культуре. Субкультурные комплексы предстают целостными формами со своей собственной спецификой поведения, сознания и языка*.

Далее, определившись с философско-методологическим пониманием культуры и с методологией в исследования субкультур мы можем сконцентрироваться на выявлении субкультурной феноменологии паранауки.

В ряду множества подсистемных субкультурных образований, входящих в культуру, свое особое и достаточно заметное место занимает паранаучная субкультура – паразитные и разного рода практики, особо активно заявившие о себе на выходе к горизонтам неклассической науки. Будучи «другими» по отношению к легитимной базовой культуре и выделяющиеся своей «субкультурностью» такого рода духовные формы практически всегда и повсеместно занимали (и частично находятся сегодня) на особом, осадном «субкультурном положении». В сравнении с «материнской» культурой, центрирующей всю иерархию господствующих ценностных ориентаций, за ними прочно закрепился статус «вторичных» периферийных и маргинальных феноменов¹¹. Однако, как уже говорилось, роль такого рода субкультурных формообразований отнюдь не однозначна: наряду с деструктивным влиянием на индивидуальное и коллективное сознание, они помогают человеку обрести личную идентичность, открыть жизненные перспективы (пусть и иллюзорные) в нашем непростом мире¹². На общем фоне повсеместного социального мифотворчества такая позитивная миссия субкультурных феноменов, спроецированных на конкретного «живого индивида» продолжает сохранять свою привлекательность. (Классический пример – популярность паранауки и ее достаточно высокая востребованность аудиторией «массового потребителя»).

Сама специфика культуры постмодерна, расширяющей общее познавательное пространство, создает благоприятные условия для активизации паранаучных субкультурных дискурсов с размытой рациональной составляющей, для генерации, популяризации многообразного спектра экзотических практик и новомодных параметодик. В известной мере этому способствует так называемый «коммуникативный поворот» в анализе и трактовке науки. Его кульминационной стадией выступает «риторический подход», являющийся альтернативным по отношению к «классическим» пространственно-временным моделям исследования мира, и утверждающий приоритетное значение неориторики и ее средств в росте науки. Наука трактуется как «нарратив», «повествовательный дискурс». Такая (по сути, «альтернативная наука») предстает коммуникацией, «освещенной» контекстом коммуникативного, диалогического общения и взаимодействия, нагруженного интенциональными смыслами и установкой на равноправное сознание «Другого». Научное знание понимается как направленное взаимодействие различных актов полагания смысла на границах с другими смыслами, достигнутыми через взаимопонимание в условиях

* Как правило, отдельным субкультурам не свойственно противопоставление себя ценностям доминирующей культуры или общечеловеческим ценностям, входящим в структуру любой культуры.

¹¹ В. Римский, О. Римская. Феномен субкультурных религий /Монография. Саарбрюкен, Palmarium Academic Publishing, 2012. С. 4.

¹² Так же. С. 3.

диалогической коммуникации. А научное исследование предстает коммуникативным процессом.

Иначе говоря, в когнитивной стратегии постмодернистской парадигмы вопрос демаркационных линий в системе знания становится анахронизмом, не находя достаточных оснований для «эпистемологической оправданности» и целесообразности демаркации. Сегодняшние неклассические трактовки науки, в ряду которых – понимание науки как культуры, варианты и модели сближения науки и искусства, другие нестандартные подходы и решения, занимают позицию расширения границ науки до границ культуры, включающей опыт повседневности и широкую ненаучную сферу. При том, однако, что наука по-прежнему претендует на роль единственно устойчивого и «подлинного» фундамента культуры в ее первичном (деятельностном и технологическом) понимании, давая оценку «другим» формам знания по их соответствию общепринятому гносеологическому стандарту.

Наиболее зримо научно-паранаучная проблематика отражается в сложившейся модели взаимодействия научного и паранаучного сообществ. В отношении научного сообщества к паранаучной субкультуре, преобладающим является тенденциозный характер оценок. Это касается и генерации паранаучных идей, и «собирающего образа» параученого-индивидуала («ученые с большой дороги», дилетанты и пр.), и паранаучных коллективов-сообществ, их неприятие качестве равноправных партнеров научно-исследовательской деятельности. Несколько иная ситуация и модель взаимоотношений прослеживается в сфере «социум-паранаука». Так, реакция общества, (представляющего в своем лице массового потребителя многожанровой паранаучной продукции) на паранауку как специфическую форму субкультуры, отличается более сдержанным, уравновешенным, можно сказать даже «теплым» климатом. Крен в сторону критики, «борьбы», «разоблачения» параученых здесь не столь ярко выражен, как в научных кругах. В самом общем плане это можно объяснить неиссякаемым человеческим интересом к тайнам, Чуду, загадкам мироздания, объяснение которых остается за гранью инструментальных возможностей академической науки. Параученые предлагают свои ответы и решения, более-менее удовлетворяя вакуум человеческого любопытства. Рядом авторов в качестве коллективного (институализированного) и индивидуального ментального механизма воспроизводства субкультур и трансформации психологии, сознания и поведения человека в превращенных (инновационных, поисковых) и извращенных (отчужденных, деструктивных) формах рассматривается современная (социальная) мифология¹³.

Ранее в ряде работ, указывая на определенные трудности в области категориального анализа дефиниции «паранаука»¹⁴, мы отмечали, что паранаучное знание (оно же, согласно принятой терминологии, форма вненаучного знания) трактуется весьма широко. Скажем, и как «несовместимое с гносеологическим стандартом, включающее в себя учения о феноменах, объяснение которых не является убедительным с точки зрения критериев научности». И как проведение сомнительных или заведомо ложных исследований, наблюдений. И как «научообразное по форме, но ненаучное по сути». Сюда же подпадают «ложные религиозные направления» (окультизм, эзотеризм и пр. нетрадиционные, эпатажные знания и практики). Иначе говоря, паранаука рассматривается как сомнительное, околонучное, знание, как антипод «истинного знания», как девиация в целостной системе знания, как «отраженный свет» науки. А в целом – как знание, несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом, выходящее за рамки общепринятой когнитивной парадигмы, но которому в последнее время придается флер научного знания. Можно говорить, что на границах науки сложился специфический социальный и ментально-когнитивный феномен – паранаучная субкультура, генезис которого восходит к

¹³ Римская О.Н., Римский В.П. Современное мифосознание и субкультурные религии // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. №8 (127). Вып. 20. Белгород, 2012. С. 67.

¹⁴ См., например: Калинина Г.Н., Римский В.П. Самополагание науки и превращенные формы знания // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №20 (139). Вып. 22. Белгород, 2012. С. 28-39; Калинина Г.Н. Рациональная и паранаучная формы миропонимания // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №8 (127). Вып. 20. Белгород, 2012. С. 254-260 и др.

ранним стадиям культуры и теориейной форме познания мира. Эпистемологическим основанием генезиса паранаучных образов выступает философский иррационализм и отчасти различные формы радикального антисциентизма¹⁵.

Многие проблемы, «побочные эффекты», усиливающие напряженность в области «наука-паранаука», вызваны и объясняются когнитивными трансформациями в самой науке, запаздыванием процессов интеграции все более дифференцирующегося научного знания, расчлененностью науки на плохо стыкующиеся между собой области. В такой ситуации девиантная наука, возникающая в одной области, может приниматься просто «на веру», открывая шлюзы для проникновения в «строгую науку» конкурирующих паранаучных идей и маргинальных когнитивных практик. Причем, наиболее благоприятной средой для бурного «произрастания» паразитных и парактичных в настоящий переломный период оказывается «российская почва». Здесь надо иметь в виду, что разрушение целого ряда ранее существовавших структур познавательной деятельности (в том числе научной), норм социальной регуляции, ослабление механизмов контроля в совокупности своей не могли не привести (и привели) к инверсии прежних стереотипов, стимулируя и подпитывая рецидивы девиантного поведения. На смену научной диалектической философии, удаленной из сферы научной и учебной деятельности, пришли наукообразные системы мистики, вульгаризированные практики обретения «мистического опыта, которые заняли свое место в создавшемся вакууме.

Вслед за рядом российских философов следует подчеркнуть, что в последнее время проблема подъема и регенерации паразитная серьезно усугубляется процессами трансформации прикладного знания в «совокупность технологических сведений». Острота момента здесь в том, что, как правило, прикладные цели исследования вполне могут «обходиться» без выработки некоторых синтетических, обобщающих, рациональных методов. Если же сюда присовокупляются другие факторы (недостаточный методологический контроль, фривольно допускающий совмещение несовместимых методов и подходов; методологическая терпимость на фоне утраты целостности познавательного процесса и иные негативные издержки), то возможность для трансформации прикладной науки в пара (псевдо) науку возрастает. О том, что чрезмерная заинтересованность в прикладных проблемах безотносительно к их связи с существующим знанием и техникой может легко задержать научное развитие, предупреждал в свое время еще Т. Кун¹⁶. А ведь для фундаментальной науки исследования прикладного типа являются лишь инструментом развития. Нельзя также не учитывать фактор сдвигов в менталитете сегодняшнего постиндустриального мира, в котором сформировался особый идеал деятельности и модель поведения человека соответственно. Так, на смену идеалу деятельности, в основе которого – принятие решений на базе рационального анализа, пришел иной, «размытый» тип поведения, наиболее адекватный современному обществу: прежний образ «железной клетки» все более вытесняется способами мышления и деятельности с мягкими, аморфными формами регуляции. То есть глобальные общественные сдвиги постиндустриальной эпохи напрямую сказываются на состоянии науки – научный разум в его классическом понимании все чаще попадает в «зону риска».

Анализируя причины активизации паранаучного знания нельзя игнорировать и процессы девальвации науки в общественном мнении. Здесь мы только добавим, на сегодняшний день «территория» науки не просто «засорена» различного рода «двойниками», а постепенно поглощается дискурсами с размытой рациональной составляющей. Об этом, в частности, говорит уточняющая терминология, призванная подчеркнуть специфику сугубо научного знания (скажем, «собственно» наука, «наука в собственном смысле слова», «хорошая» наука, «традиционная» наука, «академическая», «официальная» и пр.). Создается впечатление, что без дополнительных уточнений мы уже не можем (или во всяком случае затрудняемся) с точностью понять, о чем именно идет речь? – О науке

¹⁵ Калинина Г.Н. Философский иррационализм и генезис паранауки на границах науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ. №2. Ростов-на-Дону, 2012. С. 18.

¹⁶ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 219.

как таковой или же о ее заместителях, симулякрах, суррогатах, подменяющих собой качественное научное знание в условиях сегодняшнего «окультурного ренессанса».

Иначе говоря, в ряду других субкультурных форм, каждая из которых предстает специфической социальной общностью, паранаучный духовно-культурный феномен стабильно занимает определенную нишу в современном многообразии субкультур. Контексты формообразования паранаучной субкультуры образуются всей совокупностью социокультурных факторов, включая в себя духовные, культурные, политические и иные контексты и смыслы.

Принимая во внимание культурно-исторические предпосылки и основания паранауки, факт сегодняшней регенерации и активизации паразитания и парапрактик (многие из которых не лишены позитивного потенциала и «работают» на человека в целом ряде областей), есть основания рассматривать паранауку как специфическую (паранаучную) форму культуры, как субкультурный феномен в целостной системе культуры. Теоретико-методологическое понимание субкультурной паранаучной формы предполагает исследование паранауки в качестве укорененной и реализованной в деятельностных, идеальных, коммуникативных, дискурсно-концептных и знаково-символических основаниях и метаморфозах¹⁷, то есть с позиции его целостного рефлексивного анализа в диахронном и синхронном измерениях.

На наш взгляд, познавательная модель в сфере «наука-ненаука» не может считаться удовлетворительной и нуждается в приведении в соответствие с изменившимися постнеклассическими культурными и эпистемологическими реалиями.

Так, объяснение современной картины мира невозможно без привлечения широкого корпуса вненаучного знания. Сказанное подтверждается возникновением и сегодняшней активизацией целого ряда проблем, касающихся соотношения реального и «иных» миров и «форм жизни», перед которыми научные законы и методы, следовательно инструментарий оказываются на сегодняшний день несостоятельными и недостаточными (факт объективности такого рода «других» реальностей нельзя ни удостоверить, ни опровергнуть). Однако обстоятельство их активного вторжения в наше сегодняшнее актуальное существование и широкое (не всегда корректное) привлечение «мистических миров» в разных целях (вплоть до обретения состояний видоизменности сознания) вполне достаточно для объяснения важности изучения принципиально нового типа явлений*.

Основания для пересмотра модели в сфере наука-паранаука базируются на переходе от ортодоксальных сциентистских парадигм познания к более гибким, неклассическим и постмодернистским моделям мышления. Здесь мы исходим из теоретической легализации факта присутствия объективного и необходимого в современном мире взаимосуществования, сопряжения многообразных форм мыследеятельности и мироотношения, расположенных на границах науки и культуры. По-видимому правильное в рамках субкультурной феноменологии паранауки исследовать паранаучный феномен не только как «маргинальный», «периферийный» или «деструктивный» элемент развития культуры постмодерна, рационализма вообще. Предпочтительнее подойти к его анализу как к феномену, генезис, формообразование и самополагание границ которого с необходимостью обусловлено субсистемной стратификацией культуры, и который (в числе других в системе субкультур) задает «определенные креативные вызовы современности»¹⁸.

При таком подходе потенциальная возможность диалога между наукой и паранаукой как нетрадиционной духовной формой поднимется до уровня обоюдного проблемного взаимодействия, в основе которого – принцип внутренней взаимодополнительно-

¹⁷ См: Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 8 (63). Вып. 8. Белгород, 2009. С. 32.

* Хотя бы потому, что они кардинально отличны от явлений, существующих в рамках сегодняшней картины мира и принципиально меняют традиционные научные представления о пространстве и времени.

¹⁸ Римский В., Римская О. Феномен субкультурных религий. Саарбрюкен, Palmarium Academic Publishing, 2012. С. 10.

сти разных познавательных стратегий и форм мыследеятельности. Сама позиция диалогичности выстраивается на равнозначности мыслительных установок для культурного самоопределения человека, имплицитно связанного с его самотворчеством.

Такая модель отвечает философскому пониманию знания как сложной, целостной, динамично развивающейся системы, функционирующей в сложном социокультурном контексте. Она направлена на создание нового образа науки в культуре, на укрепление ее социальной миссии в обществе*. А так же на понимание того, что на рефлексивном уровне должна выступать социальная значимость знания, «нагруженного» нравственным компонентом¹⁹, независимо от его эпистемологического статуса.

Таким образом, *паранауку правомерно рассматривать в качестве системной субкультурной общности, специфического субкультурного образования и маргинально-го феномена культуры рационализма, контексты которого образуются всей совокупностью социокультурных факторов. Как нетрадиционная духовная форма паранаучная субкультура отражает собой факт многообразия системных формобразований в феноменологии модерна, включаясь в общий культурный фонд.*

Исследование субкультурной феноменологии паранауки во многом определяется инновационностью понимания самой культуры, а именно – «синтетическим», комплексным и мультидисциплинарным подходом к ее трактовке, с учетом хронотопных характеристик деятельного индивида, конкретного человека, включенного в специфические субкультурные сообщества и группы.

Такая культурно-антропологическая методология познания предполагает отказ от метафизического конструирования культурных миров и установку на интерпретацию исторических культур с опорой на конкретно-научные методологии и методики. Хотя уже трудно ограничиваться только корпусом конкретных методов и методик описания и интерпретации паранаучного субкультурного комплекса становится проблематично²⁰. И хотя пока речь идет преимущественно о новейших молодежных группировках, эта проблема распространяется и на исследование субкультурности паранауки, генезис, формы генерации и воспроизводства которой располагаются на границах науки и ненауки, науки и культуры. Несмотря на внешнюю консолидацию паранаучного движения, его формы, представленные классификацией паразнания, крайне разнообразны. Нельзя сказать, что структуры современных паранаучных коммуникаций, иллюстрирующие мозаичность паранаучной субкультуры в диапазоне от лже, квази до антинауки отличаются жесткостью и нетекучестью границ, стабильным и надежным характером соединений, обязательно всецело придерживаться образцов. Напротив, они скорее противоречивы, чем постоянны, с миксовой природой, прозрачными границами, текучестью и временными солидарностями²¹. Во многом это объясняется отличием современных субкультур (постсубкультур) от «классических» образцов даже прошлого века.

Избранная методология в исследования субкультур вообще и паранауки как субкультуры, на которую мы опираемся, позволяет не только описать их конфигурации данных системных формобразований, но и «выявить основные смыслы бытия в пространстве и времени превращенных форм сознания и отчужденных систем коммуникаций²². Это тем более важно в условиях сегодняшнего глобализующегося культурного пространства, где спектр различных субкультур настолько велик, что создает серьезные сложности для выделения доминирующей культуры, а вопрос о том, что такое «базовая культура» общества в современном постмодернистском мире является особым разговором.

*При том, конечно, что синтетический характер модели исключает фактор когнитивной «всеядности».

¹⁹ Калинина Г.Н. Аксиологические парадоксы знания на границах современной науки // Вестник БГУ им. В.Г. Шухова. Серия «Естественные и гуманитарные науки». №6, 2013. С. 227.

²⁰ См., например: Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М, 2000. и др.

²¹ Омельченко Е.Л. Про эмо, готов и нравственность // <http://www.polit.ru/autor/2009/01/23/subkult.html>.

²² Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 4. Конфигурации молодежных субкультур в пространстве российского региона // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. №20 (91). Вып. 14. Белгород, 2010. С. 70.

Разумеется, в контексте современного плюрализма многие концептуальные и эпистемологические проблемы исследования паранаучной субкультуры, норм ее аксиологических и мировоззренческих оценок остаются открытыми, оправдывая исследовательский поиск и интерес к субкультурной феноменологии паранауки.

Список литературы

1. Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 8 (63). Вып. 8. Белгород, 2009. С.31-41.

2. Калинина Г.Н. Философский иррационализм и генезис паранауки на границах науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ. – № 2. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 14-18

3. Калинина Г.Н. Аксиологические парадоксы знания на границах современной науки // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. Серия «Естественные и гуманитарные науки». №6, 2013. С. 227-230.

4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. А. Налетова. – Москва : Прогресс, 1975. – 288 с.

5. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983.

6. Омельченко Е.Л. Про эмо, готов и нравственность // <http://www.polit.ru/autor/2009/01/23/subkult.html>.

7. Римский В.П. Тоталитарный Космос и человек. – Белгород, 1998.

8. Римский В., Римская О. Феномен субкультурных религий. – Саарбрюкен, Palmarium Academic Publishing, 2012. –129 с.

9. Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 4. Конфигурации молодежных субкультур в пространстве российского региона // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. №20 (91). Вып. 14. Белгород, 2010. С. 70-78.

PARANAUKA: DISCOURSE AND CONTEMPORARY CULTURE

G. N. KALININA

*The Belgorod state institute
of arts and culture*

e-mail: galakalinina@inbox.ru

In article describes paranauka as a form of subculture and contexts of its formation; are indicated by the discussion of the conceptual and epistemological problems of subculture paranaučnoĝo discourse.

Key words: paranauka, science, culture, cultural context, discourse, postmodern culture, scientific demarcation, paranaučnoĝo community.

УДК 101.1

ПРОБЛЕМА ЦЕЛИ НАУКИ В ФИЛОСОФИИ НАУЧНОГО РЕАЛИЗМА**И.А. МАЙДАНСКАЯ¹⁾**
А.В. КУЗНЕЦОВ²⁾*Белгородский государствен-
ный национальный исследо-
вательский университет*¹⁾ e-mail:
maydanskaya@bsu.edu.ru²⁾ e-mail: kuz-
netsov_a@bsu.edu.ru

В статье рассматривается проблема имманентной цели научного познания и взаимоотношений науки с реальностью под углом зрения философии научного реализма. Автор приходит к выводу, что краеугольным камнем научного реализма должно стать исследование «четвертого мира» материальной культуры, в котором наука находит свое практически-истинное осуществление.

Ключевые слова: научный реализм, истина, цель науки, демаркация науки, артефакты, социальный конструктивизм, конвенционализм.

Академическая философия науки возникла и долгое время развивалась, главным образом, в лоне позитивизма. Соответственно, она унаследовала от него ту массу противоречий, с которыми позитивизм не мог самостоятельно справиться. Попытки разрешить эти противоречия не прекращались на протяжении всего XX столетия и привели, в конце концов, к возникновению двух доминирующих направлений в современной философии науки – научного реализма и социального конструктивизма. Позитивизм – в особенности неопозитивизм, или «аналитическая философия», – всегда был нацелен на устранение из науки всякого рода «метафизики», на элиминацию всего того, что недоступно прямому или косвенному наблюдению. Со своей стороны, сторонники научного реализма и конструктивизма убеждены, что элиминация метафизических предпосылок из научных теорий и методов в принципе невозможна. Ни одна научная теория не может быть понята без учета «метафизического пространства» (А. Койре), в котором она рождается.

Позицию научного реализма сформулировать не так сложно. Он постулирует реальность описываемых научными теориями объектов, а также их независимость от структуры наших познавательных способностей и от характера субъективного восприятия этих объектов. При этом научный реализм радикально отличается от наивного реализма эмпирического толка, покоящегося на уверенности в том, что реальность непосредственно дана нашим чувствам. Базисное допущение научного реализма, напротив, гласит, что чувственно данная «реальность» представляет собой не более чем иллюзию или, по крайней мере, что мы не в состоянии воспринимать мир как он есть «в себе». В XX веке естественные науки – прежде всего физика и генетика – достигли такого уровня абстрактности, что здравым смыслом их положения обычно воспринимаются если не как «сумасшедшие», то во всяком случае как трудно постижимые или же парадоксальные. Они почти никогда не вписываются в рамки повседневного опыта и опираются в большей мере на абстрактные логические выкладки и математические вычисления, нежели на наблюдаемые факты. В этом отношении научный реализм выступает как прямая антитеза неопозитивизму с его безграничной верой в силу факта. Для научного реалиста теории не суммируют опыт, но представляют собой положения относительно реальности, независимой и от нашего опыта, и от самого разума. Наиболее радикальные сторонники научного реализма отводят науке протагоровскую роль «меры всех вещей». Так, известная максима Уилфрида Селларса гласит: «В плане описания и объяснения мира наука есть мера всех вещей, существующих – что они существуют, не существующих – что они не существуют»¹.

В настоящее время в категорию «научный реализм» зачисляется множество весьма разнородных и даже противоборствующих концепций в философии науки. Еще более разнообразны «антиреалистические» концепции. В задачи настоящей статьи не входит

¹ «In the dimension of describing and explaining the world, science is the measure of all things, of what is that it is, and of what is not that it is not» (Sellars 1997, p. 173).

ни обзор тех и других, ни сравнение их заслуг и недостатков². Мы ограничимся рассмотрением проблемы имманентной цели научного познания и взаимоотношений науки с реальностью.

Как известно, среди философов нет единства не только по вопросу о целях науки, но и о том, имеет ли наука цель вообще. Так, Артур Файн утверждает, что «цель науки» – это химера, выдуманная в ответ на неуместный герменевтизм и страх иррационального³. Возможно, это и справедливо, если иметь в виду субъективные цели и намерения ученых, а также тех государственных деятелей и бизнесменов, которые тем или иным способом способствуют развитию науки, – будь то стремление к славе, богатству, «благу народа» и т.д. Подобные цели внешни по отношению к науке, не имманентны ей, но, вместе с тем, внутри самой науки существует цель, стремление к которой, собственно говоря, и вводит человека в сферу науки, превращая его в ученого. Эта внутренняя цель выражает генеральный вектор ее эволюции и место науки среди различных форм человеческой деятельности в системе общественного разделения труда. Очевидно, такой целью научных исследований является получение знаний о реальном мире, или, иначе говоря, истина. Эта аксиома может быть взята за отправную точку любых рассуждений о науке. Ее – пусть лишь в качестве субъективной максимы – признают даже отъявленные скептики, считающие истину не более чем химерой.

Некоторые авторы, однако, усматривали коренное различие между имманентной целью самой науки, как таковой, и субъективными устремлениями ученых к тому, что представляется им «истиной». На этом основании, в частности, Карл Поппер пришел к выводу, что наука занимается лишь поиском «удовлетворительных объяснений» тех явлений, с которыми мы встречаемся в жизни⁴; Хилари Патнэм утверждает, что наука производит рационально обоснованное представление о мире; для Ларри Лаудана цель науки – решение проблем, в предельно широком смысле этого слова; один из основоположников аналитико-философской ветви научного реализма Бастиан ван Фрассен такой целью считает конструирование «эмпирически адекватных» теорий.

На наш взгляд, эти и прочие им подобные цели неявно предполагают или же, по меньшей мере, не противоречат рассмотренной выше аксиоме, как в случае с дефиницией Лаудана. Последней, однако, явно недостает конкретности: ведь «решением проблем» вообще занимается не только наука, и даже не только человек, но и любое живое существо. Науку же любая проблема интересует прежде всего с точки зрения получения обоснованного знания о мире, даже если это знание чревато серьезными проблемами для самого человека или же представляется бесполезным для него в практическом плане. «Отец логики», Аристотель, напомним, считал практическую бесполезность знаний высшим признаком их научности – «эпистемичности», – вследствие чего как раз и ставил «первую философию» (метафизику) выше всех остальных наук, не говоря уже о практически ориентированных знаниях (*technē*).

Разумеется, аксиома обоснованного знания как имманентной цели науки также требует конкретизации. Ее смысл целиком и полностью определяется тем, как мы понимаем обоснованность знания, т.е. от нашего ответа на сакраментальный вопрос «что есть истина», и возможно ли знание истины вообще. Но, как бы то ни было, факт остается фактом: наука всегда *стремится* к истине, независимо от того, считают или нет сами ученые – в том числе и философы, специально исследующие проблему истины, – возможным достижение этой цели.

Принимая данный факт за отправной пункт своих рассуждений, мы уже на следующем шагу лоб в лоб сталкиваемся с проблемой взаимоотношения науки и реальности. Научный реализм предлагает положительное решение – или, точнее сказать, довольно

---

² Укажем лишь, что в числе фундаментальных и наиболее оригинальных работ в защиту научного реализма последних лет, как правило, упоминаются монографии И. Ниинилуото (Niiniluoto 1999) и С. Псиллоса (Psillos 1999).

³ «The aim of science' is a chimera, conjured up in response to misplaced hermeneuticism and fear of the irrational» (Fine 1986, p. 127).

⁴ «I suggest that it is the aim of science to find *satisfactory explanations* of whatever strikes us as been in need of explanation» (Popper 2013, p.134).

широкий спектр положительных решений – этой проблемы. На этом пункте стоит остановиться подробнее.

Еще один очевидный факт, заслуживающий здесь быть упомянутым, состоит в том, что у всякого знания имеется некий предмет. Вопрос лишь в том, реален ли этот предмет, и если да, то в какой мере он реален. И, соответственно, насколько наука преуспевает в постижении реальности. Данный пункт представляет собой развилку, на которой расходятся пути научного реализма и социального конструктивизма. Последний покоится на утверждении, что наука сама конструирует свой предмет, причем конструирует его в соответствии не столько с реальностью как таковой, сколько в соответствии с особенностями устройства общества, поскольку сама наука является одной из сфер общественной деятельности и потому не может быть свободной от насущных запросов и глубинных течений общественного бытия. Дальнейшая разработка темы может вестись в марксистском, прагматистском или постмодернистском – например, фукианском (с акцентом на властные отношения в обществе) духе.

Таким образом, социальный конструктивизм является прямым наследником экстерналистской философии науки, в то время как научный реализм продолжает линию интернализма, сосредотачивая все свое внимание на имманентных целях и законах эволюции научного знания. Вряд ли кто-либо из научных реалистов (по крайней мере из числа видных представителей этого направления) стал бы отрицать влияние общественной жизни на науку, не говоря уже об отдельных членах научного сообщества. Другое дело, что при научном исследовании любого природного или общественного объекта необходимо поначалу абстрагироваться от внешних влияний, с тем чтобы понять природу данного объекта в чистом виде. В результате мы получаем предельные абстракции, такие, как «идеальный газ», «идеальный кристалл», «генотип» и т.п. Любая из этих абстракций схватывает некую цель, или состояние, к которому стремятся явления данного класса (в приведенных выше примерах – газы, кристаллы и живые существа). Ну а в нашем случае образуется абстракция «идеальной науки», в основе которой лежит понятие истины как имманентной цели научного познания. Лишь после этого, уже на основе такого рода «имманентной» абстракции, или идеальной модели объекта, делается возможным изучение реакции данного объекта на различного рода внешние воздействия – в частности, детерминации научных исследований со стороны гражданского общества, государства или промышленных корпораций, цели которых бывают весьма далеки от поисков истины, а порой и прямо враждебны этой имманентной цели научного познания.

Принятие научно-реалистического идеала науки автоматически дает нам простой и надежный критерий демаркации научного и ненаучного познания, над поисками которого так долго бились неопозитивисты. Научными являются те, и только те, процессы познания, в основе которых лежит стремление понять внутренние причины и законы существования явлений природы. Научное познание, выражаясь словами Платона, есть «охота за истиной».

При этом необходимо оговориться, что результаты познания не обязательно должны быть истинными. Ошибочная теория не перестает быть научной оттого, что она ошибочна или же недостаточно хорошо доказана. Нет такой ошибки, которую нельзя было бы исправить, разобравшись в причинах ошибки и, тем самым, преобразовав ошибочное научное положение в истинное. Собственно говоря, так и возникают все новые научные теории. Коперник исправил «геоцентрическое» заблуждение Птолемея, Галилей отверг предрассудок Аристотеля, считавшего невозможным математическое описание движения, отцы генетики опровергли теорию эволюции Ламарка, и т.д. По отношению к данному критерию демаркации научного и ненаучного знания неопозитивистские концепции «верификации» (Р. Карнап и др.) и «фальсификации» (К. Поппер) представляются частными случаями, которым ошибочно приписывался статус всеобщности.

Сильнейшим доводом в пользу научного реализма служит тот факт, что наука позволила человеку добиться огромных успехов в практическом преобразовании внешнего мира и самого себя – каждого индивида и общества в целом. Разве это могло стать возможным, если бы научные понятия и теории не отражали реальность как она есть в себе? Именно этот довод, начиная с XVII столетия, более всего способствовал и способствует росту авторитета науки и ученых в глазах как просвещенной публики, так и простых обы-

вателей. Среди философов его особенно акцентировали марксисты (не столько сам Маркс, сколько его сторонники и эпигоны) и американские прагматисты. Последние даже возвели практическую полезность в ранг критерия истинности любых наших знаний. В более близкие к нам времена довод от практики подхватили некоторые постпозитивисты, пытавшиеся с его помощью преодолеть врожденную аналитической философии ограниченность сферой языка (в самом широком, семиотическом смысле этого слова – как системы знаков и символов).

Пожалуй, наиболее популярной формулировкой данного довода стало заявление Патнэма, что только без реализма достижения науки могут рассматриваться лишь как чудеса: «Положительный аргумент в пользу реализма заключается в том, что только философия⁵ способна понять успехи науки не как чудо. Что термины зрелых научных теорий как правило отсылают (refer) <к реальности> (в формулировке Ричарда Бойда), что принятые в зрелой науке теории как правило приблизительно истинны, что один и тот же термин может относиться (refer) к одной и той же вещи даже если он фигурирует в разных теориях, – эти положения рассматриваются научными реалистом не как необходимые истины, но как часть единственного научного объяснения успехов науки, а стало быть, и как часть всякого адекватного научного описания науки и ее отношения к своим объектам» (Putnam 1975, p. 73).

По тому, что здесь постоянно говорится о «терминах» и об отношении терминов к вещам, видно, что перед нами – научный реализм аналитико-философской закваски. Его характерной особенностью является стремление тем или иным способом «вышелушить» реальность из языка науки. Патнэм пытался сделать это при помощи понятия «референтности». По меткому замечанию Яна Хакинга, «бедняга Хилари Патнэм... был наибольшим реалистом среди философов и пытался избавиться от понимания процесса познания как представления, присоединяя “референт” к концу списка элементов, которые образуют смысл слова. Это выглядело так, будто некий мощный референциальный прибор может позволить нашему языку ввести в себя кусочек того, на что он ссылается» (Хакинг 1988, с. 143).

Сам Хакинг, выступая против «созерцательной» аналитико-философской теории познания, возлагает надежды на эксперимент, в котором мышление практически сливается с предметным действием: «я изучаю экспериментальную науку и нахожу в ней надежное основание для неопровержимого реализма» (Хакинг 1988, с. 144). Прагматист Хакинг сходится с Марксом в том, что реальность обнаруживает себя не столько в сфере чистой мысли, сколько в сфере практической деятельности. Наука должна не только объяснять мир, но и изменять его – лишь при этом условии наукой может схватываться реальность какова она есть «в себе и для себя»⁶.

Не удивительно, что эта позиция встречает симпатии и горячий отклик со стороны марксистов. Так, отечественный науковед Е.Я. Режабек, анализируя ключевые аргументы в противостоянии научного реализма и социального конструктивизма, солидаризируется с хакинговской критикой антиреализма, вырастающего на почве лингвистической философии. С особой настойчивостью им атакуется конвенционалистская теория истины, согласно которой цель науки и единственный критерий истинности научных теорий – согласие всех членов «речевого сообщества» (У. Куайн) относительно той или иной воспринимаемой ими ситуации. Этой философской позиции Е.Я. Режабек противопоставляет точку зрения практики, создающей, как он выражается, «экспериментальные артефакты» в ходе прямого, самого что ни на есть непосредственного взаимодействия с реальностью – внешней средой, оказывающей деятельное сопротивление экспериментатору и, тем самым, исправляющей и направляющей ход научной мысли. «Там, где активное

⁵ В английском языке слово «философия» нередко используется в значении научного взгляда на мир вообще. В этой связи еще Гегель посмеивался над названием английской книги ценой в 7 шиллингов: «Искусство сохранения волос согласно философским принципам», содержавшей рецепты средств против облысения из области химии и физиологии.

⁶ «Мои нападки на научный антиреализм аналогичны нападкам Маркса на современный ему идеализм. Я, как и он, говорю, что суть заключается не в том, чтобы понять мир, а в том, чтобы изменить его» (Хакинг 1988, с. 282).

вмешательство в материальный мир служит достижению соразмерности когнитивной конструкции и промышленного или экспериментального артефакта, истинностная оценка перестает быть чем-то неуловимым, как то мыслится при чисто логической постановке вопроса... Сопоставление одной формы реальности (искусственной) с другой формой реальности (естественной), осуществляемое практическим путем, означает выход мысли за пределы ее самое, выход за пределы сознания к миру как таковому» (Режабек 2007, с. 219).

В самом деле, научный реализм может выйти за рамки «философской веры», какой он остается в конвенционализме и лингвистической философии, лишь при условии выхода в мир предметно-практической деятельности и создаваемых ею вещей, «артефактов». К. Поппер писал о существовании «третьего мира», населенного объектам («мир № 1»), а с другой – внутреннему миру познающего субъекта («мир № 2»). Между тем существует еще и *четвертый* мир, целиком и полностью выпавший из поля зрения как постпозитивистских версий научного реализма, так и антиреалистических концепций в философии науки. Это – мир вещей, исторически созданных человеком для человека и образующих его искусственное, «неорганическое тело» (Маркс). Законы этого мира впервые исследовал еще Гегель в своей «Феноменологии духа». Он же впервые ввел в философию понятие труда, как формы деятельного мышления и «овнешнения» (Entäußerung) духа. Тем самым великий немецкий диалектик заложил камень, который и должен, на наш взгляд, стать во главу угла при построении философии научного реализма. Именно в этом предметном мире материальной культуры научные теории «верифицируются» или же «фальсифицируются», а наука в целом обретает свое высшее, практически-истинное осуществление.

Список литературы

1. Niiniluoto I. Critical Scientific Realism. Oxford: Oxford University Press, 1999.
2. Popper K.R. Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. London: Oxford University Press, 1972.
3. Popper K.R. Realism and the Aim of Science: From the Postscript to The Logic of Scientific Discovery. London: Routledge, 2013.
4. Psillos S. Scientific Realism. How Science Tracks Truth. London: Routledge, 1999.
5. Putnam H. Mathematics, Matter, and Method. Cambridge University Press Archive, 1975.
6. Sellars W. Empiricism and the Philosophy of Mind. Harvard University Press, 1997.
7. Режабек Е.Я. В поисках рациональности. М.: Академический проект, 2007.
8. Хакин Я. Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук. М.: Логос, 1998.

THE PROBLEM OF AIM OF SCIENCE IN THE PHILOSOPHY OF SCIENTIFIC REALISM

I.A. MAIDANSKAYA¹⁾
A.V. KUZNETSOV²⁾

*Belgorod State National
Research University*

^{1) e-mail:}
maidanskaya@bsu.edu.ru

^{2) e-mail:}
kuznetsov_a@bsu.edu.ru

The article deals with the problem of immanent aim of the scientific cognition and the relationship between science and reality from the perspective of the philosophy of scientific realism. The author concludes that the study of the “fourth world” of material culture, in which science finds its true practical implementation, should be the cornerstone of scientific realism.

Key words: scientific realism, truth, aim of science, demarcation of science, artefacts, social constructivism, conventionalism.

⁷ «Theories, or propositions, or statements are the most important third-world linguistic entities» (Popper 1972, p. 157).

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 37:316.422

ОБРАЗОВАНИЕ ЭПОХИ БОЛЬШОГО ТРАНЗИТА: РИСКИ, ФОРМЫ, ТЕХНОЛОГИИ¹

В.Г. БУДАНОВ*Институт социологии РАН**e-mail: budsyn@yandex.ru*

В статье рассмотрены различные стратегические альтернативы будущего образования, инновационные процессы в саморазвивающихся средах, на основе которых выработан междисциплинарный подход в решении проблем образования эпохи транзита.

Ключевые слова: эпоха большого транзита, стратегические альтернативы образования, трансдисциплинарная парадигма, синергетические стратегии.

Как будет выглядеть образование в ближайшем будущем, каковы его вероятные траектории, как изменится парадигма образования, какие ценности будут утрачены и ради каких идеалов будущего? Образование связано с самыми долгосрочными параметрами порядка общества, межпоколенческими транзитами культурных матриц, и как ничто другое отражает истинную стратегию и цели социального развития, которые нельзя спрятать за фасадом красивой риторики о всеобщем благе.

Альтернативы будущего образования, битва утопий

Рассмотрим кратко эволюцию функций образования, иначе не удастся уяснить вектор современного его развития. Образование во все века было призвано, как воспроизводить образцы жизни устоявшейся, традиционной, так и давать способы разрешать вызовы реальности, с которыми люди ранее не сталкивались. Вторая функция образования рождает приращение знаний о мире, создавая науку, знание, которое большую часть истории человечества сакрализовалось, скрывалось, профанировалось и использовалось в первую очередь как инструмент управления элитами (обладание подлинной информацией – залог подлинной власти). Именно этот аспект науки и образования, их манипулятивное использование обычно сознательно умалчиваются. Эта функция доминировала с первобытного общества вплоть до эпохи Возрождения. Например, следуя В.С.Степину², инновации в традиционном обществе маскировались под традицию, научные знания были достоянием жрецов и часто использовались в целях управления, а цеховые секреты ремесленников закреплялись в рецептурной форме, происхождение которой скрывалось. Можно сказать, что первое, систематическое образование было элитарным, закрытым, а второе, для большинства, носило семейный, общинный характер, причем ограничивалось рамками традиции и задачами управляемости населения со стороны элит. К сожалению, по причинам, о которых сказано ниже, с конца прошлого века наблюдается тен-

---

¹ Работа выполнена по проекту РГНФ 12-03-00387 «Междисциплинарный анализ инновационных стратегий и процессов модернизации».

² Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

денция к возврату в управлении миром, как большой деревней, и опять начинает доминировать первая манипулятивная функция образования, образования элитарного, фактически укореняя идеологию нового феодализма и расслоения общества, теперь не столько имущественно, сколько по уровню знаний и образования, которые становятся основным капиталом.

Однако, начиная с эпохи Просвещения, массовое светское образование становится одним из идеалов и стратегических приоритетов любого европейского государства, основой развития капитализма, промышленности, развития своей национальной идентичности, конкурентоспособности своего геополитического проекта. Оно формирует великую рациональную культуру Запада. Достаточно вспомнить образовательные реформы Петра I, Наполеона, Екатерины Великой и Александра II, Гумбольдта, или знаменитое высказывание канцлера Бисмарка времен расцвета немецкой нации конца XIX века о том, что битву за Германию выиграл прусский учитель. Идея исторических вызовов конкурентной борьбы, разрешаемых с опорой на передовые образовательные ресурсы нации, неоднократно манифестировала и в XX веке. Так, образовательные реформы США в 60-е годы прошлого века были спровоцированы прорывом СССР в космос. Именно тогда Кеннеди сказал, что исход борьбы двух систем будет решаться за школьной партой, таким образом, идеологическое противостояние и гонка вооружений дополнилась гонкой научных и образовательных систем. Очевидно, что ускоренная индустриализация и перевооружение СССР была бы невозможна без самой мощной науки, фундаментального и технического образования, которые все еще являются остатками золотого фонда России.

Совершенно не случайно, что и Китай, а затем и другие страны БРИКС фактически взяли за образец образовательную систему СССР 80-х годов прошлого века с ее фундаментальностью, доступностью, всеобщностью, осуществляя свой прорыв в будущее. На этих основаниях ушли в технологический отрыв Япония и Финляндия, там образования «много не бывает».

Возникает вопрос, почему идеалы всеобщего высшего образования не побеждают в развитых странах Запада, почему происходит все большее расслоение населения по уровню доступности качественного образования, почему уровень образования топчется на месте, а то и деградирует в Европе и в России? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к ценностным пространствам современного мира и технологиям управления глобальными процессами в условиях общесистемного кризиса.

Основная причина в том, что общепринятые задачи современной науки и образования Нового времени, а именно, трансляция гуманистических ценностей и картины мира будущим поколениям, поиск истины и научно-технический прогресс сегодня напрямую конфликтуют с идеалами общества потребления и основными проектами управления миром, в которых знания и образованность стали товаром. Рассмотрим этот вопрос с точки зрения стратегий и сценариев глобального развития³.

Еще в XX веке, веке мировых войн, исторические вызовы для государств, в основном, были внешними (войны, конкуренции технологические, идеологические общественных систем), и массовое образование являлось мощным ресурсом их преодоления. Позже пытались создать межнациональные мегапроекты «общего дела» как вызовы будущего для всего человечества: освоение ближнего космоса, Луны и Марса, физики микромира (CERN), термоядерной энергии (ITERA), часть из них действует поныне и реализует идеалы научно-технического прогресса, требующего качественного массового образования. В наше время в развитых странах набирает темпы цивилизационный мега-проект NBIC-конвергентных технологий, сулящий переход к постиндустриальному шестому технологическому укладу общества будущего и многие чудеса трансгуманизма тем, кто успеет в него войти. Казалось бы, вот продолжение мечты техногенной цивилизации и идеалов общечеловеческого прогресса, образование должно расцветать. Однако это лишь одна из конкурирующих альтернатив общественного развития, и не самая вероятная, предполагающая доминанту ценностей прогресса техногенной цивилизации и социального согласия.

³ Буданов В.Г. Стратегические альтернативы современного образования. Вестник ННГУ. №1. 2014.

Существуют и гораздо менее радужные и более реальные перспективы развития. С распадом СССР и запуском процессов глобализации и либеральной идеологии постмодерна, деградацией национальных культур, с развитием общесистемного мирового кризиса, основным вызовом для мировых правящих элит становится кризис управляемости социальной реальностью, как в мировом масштабе, так и локально, в своих странах. «Человек понимающий» становится опасен: в ситуации недовольства властью бесконтрольный рост образованности и социальной самоорганизации может привести к социальному хаосу. Мы это наблюдали в последние годы в череде революций «Арабской весны», где «запалом» беспорядков выступала образованная молодежь. Это и периодические, начиная с 60-х годов, студенческие волнения во Франции, видимо Болонская система демпфирует эти процессы. Обращаясь к России XX века, вспомним, какую огромную роль в подготовке и осуществлении революций 1917 и 1991 годов сыграла интеллигенция, хотя, очень скоро сама стала жертвой этих революций и собственных иллюзий. Образовательные риски, обсуждение которых табуируется, есть оборотная сторона образования, несущая нетерпимость к манипулированию со стороны власти в отношении образованного человека, который не боится социальных изменений и желает реализовать инновационный потенциал развитой личности, который сейчас не востребован.

Фактически, кризис современной системы образования – это кризис элит общества потребления, с трудом управляющих быстро меняющимся миром, не доверяющих процессам социальной самоорганизации, девальвирующих ценностные пространства культур до зоопсихологических инстинктов, пытающихся снизить творческий потенциал свободной личности, редуцируя его к двум низшим ступеням пирамиды потребностей. По Абрахаму Маслоу, базовые потребности низших уровней сводятся к удовлетворению физиологических потребностей, безопасности, карьерному росту и социальному признанию, тогда как высшие потребности в творчестве и духовной самореализации будут доступны к реализации лишь элитам. Именно в этом конфликте высших и низших потребностей сегодня проявляется вызов антропологического поворота XXI века, по С.П. Капице⁴ и Э. Ласло⁵, завершением которого в середине XXI века должно стать не общество потребления виртуальных удовольствий и супергаджетов, но общество ноосферного знания, духовной культуры и социальной ответственности.

Существенной, на мой взгляд, причиной развития общества потребления материальных ценностей стала стратегия ограничения, а затем и сокращение, численности населения Земли. Дефицит в реализации материального потребления создает своеобразный эффект **ценностной тесноты**, подобный эффекту пространственной тесноты в зоопсихологии. Напомним, что если крысы неконтролируемо размножаются в ограниченном пространстве, то еще задолго до наступления экологической катастрофы возникает коллективный эффект подавления репродуктивных функций животных: депрессивное состояние самцов и выкидыши зародышей у самок, популяция самоограничивает свою численность. В человеческом обществе подобный эффект воспроизводится через укоренение ценностей конфликтующих с ценностями семьи и продолжения рода, прежде всего это эгоцентризм, карьеризм, культ соперничества и индивидуализма, поэтому мы и предлагаем называть его эффектом ценностной тесноты, именно ему мы обязаны депопуляцией в развитых странах.

Один из вариантов разрешения конфликта сегодня предполагается в рамках анти-социальной концепции золотого миллиарда, когда небольшая часть стран или часть населения планеты, уходят в технологический и интеллектуальный отрыв. Они получают новое качество жизни постиндустриального общества, где образование будет развито достойным образом (достаточно посмотреть программы Обамы в поддержку науки и инженерного образования в США). Никакой «болонизации» и «егэзации» там и в помине нет, и больше не будет, идет возврат к доброму фундаментальному образованию и использованию последних образовательных подходов, в том числе российских и советских. Остальные субъекты мирового развития или большинство населения будут получать

⁴ Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

⁵ Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Синергетическая парадигма. М., 2000. – С. 326-333.; Ласло Э. Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс-КО, 2004.

имитационное образование (напомню, что документ бакалавра на рынке дипломов не свидетельствует о высшем образовании), и России, очевидно, готовят участь безграмотного большинства, если учесть, что доля ВВП, идущая на образование у нас почти вдвое меньше, чем в развитых странах.

Еще один путь в будущее, далеко не бесспорный, связан с всеобщим переходом к домашнему интернет-образованию, окончательным уходом государства из сферы образования. Именно так сегодня получают образование десятки миллионов молодых африканцев, например, в Нигерии. Здесь возникает битва за умы молодежи в мировом масштабе, битва национальных культурных проектов, побеждают, как всегда, англо-саксы. Гарварди MIT выкладывает в свободный доступ полные курсы лучших профессоров и нобелевских лауреатов, это великолепный пример «мягкой силы», которой мы пока ничего не можем противопоставить. Глобализация по-американски это не только Макдональдс, кола и Голливуд, но и массовое доступное образование высокого качества в удаленном доступе (по крайней мере – фильтр для одаренных людей), естественно и прививка своей культурной матрицы. Однако, если пойти этим путем, то пострадают культурная идентичность и национальные научные школы других стран, нужна ли такая глобализация Китаю, Индии, России, Бразилии – большой вопрос?

Что можно противопоставить подобного рода проектам, унифицирующих мировоззрение человечества, и, вместе с тем, разделяющих людей по степени доступа к образованию, не допускающих идей мультикультурализма и полицентричности нового мира? Одна из таких альтернатив связана с антропологическим сдвигом в психоментальной сфере новых поколений.

Эволюционные аспекты глобального антропологического перехода – рождение новой этики криэйторов

Глобальный мир характеризуется даже не только и не столько транснациональными экономическими и финансовыми связями, сколько тотальной интернетизацией, рождением социальных сетей в виртуальных пространствах на фоне общей локальной атомизации жизни людей. Новый мир создает новый тип антропологических нагрузок и деформирует антропологические ландшафты личности, что нельзя не учитывать в фортсайтных исследованиях. Активные изменения последних десятилетий рубежа веков в трансперсональности интуитивного, когерентного и волевого уровней обобщенной телесности человека, обычно соотносимых с его духовной природой, с неизбежностью приводит к особым социально-психологическим сдвигам в современном обществе⁶.

Чтобы понять происходящие антропологические процессы обратимся к следующей концепции жизненного мира человека и его истории эволюции. Положим, что жизненный мир, человеческая культура проявляется в своего рода символическом треугольнике с тремя вершинами-полюсами. В одной из них доминируют Процессы, в другой доминируют Состояния, в третьей доминируют Смыслы. Онтологии двух первых полюсов мы достаточно подробно рассмотрели ранее⁷. Онтологиям смысла в философской традиции уделено огромное внимание, и именно с ними часто связывают культурные коды, их семиозис. Нам будет важна историческая динамика движения культурных доминант в символическом треугольнике Процесс-Состояние-Смысл-Процесс.

Архаическая культура – эта форма культуры, проявляющаяся в различных формах искусства. Смысл здесь вторичен, он скорее является мифологическим фоном ритуала, скорее воспроизводится, а не производится, порождается. Редким исключением являются шаманские практики общения с духами с целью получения новой информации, что всегда сакрализовалось и было достоянием узко элитарных кругов, но в чем уже можно усмотреть ростки будущего.

В культурах Осевого времени, породивших мировые религии, этические системы и философию, вплоть до конца Средневековья, происходит освоение оси Состояние-Смысл.

⁶Буданов В.Г. Постнеклассические практики и квантовосинергетическая антропология. / Постнеклассические практики: опыт концептуализации. СПб., МИРЪ, 2012. – С. 37-62.

⁷Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФ РАН, 2009. – С. 55-70.

Возникает идея откровения через Логос, слово Божие, священный текст, который постижим благородными мужами, мудрецами, святыми. Благо и истина пока нераздельны и истина достижима в особых состояниях просветленности, но постепенно с возникновением науки и логики истина на Западе становится выше блага.

В эпоху Нового времени, рождения позитивной науки и рациональной философии осваивается ось Процесс-Смысл, так пытаются научно описать и объяснить феномены природы, социума, процессы мышления, логические рассуждения, которые сами процессуальны. Предыдущие формы культуры не исчезают полностью, но постепенно вытесняются и уходят на второй план.

В XX веке с появлением проекта постмодерна возникает не новая ось, или синтез полюсов, но девальвация всех трех осей и двух полюсов Смысла и Состояния в пользу самодостаточного полюса Процесса, скорость которого все нарастает. Смысл деконструируется и окончательно десакрализуется, а Состояние примитивизируется и становится просто аффектом. Скорость процессов антропной сферы стремительно растет в информационном обществе. В массовой культуре Driveandaction намного важнее старомодных смыслов или романтических сантиментов, а слова о духовности вызывают смех. Диснеевские мультики не позволяют развиваться полноценным эмоциям зрителя, слишком велик темп событий, их просто некогда переживать. Тонкие высокие эмоции требуют времени вчувствования, и за неимением одного деградируют. Милая загадочность «Ежика в тумане» меняется на сюрреалистический абсурд «Пластелиновой вороны» (произведения, безусловно, талантливого, но не пробуждающего целостного спектра человеческих состояний). Клиповое сознание рекламы и шоу программ не позволяет выстроить и логический ход происходящего, он часто отсутствует и все сводится к тусовке, бессмысленному процессу, дающему спонтанные аффекты. Так происходит деградация массовой культуры, поскольку информационная турбулентность, хаос не позволяют выжить ни высоким смыслом, ни высоким состоянием, стандартная логика и эмоции просто «не догоняют», они слишком медленны, остается рефлекс, инстинкт и зоопсихология аффекта. Таким людям не надо ничего объяснять, ими легко управлять на бессознательном уровне методами НЛП и 25 кадра в период потребления очередной порции информационной жвачки⁸.

Существует ли выход из мрачной перспективы деградации культуры и человеческой природы в обвальных потоках информации? Да, такая возможность адаптации к сверхбыстрым информационным процессам существует, и она связана не с развитием телологии и эмоций человека, но с использованием стремительных креативных способностей человека, использованием его тела интуиции, которое, как мы знаем, является телом отчасти и трансперсональным.

Раньше эти способности развивались в эзотерических школах и школах спецслужб. Сегодня развитие тела интуиции происходит как адаптивный процесс при работе с большими и быстроменяющимися объемами информации, иначе с ними не справиться. Эти технологии отчасти включают в программы личностного роста престижных курсов МВА. На уровне досознательном интуиция нарабатывается при развитии скорости реакции у геймеров, на спец тренажерах или в экстремальных видах спорта и единоборствах. На уровне надсознательном интуиция тренируется в играх «что-где-когда», хаосменеджменте, блицтурнирах, быстрой игре на бирже, скоростной импровизации на заданную тему, хакерских атаках и отлаживании сложных программ и т.д. Так происходит массовая тренировка и отбор креативной части человечества. Эти способности можно целенаправленно развивать у любого человека, в чем состоят перспективы школы будущего, а сегодня приходят дети нового сознания, которые в большой степени уже готовы работать интуитивным способом⁹.

Яркими примерами проявления новой креативной страты человечества явилось дело Wikileaks вскрывшего секретные досье мировой дипломатии в рамках идеологии открытости информации, реализация проектов Wikipedia и систем Openoffice и т.д. Это не

⁸Манн М. Общество как организованные сети власти // Современные социологические теории общества. М.: ИНИОН, 1996. – С. 24-32.

⁹Буданов В.Г.Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2007.

просто табуирование секретов, это иная этика, в которой ложь деструктивна, что вполне соответствует самому принципу интуитивного метода. Там где человек лукавит, он не целостен и не может быть в состоянии интуитивного канала, не может быть творцом, ему закрыт доступ к Ноосфере, а именно это свойство должно отличать людей новой эпохи, эпохи после антропологического перехода середины XXI века. Описанные нами перспективы движения в антропологических ландшафтах совершенно постнеклассичны, поскольку выбор средства познания мира в деятельностной триаде субъект-средство-объект резко меняет и ценностные пространства субъекта. Вероятно, что в ближайшие десятилетия переход в массовом масштабе к интуитивной доминанте мышления позволит преодолеть издержки постмодернизма и восстановить статусы смыслов и состояний в культуре, уйти к доминантам нематериальных ценностей.

Стратегические образовательные альтернативы

Подводя итоги сценариям развития образования, отметим, что они будут радикально зависеть от типа глобализационного развития, и пока идеального образовательного проекта не существует. Итак, антропологический переход середины XXI века уже начался. Идеалы устойчивого развития, общества знаний постиндустриальной цивилизации и гражданского общества очерчены, сейчас составляются дорожные карты транзита в глобальное будущее. Здесь и возникают конфликтующие альтернативные сценарии, в первую очередь связанные с разными образами человека будущего, его культурными ценностями и социальными формами управления. Ценности современного общества потребления, индивидуализма и жесткой конкуренции не смогут более доминировать, т.к. разрушают культуру, редуцируют жизненный мир человека к эгоцентрическим инстинктам и противоречат идеалам свободного доступа к знаниям, обмена информацией и всеобщего качественного образования в обществе знаний. Сегодня отчетливо проявляется борьба двух концепций будущего развития человечества.

Первый путь – после завершения холодной войны Запад предпочитает ограничивать уровень качественного доступного образования населения (бакалавр – лишь неполное высшее, а ЕГ создает человека-функцию и не стимулирует творческие способности) и унифицировать культурные ценности, полагая, что так мировым элитам проще управлять людьми, что высвечивает, скорее, перспективы неофеодализма золотого миллиарда, нежели гражданского общества.

Второй путь – характерен для стран БРИКС (исключая современную Россию), Финляндии и Японии, (СССР и США в прошлом), он предполагает культ всеобщего доступного образования и использования креативного ресурса творчества населения для технологических прорывов в будущее и конкуренции на мировой арене (мотив понятен – никто новые технологии и научные кадры нам не даст). Этой стратегии присущи свои крайности – обычно страдает гуманитарная сфера.

Таким образом, сегодня не существует идеальной системы образования: в первой урезан рациональный и сомнителен культурный компонент, во второй гипертрофирован рациональный и не хватает гуманитаристики, с такими стратегиями в общество знаний не попасть, нужен баланс «физики и лирики» целостной личности. Хочется верить, что Россия еще способна выработать свой гармоничный образовательный проект пути в будущее.

Существует и третий путь в будущее, который пока лишь формируется и не идентифицируется ни с одним национальным проектом, но есть результат сетевой самоорганизации молодых криэйторов во всем мире. Они уже генетически, с раннего детства начинают активно использовать интуитивный канал творчества, на что их провоцирует турбулентная информационная жизненная среда и погружение в киберпространства. Здесь возникает новая этика свободы информации и внутренней свободы (иначе нет творчества), этой страте принадлежит все большая часть молодежи (например, партия Пиратов в Германии), участники *wiki* – систем, и уже возникает иной образ жизненных целей и ценностей, здесь ростки гражданского общества саморганизуются стихийно и вариативно. Спецификой таких процессов является трансформации нравственных ценностей и не всегда в лучшую сторону, противоположными полюсами представителей людей будущего можно считать Ассанжа и Брейвика. Новыми поколениями не удастся манипулировать

привычными способами, искажая и скрывая информацию. В будущем возможен лишь нравственный союз просвещенной власти и талантливой народа, который невозможен без возвышения культуры и знаний в жизни гражданского общества. Россия все еще имеет великую культуру и науку, и у нас есть шанс захвата будущего на третьем пути, на основе понимания их места в жизни грядущих поколений. Третий путь предполагает умение жить в сложном мире, и будущая парадигма должна учесть этому.

Глобальный кризис сложности и трансдисциплинарная парадигма в образовании

Человечество переживает глобальный цивилизационный кризис, сравнимый разве что с кризисом перехода к неолиту. Вновь популярия *Homosapiens* достигла последних биосферных границ и испытывает возвратные удары — нелинейную реакцию на свою экспансию, типичный процесс заполнения экологической ниши. Такой нишей на этот раз является вся планета. Мы вступили, по выражению Эрвина Ласло, в «эпоху бифуркаций»¹⁰, порожденную интерференцией многих циклических социокультурных процессов на неустойчивой границе самоистребления, границе экстенсивного развития техногенной цивилизации. Вместе с тем набирают темп процессы самоорганизации нового информационного общества, ноосферные механизмы которого, похоже, могут стать гарантами мягкого сценария выхода из планетарного кризиса. В любом случае, кризис характеризуется гибелью многих параметров порядка, ростом объема информации и коммуникативных связей в режиме обострения и, как следствие этого, порождает фрагментарность восприятия мира, кризис самоидентификации как личности, так и социальных групп, напряженность в межнациональных и межконфессиональных отношениях, отношениях человека и природы, культуры естественнонаучной и культуры гуманитарной. Ситуация напоминает библейский сюжет о смешении языков, начиная уже с уровня научного дисциплинарного знания¹¹.

Кризис современной системы образования является лишь частью глобального кризиса, он в немалой степени обусловлен узко прагматическими установками, ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Следствием этого разграничения являются не только фрагментарность видения реальности, но и ее деформация, (что в условиях нарождающегося постиндустриального информационного общества «третьей волны» не позволяет людям адекватно реагировать на обостряющийся экологический кризис), девальвация нравственных норм, нестабильность политических и экономических ситуаций.

Мы страдаем от неспособности охватить комплексность проблем, понять связи и взаимодействия между вещами, находящимися для нашего сегментированного сознания в разных областях. Это также объясняет действия многих крупных организаций и властных структур, напоминающие «слепой полет». Такое положение показывает, что сегодня судьбы цивилизации не могут определяться ни мудрейшими правительствами, ни международными организациями, ни учеными до тех пор, пока их действия не будут осознанно поддержаны широкими слоями населения или, говоря языком постнеклассической науки, пока не будет создана новая самоорганизующаяся среда. И сегодня новое видение мира, понимание личной ответственности за его судьбу постепенно становятся непременным условием выживания Человечества и каждого индивидуума.

По нашему мнению, реформа образования должна опираться на идеи целостности и фундаментальности образования, но не в духе традиционного дисциплинарного понимания фундаментальных наук, заложившего образовательную парадигму со времен первой фазы научной революции, а с учетом парадигмальных изменений науки рубежа XXI века, перехода ее в междисциплинарную стадию постнеклассической науки.

¹⁰ Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 326-333.

¹¹ Буданов В.Г. Концепции естественнонаучного образования гуманитариев: эволюционно-синергетический подход // Высшее образование в России. М., 1994. № 4. Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование в XXI веке: проблемы становления // Будущее России в зеркале синергетики. М., 2006. С. 169-179.

Для противостояния хаосу, выработки стратегий поведения в нем необходимы новые превентивные стратегии образования, новый трансдисциплинарный метаязык горизонтальных связей, аналогичный символическому языку принципов донаучного знания, философского и традиционного, но с учетом накоплений нашего радио. Целостность знания, как доминанта новой фундаментальной парадигмы образования, должна разрешить проблему двух культур, преодолеть субъект-объектную дихотомию нашей ментальности, восстановить гармонию отношений человека и природы.

Таким образом, реформа образования в школе как высшей, так и общеобразовательной, не может сводиться к косметическим мерам. Она связана с кардинальным расширением понятия фундаментальности образования, дающего целостное видение природы, человека и общества в контексте междисциплинарного диалога, в котором одной из наибольших проблем является проблема взаимопонимания естественника и гуманитария, или, говоря словами Ч. Сноу, проблема двух культур. Причем по экспертным оценкам, для управления ситуацией нам отпущен лишь краткий миг истории — два-три поколения, иначе последствия будут глобально необратимы, и кризис пойдет по катастрофическому сценарию. Вот почему образование должно сейчас нести не только традиционную функцию передачи социального опыта, но в большой степени опережающую, превентивную функцию — подготовки человека к жизни в эпоху кризисов.

Проблема двух культур и междисциплинарный ключ

Лидирующее место в культуре нашей эпохи, бесспорно, занимает наука. Научный метод, рожденный естествознанием, последние сто лет доминирует в духовном мире, формируя даже дисциплины о человеке и обществе, ему мы обязаны триумфом технологической цивилизации, приведшей не только к быстрому развитию экономической и социальной сфер общества, но и вызвавшей глобальный экологический кризис, отчуждение человека от природы, все большую дегуманизацию общества. Причины негативных эффектов глубоки, и одна из них в том, что сегодня мы должны признать существование двух культур, обладающих разными языками, критериями и ценностями. Это культура естествознания с доминантой научного метода, включающая науки о природе, технику и т.п., и культура гуманитарная, включающая искусство, литературу, науки об обществе и внутреннем мире человека. Связующим звеном, как и в былые времена, должна была бы стать современная философия, но не смогла этого сделать в силу переживаемого ею кризиса. И сейчас, к сожалению, эти культуры не столько дополняют друг друга, сколько противостоят, все еще разделяя людей на «физиков» и «лириков», не желающих понимать проблем оппонента, хотя лидеров обоих направлений всегда отличало синтетическое мышление. Дело даже не столько в том, что существуют врожденные склонности людей (лево- и правополушарники), что отличны предмет и метод познания, сколько в исторических корнях эволюции культур, их постепенном отчуждении, начатом еще с Декарта, причем после Хиросимы и особенно Чернобыля и Фукусимы в среде гуманитариев возник устойчивый антинаучный синдром.

Конечно, так было не всегда. Этому искусственному размежеванию не более трехсот лет, и сейчас многие проблемы человечества могли бы быть решены на пути гармонизации частей изначально единой культуры, например, по образцу натурфилософии Аристотеля, но на новом уровне развития. Сложность в том, что в преддверии кризиса Разум человечества глубоко болен: в погоне за мощью абстрактного интеллекта мы на грани самоуничтожения, забыты принципы единства с окружающим миром, до сих пор не осознана наша миссия соавторства на пути космической эволюции, мы только сейчас начали понимать ущербность антропоцентризма, провозглашенного гуманистами Возрождения. Сегодня раздаются призывы вернуться к национальным корням, назад к природе, возродить религию: все эти на первый взгляд разные рецепты имеют единый корень — ноスタльгию по духовно здоровому социуму, живущему в гармонии с природой.

Но возможно ли приблизиться к такому обществу без существенных потерь материального и культурного потенциалов современной цивилизации? Чтобы наметить подход к решению, уместно провести параллель между линией эволюции человечества и путем духовного совершенствования личности, когда за относительно короткий период ученик или монах проходят процесс инициации от относительно стабильного состояния через

душевные испытания, искушения и хаос к более высокой ступени совершенства. Тысячелетние традиции подтверждают, что в момент инициаций, сильной неустойчивости нельзя доверяться рассудочным аргументам: они, как правило, иллюзорны, основаны на неконтролируемых импульсах и могут привести к психической травме и даже к разрушению личности, поэтому в каждой традиции существуют свои приемы фиксации, ограничения вариативности мышления. Единственной опорой и путеводным лучом в эти периоды служат дополнительные к рациональным духовно-нравственные критерии, те корни и вечные ценности, ядро которых универсально во всех мировых религиях. Экстраполируя эти механизмы на общество в целом, позволим себе заключить, что оптимизировать выход из кризиса можно, уравнивая, синтезируя рациональную и гуманитарную компоненты культуры. К аналогии между компенсаторными, антиэнтропийными механизмами высокоразвитых интеллектуальных систем и моралью приводит и более подробный анализ (А.Назаретян). Так, кризис техногенного общества конца XX века мог бы уже закончиться планетарной ядерной катастрофой, не пояись нравственный мотив в политике 80-х годов, и теперь есть шанс на относительно мягкое прохождение кризиса.

Сегодня становится очевидной необходимостью привнесения в сферу науки нравственных, этических и даже эстетических категорий, столь характерных для древних традиций Запада и Востока в опыте единения человека с природой и космосом. А гуманитариям следовало бы перенять обыкновение ученых не отвергать, а переосмысливать ряд накопленных ранее истин, попытаться объяснить законы гармонии на языке более универсальном, чем язык субъективно-эмоциональных переживаний. Таким образом, мы приходим к необходимости формирования, с учетом знаний современной науки, целостного видения мира, свойственного нашим предкам. Синтез мудрости древних цивилизаций, гуманитарных и естественных наук — это путь к новому пониманию природы, человека и общества.

В последние десятилетия такой синтез начался спонтанно, в силу логики развития самой науки, интеграции ее дисциплин, рассмотрения все более сложных систем в физике, химии, биологии, приближающихся по сложности поведения, к живым организмам или их сообществам, моделирующим, как оказалось, также социальные и психологические феномены, развитию конвергентных NBICS-технологий. Кроме того, сейчас осознается принципиальная неустранимость роли человека как наблюдателя и интерпретатора эксперимента, т.е. актуален лишь целостный подход: природа + человек. Наиболее адекватным аппаратом для решения междисциплинарных проблем и работы с кризисами сложного мира является синергетика или, как в последнее время говорят, теория сложности (complexity)¹². Синергетика опирается на современные математические методы и является далеко идущим обобщением эволюционизма, по существу, может быть названа «эволюционным естествознанием» в широком смысле (Н. Моисеев). От Бытия к Становлению — вот, следуя Илье Пригожину, ориентация новой научной парадигмы, в контексте которой акцент переносится с изучения инвариантов системы, положений равновесия на изучение состояний неустойчивости, механизмов возникновения нового, рождения и перестройки структур. Такой холистический архетип сформировался в конце нашего века и представлен в современной науке синергетикой или теорией сложности — междисциплинарным направлением науки, исследующим механизмы эволюции, становления реальности, самоорганизации и «управления» хаосом, моделированием сложных саморазвивающихся (в терминологии В.С.Степина) систем. Важно, что ее принципы (гомеостатичности, подчинения, нелинейности, незамкнутости, неустойчивости, динамической иерархичности, наблюдаемости), в равной степени присущи как гуманитарному, так и естественнонаучному знанию, особенно наукам о жизни. Язык синергетики может быть математически строгим и метафоричным одновременно, что позволяет постоянно подчеркивать включенность в систему наблюдателя в максимально широком культурно-историческом контексте. За последние 30 лет в издательстве Шпрингер в серии «Синергетика» вышло около 100 томов под редакцией основателя серии и автора самого термина *синергетика* — профессора Германа Хакена, посвященных теории и приложениям си-

¹² Буданов В.Г. Синергетическая методология и проблема диалога культур // Философия в современном мире: поиск методологических оснований МГУ–УлГУ. Выпуск. 4. Ульяновск, 2005. С. 130–149.

нергетики во многих областях человеческой практики. Например, возникает возможность универсальным образом описывать явления самоорганизации, проясняется значение открытости систем, роль случайности, деструктивная и креативная роль хаоса, природа катастрофических, революционных изменений в системе, механизмы альтернативного, исторического ее развития и т.д. Замечательно, что все эти понятия, до недавнего времени бывшие исключительно в арсенале гуманитарного образа мышления, теперь приобретают иное, более глубокое звучание. Теперь можно говорить о возникновении некоего, более чем метафорического, единого метаязыка естественника и гуманитария. Намечаются понимание и встречное движение двух культур, возврат к единству на новом уровне осознания мира. Этот процесс надо сознательно развивать, что приведет не только к примирению, но и к взаимообогащению культур, так как одна представляет рациональный способ постижения мира, другая — диалектически дополнительный — интуитивный, ассоциативно-образный.

Итак, смена парадигмы, происходящая в науке, переход от ньютоновской парадигмы к эволюционной, синергетической сейчас резонирует с потребностями культуры всего человечества. Проблемы социума в большой степени связаны с укоренившимся линейным, детерминистским подходом к природе и технике, который был перенесен на общество и способствовал развитию вульгарного позитивизма, потребительской идеологии, неумению предвидеть экологические и цивилизационные кризисы.

Отчасти решение проблемы уже началось, в гуманитарных университетах России с 1995 года преподается дисциплина «Концепции современного естествознания», основанная на эволюционно-синергетической методологии. Автор являлся разработчиком государственной концепции и программы дисциплины. В нее входит точное естествознание, биология, экология, примерно четвертая часть курса, согласно госпрограмме, посвящена синергетике, завершающей этот синтетический курс. Многолетний опыт авторского прочтения курса в гуманитарных аудиториях показывает эффективность применения эволюционно-синергетических принципов к самому процессу развития науки, что позволяет дать не просто панораму культурно-исторических и научных сюжетов, но вскрыть механизмы и циклические закономерности рождения научных парадигм, связать драмы идей с ментальными архетипами соответствующих эпох.

Синергетические стратегии образования

Искушение синергетикой: что делать? Сегодня как никогда нужен целостный трансдисциплинарный взгляд на мир, причем на уровне сознания большинства граждан, иначе в обществе не возникнет когерентного понимания глобальных проблем и способов их решения. Да и откуда ему взяться, ведь социальный опыт передается системой образовательных институтов, которые ориентированы на стереотипы линейного, стабильного развития в прошлом, а сегодня необходимо ввести превентивное обучение принципам жизни в неустойчивом нелинейном мире, где временные масштабы иллюзорны и человек должен научиться жить в динамическом хаосе, постигая его законы, законы самоорганизации. Для смены образовательной стратегии отпущен лишь краткий миг истории — рубеж тысячелетий, благо новая холистическая методология уже достаточно развита: это междисциплинарное направление науки — синергетика, теория самоорганизации или теория сложности¹³.

Согласно В.С. Стёпину, синергетика дает основу картины мира постнеклассического периода развития науки, науки человекомерных систем, к которым следует отнести все сложные развивающиеся системы как природные, так и технические, и социогуманитарные, к ним, естественно, принадлежит и педагогика и образование. Мы уверены, что любую ступень образования следует предварять и завершать лекциями по синергетике, иллюстрируя универсальные принципы новыми дисциплинарными знаниями. Именно так можно подготовить новые поколения к сложностям беспокойного будущего, которое уже настало.

¹³ Буданов В.Г. Синергетические стратегии в образовании. Синергетика и образование. М.: РАГС, 1996.

Почти двадцать лет назад автором предлагались стратегии внедрения синергетики в образование, которые предназначены для подготовки целостного трансдисциплинарного взгляда на мир, причем на уровне сознания большинства граждан, иначе в обществе не возникнет согласованного понимания глобальных проблем и способов их решения.

Сосредоточимся на приложениях стратегий и принципов синергетики в образовании, которое за двадцать лет стало наиболее яркой инновационной областью синергетической методологии (С. Курдюмов, Е. Князева, Г. Малинецкий, Е. Солодова, В. Буданов). Подробнее о принципах синергетики можно прочесть в монографии¹⁴, здесь же мы ограничимся их перечислением (принципы порядка --- гомеостатичность, иерархичность; принципы становления --- нелинейность, незамкнутость, неустойчивость; принципы сборки --- динамическая иерархичность, наблюдаемость).

Согласно, введение синергетики в образовательный процесс происходит по трем направлениям¹⁵.

I. Синергетика для образования (synergetics for). Интегративные курсы синергетики в средней и высшей школе по завершении очередного цикла обучения — подготовительная, начальная, средняя школа, цикл фундаментальных дисциплин в высшей школе, цикл специальных дисциплин, аспирантура, факультеты переподготовки и повышения квалификации учителей и преподавателей, адаптивные курсы и получение второго образования людьми в зрелом возрасте. Начинать надо с создания учебной литературы и специальных потоков ФПК. Это путь спирального восхождения по рубежам осознания целостности мира.

На этом пути есть определенные достижения. Наблюдается «исход» синергетики из высшей школы. Лекторы университетов адаптируют свои курсы синергетики для старшеклассников в школах при научных центрах СГУ, МИФИ, УдГУ и т.д. Неизменно превосходный результат это дает в физикоматематических классах и лицеях, например, более пятнадцати лет работает Саратовский синергетический лицей прикладных наук для одаренной молодежи. Однако опыт внедрения таких курсов в обычной средней школе, в том числе в гуманитарных классах, пожалуй, имеется только в Ижевской гимназии № 56 (директор В.А. Харитонов). Конечно, пока речь идет о старшеклассниках, но «синергетика для всех», излагаемая на уровне методологических принципов и слабоформализованных когнитивных схем, позволяет надеяться на ее внедрение и в основной школе, в среде гуманитариев в высшей школе. Например, автор ряд лет ведет курсы «Синергетика» и «Синергетическая антропология» для философов МГУ и ГУГН.

II. Синергетика в образовании (synergetics in). Внедрение в частных дисциплинах материалов, иллюстрирующих принципы синергетики в каждой дисциплине, будь то естественнонаучная или гуманитарная дисциплина. Всегда можно найти разделы, изучающие процессы становления, возникновения нового, и здесь уместно, наряду с дисциплинарным тезаурусом, использовать язык синергетики, позволяющий в дальнейшем создать горизонтальное поле междисциплинарного диалога, поле целостности науки и культуры. В высшей школе яркий пример такого междисциплинарного диалога мы находим в базовой дисциплине «Концепции современного естествознания» для гуманитариев, в котором синергетика является синтезирующим началом.

Создание междисциплинарного пространства в школе, в том числе и в высшей, предполагает принятие синергетической картины мира и синергетической методологии педагогическим, преподавательским коллективом, что в первую очередь требует специальных лекционных курсов и переподготовки преподавателей с помощью специалистов-синергетиков. Этот процесс возможен лишь при тесном сотрудничестве с научными центрами РАН и высшей школой, подобный позитивный опыт есть в МГУ, ЮЗГУ, РАНХиГС. В Саратовском лицее и гуманитарные дисциплины читают университетские синергетики, чего нельзя ожидать в случае рядовых школ. В ижевской гимназии № 56 последние лет

¹⁴ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании, (Изд-е третье, дополненное). М.: УРСС, 2009. — С. 240.

¹⁵ Буданов В.Г. Синергетические стратегии в образовании. Синергетика и образование. М.: РАГС, 1996.

пять эта задача решается чтением курсов синергетики приглашенными специалистами — не только школьникам, но и педагогам.

III. Синергетика образования (synergetics of). Синергетика, примененная к самим процессам образования, становления личности и знания. Здесь в наибольшей степени сказывается человеческий фактор, постнеклассический характер синергетики в процессах диалога и развития систем с самоописанием. Высокие примеры педагогического мастерства и авторских методик и есть лучшие образцы приложения целостных синергетических подходов, но сегодня проблема не в том, чтобы создать единую методику, а в том, чтобы научить преподавателя осознанно создавать свою, только ему присущую методику и стиль, оставаясь на позициях науки о человеке.

Здесь мы имеем не просто системный подход к образованию, но учет динамики и механизмов самоорганизации субъектов образовательных пространств, управление образованием в условиях демократии и инициативы образовательных учреждений, единство содержания и воспитания, образование целостной креативной личности. Это направление развивается относительно недавно. В области проблем синергетического моделирования и управления образованием высшей школы известны работы

Г.Г. Малинецкого, Е.А. Солодовой. Синергетическая модель управления образовательными учреждениями региона построена и на кафедре «Синергетика и образование» УдГУ, в её рамках осуществляются междисциплинарные образовательные проекты как в университете, так и в средней школе.

Однако самый сложный и интересный, на наш взгляд, комплекс задач синергетического формирования целостной личности мы встречаем в школе. К новым технологиям в школьном образовании приводят использование синергетических знаний о законах самоорганизации, формировании и управлении образовательными пространствами, образовательными инновациями и разнообразием. Синергетика личности, коммуникаций, средовых феноменов позволяет иначе подойти к процессам формирования социально адаптивной, целостной личности учащегося. Отметим, что эти возможности предоставляет именно школьное образование, где проблемы воспитания и обучения решаются в равной мере, в то время как в высшей школе акцент делается на содержательном аспекте образования. Все это позволило проводить широкий педагогический эксперимент по использованию синергетической методологии с привлечением специалистов высшей школы и Академии наук в ижевской гимназии № 56.

Отметим, что образовательные стратегии I и II можно реализовать для любых дисциплин, а не только для синергетики, но междисциплинарная стратегия III абсурдна для многих из них, например, нет химии образования, но есть синергетика образования, включающая экономику и психологию образования.

Подчеркнем, что все идеи синергетического образования высказывались еще в первой половине 1990-х, но в России их реализация оказалась блокирована чиновниками и дисциплинарными сообществами, видящими в синергетике конкурентную концепцию. Однако параллельно подобные идеи развивались в Германии и США, где созданы мощные междисциплинарные центры прогнозирования и управления сложностью (Институт Complexity в Санта-Фе), (Общество Сложных систем с центром в Мюнхне), причем с Германии курсы теории сложности и синергетики становятся обязательными как в общеобразовательной, так и в высшей школе, к чему мы безуспешно призываем в России уже два десятка лет.

О курсах «синергетика для гуманитариев»

Мне кажется важным познакомить читателей с реальным курсом синергетики. Представленный ниже авторский курс предназначен для старшекурсников философского факультета, уже знакомых с основными концепциями современного естествознания. Однако в облегченном варианте читается и в рамках курса «Концепции современного естествознания»¹⁶. Он рассчитан на один семестр (32 часа) и разделен на 8 тем. Курс в разных вариантах читался и читается мною более десяти лет в университетах МГУ, ГУГН,

¹⁶ Буданов В.Г., Мелехова О.П., Стёпин В.С. Примерная программа дисциплины «Концепция современного естествознания». М.: Мин-во Образования РФ, 2000.

УРАО, РАГС, УдГУ, филиалах РГГУ, за это время его изучали более пяти тысяч студентов, школьников, слушателей.

Цель курса — ввести студентов в проблематику современных междисциплинарных исследований, познакомить их с системно-синергетической методологией исследования сложных эволюционирующих систем, рассмотреть социокультурный и историко-философский аспект становления процессов междисциплинарной коммуникации и синергетики.

За последние тридцать лет синергетика, исследующая процессы самоорганизации сложных, открытых эволюционирующих систем, обрела статус общего междисциплинарного подхода при решении самых разнообразных задач человеческой практики. Стартував в точном естествознании, ее методы проникли в биологию, экологию, социологию, экономику, политологию, психологию, теорию рисков и прогнозов. Ее методы чрезвычайно актуальны, так как большинство проблем, стоящих сегодня перед человечеством, отличаются глобальностью, сложностью, нелинейностью. Необходимо выработать стратегию безопасного развития общества.

Синергетика сегодня — это удивительный сплав мощных коммуникационных процессов переноса знаний частных дисциплин до уровня системных универсалий и затем часто неотрафлексированной трансляции, экспансии этих знаний в иные области человеческой практики — от материаловедения до психотерапии, образования и пиар-технологий. Стремления к коммуникации по большей части стихийны, и мы видим роль философа-методолога не только в том, чтобы подать свой голос в нестройном хоре междисциплинарного хаоса сегодняшнего дня, но и попытаться отыскать ключевые параметры его самоорганизации.

Идеи теории самоорганизации, синергетики все в большей степени резонируют сегодня в гуманитарной среде, все ярче звучат ее антропологические мотивы, поэтому так необходимы работы по ее философско-методологическому сопровождению в решении проблемы «двух культур». Кроме того, широкий спектр проблем и междисциплинарный язык синергетики, восходящий к базовым структурам обыденного языка, создают единое пространство встречи и взаимопонимания профессионалов и дилетантов, гуманитариев и естественников, теоретиков и прикладников, ученых и обывателей, педагогов и учащихся, которое также требует социокультурного осмысления¹⁷.

Одна из главных задач курса — теоретическая и методологическая подготовка студента-гуманитария к активному участию в современных процессах междисциплинарной коммуникации, анализа и принятия решений. Полный текст программы можно найти в авторской монографии¹⁸.

Инновационные процессы в саморазвивающихся образовательных средах

Тема, инноваций в образовании обширна, чрезвычайно актуальна и болезненна для российского образования. Наше утверждение в том, что решать множество проблем образования необходимо, объединив усилия студентов и преподавателей, создав поле для сотрудничества и реального взаимодействия, создавая сетевые самоорганизующиеся среды. Приведем некоторые пилотные проекты таких образовательных инноваций.

Синергетика коллективного творчества как трансдисциплинарный проект обогащения образовательной среде. Наблюдая за игрой «Что? Где? Когда?», мы восхищаемся оперативностью генерации множества версий и столь же быстрым отбором единственной из них. Принимает решение коллективный мозг на «параллельных процессорах», заметно превышающий мощность индивидуального интеллекта, в условиях дефицита времени. В этой игре в основном тренируется ментальная психолого-коммуникативная совместимость в процессах выработки решений. Хотя при этом желательно иметь и возможно полный спектр дисциплинарных знаний участников. Легко видеть, что все решения носят междисциплинарный характер, т.е. если вопрос задан в области знаний одной из дисциплин, то ответ может находиться в области, описываемой другой

¹⁷ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2007.

¹⁸ Там же.

дисциплиной, не обязательно смежной. Мотивация и азарт коллективного публичного действия подогреваются интригой расследования междисциплинарной проблемы.

Нами предлагается образовательная практика публичной коллективной постановки и решения междисциплинарных проектов учащимися различных профилей и специальностей обучения с целью выработки навыков междисциплинарной коммуникации, моделирования решения глобальных проблем современности и сложных задач, требующих коллективных взаимодействий. В этих практиках тренируется не только культура межличностной коммуникации, но и способность оперативного усвоения материала непрофильных дисциплин, а также понимания нелинейных эффектов взаимодействия дисциплин. Конструирование междисциплинарных моделей и оценка способов их реализации развивают навыки коллективного творчества и ответственности экспертного сообщества, которые, по-видимому, будут основной ценностью науки XXI века. Пилотные проекты такого рода реализуются в рамках работы «Синергетической школы» учащихся старших классов гимназии № 56 г. Ижевска и открытой кафедры «Синергетика и образования» УдГУ. По моему мнению, эта технология может существенно дополнить техники мозговых штурмов в экспертных сообществах.

С очень интересными результатами и опытом управленческого и педагогического эксперимента по созданию и управлению обогащенной образовательной средой с многовариантным выбором, который уже более пятнадцати лет ведется в гимназии № 56 города Ижевска можно познакомиться в работе¹⁹.

Сетевой проект «наследие мастеров». В связи с двадцатилетней исторической паузой развития Российской культуры и науки возникла, и почти реализовалась, угроза разрыва поколений и культурной традиции нашего общества. Восстановление преемственности путем социальных преобразований, повышения статуса науки и культуры, возрождения интереса к базовым ценностям Русской цивилизации процесс долгий и необходимый, но уже неосуществимый традиционными способами. Научные и культурные школы умерли, поколение преемников в возрасте до 50 лет в высшей школе отсутствует, в научных центрах выехало за границу. Носители высокой научной культуры люди пенсионного возраста, а творцы духовной славы нашего отечества сегодня наперечет. Мы уверены, что для возрождения культурного потенциала России, одновременно с долгосрочными мерами, необходимо срочно заняться созданием и сохранением культурного генома нации, фиксацией личностного знания и мировоззренческого опыта, донные живущих классиков науки и культуры в формах, которые сегодня предоставляет современные средства масс-медиа. Это может осуществляться в различных формах.

- Предлагается проведение цикла видео-интервью с выдающимися людьми науки и культуры, являющимися активными носителями высокой научной и национальной культуры, научными и нравственными авторитетами. Подобные идеи уже два года осуществляются в рамках проекта «Устная история» при Фундаментальной библиотеке МГУ oralhistory.ru, где в доступе десятки многочасовых интервью с носителями и свидетелями решающих достижений науки и культуры. Аналогичный проект успешно развивается и в рамках НОЦ «Трансдисциплинарные исследования в философии науки и техники» ЮЗГУ. Их опыт уже начали тиражировать в институтах РАН, в частности в ИФ РАН.

- Организация видеозаписи авторских курсов выдающихся лекторов, с возможностью широкого доступа к ним. Сегодня это не только решает проблему дефицита высококвалифицированных лекторов, но и позволяет массово транслировать личностное знание мастеров. Кроме того, это является условием создания культурного аттрактора для русскоязычного мира и «мягкой силой» в конкурентной борьбе культурных матриц в глобализирующемся мире. Отметим, что эти идеи в большой степени противоречат существующему коммерческому подходу в образовании и являются ростками «экономики дарения» будущего общества знаний. Подобный опыт уже нарабатывается в рамках проекта «Индиго» в ЮЗГУ.

¹⁹ Буданов В.Г., Журавлев В.А., Харитонов В.А. Управление образовательным процессом в современных условиях: инновации и проблемы моделирования // Синергетическая парадигма. Синергетика в образовании. М., 2006. – С. 450-469.

- Организация видеозаписи, прямой трансляции сетевых интернет-конференций, круглых столов и дискуссий в удаленном доступе совместно экспертного сообщества старшего поколения и творческой молодежи, с последующим доступом в сетевых архивах. Эта форма оказалась очень эффективна при диалоге поколений и также опробована в ЮЗГУ.

Список литературы

1. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Буданов В.Г. Стратегические альтернативы современного образования. Вестник ННГУ, №1, 2014.
3. Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.
4. Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 326-333.
5. Ласло Э. Макродвиг. К устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс-КО, 2004, 207 с.
6. Буданов В.Г. Постнеклассические практики и квантосинергетическая антропология // Постнеклассические практики: опыт концептуализации. СПб., МИРЬ, 2012. С. 37-62
7. Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФ РАН, 2009. С. 55-70.
8. Манн М. Общество как организованные сети власти // Современные социологические теории общества. М.: ИНИОН, 1996. С. 24-32.
9. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2007
10. Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 326-333.
11. Буданов В.Г. Концепции естественнонаучного образования гуманитариев: эволюционно-синергетический подход // Высшее образование в России. М., 1994. № 4.
12. Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование в XXI веке: проблемы становления // Будущее России в зеркале синергетики. М., 2006. С. 169-179.
13. Буданов В.Г. Синергетическая методология и проблема диалога культур // Философия в современном мире: поиск методологических оснований МГУ–УлГТУ. Выпуск. 4. Ульяновск, 2005. С. 130-149.
14. Буданов В.Г. Синергетические стратегии в образовании. Синергетика и образование. М.: РАГС, 1996.
15. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании, (Изд-е третье, дополненное). М.: УРСС, 2009. С. 240.
16. Буданов В.Г. Синергетические стратегии в образовании. Синергетика и образование. М.: РАГС, 1996.
17. Буданов В.Г., Мелехова О.П., Стёпин В.С. Примерная программа дисциплины «Концепция современного естествознания». М.: Мин-во Образования РФ, 2000.
18. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2007.
19. Буданов В.Г., Журавлев В.А., Харитонов В.А. Управление образовательным процессом в современных условиях: инновации и проблемы моделирования // Синергетическая парадигма. Синергетика в образовании. М., 2006. С. 450-469.

EDUCATION TIMES GREATER TRANSIT: RISKS FORMS OF TECHNOLOGY

V.G. BUDANOV

*Institute of sociology of the
Russian Academy of Sciences*

e-mail: budsyn@yandex.ru

The article describes the various strategic alternatives for the future of education, innovation processes in self-developing environments on the basis of which developed a multidisciplinary approach to solving problems of education in the era of transit.

Key words: the era of large transit, strategic alternatives education, transdisciplinary paradigm, synergistic strategy.

УДК 796.062

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ

В.В. КРИВЧЕНКОВ*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет**e-mail: krivchenkov@bsu.edu.ru*

В статье обосновывается необходимость технологизации управления устойчивым развитием современных многофункциональных спортивных комплексов. Определяются тенденции развития отрасли физической культуры и спорта, а также проблемы, возникающие в процессе деятельности спортивных комплексов. Предлагается комплекс социальных технологий управления устойчивым развитием многофункциональных спортивных комплексов, включающий несколько смысловых блоков: технологии конструирования «образа будущего», технологии текущего функционирования, технологии рефлексии.

Ключевые слова: социальные технологии, технологизация управления, многофункциональный спортивный комплекс, физическая культура и спорт.

В настоящее время развитие сферы физической культуры и спорта рассматривается в качестве одного из важнейших направлений государственной социальной политики в России. В его общем контексте упор делается, прежде всего, на массовый, а не на элитный спорт. Даже при организации и проведении мега-мероприятий, связанных со спортом высших достижений, организаторы во главу угла ставят влияние мега-событий на популяризацию здорового образа жизни в целом и физической активности в частности, развитие инфраструктуры общественного пользования и создание долгосрочного наследия для всех¹.

Для решения этих задач, в свою очередь, необходимо не только расширение сети объектов спортивной инфраструктуры, но и совершенствование практики менеджмента в существующих организациях спортивного профиля, образовательных учреждениях спортивной направленности, а также обеспечение устойчивого функционирования и развития существующих объектов спорта и спортивных сооружений, и прежде всего комплексных. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, развитие спортивно-оздоровительной инфраструктуры наиболее эффективно происходит именно в рамках современных многофункциональных спортивных комплексов. Строительство таких сооружений позволяет создать условия для наиболее полноценного и комплексного удовлетворения потребностей населения в услугах физической культуры и спорта.

В соответствии с современным Общероссийским классификатором объектов спорта, разработанным Министерством спорта РФ, многофункциональный спортивный комплекс – это объект спорта, имеющий в своём составе две и более спортивные зоны для занятий физической культурой и спортом. Наиболее характерным является наличие в комплексном объекте таких зон, как бассейн плавательный, площадка ледовая, зал спортивный универсальный².

Современный многофункциональный спортивный комплекс независимо от организационно-правовой формы и формы собственности следует рассматривать как субъект хозяйствования и определенный пространственно-физический объект, где непосредственно проводятся практические занятия физической культурой и спортом; осуществляется специфический вид менеджмента, обеспечивающий функционирование и развитие спортивного сооружения, ведется экономическая деятельность по предоставлению по-

¹ См. подробнее: Верхунова М.С. Устойчивое развитие и спорт: две стороны одной медали // Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ «На пути к устойчивому развитию России». 2013. № 63. С. 4.

² Классификатор объектов спорта. URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/economy/5/1726/> (дата обращения 20.12.2014).

требителю соответствующих услуг. В то же время, любое спортивное сооружение функционирует и как особая социальная структура, организация, включающая коллектив работников, выполняющих социально-педагогическую деятельность по физическому воспитанию населения и развитию спорта высших достижений, оказывающих физкультурно-спортивные и зрелищные услуги³.

В настоящее время деятельность физкультурно-спортивных учреждений осуществляется в рыночных условиях, когда происходит превращение сферы физической культуры и спорта, по сути, в сферу услуг, ее переориентация на потребителя, децентрализация управления отраслью, возрастает многообразие организационно-правовых форм физкультурных организаций и конкуренция между ними. Вместе с тем, в работе спортивно-оздоровительные комплексы часто сталкиваются с рядом проблем, связанных с неэффективным использованием имеющейся материально-технической базы, значительными эксплуатационными расходами, недостатком квалифицированных кадров (как менеджеров, так и специалистов – тренеров, инструкторов и т.д.), низким спросом со стороны граждан на спортивно-оздоровительные услуги, и др.

Данный вывод подтверждается результатами социологического исследования «Условия формирования и реализации физкультурно-оздоровительных интересов и потребностей населения в регионе», проведенного автором на территории Белгородской области в 2014 году. В исследовании принимали участие граждане, посетители и персонал ряда многофункциональных спортивных комплексов региона⁴. Так, среди проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности, работники спортивных комплексов указывают, в первую очередь, на недостаток финансовых ресурсов (42.18% опрошенных). Второй по значимости проблемой, с точки зрения респондентов, является невысокий спрос со стороны населения на спортивно-оздоровительные услуги (18.04%). Недостаточно эффективной респонденты считают и систему мотивации к профессиональной деятельности: на ее отсутствие сослались 15.12% опрошенных, а на отсутствие поддержки со стороны руководства – 11.67%. Отчасти проблемы в профессиональной деятельности респонденты связывают и с недостаточным уровнем профессиональной компетентности. Так, почти каждый двенадцатый указал на недостаток профессиональных знаний, навыков и недостаток опыта (8.75% и 8.49% соответственно).

Очевидно, что с учетом существующих проблем и тенденций развития сферы физической культуры и спорта, многообразием задач, полифункциональности и многоаспектности деятельности современных спортивных комплексов, требуется дифференциация и пересмотр традиционных управленческих решений и моделей менеджмента. Возникает необходимость более рационального использования трудового потенциала сотрудников, тренерского состава, создания условий для обеспечения непрерывного профессионального развития всех субъектов спортивного и образовательного процесса. Актуальным становится не только обеспечение стабильного функционирования, но и создание условий для гармоничного, устойчивого развития физкультурно-спортивных комплексов с учетом взаимосвязи производственных, финансовых, организационно-экономических, маркетинговых и социальных составляющих их деятельности.

Одним из инструментов обеспечения устойчивого развития организации в настоящее время являются социальные технологии, представляющие собой систему алгоритмически выстроенных, унифицированных процедур и операций организации людей, способствующих достижению целей управления. Необходимыми признаками этих операций являются целесообразность, сознательность действий, упорядоченность и планомерность, расчлененность и дифференцированность действий, рациональность, научный

³ См. подробнее: Мироненко В.В. Совершенствование системы управления услугами спортивных сооружений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009. С. 9.

⁴ Социологическое исследование «Условия формирования и реализации физкультурно-оздоровительных интересов и потребностей населения в регионе» проведено автором на территории Белгородской области в 2014 году методом анкетирования. Включало опрос населения Белгородской области (N=500); опрос сотрудников многофункциональных спортивных комплексов Белгородской области (N=377); опрос посетителей спортивных комплексов (N=636).

подход и рефлексивность⁵. Применение социальных технологий, по мнению современных авторов, позволяет получать оптимальный социальный результат при наименьших управленческих издержках⁶.

Термин «социальные технологии» широко употребляется в научных кругах, однако понятие «социальных технологий» все еще можно считать методологически неустоявшимся. Это, безусловно, затрудняет процесс их конструирования и практического применения. В современной науке, как отмечает В.В. Щербина, «за социальную технологию часто принимают все средства регуляции поведения человека – от инструкции по оформлению кадров до методических рекомендаций в области социального планирования»⁷. В то же время, большинство авторов настаивают: социальные технологии – интеллектуальный наукоемкий ресурс, использование которого требует особой технологической грамотности.

В целом, можно говорить о том, что социальная технология – это научно обоснованный оптимальный способ достижения общественных целей, суть которого состоит в предварительном, сознательном и планомерном расчленении сложных социальных процессов на формализованные процедуры и операции для получения конкретного социального результата. Применительно к управленческой деятельности в организации она, как правило, конструируется, апробируется и адаптируется для решения конкретного типа практических проблем, обусловленных состоянием ее основных элементов – целей, структуры, системы управления, особенностей персонала и материально-технического обеспечения⁸.

В свою очередь, технологизация есть сам процесс пооперационного осуществления социальными субъектами деятельности по реализации социальных технологий, при этом такая деятельность направлена на реконструкцию не только социальных структур и процессов, но и управленческой культуры самого субъекта деятельности, за счет приращения социально-технологических элементов. Можно согласиться с Р.М. Феденевой, констатирующей, что деятельность тем эффективнее, чем больше ее сущностные свойства соответствуют сущностным свойствам технологии (операциональность, экономичность, современность, интегративность, целостность, самообеспеченность методов, преобразующий характер, гарантия достижения и воспроизводимость результатов). Таким образом, сущность технологизации управления состоит в обеспечении всех функций управления свойствами технологии⁹.

Деятельность по управлению устойчивым развитием многофункциональных спортивных комплексов, по нашему мнению, может и должна быть технологизирована. Необходимость технологизации обусловлена:

во-первых, современными тенденциями изменения социально-экономического пространства России. К таким тенденциям можно отнести: институциональные преобразования (реорганизацию систем управления отраслями, в том числе отраслю физкультуры и спорта)¹⁰; фундаментальные трансформации в обществе и личности, главными из которых являются прагматизм, превращение знания в инструментальную ценность, элиминация иллюзий, обусловленных идеологическими смыслами, стремление планировать

⁵ Бабинцев, В.П. Теоретические основы исследования социальных технологий в управлении // Технологии управления социальной сферой региона. Курск, 2011. С. 17.

⁶ См. об этом: Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М., 2001.

⁷ Щербина В.В. Проблемы технологизации социоинженерной деятельности // Социологические исследования. 1990. № 8. С. 79.

⁸ См. об этом: Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / Под общ. ред. Я.А. Маргуляна. СПб., 2010.

⁹ См. об этом: Феденева Р.М. Технологизация как фактор совершенствования управленческой деятельности менеджеров образования ... дис. канд. пед. наук. Оренбург, 2000.

¹⁰ Скопин О.В. Институциональное развитие сферы физкультурно-оздоровительных услуг // Современные технологии управления. 2012. № 16. С. 44-52.

свою жизнь¹¹; возрастание роли человеческого ресурса в хозяйственной сфере в общем и в управлении организацией, в ее успехах и жизнеспособности, в частности¹²;

во-вторых, многозадачностью спортивного комплекса, сложностью обеспечения его, так называемой, внешней и внутренней устойчивости. При этом под внешней устойчивостью следует понимать защищенное от неблагоприятных, дестабилизирующих факторов, стабильное функционирование комплекса во внешней среде (в данном случае в сфере физкультуры и спорта), а под внутренней – такое состояние структуры и внутриорганизационных процессов, при котором обеспечивается стабильно высокий результат функционирования. Безусловно, речь идет об устойчивом развитии, т.е. обеспечении внешней и внутренней устойчивости многофункционального спортивного комплекса в динамике.

Обострение конкуренции на рынке предоставления физкультурно-оздоровительных услуг, снижение у части населения нацеленности на активный образ жизни, утрату традиций развития профессионального спорта в системе спортивных учреждений можно отнести к факторам, негативно влияющим на внешнюю устойчивость многофункциональных спортивных комплексов. В свою очередь, типичные управленческие ошибки, такие, например, как отсутствие конкретных достижимых целей, непродуманность стратегии развития, низкая рефлексивность при принятии управленческих решений, неоптимальность использования ресурсов и т.д. препятствуют обеспечению его внутренней устойчивости.

Именно социальные технологии способны придать процессу управления устойчивым развитием качество «оптимальности». Так, например, Л.В. Сафонова пишет «поскольку смысл социальных технологий в сознательном применении их к социальной реальности, то сущность и назначение любой социальной технологии – оптимизировать управленческий процесс, сделать его более технологичным, исключая те виды деятельности и операции, которые не являются необходимыми для получения социального результата. Следовательно, использование технологий в сфере услуг – это главный ресурс, позволяющий снизить затраты на управление повысить эффективность управленческого воздействия»¹³.

Особенностью технологизации деятельности многофункциональных спортивных комплексов будет выступать необходимость применения системного подхода к проектированию и внедрению социальных технологий, что подразумевает систематическую деятельность, нацеленную на одновременное поступательное и сбалансированное развитие всех сегментов функционирования физкультурно-оздоровительного комплекса. В самом общем виде речь идет о трех сегментах, в рамках которых многофункциональным спортивным комплексом решаются различные задачи. Первые два сегмента подразумевают реализацию условно внешней миссии рассматриваемой организации, а именно нацелены на оказание физкультурно-оздоровительных услуг населению и развитие профессионального спорта. Третий сегмент включает непосредственно организацию функционирования комплекса. Сбалансированно развивая перечисленные сегменты, многофункциональный спортивный комплекс обретает внешнюю и внутреннюю устойчивость.

Социально-технологический подход к управлению устойчивым развитием многофункциональной спортивной организации предполагает конструирование и внедрение комплекса социальных технологий, которые в свою очередь могут быть систематизированы по различным основаниям. По нашему мнению, социальные технологии, потенциально применимые в данном случае, можно объединить в несколько смысловых блоков: технологии конструирования «образа будущего»; технологии текущего функционирования; технологии рефлексии.

¹¹ Дятченко Л.Я., Бабинцев В.П. Формирование социально-технологической культуры как теоретическая и праксеологическая проблема // СОЦИС. 2011. №7. С. 65.

¹² Калачев И.В. Социальные технологии в управлении современной организацией // автореф. дис. ... к. социол. наук. Тюмень, 2004. С. 2.

¹³ Черкасова М.А., Сулейманова М.Г. Роль социальных технологий в повышении эффективности функционирования сферы услуг // Бизнес в законе. 2010. №3. С. 199.

В первую очередь речь идет о «стратегическом блоке» – технологиях конструирования «образа будущего»: целеполагания, определения миссии комплекса, прогнозирования и проектирования перспектив развития. Необходимость технологизации, с нашей точки зрения, обусловлена сложностью перечисленных процессов и недооценкой значимости их результатов для эффективного функционирования российских организаций, в том числе многофункциональных спортивных комплексов.

Теоретико-методологические основы технологизации управленческих процессов стратегического уровня управления представлены в работах современных авторов¹⁴. Однако на практике формированию таких важных стратегических элементов, как правило, не уделяется должного внимания. Как уже отмечалось, это связано с наукоемкостью заявленных технологий. Так, например, социальное прогнозирование не сводится только к выбору вариантов развития или экстраполяции существующих тенденций в будущее. В его основе лежит разработка научно обоснованных суждений о вероятных изменениях во внутренней и внешней среде организации, что требует от кадров соответствующей квалификации. Кроме того, важность определения миссии организации и других стратегических ориентиров зачастую недооценивается ее администрацией. У современных российских организаций (не только в сфере физкультуры и спорта), крайне редко имеется опыт по определению собственной миссии как совокупности материальных и духовных ценностей, ожидаемых от достижения определенного «желаемого» состояния. Это, по нашему мнению, снижает не только их конкурентоспособность, но и препятствует построению эффективной модели внутреннего менеджмента (например, механизмов мотивации персонала). Особенно это относится к организациям сферы физкультуры и спорта не являющимся юридически и финансово самостоятельными. В этом случае определение стратегических приоритетов развития происходит, как правило, вышестоящей организацией в рамках традиционной механистической модели менеджмента, возможности которой в современных динамичных условиях крайне ограничены.

Во-вторых, речь идет о «тактическом блоке» – технологиях текущего функционирования. В данном случае, технологизация целесообразна вследствие необходимости обеспечения системного синхронного управления реализацией нескольких функций комплекса, а также установления баланса между социальными и экономическими целями его функционирования. В самом общем смысле многофункциональный спортивный комплекс, независимо от формы собственности, призван поддерживать и укреплять здоровье нации. Одной из его целей является повышение доступности и качества предоставляемых услуг. В то же время, эффективное функционирование комплекса невозможно без достижения определённого уровня рентабельности, что предполагает целью извлечение прибыли. В этом случае социальные приоритеты могут вступать в противоречие с экономическими, т.к. платность услуги может отрицательно сказываться на ее доступности.

Элементами технологий текущего функционирования, как и других социальных технологий, являются: анализ проблемной ситуации, формулирование конкретных задач, выбор оптимального способа решения поставленных задач, принятие решений и закрепление решений в программах и планах. При этом программирование нацелено на решение наиболее актуальных и значимых проблем, а социальное планирование поэтапно охватывает все элементы жизнедеятельности комплекса в рамках достижения им поставленных целей.

Технологии могут быть выстроены по данному алгоритму под конкретные задачи деятельности комплекса, независимо от их направленности – вовне или внутрь организации. Так, например, задача оказания услуг в сфере физкультуры и спорта ориентирована в первую очередь на потребителя. Такая задача является архисложной, ее технологизация предполагает перевод актуальных потребностей клиентов многофункционального спортивного комплекса в технологическую цепочку специальных профессиональных действий, выстраиваемых строго в соответствии с целевыми установками, которые во-

¹⁴ См. например: Сафина Г.М. Формирование миссии как фактор развития организации // Симбирский научный вестник. 2012. №2(8). С.130-135; Кандаурова Н.В., Стрижак А.П. Основы управленческих программ руководителя спортивной школы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. № 7 (101). 2013. С. 60-63 и др.

площадятся в форму конкретного результата. В то же время, необходима декомпозиция поставленной задачи в зависимости от вида оказываемых комплексом услуг (услуги населению в рамках развития «спорта для всех»; услуги физического воспитания учащихся; развитие спорта высших достижений; услуги лечебно-оздоровительной рекреации, информационно-консультативные услуги и др.).

При этом каждая подзадача сама по себе является не только сложной, но и специфичной, во-первых, в зависимости от категории клиентов (в одном случае клиентами являются жители конкретной территории, а в другом – учреждения образования и воспитания); во-вторых, по набору и сложности необходимых процедур (в первом случае отправной точкой обеспечения доступности и качества услуг физкультурно-оздоровительного характера является проведение социального маркетинга, что требует использования комплекса качественных и количественных социологических методов, а во втором – уточнение социального заказа, что возможно в рамках простого административного взаимодействия с образовательными учреждениями); в-третьих, по методам, применяемым в рамках отдельных процедур и т.д.

Безусловно, в рамках данного блока технологизации подлежат и возможно менее сложные, но не менее важные задачи: формирование имиджа комплекса, его корпоративной культуры, обеспечение финансовой устойчивости, развитие материально-технической базы, формирование и развития кадрового потенциала и т.д. Кроме того, технологизации могут быть подвержены такие элементы функционирования комплекса в реальном времени, как мотивация исполнителей, координация и регулирование, текущий контроль. Примерами объектов технологизации в данном случае могут служить распределение задач между исполнителями и их ресурсное обеспечение; управление коммуникациями; управление профессиональным стрессом и др.

Отдельно необходимо отметить технологии управленческой рефлексии. Они предполагают не только оценку и сопоставление полученных результатов с запланированными, но и коррекцию управляющих воздействий и должны использоваться практически на каждом уровне управления – стратегическом, оперативном и тактическом.

Отчасти алгоритмы разработки подобных технологий представлены в научной литературе. Однако рассуждать о широком их внедрении, по нашему мнению, преждевременно. В ряде случаев барьером может выступать теоретическая и практическая непроработанность решаемых задач, т.к. некоторые элементы управленческой деятельности в современной социально-экономической ситуации представляются для российских организаций инновационными. Так, например, современная социально-экономическая ситуация вынуждает бюджетные организации применять инновационный для них предпринимательский подход, в то же время в коммерческом секторе все чаще успех связывают с применением новых для данного типа российских организаций ценностно-рациональных технологий управления.

Кроме того, на практике барьером для конструирования и эффективного внедрения социальных технологий чаще всего выступает низкий уровень социально-технологической грамотности руководства и персонала организаций, что сказывается на качестве разрабатываемых технологий и приводит к бессистемности решения задач их внедрения. Так, по данным упомянутого ранее социологического исследования, понятие «социальные технологии» в настоящее время знакомо только 34.48% работников многофункциональных спортивных комплексов Белгородской области. Остальные респонденты либо отрицательно ответили на вопрос (24.14%), либо затруднились с ответом (36.34%). При этом респонденты, имеющие представление о социальных технологиях, вероятно, видят и возможности их практического применения. Так, 40.85% работников многофункциональных спортивных комплексов связывают владение социальными технологиями с достижением профессионального успеха. Ожидаемо, что, как и в предыдущем случае, около 60% респондентов либо отрицательно ответили на вопрос о влиянии социально-технологических знаний на профессиональный успех, либо затруднились оценить степень их влияния.

По самооценке сотрудников спортивных комплексов (следует учитывать, что во многом она является недостаточно объективной и очевидно завышенной), лучше всего они владеют такими технологическими процедурами, как поддержание конструктивных

отношений с посетителями (по мнению 55.17% опрошенных) и доброжелательных отношений в коллективе (54.11%). Несколько меньшая доля опрошенного персонала спорт-комплексов (41.11%) указала на хороший уровень владения технологиями рефлексии (оценки эффективности собственной деятельности). Технологическими процедурами «тактического блока» – разрешения конфликтов, постановки целей и задач, принятия решений, планирования мероприятий владеет еще меньшая доля сотрудников спортивных комплексов (39.52, 38.99, 37.14 и 35.28% соответственно). Наиболее низким, как и ожидалось, оказался уровень владения технологиями «стратегического блока». Так, процедурами прогнозирования и расчета ресурсов, необходимых для достижения целей, по самооценке хорошо владеет только примерно каждый пятый опрошенный работник; процедурами разработки стратегии развития, проектов и программ – каждый десятый.

Таким образом, повышение общего уровня социально-технологической культуры персонала многофункциональных спортивных комплексов следует рассматривать как одно из важнейших условий технологизации управления многофункциональными спортивными комплексами. Тем более, что почти половина работников (47.48%) однозначно заинтересована в освоении социально-технологических знаний, и только каждый пятый респондент не хотел бы получить дополнительные знания в области социальных технологий (вероятно, в первую очередь, это именно те сотрудники, которые не видят связи между уровнем социально-технологической культуры и профессиональными успехами).

В заключение отметим, что технологизация даст возможность придать системность управлению устойчивым развитием многофункционального спортивного комплекса, позволит обеспечить координацию и синхронизацию процессов во всех сегментах его деятельности, соответствие организационно-функциональной структуры комплекса и применяемых в процессе управления технологий стратегическим параметрам развития с учетом изменчивости внешних и внутренних факторов.

Список литературы

1. Верхунова М.С. Устойчивое развитие и спорт: две стороны одной медали / М.С. Верхунова // Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ «На пути к устойчивому развитию России». – 2013. – № 63. – С. 3-8.
2. Классификатор объектов спорта. Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/economy/5/1726>.
3. Мироненко В.В. Совершенствование системы управления услугами спортивных сооружений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009.
4. Бабинцев В.П. Теоретические основы исследования социальных технологий в управлении / В.П. Бабинцев // Технологии управления социальной сферой региона. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Минздравсоцразвития России, 2011.
5. Иванов В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2001. – 327 с.
6. Щербина В.В. Проблемы технологизации социоинженерной деятельности / В.В. Щербина // Социологические исследования. – 1990. – № 8. – С. 79-86.
7. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / Под общ. ред. Я.А. Маргуляна. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 436 с.
8. Феденева Р.М. Технологизация как фактор совершенствования управленческой деятельности менеджеров образования : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2000.
9. Скопин О.В. Институциональное развитие сферы физкультурно-оздоровительных услуг / О.В. Скопин // Современные технологии управления. – 2012. – № 16. – С. 44-52.
10. Дятченко Л.Я. Формирование социально-технологической культуры как теоретическая и праксеологическая проблема / Л.Я. Дятченко, В.П. Бабинцев // СОЦИС. – 2011. – № 7. – С. 65-70.
11. Калачев И.В. Социальные технологии в управлении современной организацией : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень, 2004.
12. Черкасова М.А. Роль социальных технологий в повышении эффективности функционирования сферы услуг / М.А. Черкасова, М.Г. Сулейманова // Бизнес в законе. – 2010. – №3. – С. 198-200.

13. Сафина Г.М. Формирование миссии как фактор развития организации / Г.М. Сафина// Симбирский научный вестник. – 2012. – №2(8). – С.130-135.

14. Кандаурова Н.В. Основы управленческих программ руководителя спортивной школы / А.П. Стрижак, Н.В. Кандаурова// Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – № 7 (101). – 2013. – С. 60-63.

SOCIAL TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MULTIPURPOSE SPORTS COMPLEXES

V. V. KRIVCHENKOV

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: krivchenkov@bsu.edu.ru

Need of technologization in management of modern multipurpose sports complexes sustainable development is proved in article. Tendencies of physical culture and sport development and also the problems arising in the course of activity of sports complexes are defined. The complex of social technologies for sustainable development of multipurpose sports complexes management which is turning on some semantic blocks is offered: technologies of designing of "image of the future", technologies of the current functioning, technology of a reflection.

Key words: social technologies, technologization of management, multipurpose sports complex, physical culture and sport.

УДК 316.354

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

М. В. СИДОРЕНКО*Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: sid_max777@mail.ru*

Статья посвящена проблеме исследования социальных регуляторов. Рассматривается регулирование деятельности субъектов реализации молодежной политики посредством социальных регуляторов. Многообразие социальных регуляторов сгруппировано в четыре основных группы.

Ключевые слова: молодежная политика, государственные субъекты, социокультурные регуляторы, инструменты реализации молодежной политики, социальное регулирование, социальный регулятор, информационный регулятор, субъекты молодежной политики, социальное управление.

Социальное регулирование процесса реализации молодежной политики представляет собой целенаправленное, управляющее воздействие на многоуровневую систему взаимодействия молодежи и субъектов реализации молодежной политики (внутри конкретной локальной социально-политической общности; с социально-политическими институтами, с государственными и негосударственными субъектами ее реализации; со всем обществом и государством в целом, и пр.¹. Под субъектами реализации молодежной политики понимается молодежь, государственные, негосударственные и профессиональные субъекты.

Ключевой характеристикой социального регулирования является понятие социального регулятора. В социологии наиболее общим является понимание социальных регуляторов как совокупности определенных норм, упорядочивающих поведение людей или состояние иных объектов регулирования в различных сферах жизнедеятельности. Применительно к теории социального управления происходит конкретизация этой дефиниции.

Так, М.В. Скрипкар под социальным регулятором понимает механизм или технологию, направленную на поддержание постоянства, либо изменения течения социального процесса(ов) или его отдельных элементов². Р.А. Саттаров отмечает, что понятие «социальный регулятор» характеризует ряд действий, которые позволяют упорядочивать человеческое сообщество, придают ему некую определенность и формируют характер его процессуальности³. А.И. Пригожин акцентирует внимание на том, что управленческая деятельность осуществляется в среде множества норм, традиций, обычаев, связей, целей. Они составляют сложный социальный порядок, который имеет свой регуляционный смысл и составляет особую группу регуляторов⁴.

Мы понимаем под социальными регуляторами многообразие способов воздействия на процесс реализации молодежной политики с целью придания ей определенного направления в развитии.

Социальные регуляторы могут быть сгруппированы по целевой направленности, механизмам воздействия и направлениям действия. Регуляторами молодежной политики могут выступать социально-экономические, социокультурные, социально-политические, информационные группы социальных регуляторов.

Социально-экономические регуляторы направлены на создание условий для наиболее полной реализации деятельности субъектов молодежной политики посредством использования социально-экономических, финансовых механизмов и инструментов.

¹ Нигматуллина, Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы [Текст] / Т.А. Нигматуллина. – Уфа : Изд-во БИСТ (ф-ла) ОУП ВПО «АТиСО», 2012.

² Скрипкар, М.В. Понятие и классификации социальных регуляторов [Электронный ресурс] / М.В. Скрипкар. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/03/30/>

³ Саттаров, Р.А. Политика и право как социальные регуляторы: философский аспект [Текст]: дисс. ... канд. философ. наук / Р.А. Сатаров. – Уфа, 2011. – 145 с.

⁴ Пригожин, А.И. Современная социология организаций [Текст] / А.И. Пригожин. – М., 1995.

Социокультурные регуляторы – это совокупность способов воздействия на процесс реализации молодежной политики посредством распространения социально-культурных норм и ценностей.

Социально-политические регуляторы – это воздействия на процесс реализации молодежной политики посредством нормативно-законодательной базы, социально-политических инструментов.

Информационные регуляторы представляют собой процессы воздействия на общественные отношения с помощью специальных средств (средств массовой информации, информационных ресурсов и носителей, каналов связи, информационных технологий, кадров⁵).

С целью изучения социальных регуляторов в региональной молодежной политике было проведено социологическое исследование «Проблемы реализации молодежной политики в регионе». Исследование проводилось в феврале-марте 2014 года.

Цель исследования – изучить актуальные проблемы регулирования молодежной политики на материале Белгородской области.

Исследование было проведено по методике многоступенчатой квотной выборки. Анкетный опрос включал в себя опрос молодежи – 600 респондентов. В качестве квотных признаков выступали: место жительства (город – село), пол, возраст (14-30 лет). Экспертный опрос включал в себя опрос работников органов государственного или муниципального управления молодежной политикой, ученых и руководителей молодежных общественных объединений (выборочная совокупность – 20 респондентов).

Социологический опрос позволил сделать вывод о том, что деятельность государственных субъектов молодежной политики слабо ощущается самой молодежью.

Так, респондентам было предложено ответить на вопрос, кто, по их мнению, сегодня реально занимается молодежью в Белгородской области. Каждый третий опрошенный полагает, что никто. Три субъекта указывались респондентами наиболее часто: учебные заведения (28,7%), спортивные организации (29,5%) и управление молодежной политики Белгородской области (28,8%). Администрации городов и районов области отметили лишь 2,3%.

Примечательно, что молодежь практически не видит внимания к себе со стороны властных структур города и области. Предположительно, это связано с невысокой информированностью молодых людей о действиях губернатора, регионального правительства, муниципальных администраций, направленных на поддержку молодежи. Возможен также вариант несогласия с политикой данных субъектов в отношении белгородской молодежи. Так или иначе, но региональные и муниципальные органы власти от современной молодежи очень далеки.

В исследовании был проанализированы информационные регуляторы молодежной политики (рассмотрено использование субъектами реализации молодежной политики средств массовой информации, проанализированы информационные воздействия и взаимодействия в молодежной политике, изучена развитость информационной инфраструктуры молодежной политики).

Была продиагностирована информированность молодежи региона о решениях органов власти в поддержку молодежи. Более трети опрошенных отметили отсутствие какой-либо информации (37,2%), в основном информированы – 32,3% респондентов. О своей информированности в полной мере заявили 18,2% молодых людей. О деятельности управления молодежной политики области не информированы 45,7% опрошенных молодых людей области.

Анализ ответов показал крайне низкую степень использования средств информационного воздействия в деятельности государственных субъектов молодежной политики. Вместе с тем, воздействие на молодежь с помощью СМИ наиболее эффективно. Данные опроса показали, что Интернет как источник информации о событиях и явлениях, происходящих в молодежной среде, прочно занял первое место, опередив телевидение и «сарафанное радио». При этом главные каналы передачи такой информации – не офи-

⁵ Топилин, Я.Н. Информационная система как регулятор деятельности социальной организации [Текст]: дисс. ... канд. социол. наук / Я.Н. Топилин. – Волгоград, 2006.

циальные сайты, а сетевые сообщества. Огромное информационное влияние на молодежь оказывают белгородские паблики в социальной сети «ВКонтакте» (из них 49,7% опрошенных получают информацию о молодежных мероприятиях).

Большинство экспертов сошлись на мнении, что молодое поколение «проживает» в сетевых сообществах и игнорировать этот момент в реализации молодежной политики нельзя. Необходимо формирование общественного мнения с использованием лидеров в молодежной среде. При этом процесс должен быть не директивным, а сетевой. Эксперты отмечают, что внедрение лидера в массовое сознание должно происходить уже без участия административного ресурса, с использованием специалистов по сетевым технологиям.

В исследовании рассмотрены социокультурные регуляторы. Они представлены совокупностью способов воздействия на процесс реализации молодежной политики средством распространения социально-культурных норм и ценностей. Эти регуляторы обеспечивают общий ход социализации подрастающего поколения, направлены на формирование социокультурной среды молодежной политики. В нашем исследовании рассмотрено использование субъектами реализации молодежной политики продуктов духовного производства, норм ценностей и обычаев, функциональное назначение которых состоит в формировании стереотипных форм поведения.

Нами рассмотрено отношение белгородской молодежи к содержательным элементам социокультурного воздействия (нормы и ценности патриотизма, нравственности, обычая приобщения к религии и искусству) со стороны государственных субъектов реализации молодежной политики. Ключевым среди них, по мнению опрошенных, является гражданско-патриотическое воспитание (45,8%). Практически не поддерживают молодые белгородцы духовно-нравственное воспитание (8,7%), поддержку творческих коллективов (2,2%). По сути, именно эти элементы социокультурного воздействия составляют основу молодежной политики Белгородской области на протяжении многих лет. Такое распределение ответов говорит либо о том, что молодежь видит и признает сформированность и эффективность указанных норм и обычаев, либо о том, что эти элементы не находят отклика у белгородской молодежи. Организация массовых мероприятий как социокультурный элемент (обычай приобщения к культуре и искусству) нашла поддержку у 8,8% респондентов. В то же время, именно массовые мероприятия являются одним из основных инструментов деятельности государственных субъектов молодежной политики в регионе.

Ряд экспертов (11 опрошенных) в ходе анализа социально-культурных регуляторов молодежной политики отметили необходимость отказа от использования декларативных идеологем в работе с молодежью, не содержащих идеи полезности. Остальные эксперты отметили необходимость формирования высокой образовательной культуры в молодежной среде. Несмотря на отсутствие запроса молодежи на хорошее образование, невнимание к популяризации науки, обучения и саморазвития приведет к еще большему распространению гедонизма, как следствие – постоянной неудовлетворенности действиями органов по делам молодежи, поскольку они не в состоянии обеспечить удовлетворение запросов на получение удовольствий. Тема гражданско-патриотического воспитания однозначно положительно воспринимается экспертами. Практически все они (19 опрошенных) отметили, что молодежная среда Белгорода характеризуется весьма высоким уровнем патриотизма, причем не только в отношении страны, но и в отношении своего региона (региональный патриотизм, как показало анкетирование молодежи, выражен даже несколько ярче). Таким образом, развитие военно-патриотических клубов, проведения мероприятий, направленных на формирование территориальной идентичности и гражданственности, вызовет одобрение у молодежи региона.

В исследовании были рассмотрены социально-экономические регуляторы молодежной политики. Под ними мы понимаем процессы регулирования рынка труда и занятости, обеспечения достойного уровня заработной платы для молодого поколения, инвестирования в человеческий капитал, социальную помощь, поддержку молодых семей и пр.

В исследовании выявлено отношение молодежи Белгородской области к экономическому регулированию их деятельности и поведения в рамках молодежной политики. В качестве наиболее востребованных мер белгородцы отмечают: помощь в трудоустройстве (31,2%), поддержку молодых семей (25,8%), стимулирование молодежного туризма

(28,7%). Невысокий интерес у белгородской молодежи вызывают такие направления как: защита окружающей среды (10,7%), поддержка молодых ученых (8,7%), стимулирование рождаемости (5,8%).

В исследовании рассмотрено воздействие на социальное здоровье молодежи, являющееся вкладом в развитие человеческого капитала. Нами были проанализированы мнения молодежи о направлениях поддержки социального здоровья. Так, профилактика алкоголизма и наркомании получила одобрение у 31,3% респондентов, пропаганда здорового образа жизни – у 25,8% опрошенных. Эксперты также обратили внимание на воздействие на социальное здоровье. Часть опрошенных (15 респондентов) предложили, что государственным субъектам реализации молодежной политики необходимо принимать активное участие в реализации идей губернатора области, неоднократно озвученных, в том числе и в предвыборных программах, о здоровье здоровых и укреплении социального здоровья белгородцев.

В исследовании были рассмотрены социально-правовые регуляторы. Нормативно-регулятивные средства представлены законами, нормативно-правовыми актами, регулирующими процесс реализации молодежной политики на федеральном, региональном и местном уровнях, а также обычаями, нравами, традициями межпоколенческого взаимодействия⁶.

Социально-правовые регуляторы молодежной политики были рассмотрены через призму действующего законодательства в области молодежной политики и реализуемых проектов и программ. Деятельность областного управления молодежной политики эксперты оценивают положительно (75% опрошенных) и полагают, что оно обладает достаточным доверием в молодежной среде Белгородской области для того, чтобы формировать имидж представителя молодежных интересов в органах государственного управления Белгородской области.

Эксперты предлагают шире и активнее использовать социально-политические регуляторы в управлении молодежной политикой. Они отметили необходимость «обновления» молодежного законодательства, в том числе на региональном уровне. Недостаточно проработанная федеральная нормативно-правовая база – это проблема номер один в молодежной политике, по мнению экспертов. Низкая эффективность региональных и муниципальных программ являются следствием этой проблемы.

Итак, исследование социальных регуляторов деятельности субъектов реализации молодежной политики показало необходимость комплексной оценки деятельности субъектов реализации молодежной политики с точки зрения её фактического наполнения. Существуют явные диспропорции между потребностями молодежи в отношении молодежной политики и тем, что могут предложить субъекты её реализации. Анализ показал, что некоторые социальные регуляторы, используемые в отношении субъектов реализации молодежной политики, не действенны и требуют корректировки. Потенциал социальных регуляторов до настоящего времени недооценен в социологической теории и слабо используется в управленческой практике, однако анализ социальных регуляторов в процессе реализации молодежной политики может дать ориентиры для системного и последовательного повышения эффективности управления молодежной политикой.

Список литературы

1. Нигматуллина, Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы [Текст] / Т.А. Нигматуллина. – Уфа : Изд-во БИСТ (ф-ла) ОУП ВПО«АТиСО», 2012. – 188 с.
2. Скрипкарь, М.В. Понятие и классификации социальных регуляторов [Электронный ресурс] / М.В. Скрипкарь. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2011/03/30/>
3. Саттаров, Р.А. Политика и право как социальные регуляторы: философский аспект [Текст]: дисс. ... канд. философ. наук / Р.А. Саттаров. – Уфа, 2011. – 145 с.
4. Пригожин, А.И. Современная социология организаций [Текст] / А.И. Пригожин. – М., 1995. – 296 с.

⁶ Нигматуллина, Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы [Текст] / Т.А. Нигматуллина. – Уфа : Изд-во БИСТ (ф-ла) ОУП ВПО«АТиСО», 2012.

5. Топилин, Я.Н. Информационная система как регулятор деятельности социальной организации [Текст]: дисс. ... канд. социол. наук / Я.Н. Топилин. – Волгоград, 2006. – 181 с.

SOCIAL CONTROLS THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY

M.V. SIDORENKO

*Belgorod State National
Re-search University*

e-mail: sid_max777@mail.ru

The article is devoted to the study of social controls. We consider the regulation of the subjects of youth policy implementation through social regulators. Variety of social controls are grouped into four main groups.

Key words: Youth policy, public entities, socio-cultural controls, tools implementation of youth policy, social regulation, social control, information control, the subjects of youth policy, social management.

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 101.1::316.37 (045)

ВРЕМЯ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОДЕРНА

Е.О. БЕЛОНЕНКО¹**В.П. РИМСКИЙ**²*Белгородский государственный институт искусств и культуры*¹) e-mail: eoveto@mail.ru²) e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

В статье рассматривается, как самоидентификация модерна порождает рефлексию в науке, философии и искусстве, происходила на уровне идеологии и политики, что было связано с появлением такого феномена, как современная мифология (социальная и политическая), к возникновению которой «приложили руку» и философы (романтики и Шеллинг об этом прямо заявляли), и литераторы (не только и не столько классики, поэты и писатели, сколько литераторы-журналисты Ж.-Ф. Лиотар, или «основные мифы модерна», как их интерпретируют авторы, так и «малые нарративы повседневности модерна», связанные с продуцированием парадигм и концептов времени в культуре и философии, что и создаёт до сих пор множественность времён модерна как культурного проекта.

Ключевые слова: цивилизация модерна, постмодерн, мифология модерна, архетипы времени, Просвещение, романтизм, философия, литература.

Мы реконструировали в предыдущей нашей статье¹ хронологические маркеры идентификации цивилизации модерна и темпоральные архетипы, которые современность породила и воспроизводила с самых первых времён своего существования. И эти «времена» раннего модерна мы хронологически связали с XV-XVII столетиями «нашей», «новой эры».

Мы вычленили пять основных темпоральных архетипов цивилизации модерна, перекодирующей предшествующие модели времени и создающей собственные. Надо отметить, что первичные архетипы, как *схематизмы* и чистые *формы идеального*, в сложных социокультурных процессах ведут причудливую игру на уровне сознания и бессознательного бытия человека и трансформируются в символы и мифы той или иной эпохи, управляющие поведением реальных, живых индивидов. В данной статье мы ставим перед собой задачу показать, как темпоральные архетипы вступали в сложную взаимосвязь с самосознанием модерна, порождая мифы, концепты, идеи и образы времени, снимающие дуальные оппозиции в ментальности и культуре индустриальной цивилизации.

Но прежде чем описывать мифологизацию темпоральных архетипов модерна и их рационализацию в философских концептах и литературных образах и нарративах, остановимся на специфике мифологии модерна, используя наши собственные наработки, выполненные нами самостоятельно или в соавторстве². Мы используем понятия

¹ См.: Белоненко Е.О., Римский В.П. Капитализация времени в цивилизации модерна // Наука. Искусство. Культура / Научный рецензируемый журнал БГИИК. Белгород, 2015. №1 (5). С. 5-24.

² Подробнее см.: Римский В.П. Тоталитарный Космос и человек. Белгород, 1998; Римский В.П. Миф и религия: проблема генезиса и культурно-исторической специфики архаических религий. Белгород, 2003; Римская О.Н. Римский В.П. Современное мифосознание и субкультурные религии // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 8 (127). Вып. 20. Белгород, 2012. С. 67-

«социальный миф» и «современная мифологии» (мифология модерна) как тождественные, синонимичные, так как социальная мифология, приходящая на смену традиционным мифам, становится возможной именно в цивилизации модерна. Специфика базисных мифов модерна и соответствующих архетипов определялась тем, что индустриальная цивилизация вырастает из предпосылок, накопленных всем ходом развития традиционных цивилизаций и культур, но одновременно и ведет к нигилистическому отрицанию самого духа традиционализма³, делая мифологию модерна отличной от предшествующих традиционных религиозно-мифологических форм.

Все мифы модерна были связаны как с традиционными властными элитами, политическими и церковными, так и с новыми, предпринимательскими и интеллектуальными группами и сообществами, которые «захватывали» ментальные стереотипы народных масс и создавали необычные идеологические и религиозные конфигурации. Мифы модерна находили свою благодатную почву в повседневной энергии грядущих ротшильдов, морганов и фордов, эксплуатируемых пролетариев и интеллектуалов, были не только рефлексией над мифологической плотью обыденности, но и создавали идеологические вариации повседневных и парадно-идеологических мифов индустриально-капиталистической цивилизации». Таким образом, мифология модерна имела определённую историю и связана с первоначальным накоплением капитала, религиозными, коммуникативными, научными и политическими революциями XVII века: Реформация Лютера и Кальвина сопрягалась «эрой Гутенберга», «век Декарта» с абсолютизмом Людовика XIV, Английская революция с интеллектуальным переворотом «эпохи Ньютона», философское Просвещение с Американской и Французской революциями.

Все эти кризисные повороты, перевороты и возвраты* были соединены воедино и представлены в истории Англии XVII в., где и произошёл слом привычных рутинных, повседневных практик европейского традиционализма, который породил трансформации средневековой христианской культуры и модернизированные христианские и антихристианские (сектантские) мифы, реанимировал языческие ритуалы и старые архаические практики в их новом, гипертрофированном виде. А это, в свою очередь, привело к новым рутинизирующимся (капиталистическим) жизненным практикам. Здесь мы выделяем ещё *неразвитые* мифологические формы модерна, которые в будущем приобретут законченный вид, будучи пропущены сквозь идеологические и духовные превращения времени индустриально-капиталистической цивилизации XIX века уже на пространстве всей Европы и Северной Америки. Но именно в Англии формируются первичные мифы модерна и субъекты политического и культурного действия, которые вступали в сложную и неоднозначную связь с архетипами времени, так как миф предполагал не только бессознательный уровень, но и определённую рационализацию в самосознании субъектов, коллективных и персональных.

Во-первых, мы считаем возможным номинировать *миф империи*, возникающий в среде крупной торговой, ростовщической и церковной элиты (космополитичной не только по мировоззрению, но и по этническому составу). Этот миф начал формироваться ещё до Английской революции, будучи связан с британскими колонизаторскими войнами и враждой с Францией и Испанией, династической борьбой Стюартов и Тюдоров. Старые элиты (крупные земледельцы и торгово-финансовая олигархия, епископы) вполне устраивала скорее католическая династия Стюартов, чем протестантские Тюдоры (этатистская реформация в Англии была порождена прозаичной борьбой за власть, а не религиозными поисками «истинного христианства»).

74; Егоршева О.И. Культурно-цивилизационная специфика современной мифологии. Дисс. ... к. филос. н. / 24.00.01. Белгород, 2002; Динамика гражданского общества, этноконфессиональная толерантность и диалог культур: эпистемологические модели: коллектив. моногр. / В.П. Римский [и др.]; под ред. В.П. Римского. Белгород, 2012. С. 145-179; Белоненко Е.О. Бережная М.П., Римская О.Н. Вечный уход и вечное возвращение: нищенская «воля к жизни» и хайдеггеровская «воля к смерти» // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №16 (187). Вып. 29. Белгород, 2014. С. 197-204; Белоненко Е.О. Образы и парадигмы времени в философии и культуре модерна // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 22 (193). Вып. 30. Белгород, 2014. С. 147-153; и др.

³ Подробнее см.: Римский В.П. Тоталитарный космос и человек. Белгород, 1998. С. 36.

* Этимология слова «революция» – «revolvere» – содержит первичные смыслы «возврата», «поворота», «возвращения», «превращения», «отката».

Имперский миф в первую очередь был приватизирован англиканской церковью, этактической версией протестантизма, единственным отличием которой от Римского католицизма было упрощение культовых символов и практик и отказ от власти пап – король становился наместник Бога на земле*. Король в этой сакральной ипостаси мог отменять и предписывать почти без ограничений любые законы: здесь создаётся правовой прецедент «чрезвычайной ситуации», когда любые возмущения в обществе позволяли правителю вводить «чрезвычайное положение», о котором уже в наши дни пишет Дж. Агамбен: «Суверен посредством чрезвычайного положения «создает и гарантирует ситуацию», которая требуется праву для того, чтобы быть действенным»⁴, реализует чрезвычайное положение как *приостановку действия права* (прерывание «общественного договора» и возврат в «естественное состояние») или вообще его *исключение*. Собственно, рационализация «естественного состояния» как «войны всех против всех» в политической философии Гоббса, которой в начале революции был роялистом, требовала установления «договорного ритуала» в чрезвычайном положении.

Здесь вступал в свои права «архетип времени цивилизации», *время общечеловеческого традиционализма*, так как империи всегда оказывались способами создания, легитимации и укрепления цивилизационных систем: в среде финансово-олигархической оживлялись языческие архетипы мифологического героя и *императора-героя*, культом которых римская античность и закончила свое победное существование в мировой истории. Старые элиты устраивало «спокойное течение времени», *абсолютное доминирование прошлого над настоящим и будущим и циклическое моделирование времени*. После революций миф империи олигархических элит легитимировал в свою пользу новый конституционный режим эпохи Реставрации*, который освящал как эксплуатацию традиционной, аграрно-ремесленной экономики и основных слоёв населения, так и грабёж «нового света», завоёвание «диких», «варварских народов» колоний. Олигархические элиты создали партию тори, первый образец *радикального, реакционного политического консерватизма*.

Во-вторых, старым элитам и их духовным легитимациям противостоял протестантский пуританизм, который смог ужиться и с республикой, и с любыми новыми властями после реставрации «конституционной монархии». В сложной борьбе старых и новых элит формировался *консервативно-либеральный миф нации и народа*, отражавший интересы мелкого дворянства и национальной предпринимательской буржуазии, которые выдвигали требования возврата (опять же «революция») свобод «старых добрых времен» (феодальный парламентаризм и федерализм) и свободы предпринимательства, независимости от налоговых поборов в пользу центральной королевской власти и олигархии, что первоначально и привело к диктатуре Кромвеля. Последняя была поддержана, например, и вернувшимся из эмиграции Т. Гоббсом, что нашло отражение в редакции его «Левифана».

Миф нации и народа, добровольно делегирующих власть королю во имя прекращения «войны всех против всех», как и пуританизм, противостоял имперской мифологии «избранных». Он также был ориентирован на «старину», но это была «древность» феодальной вольницы, перекодированной в концептах новых свобод: парламентаризма, экономической конкуренции и религиозной толерантности. Здесь давал о себе знать третий – в мифологии нации и народа *прошлое легитимировало настоящее* и формировало *идеологию будущего властного проекта*, генерировало достаточно спокойный *поток времени*. В политическом пространстве этот миф был в большей степени связан с партией вигов – первой версией буржуазного *национального, консервативного либерализма*.

В-третьих, как и до этого в реформационной Германии, в Английской революции возникли такие движения народных масс, как секта и партия индепендентов, радикальное крыло пуританизма, которые объединяли не только бюргерские низы «третьего сословия», мелких торговцев и ремесленников, но и крестьян, разорявшихся фермеров и пауперов «первоначального накопления капитала». Их чаяниям отвечали причудливые смеси эсхатологических и утопических верований в мифологии эгалитаризма и ради-

* Король Яков I (1603-1625), например, постоянно подчеркивал свое «божественное происхождение» и порой прямо видел себя «земным богом», подобно римским императорам.

⁴ Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011. С. 23-24.

* Её то и называли «революцией», а реставрации всегда заканчиваются имперскими амбициями – так будет потом и в наполеоновской Франции.

кально-демократического либерализма и даже религиозно-утопического социализма, требующих немедленного установления *царства божия на земле «здесь и сейчас»*: реализация языческого архетипа «золотого века» и христианской эсхатологии в профанной плоскости земной жизни и повседневности. Это была *эгалитарная демократическая мифология*, которая переносила *прошлое в настоящее* ради сиюминутной выгоды «здесь и сейчас» и создавала эффект *доминирования настоящего* над прошлым и будущим. Она парадоксально оказывалась связана как с архетипом «конъюнктурного времени» капитализма, так и с «временем традиционализма модерна», с его «бюргерскими традициями», что и доказали английские радикальные секты, вынужденные переселиться после Реставрации в Новый свет и создавшие там «чистый» североамериканский капитализм и соответствующие политико-партийные конфигурации.

В-четвёртых, профанный эсхатологизм реформационных сект соседствовал с чаяниями второго пришествия Христа и *будущего царства божия на земле*, превращаясь в *утопические мифы социализма и индустриализма* устремлённые в будущее по «стреле времени», телеологическое моделирование будущего (как показала история, социализм и индустриализм друг другу не противоречат). Например, литературно-философские утопии Т. Мора и Ф. Бэкона были рационализациями этих «индустриальных» и «прогрессистских» мифологий. Особенно это характерно для Ф. Бэкона, который в «Новой Атлантиде» предугадал многие будущие научные и технические открытия грядущего «нового мира». К сожалению, литературно-философские утопии, как и специфику утопического мышления, часто прочитывают только в плоскости топосной (неизведенное место, будущее социальное устройство), а не в темпоральных измерениях «грядущего нового».

После Славной революции перед английскими элитами возникла потребность как политического и экономического, так и духовного компромисса. Собственно, этому отвечало возникновение трансконфессионального дискурса и космополитичной *мифологии масонства*⁵. Современные исследователи⁶, преодолевая политико-идеологические и откровенно паранаучные спекуляции вокруг феномена масонства, отмечают именно такой «объединяющий» потенциал идеологии масонства. Мы склонны рассматривать масонство как специфическую эзотерическую и криптократическую мифологию, которая уходит в глубины истории культуры и опирается на многие архетипы, идеи и символы антисистемных религиозных культов и движений. В.И. Уколова писала по этому поводу: «Возникновение своего братства масоны стремились отнести к «началу времен», провозглашая иногда первым масоном самого творца или – при более «скромных» устремлениях – Адама – первого человека. Понимая всю сомнительность таких попыток «удревнения» масонства, все же нельзя не видеть определенных аналогий между масонством и другими известными истории тайными сообществами религиозно-мистического и религиозно-политического толка, начиная от первобытных воинских союзов и древнейших жреческих объединений, подобных зороастрийским магам, вавилонским служителям Астарты, до пифагорейско-орфического братства или сект раннего христианства. Это, однако, не может служить свидетельством какой-либо прямой преемственности между древнейшими тайными союзами и масонством»⁷. Тот факт, что масонство в его историческом виде, отличном от всех предшествующих «тайных обществ» и соответствующих мифов и ритуалов, зарождается именно в бурных событиях Английской реформации и революции на рубеже XVI-XVII веков совершенно не случайно: исследователи отмечают, что первые «масонские следы» (символы, знаки, мифологемы и псевдорационализации) мы с доста-

⁵ Подробнее см.: Динамика гражданского общества, этноконфессиональная толерантность и диалог культур: эпистемологические модели: коллектив. моногр. / В.П. Римский [и др.]; под ред. В.П. Римского. Белгород, 2012. С. 212-230.

⁶ См.: Замойский Л.П. За фасадом масонского храма: Взгляд на проблему. М., 1990; Киясов С.Е. Масонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция, статус): Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. Волгоград, 2008; Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. – М., 1989; Парнов Е.И. Трон Люцифера. Критические очерки магии и оккультизма. 2-е изд. М., 1991; Парнов Е.И. Властители и маги: в 2 кн. М., 1996; Римский В. П. Демоны на перепутье: культурно-исторический образ тоталитаризма. Белгород, 1997; Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2004; Уваров П.Ю. Французы XVI века: Взгляд из Латинского квартала. М., 1993; Уколова В.И. Под сенью королевской арки // Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем: Пер. с ит./ Вступ. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой. М., 1989. С. 6-21.

⁷ Уколова В.И. Под сенью королевской арки // Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем: Пер. с ит./ Вступ. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой. М., 1989. С. 10.

точной очевидностью находим в повести Ф. Бэкона «Новая Атлантида»⁸. При этом оформление «систематического масонства» («великих лож») происходит после Славной революции, провозгласившей политико-идеологический компромисс всех элит и низовых народных движений после кровавых событий века. Не останавливаясь подробно на этом феномене, отметим, что мифология масонства отвечала интересам почти всех элит – старых и новых – эпохи раннего модерна.

В масонские ложи принимали не только представителей разных христианских конфессий, протестантов и католиков, но и иноверных, прежде всего иудеев, которых было много в среде торгово-финансовой олигархии и первых торгово-промышленных предпринимателей и учёных (и это распространялось не только на «выкрестов»). Совместно в масонских ритуалах могли участвовать аристократы и священники, бюргеры-купцы и зажиточные крестьяне, виги и тори, индепенденты и роялисты, деисты и атеисты, пантеисты и субъективные идеалисты, и сам этот факт подтверждает то, что здесь не следует искать некую матрицу сознательного «заговора». Всё было и сложнее, и проще в этом бурном мире раннего модерна.

Сложнее потому, что действовал не «сознательный заговор», а «криптократическая» логика и практика всех политических и культовых смут вплоть до наших дней*: то была «логика «бессознательного заговора» – сама форма сектантской «эзотеричности» и «криптократичности», типично тоталитарная форма, создавала *ситуацию и логику «заговора»*»⁹. Проще потому, что ни о каком сознательном «заговоре» вряд ли вообще можно вести речь: ведь столетием позже после возникновения масонства масон Робеспьер мог вполне «по-братски» казнить масона Дантона, затем пав также от справедливого суда «братьев-масонов»; масоны А.В. Суворов, М.И. Кутузов и молодой император Александр I вполне успешно бивали войска масона-императора Наполеона. Очень интересно было бы проанализировать ироничный образ масонства, созданный Л.Н. Толстым в романе «Война и мир» на примере атеиста Пьера Безухова, посвящённого в масоны и взыскующего «истины, премудрости и добродетели», наученный не питать «никогда злобы или вражды на брата»¹⁰. Но нас интересует сугубо ментальная сторона масонства, эффект *мифологической синкретичности*, на который многие исследователи до сих пор не обратили внимания.

Центральный смыслообраз масонской мифологии связан с Великим Архитектором Вселенной, который представляет деистическое перекодирование идеи Бога-творца, отстранившегося от непосредственного управления созданной им Вселенной, препоручив её князю мира, Сатане (основная масонская диспозиция «Фауста» Гёте). Здесь явно давал о себе знать не столько манихейско-гностицистский дуализм, лежащий в основе масонской онтологии мироздания, сколько архетип *профанной, обмирщённой вечности*, который мы реконструировали в первом параграфе. Основной концепт науки, философии и культуры модерна «Природа» (как и производные от него «естественный закон», «естественное состояние», «естественное право», «естественная свобода», «естественная религия», «естественный разум» и т.д.), будучи порождён в лоне пантеизма, деизма или материализма, нёс в себе смыслы и коннотации этой профанной вечности. Даже деистическое признание масонами сотворённости Великим Архитектором Природы наделяло её «вечностью», тем более это было заложено в пантеистическом или материалистическом миропонимании.

Эти смыслообразы масонской мифологии получали собственные рационализации как в различных версиях естественной истории и философии истории, так и в литературно-художественных образах. Наиболее репрезентативным вариантом естественной истории и философии истории в масонском контексте стал трактат И.Г. Гердера «Идеи к филосо-

⁸ См.: Динамика гражданского общества, этноконфессиональная толерантность и диалог культур: эпистемологические модели: коллектив. моногр. / В.П. Римский [и др.]; под ред. В.П. Римского. Белгород, 2012. С. 219-222.

* Сейчас можно обнаружить множество криптократических версий интерпретации событий на Украине. Надо отдать должное современным «политологам», что они пока обошлись без стереотипов «жидо-масонского заговора», хотя о «жидобандере» Коломойском всё-таки пишут.

⁹ Римский В. П. Демоны на перепутье: культурно-исторический образ тоталитаризма. Белгород, 1997. С. 120.

¹⁰ См.: Л.Н. Толстой. Война и мир. Т. 2 // Собрание сочинений. В 22-х томах. Т. 5. М., 1980. С. 78-88.

фии истории человечества», в которой масон-просветитель (вступил в масонскую ложу «Zum Schwerte» в 1766 г.), не отрицая самой идеи Творца, излагает историю Вселенной и Земли как одной из планет, а также человека и человечества в качестве органического, *саморазвивающегося природного процесса*. Все исследователи отмечают влияние этих идей и на И.В. Гёте, которого И.Г. Гердер ввёл если не в масонское братство, то в смыслы масонской мифологии*. Несомненно одно: именно в страсбургский период под влиянием старшего товарища великий поэт и мыслитель пишет в 1774 г. первые «масонские» и «герметические» сцены «Фауста» (одновременно со «Страданиями юного Вертера»).

Здесь очевидно, что все архетипы, мифы и мифологемы масонской идеологии были своеобразным *синтезом* и *ядром единой ментально-идеологической системы мифологии модерна*, легитимировавшей индустриально-мануфактурное производство, капиталистическую экономику, правовое государство-нацию, религиозный плюрализм и толерантность. Мифология модерна и была порождена в новое время на почве индустриальной цивилизации. Можно утверждать, что классические политико-идеологические мифы и проекты – империалистический, консервативный, либерально-демократический, социалистический, масонский, – выделенные нами, принадлежали к *одному культурно-историческому типу мифологии модерна*.

Символические маркеры первичной идентичности модерна, связанные с темпоральными архетипами, становятся специфическими концептами, формирующими одновременно «инновации» и «традиции» в ритуалах новой культурно-цивилизационной системы. Продолжая реконструкцию и интерпретацию времени модерна, обратимся к примерам первичного самосознания «современности» в его связи с мифологией. Для конкретизации приведём некоторые эстетические факты из «конъюнктурной» истории литературы.

Именно в 70-е годы XVII столетия, когда, как мы отмечали, закрепились в европейском сознании термины и концепты «новый» и «новое время», при дворе французского короля Людовика XIV разгорелся спор между «древними» и «новыми» литераторами¹¹. Надо отметить, что французский абсолютизм в том столетии сумел пройти между сциллой религиозной реформации и харибдой политической смуты Фронды, так как движение гугенотов было подавлено не только силой, но и вовремя начавшейся католической Контрреформацией. Именно Людовику XIV принадлежит приоритет в создании классического самодержавного абсолютизма, на который равнялись в то время многие монархи Европы (в том числе и русские): он не только подавил властные аппетиты феодальной и купеческо-финансовой олигархии, но и сумел приручить дворянскую и буржуазную, городскую вольницу. И хотя Король-Солнце с его властным императивом «Государство – это я!» не объявил себя императором, но мы можем в сиянии его ореола увидеть все признаки имперской мифологии в модернистском обличье, которую и формировали придворные литераторы в своих интеллектуальных спорах, за которыми не так уж и трудно увидеть вполне политические и меркантильные интересы новых элит.

«Древность» получила звучание «античности» ещё в эпоху Возрождения (*antiquus* в переводе с латыни и означает «древний»), так как под «античностью» тогда и стали понимать по преимуществу культуру, философию и литературу Древней Греции, исключая как таковой «древний» Восток из исторического пространства и времени, что потом скажется на многих философско-исторических схемах (надо отдать должное Гердеру, который в своей «философии истории», основанной на позитивном материале, не исключил Восток из цивилизационного времени). А.А. Генис тонко подметил, что «Ренессанс любил свою эпоху больше чужой, поэтому художники всегда наряжали древних в современные костюмы»¹². Однако, даже при поверхностном знании историко-культурных фактов можно увидеть различие в отношении к «античности» Возрождения и барокко или клас-

* Есть разные сведения о приёме в масоны Гёте: по одной версии он был посвящен в ложе «Amalia aux Trois Roses» ещё в 1770 г. в Страсбурге под влиянием Гердера; по другой – 23 июня 1780 г. в веймарской ложе «Амалия»; по третьей – имеется расписка «брата» Гёте от 11 февраля 1783 г., которая связана, скорее всего, с попытками объединения нескольких лож в «Национальную ложу Германии». Подробнее см.: Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. М., 1989. С. 269; Масонская расписка Иоганна Гете // Nosecret.com.ua. 02.10.2103 г. URL: <http://nosecret.com.ua/stati-kategorii/teorii-zagovorov/item/198-masonskaaya-raspiska-gete>.

¹¹ См.: Спор о Древних и Новых. М., 1985.

¹² Генис А.А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени. Эссе. М., 1997. С. 53.

сицизма как основных стилей XVII века. Век королей и джентльменов, свободного времени утончённого досуга и бесшабашных карнавалов делал всё наоборот (революция?): он наряжал «новых» в древние костюмы, греческие туники и римские тоги, не забывая водрузить на короля императорский «венец» (лавровый венок победителя)*.

В окружении Людовика XIV «древние» – это уже собственно не те «античные» авторы от Гомера и греческих трагиков до Вергилия и Овидия, а так называемые «классицисты», т.е. «современные» литераторы в ореоле «античности», для которых древнегреческое и древнеримское искусство стало *образцом* собственного творчества (*classicus* в переводе с латинского языка и означает «образцовый» и «нормативный») ¹³. Это были представители *нового стиля классицизма* – Н. Буало, П. Корнель, Ж. Рассин, Ж. Лафонтен, Ф. Лабрюйер, – которые внешним образом, в рамках литературного канона *формально подражали* древнегреческим «образцам», хотя *содержательно* создавали иные, *новые* образы и экзистенциальные смыслы. Их творчество прямо испытало на себе влияние не только поэтики Аристотеля или Горация, но и нормативной философии Р. Декарта (его рационалистический догматизм как-то ускользает в свете преувеличенного значения его «когитальности» кантианцами и феноменологами), поэтому в их драмах, комедиях, баснях и максимах мы находим тот культ «природы» и «разума», разрыв «личного» и «общественного», «страсти» и «долга», интерес исключительно к «сознанию», преобладание логизированной, дискурсивной риторики над действием, что уже само по себе свидетельствует об их «нововременной» культурной принадлежности. И если говорить об их «следовании традиции», то только в том плане, что они создают *собственную традицию модерна*, не просто воспроизводят античные формы – эта подражательность, как мы отметили, была характерно для литературы, философии и культуры эпохи Возрождения. Потому их правильнее называть «новыми древними».

Вот им и противостояли собственно «новые», первые модернисты: Ш. Перро и Б. Фонтенель, как главные идеологи «новых», выступили с критикой «античности» и апологией «современности» – эпохи Людовика XIV. Критика «древних» и «античности» ими велась с позиций «прогресса» в науке и технике, «новые» обосновались в «Академии надписей и изящной словесности» (1663), что совпало с началом институализации духовного производства и его внутренней специализации, «разделения труда» по различным видам интеллектуальной работы, связанных с многочисленными «академиями»: онаучивание новоевропейской философии, разделение науки и философии на «дисциплины», а искусства на «жанры» происходило *по образцу мануфактур*.

Однако, и «древние», и «новые» внесли свой «творческий вклад» в создание французской национальной литературы и культуры модерна. Если «новые» реализовали литературную обработку жанра народного бурлеска и закрепили моду на оригинальные жанры салонного романа и оперы на французском языке (и в этом они – плоть от плоти культуры барокко), то древние, опираясь на нормы классицизма, создали новую национальную трагедию и комедию (П. Корнель, Ж. Рассин, Мольер – он же Ж.-Б. Поклен). Однако, можно назвать и такие жанры и авторов (галантно-героический роман Ж. де Скюдери и М. де Скюдери, бытовые и сатирические романы А. Фюретьера, Ш. Сореля, П. Скаррона), которые не вмещались ни в каноны классицистов, ни в инновации «новых», а были именно барочным смешением древних образцов и новых стилей и жанров. Случайно ли, что некоторые современные «постмодернисты» идентифицируют себя как «необарокко»? Вся эта новая, творческая эклектика причудливо преломилась в эпоху Просвещения и романтизма, обеспечив небывалый подъём искусства и литературы модерна именно в XVIII веке.

* Римские тоги и императорские венцы будут примерять во всех революциях и контрреволюциях, как и возвращаться от революционного романтизма к классицизму в литературе, искусстве и градостроительстве: американские отцы-основатели и якобинцы, большевики и итальянские фашисты... ¹³ См.: Сигал Н.А. Классицизм // Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. И-Л. М., 1966. С. 585-590.

¹³ См.: Сигал Н.А. Классицизм // Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. И-Л. М., 1966. С. 585-590.

* Университеты до поры до времени оставались своеобразными схоластическими ремесленными мастерскими, которым противостояли «академии», превращавшие духовное производство модерна в подобие «интеллектуальной мануфактуры».

Таким образом, мы видим, что и «древние», и «новые» представляли собой всё тех же «нововременных». Б. Латур пишет об этом феномене: «Когда появляются слова «нововременной», «модернизация», «модерн», то мы определяем прошлое, архаичное и устойчивое по контрасту с ними. Более того, это слово всегда произносится в ходе полемики, в споре, где существуют выигравшие и проигравшие, «Древние» и «Новые» (Modernes). Слово «нововременные» оказывается дважды асимметричным: оно обозначает *разлом, образовавшийся в обычном движении времени* (выделено нами – авт.); оно обозначает битву, в которой есть победители и побежденные. И если столько людей, живущих в настоящий момент, с сомнением используют это прилагательное, если мы сегодня уточняем его с помощью приставок «до-», «анти-» или «пост-», то происходит это потому, что мы чувствуем себя не столь уверенными в своей способности поддерживать эту двойную асимметрию: мы больше не можем ни указать направление необратимого движения времени, ни присудить награду победителям. В бесчисленных столкновениях Древних и Новых первые оказываются победителями столько же раз, сколько и последние, и ничто не позволяет нам сказать наверняка, подводят ли революции черту под старыми режимами или являются их окончательным воплощением»¹⁴. Очевидно, что ни «новые», ни «древние» не были «проигравшими» – выигрывали все.

Просвещение в критике предшествующей культуры барокко и классицизма впервые синтезировало целостную мифологию Нового времени с её конструированием и воспроизводством веера мифологических дипластий и рационализированных ментальных оппозиций. Обвинения просветителей в провоцировании фашизма и тоталитарной мифологии раздавались ещё в двадцатые годы XX века, что подвигло Т. Манна в романе «Волшебная гора» (1924 г.) развить художественную апологию Просвещения в ироничном образе убеждённого либерального прогрессиста Лодовико Сеттембрини, сына итальянского карбонария, масона и гуманиста. В тридцатые годы Э. Кассирер, развивая собственную концепцию политической мифологии в увязке с тоталитаризмом, пытался спасти и просветительскую философию от односторонних интерпретаций и примитивной критики¹⁵. О мифологическом потенциале Просвещения в разгар Второй мировой войны и неоднократно после её окончания высказывались Т.В. Адорно и М. Хоркхаймер. Они, одновременно и критикуя мифологическое двуличие Просвещения и защищая его рационализм, писали, что «уже миф есть Просвещение, и: Просвещение превращается, обратным ходом, в мифологию», но «причину регресса Просвещения в мифологию следует искать не столько в специально придуманных с целью регресса националистических, языческих и прочих современных мифологиях, сколько в самом парализованном страхе перед истиной Просвещения»¹⁶. Страх перед истиной, наверное, присущ человеку во все времена, как и его тяготение к мифологизации и рационализации собственных страхов и надежд.

Мы исходим из того, что эпоха Просвещения, темпоральное самосознание которой не совсем правомерно рассматривать лишь как прогрессистскую «стрелу времени», направленную от прошлого через текущее, переменчивое настоящее в дурную бесконечность будущего*, впервые и воспроизвела не только всё многообразие нововременных оппозиций, архетипов и мифологем, но и их будущие трансформации в радикальные формы тоталитарной мифологии, как и в гибкие, усыпляющие мифы массового общества позднего модерна и культуры постмодерна.

Сам концепт «просвещение» имел эзотерическую масонскую природу и лишь на поверхности производил смыслы «рациональности», «свободы», «равенства» и «братства»¹⁷. Смущает нас в характеристике Просвещения и отнесение всех французских философов – Вольтера и Дидро, Монтескье и Руссо, Гольбаха и Даламбера – к одному типологическому ряду. Сложную природу просветительской философии и философского мыш-

¹⁴ Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. С. 70-71.

¹⁵ См.: Кассирер Э. Философия Просвещения. 2-е изд. М., СПб., 2013.

¹⁶ Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб., 1997. С.13, 11.

* Действительно, это «время индустриализма» было рациональным продуктом духовного производства первого поколения западных интеллектуалов-просветителей, но оно носило первоначально ограниченный, субкультурный характер.

¹⁷ См.: Римский В.П. Демоны на перепутье: культурно-исторический образ тоталитаризма. Белгород, 1997. С. 156.

ления Просвещения вне историко-философских стереотипов реконструирует на примере Дидро и Гольбаха итальянский автор Джузеппе Рикуперати: «Обращаясь к Дидро и Гольбаху, представлявшим, скорее, радикальную фазу зрелого Просвещения, чем его «особое течение», можно заметить, что они не остановились ни на стадии критическо-деструктивного отрицания, ни на стадии конструктивной натурфилософии, грозившей заключить зарождающегося мыслящего человека в рамки жесткого детерминизма... Дидро, по своей природе менее склонный к следованию какой-либо системе, пошел иным путем. Его кипучий материализм вырвался из плена детерминистской логики: как мыслящий человек и как философ он понял, что существует огромный потенциал творчества, связанный с эстетикой, с областью чувств, с освобождающей, а не сковывающей человека этикой, и что этот потенциал не тождествен действительному разуму. Таким образом, облик философа усложнялся и становился все более бунтарским. Он устанавливал новые связи с прошлым и с будущим»¹⁸. Здесь Дидро оказывался близок не только зарождавшемуся романтизму, но и немецкой философской диалектике.

Аналогичную сложность представляет и фигура Ж.-Ж. Руссо. Разве Руссо, повлиявший на самого великого немецкого просветителя И. Канта¹⁹, не был первым «романтиком» и «антимодернистом» с его идеей «нравственного регресса» и обожествлением «первобытной стадии» в истории человечества, будучи одновременно плоть от плоти Просвещения? Да и сами романтики уже не вмещались в некие схемы «древние – новые», «классика – новое». Мы ранее отмечали, что новая мифология показала свою двойственность – рационализм и иррационализм, созидательно-объединительный и разрушительный потенциал в управлении обществом – уже в эпоху Французской революции. Та концепция линейного поступательного прогресса «цивилизации», которую выработали просветители в борьбе с христианско-католической теологией, в реальной жизни обнаружила тенденцию замыкания в круг по образцу культурологической доктрины Вико – Европа столкнулась с «живым мифом», с новым мифотворчеством. Разум Просвещения под знаменем которого буржуазия вступила в эпоху Великой Французской революции, вдруг обернулся, как двуликий Янус, иррациональным движением стихии народных масс и якобинской диктатурой, религией Разума и обожествлением императора Наполеона. Европа столкнулась с новым мифотворчеством на почве капиталистического фетишистского сознания. На стыке рационализма Просвещения и политического мифотворчества родился европейский романтизм, попытка которого утвердить нового Прометея в человеческой культуре, в конце концов, закончилась ницшеанским Сверхчеловеком²⁰. Очень интересную интерпретацию романтизма в этом плане дал А.В. Михайлов. Приведём наиболее существенные идеи философии романтизма, связанные с темпоральной картиной мира модерна.

Романтики в своей эстетической, литературной и философской мифологии* воспроизводят как онтологическую профанную вечность (время очень большой длительности Броделя), так и темпоральную цикличность традиционализма. Критикуя просветителей и революцию, романтики сами находятся в плену «диалектики Просвещения»: «Таким образом, мысль романтика становится полем, на котором противоречиво сосуществуют старое и новое: с одной стороны, громадная традиция культурной истории, идеал как вневременной полюс бытия, с другой стороны, самый свежий опыт истории и непосредственное переживание происходящего... В распоряжении романтического мыслителя нет таких средств – таких представлений, понятий, – которые могли бы преодолеть зазор между идеалом и действительностью, между опытом творимой людьми истории и надыс-

¹⁸ Рикуперати Дж. Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 19.

¹⁹ Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? // Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Том 8. Статьи. Лекции. Избранные письма. Из рукописного наследия. М., 1994. С. 29-37.

²⁰ См.: Римский В.П. Проблема соотношения мифа и религии: методологический анализ. Дисс... к. филос. наук. Ростов н/Д., 1985. 26-27; Римский В.П. Миф и религия: проблема генезиса и культурно-исторической специфики архаических религий. Белгород, 2003. С. 28; Динамика гражданского общества, этноконфессиональная толерантность и диалог культур: эпистемологические модели: коллектив. моногр. / В.П. Римский [и др.]; под ред. В.П. Римского. Белгород, 2012. С. 171.

* Сами романтики достаточно критично относились к попыткам мифологизации современности. Так, А. Шлегель писал: «Имевшая место недавно во Франции безумная попытка вдруг создать новую республиканскую мифологию обречена была на неудачу из-за насильственных действий зачинщиков этой попытки (мифология может возникнуть только путем естественного и длительного развития)». См.: Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980. С. 126.

торической сферой идеальности, между традиционным языком искусства, который в своей сущности воспринимается как залог осмысленности, как сфера вечного, хотя и развивающегося смысла, и окружающей действительностью в ее конкретности и непосредственности. Обобщенный образ истории возносит романтика над его временем, которое он чутко переживает. Идеи цикличности бытия, времена года, мифы о Небе и Земле, о творении мира из первозданных стихий могут становиться такими формами, в которых романтик – философ или поэт – передает свое очень четкое и весьма обобщенное представление о человеческом существовании: постоянство вечного – в союзе с конкретностью переживания»²¹.

А.В. Михайлов пишет о философской и эстетической реакции романтиков на Французскую революцию и Просвещение, в которой они занимают сложную политическую и культурную позицию, являясь одновременно и политическим *контрмодерном* (антипросвещением), и своеобразным *модернизмом*. «Романтические мыслители критикуют реальную революцию за тот совершающийся в ней разрыв идеального и реального, который сами же воспроизводят в своем сознании умозрительно, – отмечает он. – Поэтому, пока романтический мыслитель находится в плену своего основного противоречия, он выступает как своего рода реакционер. Новое вызывает в нем реакцию возвращения к старому, но, что крайне существенно, к старому в его обобщенном виде. Это – старое, но только озаренное светом нового! Это – не эмпирическое бытие былых эпох, а идеальная сущность всего накопленного человечеством; если можно так сказать, это – вечность как культурное достояние человечества, культура как форма бытия вечного. Все шедевры художественного творчества, равно как язык и миф, выступают как форма бытия вечного – первозданного, истинного. Старина влечет романтика не как «старый режим», но именно как пребывание изначально-истинного... Романтик выступает как своего рода реакционер – именно своего рода: он, безусловно, не ретроград, но человек, вынужденный возводить все новое к обобщенной старине – возвращать новое в лоно идеализированного старого... Весь романтизм – в движении к новому, в переходе, в динамике, которая осмысливается как разрушение и восстановление, как разрушение и строительство. Романтизм творит все новые и новые комбинации идей; не просто отстаивая новое, но и противодействуя ему, он вбирает новое в свой напряженный синтез»²². Романтизм в этой своей парадоксальной диалектике, наверное, порой оборачивался ещё более радикальным проектом культурного модерна, чем критикуемое ими Просвещение. Не поэтому ли Наполеон даже в египетском походе зачитывался «Вертером» Гёте, фактически романтической повестью?

Б. Латур, анализируя эту «диалектику модерна», впервые явленную в Просвещении, высказался о наличии в самом цивилизационном основании Нового времени глубинных культурных и ментальных оппозиций и разломов, составлявших, по его образному выражению, «Конституцию Нового времени», «деление мира надвое» как «сущностное, онтологическое различие»²³. С этим и связана его парадоксальная идея о том, что «Нового Времени не было». Но сам парадоксализм его «социологии модерна» говорит о том, что и он не преодолел искушений модерна (возможно ли это для нас, пойманных в темпоральную ловушку «нового времени?»), как и те «модернизирующие философии», которые он критикует. Однако, некоторые его положения мы готовы принять. С оговорками.

Б. Латур пишет о тех дихотомиях, которые порождают Новое время, а оно в свою очередь воспроизводит их: «природа трансцендентна по отношению к человеку и обществу» / «природа искусственная конструкция человека и общества»; «общество трансцендентно по отношению к человеку» / «общество нами искусственно конструируется»; «Бог трансцендентен по отношению к миру и человеку» / «Бог имманентен по отношению к миру и человеку»²⁴. И делает вывод: «Такова тройная трансцендентность и тройная имманентность этой крестообразной схемы, блокирующей все остальные возможности. Мы не создали природу; мы создаем общество; мы создаем природу; мы не создали общество; мы не создали ни то ни другое, Бог все создал; Бог ничего не создал, мы все создали»²⁵. Эту ментальную парадоксальную конструкцию он и называет Конституцией Нового Вре-

²¹ Михайлов А.В. Эстетические идеи немецкого романтизма // Эстетика немецких романтиков. М., 1986. С.9.

²² Там же, с. 9, 10, 43.

²³ Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. С. 74.

²⁴ См.: Там же, с. 94-99.

²⁵ Там же, с. 100.

мени. Мы думаем, что если и говорить о «Конституции модерна», то она, как и сама идея конституционализма, была впервые манифестирована в идеологии Просвещения, наследники не только декартовского догматического рационализма и классического феноменологического когито, но и локковского сенсуализма, и материализма Гоббса, и пантеизма Спинозы, и монадологии Лейбница²⁶, и эстетического спора «древних» и «новых» времени абсолютизма Людовика XIV.

Но есть ли нечто среднее, что снимает все эти оппозиции и дихотомии, вопрошает Б. Латур? Да, есть. Это «гибриды» (вспомним «гермафродиты» М.К. Петрова) – продукты человеческой деятельности, в которых снята основная оппозиция модерна, оппозиция «природа – культура» (вариант «природа – цивилизация»), которая впервые была воспроизведена с различными оценочными коннотациями в эпоху Просвещения и воспроизведена в качестве «универсальной» уже применительно к «первобытности» в структурной антропологии К. Леви-Строса, модернизовавшего архаичное мифомышление. Б. Латур утверждает, что эти оппозиции снимаются в «гибридах» как в традиционных обществах, так и в обществе модерна: «На практике они располагаются в старой антропологической матрице, разделяют компетенции людей и вещей и все же не создают границы между чистой социальной силой и чистым природным механизмом»²⁷. Но у нас возникают замечания и вопросы: насколько правомерно умножать без нужды концепты? Не являются ли латуровские «гибриды» и «нечеловеки», как и операции «смещения» и «очищения», просто новыми терминологическими замещениями марксистской и неомарксистской концепции отчуждения и «опредмечивания – распределмечивания» продуктов человеческой деятельности? То, что он говорит о смещении-гибридизации и очищении-критике (аналитике), очень напоминает марксистскую и неомарксистскую теорию опредмечивания: человек опредмечивает себя в продуктах собственной деятельности, труда и практики, создавая новые предметы – материальные (для потребления и производства) и идеальные (семиотические), которые в определённых социальных условиях (господства и подчинения, неравенства и владения) становятся отчуждёнными и независимыми от самого человека и общества; начинают господствовать над ним также, как и сами люди и коллективы (сообщества) господствуют друг над другом. Тогда что тут новое?

Новое то, что мы упустили из виду: мы забываем, что человек очеловечивает и сами «предметы», материальные, идеальные и семиотические, преобразуя природу и общество. Человек, создавая Вторую Природу как Культуру, искусственную природу и среду (Цивилизация) наделяет её своими же способностями и свойствами, в том числе и «нехорошими» и негуманными. Вторая природа – этот великий «гибрид» как техника и власть, искусство и наука-знание – становится способной «говорить» и «думать» сама по себе, обладает собственной логикой (рациональностью) и нелогичностью (иррациональностью); желает, требует, удовлетворяет и исполняет свои потребности наподобие скатерти-самобранки; повелевает и господствует; освобождает и угнетает; играет силой и насилует; продлевает жизнь и убивает...

Не является ли Б. Латур – критик постмодернизма – в своём умножении концептов сам постмодернистом? А всё новое опять оборачивается хорошо забытым старым? Это так характерно для культуры, времени и мифологии Нового времени. Когда он замечает, что «постмодернизм – симптом, а не свежее решение»²⁸, мы с ним вполне солидарны. Но мы не согласны с ним, когда он пишет: «Нововременной мир *в потенции* является тотальным и необратимым изобретением, которое порывает с прошлым так же, как Французская революция или революция большевиков *в потенции* принимает роды нового мира. Рассматриваемый «*в сетях*» нововременной мир, так же как и революции, допускает только пролонгирование практик, ускорение циркуляции знаний, расширение обществ, рост числа актантов, многочисленные уточнения прежних воззрений. Когда мы рассматриваем их «*в сети*», инновации Запада продолжают оставаться признаваемыми и значимыми, но больше уже не из чего творить всю эту историю – историю радикального разрыва, историю нашей неизбежной судьбы, необратимого счастья или несчастья»²⁹.

²⁶ В своё время Э. Кассирер одним из первых попытался показать всю сложность дискурса Просвещения как «эры философии». См.: Кассирер Э. Философия Просвещения. 2-е изд. М., СПб., 2013.

²⁷ Там же, с. 95.

²⁸ Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. С. 114.

²⁹ Там же, с. 116.

Модерн, в конечном счёте, не был «радикальным разрывом», хотя и воспроизводил его и в практиках, и в мифологии, и в темпоральности, так как постоянно стремился этот разрыв снять. И не только «теоретически», но и «практически». Но как же происходило это «снятие»?

Новая эпоха использовала теперь не столько мифологические образы и символы в чистом виде, сколько их превращенные, *рационально-понятийные, псевдонаучные формы*... Современная мифология начинает функционировать в виде *нарративного дискурса* и *наррадигмальных «мыслеобразов»*, которые ранее принадлежали другим культурным формам (философии, искусству, религии), а теперь, переплавленные в горниле массовой культуры, обрели свою мифологическую образную и знаково-символическую телесность. Нарративность и «наррадигмальность современного мифа – какой-то кентавр, сплав рационального и образного, рационального и иррационального, естественного и сверхъестественного, научного и паранаучного, обыденного и праздничного, и т.п.³⁰. Мы в своё время ввели понятия «наррадигма» и «наррадигмальность». Но насколько оправдано их употребление, как и латуровских «гибридов»?

Эти термины предложил ростовский исторический психолог и культуролог В.А. Шкуратов для характеристики стилей мышления на стыке формально-логического и художественного дискурсов, домодернистских форм знания («искусств» в отличие от «науки»): «С помощью слова «наррадигма» я пытаюсь определить тип мышления, который скрывается между художественным выражением, окутанным образами, и сциентистской речью, пропадающей в формализмах... Наррадигма даёт образец превращения грамматической структуры в мыслеобраз. Концептуальная мысль внедрена в этой сердцевине языка своей понятийностью, чуть-чуть недоформализованной»³¹. Таким образом, «наррадигма» – это «мыслеобраз», характерный, например, и для древнегреческого дискурса, о чём писала ещё О.М. Фрейденберг³², реконструируя переход от мифологической образности к философско-понятийному мышлению.

С.С. Аверинцев характеризовал подобный тип мышления и познания как риторико-логическую рациональность³³, которая заканчивается с уходом эпохи Просвещения XVIII века. С последним вряд ли можно согласиться, так как даже в XX веке, веке «научно-технической революции», мы наблюдаем в философии и социально-гуманитарных науках «неориторический поворот», о чём пишут С.С. Неретина и А.П. Огурцов³⁴. С.С. Неретина и А.П. Огурцов связывали специфику подобного рода «мыслеобразности», «наррадигмальности» и «логико-риторического рационализма» с таким извечно присущим человеку ментальным формообразованием как «концепт», отличающимся от понятийного, рационально-логического мышления ещё в средневековой богословско-философской традиции, как образно-смысловой и метафорический. Они отмечали, что концепт не является «открытием» постструктуралистов, и даже Кант в своей дискурсивно-рационалистической философии разводит «понятие» и «концепт»³⁵. Концепт и становится доминирующим в мифологическом дискурсе модерна, поэтому нет нужды изобретать новые термины и понятия, если именно «концепт» и есть «наррадигмальность», специфический «мыслеобраз», «образо-понятие», «понятие-метафора» – извечная форма реального человеческого сознания и мышления, разрываемая только в дискурсе нововременных рационализаций, критической аналитики или в феноменологических экспериментах на «рациональное» («логическое», «рассудочное», «разумное» и т.п.) и «чувственное» («эмоциональное», «образное», «интуитивное» и т.п.).

Можно отметить, что мы вряд ли исчерпаем все оппозиции модерна, которые выделил Б. Латур: «природа – культура»; «природа трансцендентная – природа сконструир-

³⁰ См.: Римская О.Н. Римский В.П. Современное мифосознание и субкультурные религии // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №8 (128). Вып. 20. Белгород, 2012. С. 70, 71.

³¹ Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997. С. 174, 175.

³² См.: Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М., 1998.

³³ См.: Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 67-79; Аверинцев, С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции / С.С. Аверинцев. М., 1996.

³⁴ См.: Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепты политической культуры. М., 2011. С. 162-197. Но избежало ли естествознание риторичности, всегда ли оно придерживалось «математической строгости» и «объективности»?

³⁵ См.: Там же, с. 176.

рованная»; «природа – Бог»; «природа – человек»; и т.д. Сюда относятся и классические «субъект – объект», «чувственное – рациональное», «рационализм – иррационализм», «логика – интуиция», «классика – неклассика», «просвещение – романтизм», «модерн просвещения – антимодерн романтизма», «просвещение Канта – антипросвещение Гегеля», «домодерн – модерн», «модерн – постмодерн», и т.д.

Все эти дихотомии и оппозиции по принципу *мануфактурного разделения труда* институционально закрепляются в духовном производстве модерна за разными видами интеллектуальной деятельности: рациональное и «очищение» объекта от субъекта входит в компетенцию «науки», естествознания (к чему стремится поначалу и «классическая философия» – и просветительская, и немецкая, а затем в XIX веке социально-гуманитарные науки); чувственное, иррациональное и созерцательное (интуитивное) закрепляются за художественное литературой и искусством; рассудок и прагматическое целеполагание отходят в сферу обыденности и повседневности. Такой разрыв сознания модерна не мог не порождать его болезненные проявления в виде одностороннего, сухого рационализма философии, науки и техники, или столь же одностороннего иррационального безумия, практикуемого в повседневности, в литературе и искусстве. В концептах формализованные понятия (значения) отрывались от образов (смыслов); язык отрывался от мышления и формализовался в искусственных «языках» науки; «языки» отрывались от «вещей»; «означающее» – от «означаемого»; и всё это разорванное многообразие формализованных дихотомий закреплялось за разными интеллектуальными практиками и культурными сферами. Эти оппозиции и дихотомии раздирали концепты как смыслообразы реального, живого человеческого мышления и сознания, которое модерн и попытался, как показал М. Фуко³⁶, записать в нормативность смиренной рубашки психиатрических лечебниц и мифологии психоанализа, в образцовое поведение учеников общеобразовательных школ, в дисциплинарные уставы казармы и хронометраж труда на фабриках и заводах капиталистического индустриализма. Но культурные и ментальные оппозиции и дихотомии, как и отчуждённое бытие человека нашего времени модерна, при этом оставались некими несовместимыми формализмами логической шизофрении цивилизации модерна.

Как они могли эффективно сниматься? Каков ментальный механизм возможного их преодоления?

Имеет смысл обратиться к исследованиям по исторической психологии. Б.Ф. Поршнев для характеристики палеопсихологии ввёл понятие «дипластии», которое оказывается более релевантным для характеристики глубинных структур человеческого сознания и, прежде всего, мифомышления. Он писал: «Универсальная операция, с одной стороны, высшей нервной деятельности животных, с другой – формальной логики человека – дихотомия, т.е. деление на «то» и «не то», иначе, на «да» и «нет». Однако в эволюции между тем и другим, несмотря на всё их сходство, лежит уровень операций, которые не являются дихотомией и обратны ей: дипластия. Принцип последней тоже бинарный (двоичный), но это не бинарные деления, а бинарные сочетания... Создание дипластий – сублогика, преодоление дипластий – формальная логика. Преодоление дипластий можно определить так же, как десабсурдизацию абсурда»³⁷. Именно миф преобразует и снимает несовместимые формальные дихотомии в ментальных дипластиях.

Применительно к ментальности модерна можно проследить следующую цепочку: религиозно-мифологический традиционализм домодернистского сознания разрывается на формально-логические дихотомии по закону исключенного третьего (или – или); сам этот разрыв и порождает тотальный формально-логический абсурд человеческой жизни в модерне, в которой оказываются рядоположенными и рациональное, и иррациональное; затем происходит вторичная мифологизация, и формально-логические дихотомии оказываются снятыми в дипластиях (концептах) современной мифологии. Просветительская мифология только воспроизводила эти формально-логические схематизмы живого человеческого мышления в «конституции модерна», что и зафиксировал Кант в антино-

³⁶ См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999; Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973-1974 учебном год. СПб., 2007; Фуко М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учеб. году. СПб., 2010; Фуко М. Рождение клиники. М., 2010.

³⁷ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М., 1974. С. 470.

миях «чистого разума», т.е. естествознания. Гегель пытался их преодолеть в «диалектическом разуме», но его триада «тезис – антитезис – синтез» оставалась в пределах дихотомий, так как «синтез» не давал искомой целостности, вынуждая или остановить процесс мышления (постмодерн), или воспроизводить новые оппозиции.

И только романтики и Гёте стали первыми «неклассиками», пытаясь преодолеть эти дихотомии и соединить в творчестве дипластий литературного мифа в философской прозе и поэзии, в создании первых интуиций «философии жизни» и постньютоновской натурфилософии. Это и была истинная мифология модерна, обладающая собственной спецификой воспроизводства и снятия оппозиций в воспроизводстве темпоральных моделей. Здесь возникали уже даже не дипластии, а трипластии: «Для этого дипластия должна слиться с другой. Ведь возможна встреча двух дипластий, у которых один из двух элементов общий. Образуется трёхэлементная цепочка. Её можно изобразить так же, как треугольник. Назовём её трипластией»³⁸. Временная трипластия «прошлое – настоящее – будущее», преобразованная в многообразии темпоральных моделей модерна (модель семантически связана и с модой, и с модерном-новизной), преодолевали абсурд человеческой жизни в ситуации капиталистического индустриализма гораздо эффективнее, чем гегелевская триада или кантовское «синтетическое суждение». Снимали выявленные Б. Латуром оппозиции не «гибриды», эти нововременные трикстеры, а именно темпоральные смыслообразы (концепты) новой мифологии, репрезентированные в литературе и искусстве.

Всё это говорит о том, что вряд ли уместно говорить о том, что «романтизм», например, является антиподом «просвещения», появляясь как реакция на его идеологию и Французскую революцию; что немецкий идеализм был выше, позже и «развитее» философии просвещения в качестве «классического»; что иррационализм Шопенгауэра или Ницше появился в качестве «неклассики» позже «немецкой классической философии» и был её «критикой». Не только с точки зрения Бога и *профанной вечности модерна* это было всё *одно-временно*, но и с соизмерения временем коротким, конъюнктурным. Наука, философия, искусство и литература «нашего времени» оказываются до сих пор ангажированными и подозреваются нами в концептуальных (концептных) инвестициях в смыслообразы мифологии модерна, вплоть до её постмодернистских и масскультовых ипостасей.

«Модерну» Просвещения, включая кантовскую философию, изначально противостоял не только революционный «антимодерн» романтизма, но и консервативный «контромодерн» гегелевской философии, и «немодерн» бюргеровского традиционализма и повседневности: все эти оппозиции становились мифологемами и рационализациями, воспроизводились как собственное культурное богатство и самовозрастающий культурный капитал «Нового времени».

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 67-79.
2. Аверинцев, С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции / С.С. Аверинцев. М., 1996.
3. Агамбен Дж. *Nomo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011. С. 23-24.
4. Белоненко Е.О. Бережная М.П., Римская О.Н. Вечный уход и вечное возвращение: ницшеанская «воля к жизни» и хайдеггеровская «воля к смерти» // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №16 (187). Вып. 29. Белгород, 2014. С. 197-204.
5. Белоненко Е.О. Образы и парадигмы времени в философии и культуре модерна // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 22 (193). Вып. 30. Белгород, 2014. С. 147-153.
6. Генис А.А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени. Эссе. М., 1997.
7. Динамика гражданского общества, этноконфессиональная толерантность и диалог культур: эпистемологические модели: коллектив. моногр. / В.П. Римский [и др.]; под ред. В.П. Римского. Белгород, 2012.
8. Егоршева О.И. Культурно-цивилизационная специфика современной мифологии. Дисс. ... к. филос. н. / 24.00.01. Белгород, 2002.
9. Замойский Л.П. За фасадом мasonicого храма: Взгляд на проблему. М., 1990.

³⁸ Там же, с. 473.

10. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? // Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Том 8. Статьи. Лекции. Избранные письма. Из рукописного наследия. М., 1994. С. 29-37.
11. Кассирер Э. Философия Просвещения. 2-е изд. М., СПб., 2013.
12. Киясов С.Е. Массонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция, статус): Автореферат дисс. на соиск. уч. ст.
13. д.и.н. Волгоград, 2008.
14. Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006.
15. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980.
16. Массонская расписка Иоганна Гете // Nosecret.com.ua. 02.10.2103 г. URL: <http://nosecret.com.ua/stati-kategorii/teorii-zagovorov/item/198-masonskaya-raspiska-gete>.
17. Михайлов А.В. Эстетические идеи немецкого романтизма // Эстетика немецких романтиков. М., 1986.
18. Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем: Пер. с ит./ Вступ. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой. М., 1989.
19. Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепты политической культуры. М., 2011.
20. Парнов Е.И. Трон Люцифера. Критические очерки магии и оккультизма. 2-е изд. М., 1991.
21. Парнов Е.И. Властители и маги: в 2 кн. М., 1996.
22. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М., 1974.
23. Рикуперати Дж. Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
24. Римская О.Н. Римский В.П. Современное мифосознание и субкультурные религии // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 8 (127). Вып. 20. Белгород, 2012. С. 67-74.
25. Римский В. П. Демоны на перепутье: культурно-исторический образ тоталитаризма. Белгород, 1997.
26. Римский В.П. Миф и религия: проблема генезиса и культурно-исторической специфики архаических религий. Белгород, 2003.
27. Римский В.П. Проблема соотношения мифа и религии: методологический анализ. Дисс... к. филос. наук. Ростов н/ Д., 1985.
28. Римский В.П. Тоталитарный Космос и человек. Белгород, 1998.
29. Белоненко Е.О., Римский В.П. Капитализация времени в цивилизации модерна // Наука. Искусство. Культура. Научный рецензируемый журнал БГИИК. Белгород, 2015. №1 (5).
30. Сигал Н.А. Классицизм // Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. И-Л. М., 1966. С. 585-590.
31. Спор о Древних и Новых. М., 1985.
32. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2004.
33. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 2 // Собрание сочинений. В 22-х томах. Т. 5. М., 1980.
34. Уваров П.Ю. Французы XVI века: Взгляд из Латинского квартала. М., 1993; Уколова В.И. Под сенью королевской арки //
35. Уколова В.И. Под сенью королевской арки // Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем: Пер. с ит./ Вступ. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой. М., 1989. С. 10.
36. С. 70-71.
37. Фрейдберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М., 1998.
38. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996.
39. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.
40. Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973-1974 учебном год. СПб., 2007.
41. Фуко М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учеб. году. СПб., 2010.
42. Фуко М. Рождение клиники. М., 2010.
43. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб., 1997. С.13, 11.
44. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997. С. 174, 175.

TIME IN MODERN IDENTITY

E.O. BELONENKO¹⁾
V.P. RIMSKIY²⁾

*Belgorod state institute of arts
and culture*

¹⁾ e-mail: eoveto@mail.ru

²⁾ e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

The article discusses how identity modernism gave rise to reflection in science, philosophy and art, occurred at the level of ideology and policy that was associated with the emergence of such a phenomenon as modern (social and political) mythology, the occurrence of which "had a hand" and philosophers (romance and Schelling about it directly stated), and writers (not only classical poets and writers, many writers-journalists J.-F. Lyotard, or "the main myths of modernity", as the authors interpret them, and "small narratives of everyday life modern" associated with the production of the paradigms and concepts of time in culture and philosophy, which creates still the multiplicity of modern times as a cultural project.

Keywords: civilization, modern, postmodern, modern mythology, archetypes time, the Enlightenment, romanticism, philosophy, literature.

УДК 1:78.01:78.071.1

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ Г.В. СВИРИДОВА

М.С. ЖИРОВ¹⁾
Л.А. КИНАШ²⁾

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

¹⁾ e-mail: zhirov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: l.kinash@yandex.ru

Содержание статьи раскрывает духовный контекст музыкального наследия Г.В. Свиридова на примере «Песнопений и молитв» (1985-1997 гг.), последнего произведения композитора, имеющее общее название «Из литургической поэзии», являет собой образец духовного строя русской музыки нашего времени, светской по форме и духовной по содержанию. Сочинение «Песнопения и молитвы», ставшее классикой духовной музыки, по-праву считается нетленным музыкальным мифом о православной России, художественным слепком её.

Ключевые слова: духовный строй, мировоззренческая константа, духовная музыка, песнопения и молитвы, литургическая музыка, христианство, древнерусская певческая традиция, канонические тексты.

В условиях кардинального реформирования духовной сферы российского общества музыкальное творческое наследие Г.В. Свиридова вызывает особый интерес, поскольку формирование «человеческого в человеке» с позиции целостного сознания: идеологического, политического, религиозного, духовно-нравственного, художественного, эстетического и т.д. (М.С. Жиров).

Музыка композитора, не познанная и не осмысленная в полной мере до сих пор, являет пытливому слушателю – обобщённый символический образ России, точнее – обобщающую идею, в которой воспета «родина кроткая» с её огромным необъятным миром «дали неоглядной», очеловеченной, согретой теплотой чувств народа, выстраданной в горниле суровых исторических испытаний. Созерцание, любование, смирение, раздумье, убеждённость, гордость – обширная гамма настроений и чувств, обращённых к Руси и её народу, выражена в музыке национальной не только по содержанию, мелодике и гармонии, но по своему психологическому строю. В ней запечатлена цикличность природной и человеческой жизни, преходящей как отдельной материальной частицы, но бессмертной и возвышающейся над личностью в духовном её величии.

Так, в музыкальной иллюстрации к повести А.С. Пушкина «Метель» (1965 г.) Г.В. Свиридов от своего имени говорит о судьбах мира посредством, казалось бы, максимальной простоты высказывания, за которой слышится Апокалипсис мировых войн XX века, идея одиночества перед лицом Природы, возвышенное любование её красотой, склонность к мистически восторженному и одновременно трагическому восприятию Мира и вера в высокую духовность человека и её непобедимость.

Полагаем, невозможно однозначно, например, сказать, о чём кантата «Ночные облака» (1979 г.) и хоровой цикл «Песни безвременья» (1980 г.) на стихи А. Блока. Если коротко – о жизни человеческой, о кратковременности земного, поскольку мы гости на земле, о вечной вахте человечности, о красоте бытия, которая спасёт мир. Наряду с такой транскрипцией музыкально-поэтического содержания, Свиридов открывает нам новую грань поэта, причудливого, со своеобразной диалектикой становления, произрастания нового. Страстные мотивы о совершенстве жизни, картины ясной, светлой весны, зыбкой ночи, тайной любви и ещё многого, что растёт во мгле среди неустойчивости и неуютности целно и неделимо, с философской ясностью мысли и патетическим возвеличиванием лучших человеческих качеств. Это свидетельствует о высоких этических и эстетических свойствах музыки Г.В. Свиридова, которая способна указать пути заблудившейся русской душе, показать ей мир во всём величии его красоты, печали и экстатического трагизма.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на характерный для русского сознания космизм, в творчестве Г.В. Свиридова феноменальным образом соединены пронзительный и тонкий лирический дар композитора, его переживания, бесстрашие страдания и воплощения огромной и масштабной эпической мощи «российского Космоса». При этом собственно, лирическое выступает мистическим в строгом смысле этого значения, то есть трансцендирующим, преодолевающим изнутри любовью «посюсторонний» космизм, обнажающим абсолютное одиночество души перед лицом Бога и Мира.

В музыке Г.В. Свиридова раскрывается тончайшая психологическая сущность человека новой эпохи, его огромные нравственные устремления, «оптимизм в высшем его смысле»¹. Это – вокальный цикл на слова Р. Бернса в переводе С. Маршака (1955г.); «Петербургские песни» на слова А. Блока (1961-1963гг.); посвящённые жене, Э.Г. Свиридовой; «Пять хоров» на слова русских поэтов (1958 г.), которые А. Сохор определяет как «раздумья о смене возрастов и поколений, о переходе от весны и лета к осени и зиме, от утра и полдня жизни к её вечеру... Первый говорит о детстве, второй – о юности, третий – о молодости, вступившей в смертельную схватку за своё будущее, четвёртый – о жизненной зрелости, пятый – о закате, аллегорически – о вечере жизни»².

«Два хора» на слова С. Есенина поднимают излюбленную Свиридовым лирическую тему на новый уровень художественно-философского обобщения: «половодье чувств» уступило место «безбрежью мысли». Как справедливо отмечает Ю. Паисов, от «скромной», по-земному человеческой лирики к думе о высшем смысле бытия, рефлексивному ощущению причастности личности к бесконечному, космически – иррациональному:

Понятен мне земли глагол.
Но не стяхну я муку эту...
Как отразивший в водах дол –
Вдруг в небе вставшую комету.

Воплощённое в музыке настроение глубокого раздумья, аскетической строгости лишено оттенков религиозной отрешённости, умиротворённо-молитвенной благости. Свиридов услышал в беседе с самим собой «последнего поэта деревни» не абстрактно-мистическую экзальтированность, а глубинно-национальное начало русской души, посредством смыслового возврата из мира субъективно-личностных переживаний в сферу образов одушевляемой природы («Так кони не стяхнут хвостами в хребты их пьющую луну»). Композитор очень тонко вводит дифференциацию исполнителей по их семантической роли. Так, диалог солиста-баритона и хора являют нам скрытую диалектику борьбы противоположных начал: холодно-рационального, логически ясного, волевого и интуитивно изменчиваемого, спонтанно развёртываемого. Ввиду этого мотив-тезис получает каждый раз иное, перманентно модифицируемое развитие. Вот почему заключительные строки стихотворения «Душа грустит о небесах» стали не только смысловым завершением «Двух хоров» на стихи С. Есенина, но и символическим импульсом к поискам

¹ Рубин, В. Маленькие кантаты Свиридова / В. Рубин // Георгий Свиридов. Сборник статей и исследований. Сост. Р.С. Леденев. М.: «Музыка», 1979. С. 311.

² Сохор, А. Георгий Свиридов / А.Н. Сохор. М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1972. С. 150-151.

органичной преемственности с изначальными истоками русской музыки, в частности, старинных культовых жанров.

Поэтому появление Трёх хоров из музыки к драме А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» (1973 г.) справедливо называют ключевым сочинением. По существу, это – первое произведение Г.В. Свиридова, в целом советской музыки, написанное на слова Православного обихода, официально разрешённое к публичному исполнению властями. В этом его уникальность и раритетность. Следует подчеркнуть, что звучание церковного хора композитор использовал ещё в 1959 году в «Патетической оратории» («Рассказ о бегстве генерала Врангеля»); в котором недвусмысленный образ гибели России. И это во многом объясняет религиозно-нравственный выбор Г.В. Свиридова, сочинившего Три хора из музыки к драме А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» в сложный для России период богоборчества. От этого произведения потянется линия к вершинному периоду творчества Г.В. Свиридова, составившего вторую мировоззренческую константу композитора – сферу духовной музыки, которая характеризуется опорой на евангельские мотивы и на традицию русского церковного пения.

В её основе лежит религиозное начало: чудо воскресения, таинство евхаристии, преображение и обновление души и разума. В хронологическом порядке произведения этой направленности можно представить следующим

образом: «Из песнопений Пасхи» (1978 г.), «Песни Великой Субботы» (1979 г.), «Обедня» (1981-1985 гг.), «Величие Пасхи» (1985 г.), «Из мистерии» (1985 г.), «Песнопение и молитвы» (1985-1997 гг.).

Последнее сочинение композитора, имеющее общее название «Из литургической поэзии», являет собой образец духовного строя русской музыки нашего времени, «светской по форме и духовной по содержанию»³, которое по-праву можно назвать нетленным музыкальным мифом о православной России, духовной печатью её, художественным слепком. Действительно, произведение уникально по своему жанру, так как не может однозначно трактоваться церковной или светской музыкой. Да и само название «Литургическая музыка», введённое композитором, также достаточно условно, поскольку слово «литургия» имеет совершенно определённый смысл – богослужение в церкви, где «песнопения» не поют. По существу, это духовная музыка – в смысле выражения молитвенного и художественного духа гениального человека, мудреца, художника.

«Песнопение и молитвы» уникальны по своим масштабам, возвышенности, чистоте и мощи духовного наполнения, никем непревзойдённая вершина в области церковной музыки. Незавершенность этой гигантской эпопеи, не имеющей аналогов в мировой музыкальной культуре последнего времени, не уменьшает силы впечатления (эмоциональной, духовной, музыкальной). Более того, полагаем, в ней возможна определённая параллель с оперной громадой Р. Вагнера.

Невозможно предсказать, как выглядел бы в окончательном варианте этот духовный цикл композитора. Возможно, этого не знал и сам Свиридов, придававший огромное значение расстановке частей в циклах, добываясь наибольшей выразительности, ясности идей, динамики и стройности формы с единственным стремлением – создавать шедевры, какими и являются «Песнопения и молитвы». Музыка «Песнопений и молитв» – это не музыка для храма, а музыка, зовущая в храм, которая, по мысли Г.В. Свиридова, рождалась от десницы Господа «...как будто я перешагнул через 2000 лет и прикоснулся к самому Христу»⁴. Не случайно, это произведение именуется памятником мировой христианской музыки православной традиции, поскольку знаменует её возрождение в русской культуре, в духовной жизни народа. Перефразируя слова Свиридова относительно творчества М. Мусоргского, А. Блока, С. Есенина, искусство которых, невозможно воспринимать с точки зрения культа, обряда, богослужения. Оно религиозно, священно, сакраментально в том смысле, как говорил Платон – это та Божественная часть человеческого су-

³ Свиридов, Г.В. Полное собр. соч. / Г.В. Свиридов. Т. 21. М.: СПб., 2001. С. XXXVIII.

⁴ Чернушенко, В.А. О некоторых проблемах исполнения хорового цикла «Песнопения и молитвы» / В.А. Чернушенко // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. Курск, 2007. С. 154.

щества, которая несёт в себе подлинное, вечно Божественное начало и способна общаться со своим творцом.

Таким образом, тема возрождения Христианства в России, а, следовательно, и Христианского искусства (светского, храмового, церковного), привела Свиридова к мысли о возрождении традиции, где древнее и «вечное живое учение» должно наполниться новым ощущением. Именно такое, новое понимание Христианства и русской церковно-певческой традиции, Г.В. Свиридов воплотил в грандиозном хоровом цикле «Песнопения и молитвы», включающем в себя несколько более мелких циклов:

- «Неизреченное чудо» (6 песнопений);
- «Три стихиры (монастырские) для мужеского хора»;
- «Из Ветхого завета» (3 песнопения);
- «Другие песни» (хоры, не вошедшие в другие циклы).

В целом, «Песнопения и молитвы» являют собой некий сверхцикл, соединивший единой стилистикой и единой тематикой небольшие хоры. Строение «Песнопений и молитв», по справедливому замечанию исследователей, «вызывает ассоциации с вариантно-стью и разномнотностью церковной службы, где каждое песнопение представляет собой элемент в структуре более высокого порядка. Отдельные песнопения в богослужении объединяются в устойчивые группы (Евхаристический канон, микроциклы стихир), группы песнопений оказываются включёнными в последования, например, литургии или всенощной, а они, в свою очередь, встраиваются в суточный богослужебный круг, круг осмогласия, годовой круг и т.д., что роднит древнерусское певческое искусство со средневековыми представлениями об иерархическом устройстве стройной «созвучности» мира»⁵.

Несмотря на двойное название, произведение «Песнопения и молитвы» не поддаётся чёткой дифференциации на молитвы и песнопения. Это синтез того и другого, что предполагает и синтез функциональный, т.е. использование хоров, написанных на тексты, в церковной службе. Однако из 26 свиридовских хоров лишь несколько (и то с оговорками) могут быть использованы в церковной практике. Естественно впишутся в литургическую схему после причастного стиха, например, «Кондак о мытаре и фарисее» и «Покаяние блудного сына». Кондак поётся в церкви во время Великого поста, в Неделю мытаря и фарисея и посвящён известной евангельской притче о том, как молился фарисей: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь»; и как, опустив глаза, молился мытарь: «Боже, милостив, буди мне грешному» (Лук. 18:9-14).

В тексте «Кондака» содержится идея, мировоззренчески близкая Г.В. Свиридову. Её суть – оппозиция «многоглаголания» (композитор заменил в тексте Кондака слово «высокоглаголания» на «многоглаголания») и смиренной простоты – как проблема духовного творчества. Отсюда – смиренная немногословность «Песнопений и молитв», отбор лишь ключевых слов для молитвы и самых необходимых средств для её звукового воплощения, интонационная строгость, простота и искренность музыкального высказывания.

Тем не менее, наличие в других канонических текстах хоров «Песнопений и молитв» редакторских правок не позволяют им перейти с концертной эстрады на клирос. Однако, именно новое Слово дало возможность вывести церковную музыку за пределы храма, не меняя при этом её сакральной сущности, не делая её мирской, светской. Следуя парадоксальному выводу И. Гарднера о том, что «Богослужебное пение православной церкви есть одна из форм самого богослужения»⁶, то «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова можно с полным правом назвать своеобразной формой глубоко личного, «келейного» богослужения. Это искусство композитор считал частью религиозного (духовного)

⁵ Бровина И. В. Поэтика «Песнопений и молитв» Г.В. Свиридова и древнерусская певческая традиция // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. Курск, 2007. С. 110.

⁶ Гарднер И.А. Богослужебное пение русской православной церкви. Нью-Йорк: Изд. Св. Троицкого монастыря Джорданвилль, 1982. С. 58.

сознания народа и задолго до появления «Песнопений и молитв» написал: «Искусство, в котором присутствует Бог как внутренне пережитая идея, будет бессмертным»⁷.

Таким образом, Г.В. Свиридов писал «Песнопения и молитвы» не для исполнения за богослужением⁸. Как подлинный художник, Свиридов в творческом вдохновении выходит за пределы четырёх измерений земного мира в вечность, где он становится собеседником любого близкого ему по духу творца и мастера. Композитор не просто «полагает слова на музыку», а «создаёт своё, новое произведение в избранном им жанре, руководствуясь его законами и нормами. Это не есть вседозволенность и волюнтаризм, это есть творческая свобода, как добровольный, сознательный и ответственный выбор образа мысли и действия»⁹.

Стремясь к своей высшей цели, создавая новое, Г.В. Свиридов свободно и мудро использует старое, поступая по слову Христа: «всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей и новое, и старое» (Мф 13:52). Вопрос состоит в другом, – с какой целью он это делает? Сопоставляя в одном цикле разные тексты по принципу парафразы – высказывание того же по-иному», «переложение»¹⁰, композитор следует одному из самых важных принципов византийской и древнерусской гимнографии, исходя из «живого слова с его конкретным смыслом, эмоцией и тайной глубиной»¹¹. Анализ «Песнопений и молитв» позволяет говорить о покаянии композитора: «Отец, я согрешил против Неба и перед Тобой...» (Лк 15:18, 21), принесшего Богу достойный плод своего великого дара: дара мелодии, по-русски – сладкопения. Большая часть избранных для «Песнопений» Свиридовым молитвословий выражает хваление, поклонение и благодарение Богу.

Главная мысль и доминирующий лейтмотив текстов «Песнопений и молитв» – призыв к самому великому Таинству – Таинству соединения человека с Богом через вкушение Его Плоти и Крови. Это и путь, и цель покаяния, предложенные Г.В. Свиридовым в сложной для России период общественно-политических событий 1990-х годов. Важнейший смысловой посыл «Песнопений и молитв» – раскаяние: «Помилуй нас» и умаление: «Во спасение нас, поющих». В этой связи, «Песнопения и молитвы» Свиридова справедливо причисляют к музыкальной вершине высокохудожественного, социально-нравственного порядка, поскольку оно открывает путь к покаянию, а, следовательно, и к спасению ищущей света и духовной поддержки душе человека. Этот памятник, своего рода воплощение библейского сюжета о блудном сыне был выстрадан, выпет Россией на одной из ступеней её векового восхождения по мукам¹². Поэтому «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова справедливо ставят вровень со «Всенощной» С. Рахманинова, основанной на знаменном распеве и гениально аранжированной.

По поводу этого сочинения Г.В. Свиридов писал, что в музыке нет Непостижимого, нет Таинства, нет Чуда, нет и чувства Запредельного Восторга, космического Вселенского пространства (этого вообще нет ни в какой музыке), а «Христос воскрес из мертвых» – это лишь возглас ликования, но нет изумления, потрясения, внезапной тишины...»¹³. Это спорное высказывание на духовную музыку Рахманинова, тем не менее, помогает понять творческие установки Г.В. Свиридова – «изумление» – тихое, таинственное, – «Потрясение» – экстатическая кульминация песнопения, – «внезапная тишина» – после потрясения. Такая катарсическая музыкальная драматургия является характерной чертой духовной музыки композитора.

В «Песнопениях» Свиридова – оригинальная интонация подчинена слову, интонации слова. И в этом смысле его музыка в высшей степени церковная, поскольку и музы-

⁷ Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М., 2002. С. 60.

⁸ Свиридов Г.В. Полное собрание сочинений. Т. 21. Песнопения и молитвы (для хора без сопровождения, слова из литургической поэзии) [1980-1997]. М. – СПб., 2001. С. XV – XVI.

⁹ Головатенко В. Душа грустит о небесах...: вслушиваясь в «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007. С. 130

¹⁰ Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 152

¹¹ Музыка как судьба. С. 191.

¹² Белоненко А.С. «Песнопения и молитвы» в авторском исполнении (из звукового архива Г.В. Свиридова) / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007. С. 156

¹³ Свиридов Г.В. Из разных записей // Музыкальная академия. 2000. № 4. С. 20-30.

кальная интонация, и мелодия усиливают значение священного слова, вскрывают его сокровенную сущность. Форма духовных произведений Г.В. Свиридова подчиняется нерифмованному, не строго ритмичному складу текста. У Свиридова она и здесь опирается на повторность интонаций, органику целого, соединяя земное и небесное, воплощая в своём образе целостность мироздания – Вечное.

Для Г.В. Свиридова обретение этого Вечного заключено в «духовном созерцании»: отношение к жизни, направленность мыслей и чувств, способ общения с миром, ценностные предпочтения. Как следует из дневниковых записей Г.В. Свиридова, духовное искусство, духовная музыка никогда не могут утратить возвышенного начала, поскольку базируются на гармонии мироздания. А потому – благотворны и ценны для души человека вечно. Не случайно, духовное искусство композитор причислял к наиболее высокой форме его, в силу совершенно нового понимания проблемы человеческой личности, а также в силу того, что оно включает в себя эпическое, народное и индивидуальное (личность).

Полагаем, эта констатация весьма важна для обоснования православного мироздания духовной музыки Свиридова, которую вполне справедливо он называет искусством народным, так как церковные певчие – тот же русский народ, знающий молитвы церковного обихода сызмальства. И, несмотря на то, что «Песнопения и молитвы» являются глубоко личным произведением, оно столь же народно, поскольку написано от имени всех нас – и ради нас. Его можно петь вместе с хором, как на Богослужении. Народность «Песнопений и молитв» Свиридова проявляется в нравственной составляющей этого направления творчества, которое на Православном языке можно назвать своего рода музыкальным старчеством. Будучи глубоко православным человеком, композитор пришёл к этому жанру как к естественному, закономерному, генеалогически обоснованному итогу своего творческого пути. Последние семь лет жизни Г.В. Свиридов писал преимущественно только духовную музыку, хотя шёл к Отцу Небесному в течение всей своей жизни, богатой на события общественно-политического, творческого и личного характера.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1997.
2. Белоненко А.С. «Песнопения и молитвы» в авторском исполнении (из звукового архива Г.В. Свиридова) / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007.
3. Бровина И. В. Поэтика «Песнопений и молитв» Г.В. Свиридова и древнерусская певческая традиция // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.
4. Герднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви. – Нью-Йорк: Изд. Св. – Троицкого монастыря Джорданвилль, 1982.
5. Головатенко В. Душа грустит о небесах...: вслушиваясь в «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007.
6. Рубин, В. Маленькие кантаты Свиридова / В. Рубин // Георгий Свиридов. Сборник статей и исследований. Сост. Р.С. Леденев. – М.: «Музыка», 1979.
7. Свиридов Г.В. Из разных записей // Музыкальная академия. – 2000. – № 4. – С. 20-30.
8. Свиридов Г.В. Музыка как судьба. – М.: Молодая Гвардия, 2002.
9. Свиридов Г.В. Полное собрание сочинений. Т. 21. Песнопения и молитвы (для хора без сопровождения, слова из литургической поэзии) [1980-1997]. – М. – СПб.: Национальный Свиридовский фонд, 2001.
10. Свиридов, Г.В. Полное собр. соч. / Г.В. Свиридов. – Т. 21. – М.: СПб., 2001.
11. Сохор, А. Георгий Свиридов / А.Н. Сохор. – М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1972.
12. Чернушенко, В.А. О некоторых проблемах исполнения хорового цикла «Песнопения и молитвы» / В.А. Чернушенко // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.

ORTHODOX WORLDVIEW SPIRITUAL MUSIC G.V. SVIRIDOVA

M.S. ZHIROV¹⁾

L.A. KINASH²⁾

*Belgorod State National
Research University*

¹⁾ e-mail: zhirov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: l.kinasch@yandex.ru

Content of the article reveals the spiritual context of the musical heritage of GV Sviridov for example, «Hymns and prayers» (1985-1997 gg.). The last work of the composer, having a common name «From liturgical poetry» is an example of spiritual structure of Russian music of our time, in the form of secular and spiritual content. Essay «Hymns and prayers», which became classics of sacred music in music is considered to be incorruptible myth of Russian Orthodox, artistic replica of it.

Key words: spiritual formation, ideological constant spiritual music, chants and prayers, liturgical music, Christianity, Old singing tradition, canonical texts.

УДК 330.34

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.М. ЯГУТКИН
Е.С. ЯГУТКИНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

e-mail: yagutkin@yandex.ru

Возможности сырьевого развития у современной России исчерпаны. Единственным путем дальнейшего развития страны является трансформация современной сырьевой экономики в интеллектуальную. Не смотря на значительные потери интеллектуальных ресурсов, у России сохранились для этого необходимые материально-технические и трудовые ресурсы.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, социально-экономические факторы развития, возобновляемые ресурсы, ученые, исследователи, интеллектуальные продукты.

Введение. Необходимость формирования инновационной экономики в современной России продиктовано следующими причинами. Во-первых, после развала СССР количество экономически целесообразных ресурсов значительно уменьшилось, так как практически все относительно легко доступное сырье находилось на окраинах, т.е. в бывших союзных республиках, которые после объявления в 1992г. независимости России, сами стали суверенными государствами и никак не хотят этим сырьем делиться. При существующих темпах роста продаж, разведанных запасов нефти хватит, максимум, до 2030г., газа – 2050г. Необходимо менять сырьевую направленность отечественной экономики. Во-вторых, одним из немногих относительно восполняемых ресурсов общества являются знания. В-третьих, в условиях современной научно-технической революции моральный износ активной части основных средств: машин и оборудования, в среднем составляет 5-7 лет. Предприятия, работающие на морально устаревшем оборудовании, в условиях жесткой конкуренции неминуемо обречены на банкротство. Поэтому у современной России нет сырьевого будущего, необходим планомерный, эволюционный переход к интеллектуальной экономике¹.

С позиций предмета исследований *интеллектуальная экономика – это система отношений общества целью, которых является удовлетворение возрастающих потребностей населения на основе производства и реализации интеллектуальных товаров и услуг, использующих возобновляемые источники сырья и энергии.*

Следует согласиться с исследователями² отмечающих, что принципиальным отличием интеллектуальной экономики от экстенсивной и интенсивной является то, что здесь используются возобновляемые и возрастающие ресурсы – разум, знания человечества. Они же составляют полезные свойства реализуемых товаров и услуг: производственных технологий (инжиниринг, франчайзинг), фундаментальных и прикладных знаний, учебников, учебных пособий и т.д. Следует отметить, что интеллектуальная экономика уже изначально по определению является интенсивной, только здесь производимые товары и услуги предполагают получение интеллектуальной ренты, что в обычной интенсивной экономике, например, импортирующей готовые технологии не всегда возможно. Таким образом, извлечение интеллектуальной ренты отечественными производителями является главной целью трансформации экстенсивных и интенсивных отраслей Российской экономики в интеллектуальные.

Экономическая категория *"интеллект-продукт"* – это результат инновационной, научно-исследовательской деятельности человека, обладающий новыми, ранее неизвестными полезными потребительскими свойствами, предназначенный для продажи или иных форм товарного обмена.

Отличительными свойствами интеллект-продукта, как особого товара современной экономики является следующее.

¹ Ахтямов М.К., Юлдашева О.У., Кузнецова Н.А. Инновационное развитие предпринимательства в экономике знаний: Монография. М.: Креативная экономика, 2011. 320 с.

² Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регулирование экономики в условиях перехода к инновационному развитию. СПб.: Астерион, 2009 246 с.

Во-первых, двойственность его содержания. С одной стороны результаты интеллектуальной деятельности могут реализоваться на рынке и представлять собой товар, обращение которого предполагает получение прибыли или компенсацию затрат, хотя бы частичную. С другой, они могут предоставляться бесплатно и служить средством самовыражения человека. Например, публичные лекции, открытые дискуссии, занятия в образовательных школах.

Во-вторых, эксклюзивный, творческий, авторский характер³. Развитие кибернетики и создание искусственных форм разума, например самообучающихся программ и нейросетей в экономике, способны самостоятельно, без участия людей, создавать инновационные продукты. Например, программы оптимального движения городского транспорта, имитационные варианты действия аппарата управления в различных ситуациях, автоматизированные системы управления производственными процессами и т.д.. Однако, в основе этих интеллект-продуктов заложена предшествующая разумная деятельность человека по созданию самих программ и искусственного интеллекта, а сами интеллект-продукты носят ограниченный, запрограммированный характер. Предметом авторского права здесь являются как сами программные средства, так и результаты интеллектуальной деятельности, полученные при их помощи.

В-третьих, интеллект-продукты всегда являются носителем новых, ранее неизвестных потребительских свойств и, прежде всего, информации. Их актуальность, востребованность и доступность в значительной степени определяют конкурентные позиции на рынке.

В-четвертых, технологическая совместимость, которая предполагает адаптацию интеллект-продуктов с используемыми в органах государственного управления и хозяйствующих субъектов рынка техническими средствами управления и прежде всего современных ЭВМ и программным обеспечением. Кроме этого, развитие системы дистанционной передачи информации предполагает технологическую совместимость интеллект-продуктов с имеющимися в распоряжении населения техническими средствами коммуникаций.

В-пятых, короткий жизненный цикл, связанный с темпами развития научно-технического прогресса. В бурно-развивающихся, инновационных отраслях средняя продолжительность прикладных интеллект-продуктов, составляющих основу активной части основных средств, как правило, не превышает 5-7 лет.

В-шестых, значительная часть товарного оборота приходится на неосязаемые интеллект-продукты, которые не имеют материальной основы и их невозможно потрогать, пощупать, измерить какими то либо приборами. Отличительной особенностью здесь является то, что для их оценки невозможно использовать объективные критерии. Например, невозможно оценить количественными критериями систему двойной записи, предложенную Лукой Пачолли, теорию циклического развития экономики Н.Д. Кондратьева и т.д. Поэтому, здесь используются исключительно субъективные оценки значимости.

В-седьмых, необходимость защищенности авторских прав. Защищенными являются интеллект-продукты в отношении которых распространяются действующие нормативные акты по защите авторских прав. Незащищенными являются интеллект-продукты в отношении которых не применяются нормативные акты по защите авторских прав. Спецификой экономических исследований является то, что здесь довольно сложно бывает защитить авторские права. Например, высказанные на лекциях или научных конференциях, в научных отчетах и т.д. мысли. Плагиат (переписывание чужого текста и присвоение чужих мыслей) и кампеляция (манипулирование текстами других авторов, незначительное изменение текста) все еще встречаются в современной жизни.

В-восьмых, использование разнообразных методов защиты интеллектуальной собственности⁴: подача заявок на патент, публикация в открытой и ограниченной печати. Запатентованными считаются интеллект-продукты на которые в соответствии с действующим законодательством получены документы, защищающие авторские права. Например, патенты. Как правило, в экономике – это научные открытия, способные решить за-

³ Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография / А.В. Корицкий ; науч. ред. Т.В. Григорова ; Сибирский университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2010.

⁴ Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность в мировой экономике знаний. Монография. Издательство: НИИ школьных технологий, 2009г.

дачу, имеющую важное значение для развития национальной экономики. Например, система методов и моделей по экономическому обоснованию оптимальному использованию ресурсов, организация процессов производства различных видов товаров и услуг и т.д. Опубликованные в открытой печати, поскольку экономические процессы и явления быстротечны, а на оформление патентов уходит значительный период времени, то в экономике, впрочем как и во всех общественных науках, авторские права сохраняются за всеми опубликованными в открытой печати интеллект-продуктами. Сопоставление опубликованных текстов между собой позволяет выявить случаи плагиата и компелиции текста. При этом авторские права признаются за опубликованными ранее интеллект-продуктами, даже если они и не запатентованы надлежащим образом. Депонирование рукописей. Любое издательство для повышения прибыли стремится расширить круг потенциальных читателей. Поэтому интеллект-продукты, как правило, проходят редакционную правку в расчете на среднестатистического массового читателя. Кроме этого далеко не каждая публикация результатов научно-исследовательской деятельности в экономике способна обеспечить издательству коммерческий успех. В этой связи используются практика депонирования рукописей, которые не издаются большим или малым тиражом. Они в штучных экземплярах подаются в центры научно-технической информации. Центры информируют заинтересованных пользователей о их получении, а те в свою очередь заказывают у центров необходимое им количество копий. За авторами депонированных рукописей сохраняются все права, предусмотренные действующим о печати законодательством Российской Федерации. Оформление стендовых докладов, которые представляют собой, отдельно изданные небольшим тиражом (менее чем 100 экз.) материалы, опубликованные оргкомитетом конференции множительными средствами до начала конференции. Их отличительная черта – это малый тираж и использование множительных средств.

Объективными экономическими факторами формирования интеллектуальной экономики в современной России является следующее.

1. Востребованность в интеллектуальных продуктах. Более 70% валового внутреннего продукта приходится на сырьедобывающие отрасли. Поэтому современный экономический рост, в значительной степени связан с высокими ценами на энергоносители. Тем не менее, в сложившейся конъюнктуре мирового рынка цены на конечную (завершенную) продукцию значительно выше, чем на сырье. Цены на инновационные продукты содержат в себе интеллектуальную ренту, связанную с эксклюзивностью реализуемых товаров и услуг, а, следовательно, и получение дополнительных доходов. Среднеотраслевое соотношение цен на конечную продукцию и сырья составляет 3:1, что изначально ставит сырьевые страны в крайне невыгодное положение. Кроме этого, производство на основе интеллектуальных продуктов, принципиально новых инновационных товаров и услуг, позволяет получить в масштабах национальной экономики мультипликационный эффект, суть которого заключается в том, что выпуск основного продукта предполагает рост сопряженного производства на технологически взаимосвязанных предприятиях. Мультипликационный эффект технологически взаимосвязанных производств составляет кратное значение от производства основного вида продукции. Например, в отраслях АПК – семикратное значение, поскольку продажа пищевых продуктов предполагает: 1) производство сельскохозяйственного сырья; 2) производство удобрений; 3) средства химической защиты растений; 4) производство тракторов; 5) производство сельскохозяйственных машин; 6) производство оборудования для пищевой промышленности; 7) обеспечение транспортных перевозок; 8) производство комплектующих, горючесмазочных веществ, энергии и организация ремонта, используемого во всех сопряженных производствах оборудования. Понятно, что в наукоемких отраслях значение мультипликационного эффекта многократно возрастает⁵. Проведенный нами социологический опрос показал, что из 100 опрошенных студентов экономических специальностей НИУ БелГУ и БелГСХА – 95 отметили, что дальнейшее развитие России и Белгородской области связано с развитием научно-технического прогресса модернизацией национальной и региональной экономик и только 5 человек – с дальнейшей добычей и продажей полезных ископаемых. Соответственно, опрос 100 руководителей и главных специалистов хозяйств Белго-

⁵ Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. Изд.2 2010. С. 211.

родской области показал, что все они без исключения дальнейшую судьбу России и Белгородчины связывают исключительно с модернизацией экономики.

2. Природно-климатические условия. Объективно Россия находится в худших природно-климатических условиях, чем ее основные конкуренты.

Российская Федерация занимает большую часть Восточной Европы и Северной Азии. Почти повсеместно климат континентальный. Россию отличают неоднородный климат и большое разнообразие ландшафтов и природных зон. Основные из них: арктические пустыни, постоянно покрытые снегом; тундра с низкорослой растительностью, большими заболоченными участками и вечной мерзлотой на относительно небольших глубинах почвы; тайга – обширные на территории хвойных и смешанных лесов; степи-территории, покрытые травянистой растительностью.

Половину земель Российской Федерации занимают леса, только 13% – сельскохозяйственные угодья, 13% – поверхностные воды, включая болота.

В России добываются все виды полезных ископаемых, более 90% которых находятся в сложных природно-климатических условиях. Основная часть запасов нефти и газа находится в Западной Сибири, Республике Коми, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском автономном округе. В зоне Севера России расположены угольные запасы, меди, олова, никеля, кобальта, цветных и благородных металлов. Однако, в сравнении с другими сырьедобывающими странами, себестоимость их добычи вследствие тяжелых климатических условий значительно выше. Поэтому, только реализация конечных товаров и услуг, содержащих интеллектуальную ренту, стратегия высоких конкурентных преимуществ позволит российским производителям добиться успеха в жесточайшей конкурентной борьбе.

3. Организации способные создавать востребованные интеллект-продукты. По данным Росстата⁶, на конец 2010г 3492 исследовательских организаций занимались созданием и реализацией интеллект-продуктов. Это на 567 организаций меньше чем в 1995г. Тем не менее все еще достаточно, что бы осуществлять технологическую модернизацию национальной экономики и создать фундамент для развития интеллектуальной экономики.

К объективным социальным факторам формирования интеллектуальной экономики следует отнести следующее.

1. Наличие высококвалифицированных рабочих и вспомогательного персонала, без которого невозможно производство наукоемких товаров и услуг. Численность технического персонала в научно-производственных объединениях России на конец 2010г. составило 736,5 тыс. чел или на 324,5 тыс. чел. меньше чем в 1995г. Безусловно, просчеты реформ и глубочайший социально-экономический кризис продолжающейся по настоящее время негативно сказались на воспроизводстве высококвалифицированных рабочих, однако их основное ядро удалось сохранить. Кроме этого, удельный вес исследователей в структуре интеллектуального персонала составляет – 47,7%, техников – 8,5%, вспомогательного персонала – 27,0%, прочего – 16,8%, что соответствует требованиям мировых стандартов производства интеллектуальных товаров и услуг в современной экономике.

2. Переход от экстенсивной к интенсивной, интеллектуальной экономике предполагает подготовку новых квалифицированных работников. За период с 1995г по 2010г. количество организаций занимающихся подготовкой аспирантов возросло с 1334 организаций до 1568. Соответственно, численность аспирантов возросла с 62,3 тыс. чел в 1995г. до 157,4 тыс. чел в 2010г. или в 2,5 раза. На начало 2012г. в России насчитывалось 26,9 тыс. чел докторов наук и 89,9 тыс. чел. кандидатов наук. Эти показатели соответствуют промышленно развитым державам. Для сравнения следует отметить, что численность студентов на 1 тыс. чел. населения в России составляет 64 чел., в Дании – 36, Испании – 46, Италии – 31, Канаде – 39, США – 56, Франции – 34, Швеции – 43 и Японии – 31 чел.

3. Ресурсный потенциал интеллектуальной экономики в значительной степени определяется наличием конструкторских бюро количество которых в 2010г составило 382 организации, что на треть меньше чем в 1995г. Однако, количество опытных заводов составило 47 организаций, что в двое больше, чем в 1995г. и свидетельствует о приоритете производственной направленности научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Тем не менее сложившиеся диспропорции в структуре предприятий занимающихся разработкой интеллектуальной продукции все еще не преодолены. В экономике

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2011 – http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm.

интеллектуально развитых стран мира более 50% организаций связанных с разработкой интеллектуальной продукции приходится на конструкторские бюро, опытные заводы и промышленные организации, в то время как в России не более 20%. Поэтому, необходимо переориентировать теоретическую, философско-гуманитарную направленность российских исследований в практическую сторону с приоритетным инженерно-техническим направлением. Слабым звеном в деятельности исследовательских организаций является их недостаточная материальная заинтересованность в коммерческой реализации интеллектуальных товаров и услуг. Их количество, непосредственно ориентированное на предпринимательский сектор деятельности снизилось с 2300 организаций в 1995г. до 2238 организации на начало 2010г. или на 62 организации – 2,7% от их общего количества. Для трансформации в интеллектуальную экономику, необходимо ввести механизм финансовых льгот для инновационных предприятий. Прибыль от реализации и используемая для создания новых интеллектуальных товаров и услуг не должна подлежать налоговому обложению. Это будет стимулировать проведение научных исследований, создание и реализацию новых товаров и услуг.

4. Без инвестиций в науку и образование, невозможно формирование и развитие интеллектуальной экономики. В 2010г. инвестиции в науку и научное обеспечение составили 237,6 млрд. руб и в сравнении с 2000г. выросли почти 20 раз в действующих ценах. Удельный вес инвестиций соответственно вырос 0,24% до 0,57% от валового внутреннего продукта, что соответствует уровню колонии, являющейся сырьевым придатком промышленно-промышленно-развитых стран Запада и Юго-Восточной Азии. Тем не менее интеллектуальные заделы времен Советского Союза пока еще позволяют сохранить лидерство России в отдельных ключевых отраслях. Однако в структуре общих инвестиций в национальную экономику удельный вес науки и научного обеспечения не превышает 0,7%. Это показатель развивающихся стран с ярко выраженным экстенсивным развитием. Для интеллектуальной экономики данный показатель должен быть на уровне 12-18%, с тенденцией дальнейшего увеличения. Чисто теоретически он может равняться 25%, что позволит производить обновление активной части основных средств, оборота интеллектуальных товаров и услуг каждые 4 года.

5. Координация научных исследований, позволяет сосредоточить усилия различных инновационных организаций на создание наиболее значимых для общества интеллектуальных товаров и услуг. Эффективность управления в интеллектуальной экономике достигается путем использования различных принципов координации: функционального, отраслевого, территориального и матричного или проблемного. Функциональный принцип используется при координации фундаментальных исследований, общенационального значения, способных коренным образом изменить развитие общества. Главным координатором здесь является система академии наук Российской Федерации, которая позволяет выявить и осуществить бюджетное финансирование наиболее значимых исследований. Отраслевой принцип координации, предусматривающий создание и продвижение интеллектуальных товаров и услуг на отраслевых рынках, осуществляют соответствующие министерства и ведомства. Территориальный принцип координации используются при создании региональных и межрегиональных интеллектуальных продуктов. Матричный принцип, наиболее всего эффективен при проведении глобальных проектов, затрагивающих интересы различных государств. На практике в чистом виде сами по себе отмеченные принципы, как правило, не встречаются, субъектами управления одновременно используется в той или иной степени одновременно все принципы.

6. Результативность интеллектуальных ресурсов является неперенным условием развития общества. Учитывая специфический характер интеллектуальных товаров и услуг, заключающейся в необходимости защиты прав интеллектуальной собственности, без которой невозможно изъятие интеллектуальной ренты, то важнейшим показателем результативности является поданные патентные заявки. Если в 1997г. в России было подано 19992 заявки, то в 2010г. – 42500 заявок или на 22508 заявок в 2,1 раза больше. Около 83% в структура заявок патентов приходится на российских авторов и чуть менее 17% – на совместные с иностранными партнерами разработки. Это свидетельствует с одной стороны, об значительном отечественном интеллектуальном потенциале, с другой, о достаточно эффективном международном сотрудничестве. Жесткий контроль за соблюдением прав интеллектуальной собственности способствует тому, что 54% заявок завершаются выдачей патентов, причем абсолютное большинство – 97,8% составляют новые патенты, защищающие производство принципиально новых интеллектуальных товаров и

услуг. Их востребованность в реальном секторе национальной экономики характеризует показатель использования выданных патентов, который составляет в среднем по отраслям 79,6%, что соответствует значению ведущих мировых держав. Характерной особенностью является то, что 87% авторов выданных и 94,6% используемых патентов, являются отечественные разработчики, т.е. иностранные партнеры по возможности стараются сбросить на российский рынок уже известные и подверженные моральному старению интеллектуальные товары и услуги.

Выводы, возможности экстенсивного роста производства национальной экономики Российской Федерации исчерпаны. Объективно российские производители находятся в худших природно-климатических условиях, чем большинство их конкурентов на мировом рынке. Поэтому нет иного пути развития как переход от экстенсивной к интеллектуальной экономике. Для создания, распространения и реализации интеллектуальных товаров и услуг в России имеются необходимые условия и предпосылки. Однако, правительство России в настоящее время не в полной мере использует имеющейся в его распоряжении объективные социально-экономические факторы и предпосылки трансформации национальной экономики из сырьевой в индустриальную, постиндустриальную и интеллектуальную.

Список литературы

1. Ахтямов М.К., Юлдашева О.У., Кузнецова Н.А. Инновационное развитие предпринимательства в экономике знаний: Монография. – М.: Креативная экономика, 2011. – 320с.
2. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регулирование экономики в условиях перехода к инновационному развитию.- СПб.: Астерион, 2009.- 246 с
3. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография / А.В. Корицкий ; науч. ред. Т.В. Григорова ; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2010. – 368 с.
4. Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность в мировой экономике знаний. Монография. Издательство: НИИ школьных технологий, 2009г. – 256с.
5. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. Изд.2 2010. 192 с. 211 руб.
6. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2011 – http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm

SOCIAL-ECONOMIC FACTORS OF FORMING AN INTELLECTUAL ECONOMY IN MODERN RUSSIA

S.M. YAGUTKIN
E.S. YAGUTKINA

Belgorod State National Research University

e-mail: yagutkin@yandex.ru

Possibilities of raw development are exhausted in modern Russia. Unique way of the further development of the country is transformation of modern raw economy in the intellectual. Despite considerable losses of intellectual resources, Russia has kept necessary material and manpower for this purpose.

Key words: intellectual economy, social-economic factors of the development, renewed resources, scientific, researchers, intellectual products.

СУБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Н.У. ЯРЫЧЕВ

*Чеченский государственный
университет*

e-mail: nasrudiny@mail.ru

Негуманный, в общем и целом, тип ментальности и способ социального мышления человеческих общностей западной цивилизации закономерно привел ее к историческому фиаско. США, в условиях жесткого кризиса, усиливающейся перманентной и всеобщей конкуренции избрали весьма суровую антикризисную стратегию, в соответствии с логической схемой экзистенциальной субъектно-объектной дифференциации на мировой арене – «Мы» и «Не – Мы». Ничем не прикрытое противостояние между США и его прародителем – англосаксонской частью Западной Европы убедительно свидетельствует, что западная локальная цивилизация, стремительно разваливается на неравновеликие части, готовые к открытому противоборству на мировом экономическом «поле битвы».

Ключевые слова: межпоколенческое взаимодействие, современная глобальная межпоколенческая общность, сознание, субъективная структура.

Взаимодействию индивидуальных социальных субъектов в межпоколенном разрезе посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей М. Мид, С.Н. Паркинсона, В.Т. Лисовского, С.Г. Спасибенко, О.В. Краснова, А.Г. Лидере, В.Д. Альперович, Б. Дубина, Ю. Лотман, В.Д. Шапиро, М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова и др. Методология субъектно-деятельностного подхода к исследованию межпоколенческого взаимодействия входила в сферу научных интересов философов и психологов С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, Е.В. Шороховой и др. Эпистемологическим аспектам межпоколенческого познания были посвящены труды Дж. Брунера, У. Найссера, Г.М. Андреевой, В.Ф. Петренко, А.В. Юревич, В.Н. Панферовой, П.Н. Шихирева, К. Леви-Брюля, К. Мангейма, А.И. Афанасьевой.

Одним из основных противоречий мирового процесса является радикальное различие ценностных ориентаций его субъектов, во многом определяющее направленность их социальной деятельности. Негативные последствия ценностно-нормативного хаоса, господствующего в мировом социальном организме, со всей остротой проявились в последнее десятилетие. В связи с данным прискорбным историческим обстоятельством перед социальной философией достаточно явственно обозначилась **проблема** исследования субъектной детерминанты современного мирового процесса. **Цель** настоящей работы – выявление истинных причин прогрессирующей дегуманизации глобальной социальной динамики. Означенная цель реализуется посредством решения следующих **задач** – уточнением условий негативной трансформации духовно-нравственной сферы, выявлением поколенческой составляющей выбора геополитической стратегии Западным миром, определением направления реформирования общественного сознания ведущих коллективных субъектов современного мирового процесса.

Из десяти сущностных характеристик общества, в проблемном поле настоящей работы, теоретическую ценность представляет две – стратифицированная общность как социальное целое и система обобщенных безличных социально-этических норм, функционирующих под «социальным контролем» общественного мнения. Полагаем, что именно последнее свойство глобальной социальной динамики является системообразующим для всех типов обществ, входящих в локальные цивилизации. По существу, эпистемологический статус данного определения идентичен соподчиненным социально-философским конструктам – единство многообразия и целенаправленно развивающаяся гармоничная социальная система.

Социологическая теория Т. Парсонса открывает познавательный вектор общества

примерно также как сведения о количестве костей скелета человека о его духовно-нравственных качествах и свойствах. При традиционном для американской социологии прагматичном подходе, общество идентифицируется с социальным организмом в целом и рассматривается в сугубо естественнонаучно-социотехническом ракурсе с выдвиганием на передний план его способности адаптироваться к окружающей среде в целях эффективного жизнеобеспечения, то есть элементарного выживания¹. Именно такого рода гуманитарно выхолощенный тип философствования рождает аморальные, контркультурные, социально анемичные футурологические проекты.

Гедонистическим вариантом такого рода социально-философских и социологических прогнозов является социально-этическое учение Маркузе Г. Исчерпав «худосочный» социокультурный потенциал ультралибералистической доктрины современного капитализма, выдающиеся его адепты, к числу которых с полным правом можно отнести вдохновенного «певца» социального маргинализма Маркузе Г., продуцируют интеллектуальных Франкенштейнов. Социокультурную динамику Запада определяют сексуальная революция, движение хиппи и эму, футбольные фанаты, байкеры, скинхеды, казино, «идеологическим» знаменем которых стала теория безудержного гедонизма или животный адреналиновый экстрим во всех возможных их антикультурных видах и формах. Такого рода теоретиков как Маркузе Г. с большим трудом можно назвать учеными обществоведами, поскольку в данном конкретном случае действие его учения сознательно распространяется только на отбросы общества или богемно-экстравагантную публику. Подобного рода теоретически ущербные и социально-этически оскопленные смысловые конструкты рождаются в эпоху системного кризиса капиталистического мира.

Полагаем, что дезинтеграция общественного сознания западного мира, произведенная постмодернистской социокультурной «революцией», безусловно, и далее способствовать его «культурной» элиминации из глобального цивилизационного процесса. К интегральной историко-гуманистической динамике западной цивилизации на протяжении нескольких последних столетий абсолютно нечего добавить. Следует с сожалением констатировать, что западная ветвь мировой культуры, в общем и целом, является её «сухим сучком». Единственным «позитивным» социально-философским результатом, который представляется извлечь из теории маргинального гедонизма – это полная и бесповоротная дезинтеграция классического модерна, дискредитация его ценностно-нормативной системы².

Постмодернистская методология социальной философии Запада, со всей трагической очевидностью, диверсифицируя социальную онтологию модерна, выдвигает в качестве субъекта истории унифицированный ряд лингвокультурных конструктов, коренным образом изменяющих герменевтику, интерпретационные процедуры статусно-ролевых функций социальных индивидов, миссии социальных субъектов в целом. Речь идет о таких учениях постмодернистского толка как литературная философия и философия языка, которые вместо традиционных индивидуальных и коллективных субъектов, выдвигают на первый план тексты и нарративы: «Провозглашение «философии языка» пределом эпистемологических возможностей – не что иное, как сознательное самоограничение человеческих возможностей с целью самосохранения. Однако сегодня оно грозит стать сознательным «забвением» сущностных (ментальных) ориентиров человечества»³.

Тематика исследований в социальной философской антропологии, этике, социальной психологии Запада переориентированы на раскрытие «тайн» и функциональных возможностей человеческого мозга. Даже поверхностный анализ проблемных полей исследований ведущих университетов США и Западной Европы позволяет сделать вполне вывод о том, что подавляющая часть их научного потенциала сконцентрирована вокруг

¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М. 1996. С. 494-526.

² Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М., 2011. 384 с.

³ Верещагин О.А. Культура автономных субъектов и кризис исторического сознания / О.А. Верещагин // Человек в системе коммуникаций: материалы VII международной научно-практической конференции по региональной культуре. Нижний Новгород. 6-8 июня 2006. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. С. 111.

раскрытия закономерностей функционирования человеческого мозга. В последние годы США значительно расширили арсенал невоенных средств ведения «гуманитарных боевых действий» против произвольно избираемых контрагентов – «мальчиков для битвы» мирового сообщества.

Беспрецедентные по тематическому спектру исследования принципов деятельности человеческого мозга, безусловно, имеют под собой преимущественно антигуманную подоплеку. Имеется в виду дифференцированное усиление мыслительных способностей у нужных «своих» людей и геополитически массовая или географически сегментированное, а возможно, и точечное манипулирование поведением социальных индивидов.

Таким образом, западная цивилизация в исторической перспективе видит свое спасение в абсолютном «оружии», которое могло бы превратить миллиарды людей в послушных зомби, а стратегические объекты инфраструктуры в развалины. Это «мягко-сильная» альтернатива «грязному» атомному оружию. Долгожданная интеграция социогуманитарного и естественнонаучного знания наконец-то осуществилась, однако, не на социально позитивной идейной платформе. В связи с тем, что западная цивилизация, исчерпав свой жизнотворческий ресурс, уткнулась в исторический тупик, единственным способом её самосохранения и выживания являются не поиски сущностных основ, форм и методов взаимодействия с незападными локальными цивилизациями, а их полномасштабная дезинтеграция. Успешное и мирное развитие всего незападного мира воспринимается как реальная угроза дезинтегрированному Западу. Не имея позитивного цивилизационного проекта собственного развития, Запад вступил на гибельный путь нанесения всех возможных видов и форм ущерба и вреда незападному миру.

Перманентное разжигание военных конфликтов по всему миру, «арабская весна», мировой финансовый кризис, сирийская авантюра, искусственная гражданская война на Украине, все это – варварские проекты западного мира, направленные на существенное экономическое, политическое, культурное ослабление мирового социума в целом. Особый цинизмом отличается такого рода «социальная стратегия», когда в зону национальных интересов признанного лидера западной цивилизации США попадают страны англосаксонского мира. «Заговор» западного мира против незападного со всей остротой актуализирует проблему концентрации культурно-исторического, гуманистического и деятельностного потенциалов всех людей доброй воли, включая и англосаксонские страны.

Представляется, что постмодернизм как феномен культуры Запада в целом и философский постмодернизм в частности, также являются одним из интеллектуальных средств ведения «боевых» действий не боевым способом против рассредоточенного практически по всему земному шару потенциального противника. Осознание неспособности выдвижения западным миром интеллектуально-гуманитарного проекта, адекватного вызовам и рискам современного этапа исторического процесса, порождает «суицидальную» направленность его коллективного мышления, ориентированного на максимально возможную деинтеллектуализацию мыследеятельности больших масс людей, и в первую очередь профессиональных гуманитариев, в наибольшей мере предрасположенных мыслить гуманно.

Для более убедительной аргументации нашей социально-философской позиции относительно деструктивно-дезинтеграционной роли постмодернизма в современном социогуманитарном знании обратим наше внимание на несколько иной аспект рассматриваемой проблемы. Верещагин О.А. вполне обоснованно утверждает, что: «Провозглашение «философии языка» пределом эпистемологических возможностей – не что иное, как сознательное самоограничение человеческих возможностей с целью самосохранения. Однако сегодня оно грозит стать сознательным «забвением» сущностных (ментальных) ориентиров человечества... Постмодернистская парадигма предлагает радикальную ревизию концепта «субъект», кардинальное изменение его онтологического и эпистемологического статуса»⁴.

Отталкиваясь от данного тезиса, представляется необходимым проиллюстрировать его истинность еще одним, как нам представляется, достаточно убедительным примером. Речь идет о пресловуто-инновационной технологии «мягкой силы», основное содержа-

⁴ Там же, с. 114.

ние которой заключается в жестко фиксированном восприятии контрагентов в роли объектов текстовых «атак» и нарративных воздействий. Следовательно, в полном соответствии с постмодернистской парадигмой преднамеренно деконструирующей традиционный модернистский тип субъект-субъектного и субъект-объектного взаимодействия, современный онтологически укорененный индивидуальный социальный субъект лишается имманентных ему сущностных качеств и свойств.

В полном соответствии с основными положениями постмодернизма, вместо взаимодействия между странами в соответствии с нормами международного права, вступают в силу некие тексты и нарративы, представляющие собой однонаправленные информационные потоки, ориентированные на то, чтобы лишить гуманной дееспособного коллективных и индивидуальных социальных субъектов: «Это обусловлено последствиями феноменологического движения, преодолевающего жесткие рамки субъект-объектной дихотомии, разрушающего оппозиционное противопоставление субъекта и объекта»⁵.

По существу, «неразумие» западного мира объявило открытую и неравную – одна локальная цивилизация против одиннадцати локальных цивилизаций – гуманитарную войну коллективному разуму совокупности незападных цивилизаций. Помимо пока что только виртуальной утраты полномочных субъектов жизнетворчества в целом и интеллектуального креатива в частности, подобная феноменологическая «диверсия» неминуемо преобразует историческую последовательность цивилизационной интеллектуальной традиции в хронопный хаос.

Феноменологическая деструкция субъекта истории, согласно точке зрения Зенец Н.Г. и, следовательно, исторического процесса, неминуемо ведет к потере человеческой укорененности в бытии, поскольку ввергается одним из направлений западного способа философствования в состояние, пусть даже и виртуального, но, все же, разрушения фундаментальных ментальных основ жизнетворческого процесса. Если быть ближе в данном сегменте философствования к собственно социальной философии, то «убийство» субъекта мыследеятельности оставляет интеллектуальной традиции, обездушенные информационные структуры, интеллектуальные продукты, лишены самого процесса философского творчества. Объективно авторский продукт незаметно превращается в, якобы, онтологически самостоятельный смысловой контент.

Как известно, правоведы Древнего Рима основным веером подозреваемых в правонарушениях считали тех, кому последние были выгодны. Кому же может быть выгодна современная феноменологически-постмодернистская псевдофилософская чехарда? Тем, кто в обозримой перспективе намеревается стать правомочным узурпатором не только всех достижений человеческой культуры, но и их гуманитарно-милитаристского перепрочтения, в целях постепенного замещения гуманистического наследия мировой цивилизации интеллектуально выхолощенными информационными эрзац-структурами, предназначенными для изготовления этически нейтральной идеологической «жвачки». Если ранее запад посягал на чужое материально-вещественное достояние – природные и людские ресурсы, то теперь осуществляется крупномасштабная гуманитарная диверсия против гуманистического наследия всего человечества. По существу, Первая Глобальная Гуманитарная война западной цивилизации развязана против всех иных локальных цивилизаций мирового сообщества. Собственно говоря, если внимательно присмотреться к геополитической стратегии стран Запада, то можно легко убедиться, что означенная гуманитарная война не только уже ведется, но и увенчивается локальными «победами».

Охарактеризованная выше феноменологическая интерпретация исторического философствования ввергает достаточно стройную и размеренную философскую традицию модерна в кризис, связанный с радикальным переосмыслением духовно-нравственных основ социальной онтологии. Вполне закономерно, что Зенец Н.Г. в докторском диссертационном исследовании «Субъектное основание философского мыслетворчества» вводит понятие «человек философствующий» – как субъект мыслетворчества и базовая детерминанта философии как части человеческой культуры»⁶.

⁵ Там же. С. 112.

⁶ Зенец, Н.Г. Субъектное основание философского мыслетворчества: автореф. дис... д-ра филос. наук. Барнаул, 2013. С. 27.

Вопреки крупномасштабной феноменологической провокации в здоровое «тело» западноевропейской философии модерна, подавляющая часть трезвомыслящих философов целенаправленно и последовательно работают в русле традиционного рационализма. Далее предмет нашего рассмотрения сместится в сторону исследования интеллекта как инструмента мыследеятельности, который по существу является движущей силой исторического процесса как такового. В определяющей роли интеллекта во всех сферах жизнедеятельности убеждены авторы книги «Колоколообразная Кривая» Хернстейн Р. и Мюррей Э. (1994 г.): «Интеллект – это не просто способность к «книжному обучению», не узкий академический навык, и не умение решать тесты и сдавать экзамены. Интеллект обозначает гораздо более широкую и глубокую способность к познанию окружающего мира – к «улавливанию», к «пониманию сути вещей», к способности принимать оптимальные решения»⁷.

Готтфредсон Л., Терстоун Л., Гарднер Л. и ряд других ученых США и Европы посвятили свои труды разработкам различных аспектов теории интеллекта. Кайнциман Й., Балтес Х. являются создателями концепции мудрости, а Лубарт К. – теории креативного интеллекта. Считаю необходимым более детально рассмотреть теоретическую конструкцию интегрального интеллекта Энтони М., включающую шесть когнитивных процедур и два состояния: «Интегральный интеллект – это преднамеренное и сознательное использование расширенного разума таким образом, чтобы обеспечить успешную деятельность...»⁸. Достаточно оригинальным является понимание теоретической конструкции «расширенный разум» Шелдрейка Р., радикально противоположный по своему смысловому наполнению обезжизненному феноменологическому историческому тексту. В результате постмодернистской «резекции» текста от его творца «расширенный разум» акцентирован на «подключение» надличностного виртуального коллективного разума к индивидуальному субъекту мыслетворчества. Прямо противоположными являются, присутствующие двум данным смысловым конструктам идеологии. Если отсеченный от субъекта интеллектуального творчества текст-документ превращается в строительный кирпичик огромного феноменологически-манипулятивного сооружения, то расширенный разум наоборот не только способен работать на пределе своих возможностей, но и коммуницировать с необходимым и достаточным тезаурусом фрагментов коллективного интеллекта-знания.

Появление в западноевропейской философии феноменологического мыслительного потока мы связываем, во-первых, с ее системным кризисом отсутствием надлежащих связей с традициями философствования в иных локальных цивилизациях, а также, и что является самым главным, следование деструктивной и деконструктивной моде. Ограничение широкого мыслительного диапазона современной философии узким феноменологическим вектором свидетельствует о бесспорной не критичности мышления ее **безразумных** приверженцев и отсутствии исторической и цивилизационной ответственности.

Абсолютно очевидно, как было убедительно аргументировано выше, что результирующим содержанием феноменологического философствования является неизбежное вытеснение гуманистической традиции из культурной преемственности и межпоколенного социального наследования. В данной связи мы солидарны с утверждением Болотова У.В.: «Гуманистические ценности являются аксиологической основой критического мышления, тогда как онтологическую основу социального критицизма создает антропоцентризм. Потребность в свободе и уникальность человеческой личности создают условия для преобразования критического мышления из простого средства отделения истины от заблуждения в способ социального бытия... социальной модернизации, главным недостатком которого явилось некритическое отношение к самому феномену «современность»»⁹. Опираясь на смысловую доминанту данного автора, представляется уместным отметить также и социально-практический контекст некритического отношения смысловому конструкту «современность». Имеется в виду характер и направленность социальной трансформации челове-

⁷Фролов Р. К. Введение в науку о человеческом интеллекте // Русский мир. 2010. №7. С. 31-35.

⁸Энтони М. Рубежи теории интеллекта // Форсайт. 2007. № 4. С. 4-18.

⁹Болотова У.В. Критическое мышление в жизни современного общества: дис... канд. филос. наук. Пятигорск, 2007. С. 101.

ской общности бывшего СССР после его крушения. На уровне здравого смысла идейное содержание данного резкого эволюционного поворота можно охарактеризовать как путь из ни откуда – в никуда. Историческая драма рассматриваемой человеческой общности заключается в том, что его общество никогда не было истинно-действительно социалистически-коммунистическим и никогда не будет истинно-действительно капиталистически-классическим. Огромная, правда виртуально мифологическая, историческая вина за стихийное впадение в социально-экономический «разврат», безусловно, лежит на интеллектуальной элите, которая не проявила гражданской мудрости и ответственности перед настоящими и будущими поколениями. Убоявшись объединиться и выработать оптимальный стратегический курс дальнейшего исторического процесса, интеллектуальная интеллигенция предоставила возможность группе общеизвестной «не святой» троице капиталистических реформаторов во главе с «веселым» первым президентом России свергнуть страну в пучину псевдокапиталистической дезинтеграции, экономической разрухи, и, что самое опасное, прогрессирующей дискредитации фундаментальной гуманистической сущности славянско-православного менталитета.

Обращение к теме интеллигентности является отнюдь не случайным, в контексте рассматриваемой нами проблемы. Социокультурная и в определенной мере смысловая близость понятий интеллект и интеллигент не случайна. Ниже мы постараемся убедительно показать, в чем состоит коренное отличие интеллектуала и интеллигента. Идеологически индифферентное мыслетворчество является отличительным признаком не критически-рафинированного интеллектуализма в худшем смысле этого слова. На актуальность и непреходящую злободневность соотношения интеллигентности и интеллектуализма свидетельствует то, что она входила в зону научных интересов Бердяева А.Н. Великий русский философ Бердяев А.Н. для определения богемно-кружковского типа интеллектуалов, зацикленных на унифицированном мелкотемье, употреблял уничижительное определение «интеллигентщина». Для данной категории псевдоинтеллектуалов характерным является быстрая смена проблемно-тематических ракурсов, стремление поспевать за всеми модными новинками, полупренебрежительное отношение к российской философской традиции и почти раболепное преклонение перед европейскими интеллектуальными течениями. Бердяев Н.А. также указывал, что российский «интеллектуал» всегда пренебрегал глубинными проблемами актуальной социальной онтологии и философского творчества в угоду распределительно-уравнительным тенденциям. Российским псевдоинтеллигентам во все времена, в том числе и в начале прошлого столетия были присущи такие качества как консерватизм и косность, «благодаря» которым продуцировалась: «...доморощенная и почти сектантская философия удовлетворявшая глубокую потребность нашей интеллигентской молодежи иметь «миросозерцание», отвечающее на все основные вопросы жизни и соединяющее теорию с общественной практикой»¹⁰.

Коренное отличие «высоколобого интеллектуала» от истинного интеллигента Келеман Л.А. усматривает в приобщенности последнего к определенной ценностно-смысловой парадигме: «Идентификация интеллигентного человека исходит из того в какой мере, закрепленные в интеллигентности ценности способствуют ориентации человека в его противоречивом, изменчивом и многообразном индивидуальном опыте... интеллигентность предполагает не просто наличие внешней рассудочной отстраненности, а представляет собой качество, органически включающее механизм самостановления человека через приобщение к идеалу»¹¹.

В завершение рассматриваемой темы считаем целесообразным обратиться к одной из определяющих проблем современности, заключающейся в реформировании современного сознания локальных общественных систем. Мы солидарны с определяющим положением Генона Р. относительно того, что современная европейская цивилизация является тупиковой ветвью, могучего в общем и в целом гуманистического древа глобальной

¹⁰ Бердяев А.Н. Философская истина и интеллигентская правда. <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/berd-2.html>.

¹¹ Келеман Людмила Анатольевна. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире: антропологический статус и манифестация в современном мире: дис... д-ра филос. Ставрополь, 2006. С. 152.

человеческой цивилизации. Ретроспективный анализ эволюции человеческой культуры убедительно свидетельствует об анемичности локальной западной цивилизации. По авторитетному мнению Генона Р. сущностной характеристикой западноевропейской цивилизации, особенно на стадии крупного промышленного производства и развитых форм капиталистических общественных отношений, является её идеологическая «беспринципность». При этом характерной является обратная зависимость между уровнем развития производительных сил и духовно-нравственной деградацией. Очевидный перекоп в интеллектуальном развитии, выражающийся в преобладании естественнонаучного знания, обслуживающего потребности развивающейся экономики, перед социогуманитарным, предназначенным для сохранения духовно-нравственных традиций последовательно транслировавшихся от одного поколения к другому. Сознвая глубокий исторический трагизм данного направления развития Запада, Генон Р. полагает, что «Реформа современного сознания, со всем тем, что она включает в себя: восстановление подлинной интеллектуальности и доктринальной традиции, которые для нас неотделимы одна от другой, есть, несомненно, громадная задача» [10, с. 371].

Выводы. Убедительным показателем системного кризиса западной цивилизации является негативная трансформация её духовно-нравственной сферы – стремительная секуляризация, лишаящая общества универсального источника социального нормотворчества. Негуманный, в общем и целом, тип ментальности и способ мыследеятельности человеческих общностей западной цивилизации закономерно привел ее к историческому фиаско. Стратегия деятельности данного коллективного субъекта мирового процесса убедительно свидетельствует о том, что единственным средством собственного спасения избран бесчеловечный план системного ослабления всего мира, включая и англосаксонские страны.

США, в условиях жесткого кризиса и усиливающейся перманентной и всеобщее-коллективной конкуренции избрали весьма суровую антикризисную стратегию в соответствии с логической схемой экзистенциальной субъектно-объектной дифференциации на мировой арене – «Мы» и «Не-Мы». Ничем не прикрытое противостояние между США и его прародителем – англосаксонской частью Западной Европы убедительно свидетельствует, что Западная, до недавнего времени локальная цивилизация, стремительно разваливается на неравновеликие части, готовые вступить в открытое противоборство по сугубо экономическим обстоятельствам. Таким образом, современное мировое сообщество, и первую очередь его незападная составляющая, традиционно «сильная» духовно и нравственно, воочию убеждается в том, что Западная цивилизация повторяет судьбу Римской Империи.

В антигуманной логике социального мышления вполне оправданным в данных сложных обстоятельствах является избрать тактику всемерного ослабления всех потенциальных конкурентов-противников всеми доступными способами и средствами. Интеллектуальной элите США во главе с З. Бжезинским впору сосредоточить усилия не на развале Российской Федерации, а на сохранении федерации собственных 50 штатов.

Список литературы

1. Бердяев А.Н. Философская истина и интеллигентская правда. <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/berd-2.html>
2. Болотова У.В. Критическое мышление в жизни современного общества: дис... канд. филос. наук. – Пенза, 2007. – 149 с.
3. Верещагин О.А. Культура автономных субъектов и кризис исторического сознания / О.А. Верещагин // Человек в системе коммуникаций: материалы VII международной научно-практической конференции по региональной культуре. – Нижний Новгород, 6-8 июня 2006. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – С. 111-114.
4. Генон Р. Реформа современного сознания. Символы священной науки / Пер. с француз. Ники Тирос; пред. С. Ключникова. – М.: Беловодье, 1997. – 496 с.
5. Зенец, Н.Г. Субъектное основание философского мыслетворчества: автореф. дис... д-ра филос. наук. – Барнаул, 2013. – 34 с.
6. Келеман Людмила Анатольевна. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире: антропологический статус и манифестация в современном мире:

дис... д-ра филос. – Ставрополь, 2006. – 386 с.

7. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 384 с.

8. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. – М. 1996. – С. 494-526.

9. Фролов Р. К. Введение в науку о человеческом интеллекте // Русский мир. – 2010. – №7. – С. 31-35.

10. Энтони М. Рубежи теории интеллекта // Форсайт. – 2007. – № 4. – С. 4-18.

SUBJECT STRUCTURE OF CONSCIOUSNESS OF MODERN INTERGENERATIONAL GLOBAL COMMUNITY

N.U. YARYCHEV

Chechen state university

e-mail: nasrudiny@mail.ru

Inhumane, in general, the type of mentality and a way of a thinking of human communities of the Western civilization, naturally led it to historical fiasco. In the conditions of the USA of rigid crisis and the amplifying permanent and general chose very severe anti-recessionary strategy according to the logical scheme of existential subject and object differentiation on the world scene – «We» and «No – We». Nothing the covered opposition between the USA and his primogenitor – Anglo-Saxon part of Western Europe convincingly testifies that Western, until recently the local civilization, promptly collapses on not equal parts, ready to enter an open antagonism on especially economic circumstances.

Key words: intergenerational interaction, modern global intergenerational community, consciousness, subjective structure.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ДРЕВНИХ ЕГИПЕТСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАХОВ

С.С. ЕСЬКОВ*Харьковский национальный педагогический университет
им. Г.С. Сковороды.**e-mail: yeskow@yahoo.com*

В данной статье представлены результаты исследования практической антропологии египетских монахов, где рассматриваются понятия ума и сердца, являющимися духовными началами человека. Египетские аскеты разделяли в человеке два сознания: под одним они подразумевали обычное сознание – ум (*vouç*), другое же – разум (*ratio*), заключенный в сердце. Где ум (*vouç*), есть нечто метафизическое, данное Богом, отождествленное с самим Богом, однако, помраченное первородным и личными грехами. Ум занимает господствующее положение, а сфера познавательной функции его простирается выше чувственного, опытного или материального мира, он характеризует активное начало души и призван к господству над душой и телом. Сердце (*кардіа*), рассматривается не только, как центр кровеносной и дыхательной систем, как узел телесной жизни человека, но глубже – как центр душевной жизни, ее средоточие. Сердце есть седалище всех чувств и эмоций, вместилище разума, мистический центр, где протекают все мистические переживания аскета, где происходит единение с Богом, просветление и преображение.

Ключевые слова: Господь, божественные энергии, аскет, аскетизм, антропология, ум, сердце, катарсис, грех, помыслы, трезвение, мистический центр, мистическое созерцание, единение с Богом.

Еще задолго до исихастских споров, на всем протяжении своего мистического опыта, Церковь вынашивала учение о возможности причастия божественного света, о возможности реального просвещения, или, точнее, просветленности человеческой природы и реального же, но сверхчувственного, ощущения света. Как таковой православной древнеегипетской антропологии не было, а она созидалась египетскими монахами на основе их духовного опыта, очищения души, общения с Богом. В четвертом веке описание практики сведения ума в сердце, власть ума над сердцем описывались в основном: Антонием Великим, Макарием Египетским и Евагрием Понтийским, поучения и описания последнего во многом помещались в труды Нила Анкирского, точнее под его имя, что было вызвано с осуждением Евагрия на V-ом Вселенском Соборе. Уже у Евагрия и в «Духовных беседах» отчетливо обозначились основные черты нарождающейся мистической школы. В начале ее заметны близость и отчасти влияние предшествующих позднеантичных школ, аскетизма стойков и мистики неоплатонизма; из них, в частности, перешло в исихазм большинство его главных терминов. Не представляла открытия и общая схема выдвигавшегося пути духовной практики и мистической жизни: пути, ведущего через очи-

щение души к бесстрастию, а затем – к мистическому созерцанию-единению с Богом. Мистично рассматривались египетскими аскетами ум и сердце.

Ум (vous) рассматривается как высшее духовное начало человека, которое должно направлять его ко спасению, «отрекшись от плоти и души, живи соответственно уму (ката vous)»¹. Жизнь «соответственно уму» рассматривалась, как жизнь преображенной плоти и преображенной души, которые одухотворяются, утончаются и как бы «сосредотачиваются» в высшем «духовном начале человека – уме»². Через ум Господь приводит чувства человека к покою, исихии – «Посредством ума Он, – говорит авва Евагрий, – унимает и невоздержанность тела»³, и «тогда тело покаряется велениям ума»⁴, – говорит Антоний Великий. Он также говорит, что человек по уму соприкасается с неизреченной божественной силой: «Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, возлюбить блага вечные, нетленные, невещественные так, чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и божественное»⁵. Ум рассматривается как посредник, медиум между человеком и Господом, соединение ума подвижника с Богом происходит очень тесным образом, как описывает Макарий Великий: «Престол Божества есть ум наш, и, наоборот, престол ума – Божество и Дух»⁶. А также, авва приписывает сам ум к божественной силе, данной человеку для спасения: «Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души, он зрит Бога»⁷. Великий аскет здесь имеет в виду свободный духовный ум, просветленная душа становится сама умом и исчезает всякая граница между умом и душой. «Ум обожает (обожествляет) душу... Душа есть в мире рожденная, а ум превыше мира, не рожденный»⁸, что также подтверждает авва Евагрий: «Ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души»⁹. Ум также рассматривается как познавательная способность души, ему приписываются способности самопогружения, самопознания и концентрации: «При бдительном надзоре над своими помыслами, войди к уму твоему, пленнику и рабу греха и рассмотри, что есть на дне его, во глубине твоих помыслов (δύνοια)»¹⁰.

Ум также называется органом созерцательным, которым душа человека может познавать божественное, потому что «орган зрения душевного – ум»¹¹. Ему также свойственна прозорливость, как очам души: «Огонь (благодати) сжигает сучец во внутреннем оке, делает чистым ум, чтобы возвратить (ему) естественную прозорливость»¹². Соединяясь умом с Богом через Его энергии, сама человеческая душа становится освященной: «Боголюбивый ум есть свет души»¹³, Сам ум должен вернуться к нормальным, естественным условиям своей деятельности, то есть, как высшее начало, господствовать над чувствами, контролировать их, держать их в пределах естества, тогда он вернется к бессмертию, так Евагрий говорит: «Если ум будет тщательно стоять над чувствами своими, то приобретает бессмертие»¹⁴. Преподобным Макарием, ум часто мыслится в качестве выс-

¹ Творения аввы Евагрия / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А.И. С. 89.

² Там же. С.194.

³ Там же. С. 83.

⁴ Добротолюбие, в русском переводе (еп. Феофана Затворника), дополненное. С. 23.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ Сидоров А.И., проф. Творения преподобного Макарий Египетского. М., 2002. С.295.

⁷ Добротолюбие в русском переводе (еп.Феофана Затворника). Т.1. С.80

⁸ Там же. С.87.

⁹ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А.И. С. 81.

¹⁰ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С.416-417.

¹¹ Великий патерик или великое собрание изречений старцев. Систематическая коллекция. Т.1. С.84.

¹² Добротолюбие в русском переводе (еп.Феофана Затворника).С. 229.

¹³ Там же. С. 84.

¹⁴ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. С. 86

шей части души, играющую главную роль в духовной жизни православного подвижника: «Ум есть всадник, он напрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов»¹⁵.

Египетскими подвижниками глубоко разбирается понимание сердца (*кардіа*), которое рассматривается не только, как центр кровеносной и дыхательной систем – узел телесной жизни человека, но глубже, как центр душевной жизни, ее средоточие, седалище всех чувств и эмоций, вместилище разума: «Когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные»¹⁶. Сердце также рассматривается святыми как единый энергийный центр человеческого существования, где сходятся все его энергии, силы, стремления чувства: «Сердце же, – по выражению Макария, – есть первый плотской орган мыслительной силы»¹⁷. Оно есть, как бы, средоточие всей душевной и духовной жизни человека в нем обретаются «ум, все помыслы души и все обетование ее»¹⁸. Сердце также рассматривается и как сокровищница разумной способности души и «главное телесное орудие рассуждения оно есть седалище чувств: «Сердце правит всем составом человека, и если благодать овладевает пажитями сердца, – говорит Макарий Египетский, – она царит над всеми помыслами и телесными членами; ведь и все помыслы души – в сердце»¹⁹. В сердце располагаются также все движения ума и души, реализуемые в устремлении к Богу и энергийном соединении и общении с Ним: «Сердце необходимо для общения с Богом»²⁰. Оно рассматривается как некий мистический центр, где протекают все мистические переживания аскета и происходит единение с Богом, просветление и преображение. Оно необходимо для спасения: «Если у тебя есть сердце, – сказал авва Памво, – ты можешь быть спасенным»²¹. Понятие сердца мистично и особую роль сердца в мистике указывает Макарий Великий: «В сердце находится добро естественное и зло неестественное»²², здесь также видно, что сердцу присуще добро, напротив от зла оно должно быть освобождено.

Египетские монахи призывали очищать духовные очи души – ум и сердце, потому что «духовная грязь есть бремя, – говорил Евагрий Понтийский, – которым зло гнетет ум»²³. Антоний Великий говорил что: «Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не омрачает его, кроме одного греха»²⁴. Но, вначале, чтобы очиститься, необходимо «исследовать внутреннего человека»²⁵, чтобы увидеть в себе страсти, которые гнездятся в сердце, очищение которого приводит к совершенству: «От зла рождаются страсти душевные. Добро же (сердца естественное) – рождает познание Бога и святость или чистоту души от всех страстей»²⁶, преподобный Макарий явно показывает, что сердце, как духовное око должно быть очищено от страстности, точнее зла, которое не естественно для сердца и есть источник страстности в нем. Потому авва Антоний «обращаясь к братии говорит, что необходимо жить вместе в простоте и чистоте сердечной»²⁷, как один из первых шагов к Царству Небесному. Так ученик его Аммон, продолжая смысл слов наставника, говорил: «Делай сердце свое чистым по отношению ко всем, чтобы узреть в себе мир (в смысле духовный покой) Божий»²⁸. Преподобный Макарий говорит, что борьба, происходящая внутри сердца происходит не только с уже имеющимся злом внутри его, но и всеваемым

¹⁵ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 57.

¹⁶ Там же. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 292.

¹⁸ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С. 416-417.

¹⁹ Григорий Палама. Триады. С. 43.

²⁰ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С.33.

²¹ Великий Патерик. С.35.

²² Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С. 50.

²³ Клеман Оливье. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. Пер. с фран. – М.: Центр по изучению религий, Путь, 1994. С. 128.

²⁴ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 619.

²⁵ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы, послания и слова. С. 178.

²⁶ Добротолубие, в русском переводе (еп. Феофана Затворника). С. 50.

²⁷ Там же. С.112.

²⁸ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 191.

злом, источником которого есть падшие ангелы, которые тоже «являются источником нечистых помыслов»²⁹, а также, внешняя битва с увлекающими человеческое сердце похотями, которые поедают наше сердце: «Христианину предстоит двоякая брань, а именно внутренняя и внешняя, и последняя состоит в удалении себя от земных развлечений, первая происходит в сердце с помыслами, какие внушаются лукавыми духами».³⁰ Преподобный говорит также, что очищение есть перемена, ведущая к тому, что человек должен возводить свой очищенный ум к Богу, в чем есть служение Ему: «Верующему должно перемениться (μετάνοια) в уме своем и собраться в уме своем, и собрать в Бога все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу»³¹. То есть само очищение не есть цель монашеской аскезы, но ее средство общения с Богом, то чего был лишен человек по причине греха: «Ум, находящийся в чистой и боголюбивой душе, – говорит Антоний Великий, – истинно зрит Бога – Единого чистого для чистых сердец»³². И, если Макарий Великий говорит, что очищение ума есть совершенство: «Очищение ума – вот совершенство»³³, то в контексте высокого предназначения ума, чистота которого дает видение Бога. Спасующийся человек должен в чистоте восстановить стремление к Богу, ожидая его посещения: «К Богу ты должен возводить ум и помыслы и не содержать в мысли ничего иного, кроме чаяния узреть его, трезвенно внимая умом, ожидать, когда Бог придет и посетит душу»³⁴. Само же очищение ума сравнивается с исполнением первых двух заповедей декалога: «Ибо всякий срамной помысел, образуемый в мысли, есть сокровенное изваяние (кумир)...А потому надобно вначале не давать доступа к сердцу представлениям, обыкновенно повреждающим помысл... Если сердце ввергается в омрачение нечистых помыслов, то уже насильно и поневоле увлекается к страстному деланию»³⁵.

О хранении ума и сердца от нечистых помыслов говорят почти все подвижники Египта о которых сохранились письменные памятники, так известно, что «Пахомий Великий соблюдал сердце свое от лукавых помыслов»³⁶, Антоний Великий призывал: «Будем постоянно трезвиться и всяким хранением блюсти свое сердце»³⁷. Макарий Великий: «Всегда всем сердцем на страже и противостоять дурным помыслам ... легкомысленный же и имеющий расхлябанное сердце пребывает в ветхости и даже не начинает подвизаться и не умеет бороться»³⁸. Авва Евагрий говорит: «Кто хочет узреть прозрачность своего духа, тот должен избавиться от всех помыслов, и тогда он увидит себя уподобившемся сапфиру или небесной синеве. Но это не возможно без внутренней свободы. Человек нуждается в Боге, что бы Он наполнил светом и силой его нищету»³⁹. Синклитикия говорит, что «нужно соделать мысль (постоянно) трудящейся над помыслами»⁴⁰. Преподобный Нил Синайский говорил о том, что ум должен освободиться от власти сердца, чувств: «Ум тогда воспринимает умопостигаемые вещи, когда он уже качественно не определяется помыслами, исходящими из страстной части души»⁴¹. Святые отцы говорили что нельзя преступить сперва к благодати Христовой не очистив вначале мыслей. Стремление к чистоте сердца приходит не только по понуждению себя, работы над собой, трезвению, но и благодаря благодати Святого Духа, так Антоний Великий говорит, что Дух Божий возгревает в душе «рвение к очищению себя вместе с телом. Тогда тело станет во всем покарять»

²⁹ Там же. С. 191.

³⁰ Там же. С. 415.

³¹ Там же. С. 372.

³² Добротолюбие в русском переводе (еп. Феофана Затворника. С.90.

³³ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. С.543.

³⁴ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 323.

³⁵ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. С. 268.

³⁶ Житие преподобного отца нашего Пахомия Великого. М., 1862. С.11.

³⁷ Преподобный Антоний Великий. Полное жизнеописание. Его устные и письменные духовные наставления / составитель иер. Агапит СПб.: Издательство при святейшем синоде, 1865. С.23.

³⁸ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. С. 237.

³⁹ Клеман Оливье. Истоки. С. 171.

⁴⁰ Сидоров А. И. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М.: Издательство Паломник, 2002. С. 311.

⁴¹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. М., 2000. С. 26.

ся велениям ума». ⁴²А также чистоты души и сердца человек добывается только благодаря воздействию благодати Святого Духа, так Макарий Великий говорит: «Возделанная земля начинает плодоносить, так и земля сердца, возделанная святым Духом перестает быть пустошью». ⁴³Также преподобный Макарий говорит, что благодать ниспосланная человеку умерщвляет зло находящееся в сердце, приводя в пример события Пятидесятницы, когда благодать Духа Утешителя, явленная апостолам «почила в сердцах апостолов, и с них совершенно отъялось покрывало зла, и страсти умерли» ⁴⁴. В самом духовном преуспении Макарий обычно определяет две стадии: на первой из них человек все время понуждает себя к трудничеству, приучая себя к добру и постоянному памятованию о Боге. На второй же стадии Господь, видя усердие человека, преисполняет его Своим Духом: «Собственные усилия христианина сами по себе не делают его лучшим. Эти усилия лишь привлекают благодать, которая сама затем уже производит свои действия в сердце человека» ⁴⁵. Человеку Богом дана возможность призывать благодать Божию очищающую «И еще, как кропотливая жена, если придет ко Христу и, истинно веруя, будет просить, то получит спасительное исцеление от неисцельного тока страстей, и силою единого Иисуса иссякнет, оскудевший источник, источающий нечистые помыслы; но никому другому невозможно ... того и домогался враг, чтобы Адамовым приступлением уязвить и омрачить внутреннего человека, владычественный ум, зрящий Бога» ⁴⁶. Преподобный также говорит о том, что целью пришествия Христа было очищение наше, чтобы мы могли созерцать Бога: «Все есть тайна души, избавленной пришествием Христовым. Ибо слово «Израиль» толкуется: «Ум, зрящий Бога», и он освобождается от власти тьмы» ⁴⁷. Но очищение внутреннего человека мыслится Макарием для того, чтобы «когда таким образом ум и сердце будут подготовлены и предпочищены, Бог, согласно Своему обещанию, написал здесь свои законы Духа» ⁴⁸. Подобное говорит и Нил Синайский: «Человек ежедневно обновляющий свой ум, должен ощущать в себе благодать духовного преуспения» ⁴⁹.

Авва Евагрий говорил о том, что ум очищается еще и при помощи молитвы, к которой призывается благодать Духа: «Молитва очищает и делает мощным в борьбе ум» ⁵⁰. Подобное говорит и Нил Синайский: «А молитва отрешает ум от всякого помышления о чувственном, возводит к Самому над всем сущему Богу, чтобы с Ним беседовать и у Него с дерзновением спрашивать все, что угодно; и таким образом, делает, что человек проводит жизнь в чистоте, как бывший уже в общении с Богом и вскоре потом снова готовящийся к сему общению» ⁵¹. И еще, он говорит, что «прекрасны молитва и чтение: они прекращают суетное скитание мыслей, связуя помысел, кружащийся над чем не должно» ⁵², но необходимо также сказать о том, что подобная практика борьбы с помыслами и удержания мысли о Боге не только молитвой, но и Священным Писанием была широко распространена в египетских монастырях: «Так приемлет Бог призывающих Его с чистым сердцем и праведными делами и всячески выслушивает моления их, взирая на расположения в чистоте сердечной» ⁵³.

Уничтожить в себе грех – значит отказаться от всех житейских дел и связей, «исхитить себя от видимых мирских уз и вещественных забот, так как истинное отечество наше на небе» ⁵⁴. Для того, чтобы жить божественной жизнью, нужно «переселиться умом в

⁴² Добротолбие в русском переводе (еп. Феофана Затворника). С. 23.

⁴³ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 503.

⁴⁴ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 238.

⁴⁵ Там же. С. 77.

⁴⁶ Там же. С. 370.

⁴⁷ Там же. С. 456.

⁴⁸ Там же. С. 191.

⁴⁹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. С. 139.

⁵⁰ Сидоров А.И. У истоков культуры святости. С. 323.

⁵¹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. С. 24.

⁵² Там же. С. 23.

⁵³ Там же С. 25.

⁵⁴ Там же. С. 293.

век иной и мыслью пребывать в горнем мире Божества»⁵⁵, только Его иметь в уме, Им одним заниматься, о Нем одном иметь попечение, Его одного искать»⁵⁶. Когда же человек, вступив в «подвиг, отринет от себя дела житейские, тогда только он узнает, что в сердце есть иная борьба, иное тайное противление и что предстоит ему иной подвиг»⁵⁷. Борьба извне переносится внутрь сердца. Человек приступает к центральной крепости врага: «Самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, вошедши в сердце, сотворить брань с сатаной, возненавидеть себя самого, отречься от души своей, бороться с самим собой»⁵⁸. Открывается титаническая борьба с помыслами, результатом которой бывает полное очищение ума от земных помышлений, убиение земного духа в себе. Таким образом, за внешним отречением от мира следует внутреннее, освобождение ума от уз вещественных явлений, освобождение рассудка души⁵⁹. Эта, умная работа подвижника получила специальное название собирания помыслов или мысленного делания. «Как резвых детей, душа да соберет и усмирит рассеянные грехом помыслы ... Не дадим у себя пажитей бесчинным порочным помыслам, но волей своей привлечем ум»⁶⁰.

Как познавательные способности души, ум и сердце различны не только по своей функции, но и по иерархическому положению. Ум занимает господствующее положение и сфера познавательной функции его простирается выше чувственного, опытного или материального мира, он характеризует активное начало души и призван к господству над душой и телом, «ум есть всадник, он напрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов»⁶¹. И, «если ум будет тщательно стоять над чувствами своими, то приобретает бессмертие»⁶². Сам ум стоит на грани обоих миров – чувственного и духовного. Благодаря этому своему промежуточному положению он погружается в сердце (чувство), сам почти становясь сердцем, или поднимается над чувственным, перенося чувственный опыт в сферу мышления. Ум оторван от сердца, но должен направляться к нему всеми силами. Если этого нет, то он погибает и влечет к гибели дух, душу и тело. Богоспасаемый ум проникает в сердце и, если он соединяется с добром в сердце, то изгоняет из него все зло. Соединение ума и сердца возможно только с помощью благодати Божьей, которая дается Господом посредством молитвы: «При бдительном надзоре над своими помыслами, войди к уму твоему, пленнику и рабу греха и рассмотри, что есть на дне его, во глубине твоих помыслов, – этого, разумею, змия, гнездящегося в так называемых тайниках души твоей и умерщвляющего тебя в главнейших членах души твоей. Ибо сердце подлинно есть необъятная бездна, достигнуть же сего, то есть чистоты сердца, не иначе возможно, как через единого Иисуса»⁶³. Таким образом, словами Макария Египетского объясняется, что необъятная бездна – сердце может содержать в себе смерть от которой можно спастись, если разумом своим исследовать, войти в сердце, призывая Спасителя, силою Которого и побеждается зло.

Практика «сведения» ума в сердце с молитвой, была уже достаточно известна и распространена в среде египетского монашества IV-го века. Египетские подвижники разделяли в человеке два сознания: под одним они подразумевали обычное сознание – ум, другое же – разум заключенный в сердце. И чтоб достигнуть успеха в умной молитве, необходимо обычное рассудочное сознание отрешить от всех мирских и греховных помышлений и водворить в сердце, где мысль, не развлекемая ни памятью, ни приводящими со стороны впечатлениями, не будет рассеиваться, но лишь пламенно призывать Бога. Это будет способствовать отрешению сознания человека от всех помыслов, исходя-

⁵⁵ Там же. С. 181.

⁵⁶ Там же.. С. 78.

⁵⁷ Там же. С. 175-176.

⁵⁸ Там же. С. 198.

⁵⁹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. С. 22.

⁶⁰ Там же. С. 237.

⁶¹ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С.57.

⁶² Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. С. 86.

⁶³ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С. 416-417.

щих из чувственных впечатлений или из памяти, чтоб очистить сердце от зла источающего греховные помыслы.

Вывод. Египетские монахи считали ум высшим духовным началом человека, которому должны подчиняться все стремления души. Он также называется органом созерцательным, которым душа человека может познавать божественное, человек по уму соприкасается с неизреченной божественной силой, соприкасаясь с которой он созерцает Бога, и, более того египетскими пустынножителями ум рассматривается как божественная сила, данная человеку для спасения или, даже нечто, что стоит на грани обоих миров – чувственного и духовного. Соединяясь умом с Богом через Его энергии, сама человеческая душа становится освященной и, просветленная душа, становится сама умом и исчезает всякая граница между умом и душой. Ум также рассматривается как познавательная способность души, ему приписываются способности самопогружения, самопознания и концентрации, уму также присущи мысли, исходящие из него и входящие – помыслы (*διδασκαλία*). Ум, по учению египетских пустынножителей рассматривается как духовный орган мыслительной силы, потому не указывается его местоположение в теле человека. Ум есть престол Божества на котором должен восседать Господь, умом человек должен управляется человек, как Господом, уму должны быть подчинены все силы души.

Если, египетскими монахами не указывалось конкретно где располагается ум (*νοῦς*), то о сердце (*καρδία*), как о центре организма, сказано, что оно есть плотской орган, узел телесной жизни человека, то есть тот самый орган тела человека который и называется сердцем, хотя говоря о сердце, египетские подвижники использовали в основном этот термин в духовном смысле. Сердце называлось физическим органом мышления, центром мистическим, где протекают все мистические переживания аскета, где происходит единение с Богом; сердце считалось центром душевной жизни человека, средоточием душевных чувственных переживаний, седалищем всех чувств и эмоций, вместительным доброты, которое естественное для человеческой природы, и зла неестественного, привнесенного элемента. Сердце, как и ум, считается престолом Божиим на котором должен восседать Господь. Но так как в сердце находится зло не присущее человеку, то его необходимо очистить, чтобы сделать престолом Господним. Так, очищение ума и сердца рассматривается как неотъемлемая часть монашеской аскезы IV-го века, которая заключалась как в борьбе со страстями, так и в ограждении ума от помыслов, а борьба с помыслами велась через непозволение помыслам сочетаться с умом, и отсеивались молитвой. Подвижники утверждали, что помыслы исходят как из сердца, так и от демонов. Источником греховных помыслов видится зло, находящееся в сердце и злые духи, воздействующие на ум и сердце человека. В очищении ума и сердца египетские подвижники выделяли две стадии: на первой стадии человек все время понуждает себя к трудничеству, приучая себя к добру и постоянному памятованию о Боге, а на второй – Господь, видя усердие человека, преисполняет его Своим Духом, то есть усилия лишь привлекают благодать, которая сама затем уже производит свои действия в уме и сердце человека. Таким образом подвижник, очищением духовных очей перерождает (*μετάνοια*) ум и сердце из земного, чувственного, в новый, небесный образ. Это облечение ума в новый небесный образ совершается через постепенный и напряженный процесс добродетели, о нем говорили и в XIV веке монахи исихасты, и в IV монахи египетские, как необходимым элементе аскезы и исихии.

Список литературы

1. Великий патерик или великое собрание изречений старцев. Систематическая коллекция. Т.1. М., 2005.
2. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995.
3. Жизнь пустынных отцов. Творение пресвитера Руфина. СТСЛ., 1898.
4. Житие преподобного Антония Великого//Афанасий Великий. Творения в 4-х томах. М., 1994.
5. Иоанн Мейендорф, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. М: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.
6. Лосский В.Н. Боговидение. М., 1995.
7. Лосский В.Н. Паламитский синтез//Богословские труды. Т.8.М., 1972.

8. осский. В.Н. По образу и подобию. М.: Свято-Владимирское братство 1995.
9. Палладий Епископ Еленопольский. Лавсаик, М., 2003.
10. Преподбный Макарий египетский, духовные беседы, послания и слова. М., 1880.
11. Преподбный Макарий египетский, духовные беседы. Сергиев Посад, 1994.
12. Преподобный Антоний Великий. Полное жизнеописание. Его устные и письменные духовные наставления / составитель иер. Агапит СПб., 1865.
13. Сидоров А.И. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М., 2002.
14. Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб., 1817.
15. Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова
16. Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора А.И.Сидорова. М., 2004.
17. Творения древних отцов подвижников / вступительная статья, перевод и комментарии профессора А.И.Сидорова. Т.4.М., 1997.
18. Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора А.И.Сидорова. М., 2002.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL PARADIGM OF ANCIENT EGYPTIAN ORTHODOX MONKS

This article presents the results of a study of practical anthropology, the Egyptian monks, which deals with the concept of the mind and the heart, is the spiritual origins of man. Egyptian ascetics were separated by two human consciousness under one they implied ordinary consciousness – the mind (νοῦς), another well – reason (ratio), enclosed in a heart. Where the mind (νοῦς), there is something metaphysical, given by God, identified with God himself, however, darkened by original and personal sins. The mind is in a dominant position, and the sphere of cognitive function it extends above the sensible, experienced, or the material world, he describes the active soul, and is designed to dominate the body and soul. Egyptian ascetics deeply versed understanding of the heart (καρδία), which is regarded not only as the center of the circulatory and respiratory systems, as a site of bodily life, but deeper – as a center of spiritual life and its focus. The heart is the seat of all feelings and emotions, a receptacle of the mind, the mystical center where all mystical experiences occur ascetic, where there is a union with God, enlightenment and transformation.

S.S. ESKOV

*Kharkov National Pedagogical
University*

e-mail: yeskow@yahoo.com

Key words: Lord, divine energy, the ascetic, asceticism, anthropology, mind, heart, catharsis, sin, thoughts, sobriety, mystical center, mystical contemplation, union with God.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК – 340.12

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

О.В. КОСТИНА¹⁾
В.С. СИНЕНКО²⁾
Ю.А. РАСТВОРЦЕВА³⁾

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹⁾ e-mail: kostinaolga@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

³⁾ e-mail: rast_y@mail.ru

В научной статье определяются, позиции авторов на содержание института медиации как формы защиты прав граждан. В проведенном исследовании авторами предложено выделить новую самостоятельную форму защиты гражданских прав посредническую, которая не относится в полной мере ни к одной существующей.

Ключевые слова: медиация, гражданские правоотношения, права граждан, форма защиты.

В силу бесспорной значимости прав граждан неизбежен вопрос об обеспечении их эффективной защиты. Анализ правовых норм, посвященных защите прав человека, позволяет сделать вывод о том, что легитимные власти, защищая права личности, в большей степени указывают на инструменты судебной защиты, не уделяя должного внимания внесудебным формам. В соответствии с Конституцией Российской Федерации¹ (далее - Конституция РФ) гражданину гарантируется судебная (государственная) защита его прав и свобод. Однако для защиты своих прав и свобод каждый может воспользоваться всеми способами, не запрещенными законом, что отражено в статье 45 Конституции РФ. Следовательно, каждый должен иметь возможность осуществить свой выбор и использовать для защиты своих прав форму, которая будет являться оптимальной в конкретной ситуации, т.е. наиболее эффективным для разрешения спора или урегулирования конфликта.

Медиация – новое для России явление. В настоящее время активно идет обсуждение возможностей использования медиации для урегулирования различных споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из семейных, трудовых и корпоративных правоотношений. Однако на данном этапе новые социально-правовые формы примирения и посредничества сложно внедряются в российскую юридическую практику, поскольку проблема их восприятия обществом не исследована в должной мере и требует всестороннего научного анализа. Различные аспекты

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 7. 21.01.2009 г.

этой проблематики привлекли внимание отечественных и зарубежных ученых, что нашло свое отражение в трудах Х. Бесемера, Г.А. Жилина, С.К. Загайновой, Е.Н. Ивановой, С.И. Калашниковой, Е.И. Носыревой, И.В. Решетниковой, В.Ф. Яковлева, А.В. Чуб, Ц.А. Шамликашвили, и др.²

Законодательное развитие медиации берет свое начало с принятием 27 июля 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), вступившим в силу с 1 января 2011 г.³. Принятый закон о медиации является актуальной потребностью российского общества. Так, советник Президента РФ В.Ф. Яковлев уже в 2007 году отметил, что общество России созрело для того, чтобы в полной мере пользоваться таким институтом разрешения споров, как медиация⁴. Председатель ВАС РФ А.А. Иванов признал значимость подобного способа разрешения споров для предпринимательского сообщества и акцентировал внимание на целесообразности использования медиации крупными акционерными компаниями, представленными на фондовых рынках, прежде всего, из соображений сохранения конфиденциальности и поддержания репутации таких фирм⁵.

На наш взгляд, следует согласиться с Е.Н. Ивановой, которая отметила, что медиация может помочь сохранить или восстановить отношения, которые должны быть продолжены в будущем (например, отношения родителей и детей при разводе; отношения между арендодателем и нанимателем, заказчиком и подрядчиком, подрядчиком и субподрядчиком и т.д.). Тяжело доставшаяся судебная тяжба или жесткое арбитражное разбирательство часто становится непреодолимым препятствием для дальнейшего сотрудничества⁶. Г.А. Жилин полагает что, активное использование внесудебных процедур разрешения правовых конфликтов способствует решению как минимум двух важных задач: во-первых, обеспечению более эффективной защиты прав и свобод для значительного количества субъектов гражданского оборота за счёт использования простых, оперативных и менее затратных по сравнению с правосудием альтернативных процедур урегулирования конфликтных ситуаций, во - вторых, повышению доступности и эффективности правосудия по гражданским делам за счёт освобождения государственных судов от большого количества споров, не требующих судебного вмешательства, тем самым снижая

---

² Бесемер Х. Медиация: посредничество в конфликтах. Калуга: Духовное познание, 2004. 166 с.; Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: Актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. – 576 с.; Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Инфографик Медиа, 2011. 304 с.; Носырева Е.И. Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей / Под ред. А.С. Комарова. М., 2007. С. 300-307; Носырева Е. И. Правовая природа процедуры «посредничество - арбитраж» и ее значение для разрешения международных коммерческих споров // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / Под ред. В. В. Яркова. СПб., 2007. С. 297–304.; Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. 2005. № 5. С. 97-102; Яковлев В.Ф. Закон свободного применения // Медиация и право: Посредничество и примирение. 2006. №1. С.12-16; Чуб А.В. Медиация как эффективный способ разрешения споров в страховании // Представительная власть-XXI век. 2007. № 1. С. 26-29 и др.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. внесенные Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ вступившими в силу с 01.09.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

⁴ Интернет-конференция Советника Президента РФ В.Ф. Яковлева от 30 марта 2007 г. «О примирительной процедуре с участием посредника (медиация)» // <http://www.garant.ru/action/conference/10097/> дата обращения 01.09.2014 г.

⁵ Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов (интервью с А.А. Ивановым, Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2007. № 9. С.12.

⁶ Иванова Е.Н. Медиация (Методический семинар для преподавателей «Клиническое юридическое образование». Санкт-Петербург, 14-18 декабря 2000 г.) // <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1133461&subID=100033893,100032214> дата обращения 01.09.2014

нагрузку судов⁷. Однако, С.И. Калашникова отмечает, что неправильно рассматривать медиацию только в качестве инструмента для снижения судебной нагрузки и решения иных проблем российских судов. Во главу угла должны быть поставлены интересы самих участников спорного правоотношения и возможность выбора ими наиболее эффективных форм защиты своих прав⁸. Примечательно, что институт медиации хорошо зарекомендовавший себя в зарубежных странах как эффективный инструмент разрешения споров, и в данных правовых порядках противопоставляются судебному разбирательству, осуществляемому национальными государственными судами. Отсюда возник и термин «альтернативные», этимологически восходящий к латинскому слову «alter» – «один из двух» и означающий применительно к разрешению споров возможность выбора по соглашению сторон наиболее адекватного и эффективного способа выхода из конфликтной ситуации⁹.

Следует отметить, что процедура медиации существенным образом отличается от традиционной, контролируемой государством судебной формы защиты прав граждан, в рамках которой стороны рассматриваются как противники; формальные правовые нормы определяют ход процесса, который, как правило, проходит в условиях гласности судебного разбирательства; участники зачастую во всем полагаются на своих юридических консультантов (представителей), а решения выносятся судебными органами. В отличие от судебного разбирательства вступление обеих спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор – свободно выбранным сторонами. Соответственно каждая сторона имеет возможность в любой момент выйти из процесса.

На наш взгляд следует учесть и согласиться с мнением А.К. Большой, что медиация – это возможность сохранить отношения на перспективу¹⁰. Кроме того, процесс медиации относительно непродолжителен. Это немаловажное преимущество медиации, особенно в наших условиях, когда с учетом предварительного судебного заседания рассмотрение спора сторон в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций длится не менее шести-девяти месяцев, а процесс исполнения судебного решения через службу судебных приставов может продолжаться значительное время и не всегда приводит к положительному для сторон итогу. К тому же медиация может обойтись дешевле, чем традиционные судебные процедуры. Заметим, что в судебном разбирательстве стороны полностью делегируют полномочия разрешения своего спора судье, который будет выносить решение, обязательное для исполнения сторонами, опираясь на право. В технике медиации, напротив, речь идет о настоящем и будущем.

Х. Бесемер отметил, что главный вопрос – как можно разрешить конфликт, не выискивая виноватых: стороны располагают свободой действий и не обязаны основывать свои позиции на нормах права, что позволяет им принимать самые неожиданные решения¹¹. При этом сама процедура медиации построена так, что решение стороны вырабатывают и принимают самостоятельно, а медиатор только обеспечивает правильное проведение процедуры медиации, оставаясь нейтральной стороной.

Необходимо отметить, что в отличие от судьи, медиатор не выносит и даже не предлагает готовых решений, но помогает сторонам услышать и понять друг друга, а затем найти вариант, устраивающий всех. В этом случае медиация – это путь к консенсусу, к согласию между сторонами.

⁷ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.

⁸ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 2. М.: Инфотропик, 2011. С. 238.

⁹ Носырева Е.И. Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 300-317.

¹⁰ Интернет-интервью с Председателем коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации заслуженным юристом Российской Федерации А.К. Большой «Альтернативные способы разрешения споров с участием посредников» // <http://www.garant.ru/action/interview/10264/> дата обращения 09.09.2014 г.

¹¹ Бесемер Х. Медиация: посредничество в конфликтах. Калуга: Духовное познание, 2004. С. 46.

Цель медиатора – содействовать соблюдению баланса интересов и урегулированию спора посредством добровольного соглашения сторон, которое может быть заключено как до суда, так и в процессе судебного разбирательства. Основная его задача – обеспечить понимание сторонами своих интересов и причин конфликта, сделать так, чтобы они поняли друг друга и выработали взаимоприемлемое решение.

Кроме того, следует согласиться с мнением Ц.А. Шамликашвили, которая считает, что «особенностями и одновременно преимуществами медиации являются такие качества, как неформализованный, конфиденциальный процесс, в котором стороны участвуют на равных, сохраняя полный контроль, как за самим процессом принятия решений, так и за их содержательной стороной»¹². Выделяют еще такое преимущество, как экономичность (времени и финансовых затрат, в том числе судебных расходов), однако об этом можно говорить при условии, что стороны реально будут исполнять достигнутое медиативное соглашение.

Рассматривая медиацию как способ урегулирования споров необходимо определить место исследуемого института в системе защиты гражданских прав. Полагаем что, издавая нормы права и, тем самым, предоставляя возможность возникновения на их основе субъективных прав и охраняемых законом интересов, государство обязано предусмотреть и соответствующие формы их защиты. Сегодня у управомоченного субъекта есть широкий выбор форм защиты его гражданских прав. Однако наличие нескольких форм защиты права ставит перед законодателем проблему разграничения их использования. А, следовательно, перед субъектом права встает вопрос об эффективности и целесообразности использования той или иной формы защиты. Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. По мнению А.П. Сергеева, под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов¹³.

В науке права общепризнанным является деление форм защиты субъективных прав и (или) законных интересов на неюрисдикционную и юрисдикционную. К неюрисдикционной форме относится обращение управомоченной стороны к обязанной стороне спорного правоотношения с требованием о добровольном исполнении последней лежащих на ней обязанностей.

Юрисдикционная же форма защиты прав и (или) интересов охватывает деятельность государственных органов и некоторых общественных институтов, управомоченных на рассмотрение и разрешение правовых споров.

Оппонируя точке зрения С.И. Калашниковой, которая придерживается узкого подхода к пониманию исследуемого института, определяя медиацию как внеюрисдикционный самостоятельный способ урегулирования правовых споров¹⁴, аргументируем свою позицию следующим положением. Медиация складывается из двух компонентов: переговоров сторон и деятельности медиатора. В ходе медиации стороны самостоятельно посредством переговоров и добровольного волеизъявления принимают решение, основанное на консенсусе, удовлетворяющем обе стороны. Медиатор не предлагает решений, основываясь на принципе нейтральности, оставаясь независимым посредником. Поэтому считаем, что условно можно выделить новую самостоятельную форму защиты гражданских прав посредническую которая не относится в полной мере ни к одной существующей (юрисдикционной и неюрисдикционной).

Считаем, что многообразие форм защиты права объясняется действием ряда факторов - спецификой подлежащих защите или охране прав, сложностью или, наоборот, простотой познания правоотношений и подлежащих защите прав, степенью развития демократических процессов в обществе, правовыми традициями.

¹² Шамликашвили Ц.А. Медиатор вместо судьи. Эффективный подход к разрешению споров для современного менеджера // Российская бизнес-газета от 29 июня 2010. № 756.

¹³ Гражданское право: Учебник. Ч. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Теис, 1996. С. 268.

¹⁴ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. на соиск. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

Однако можно с уверенностью сказать, что принятие Закона о медиации явилось значимым событием для России. У спорящих сторон появился еще один инструмент для разрешения возникших конфликтов, признанный на государственном уровне. Так, в последние годы органами государственной и судебной власти все чаще затрагивается вопрос о необходимости развития и внедрения примирительных процедур при урегулировании споров, возникающих не только из гражданских, но и из административных и иных публичных правоотношений. Так, в своих постановлениях Всероссийский съезд судей не раз обращал внимание на необходимость введения примирительных процедур и содействия их развитию в различных сферах правоотношений.

Совершенствование нормативно-правового регулирования несудебной формы защиты права напрямую зависит от эффективности реализации законодательства, регламентирующего процесс защиты. В настоящее время в связи с принятием ряда федеральных законов, регулирующих процесс осуществления основных прав и свобод личности, стоит задача достигнуть максимального эффекта реализации законодательства. По нашему мнению серьезной проблемой на пути эффективного функционирования института несудебной защиты становятся дефекты правосознания личности. Правовой нигилизм является одной из наиболее серьезных проблем в ряду социально-психологических условий развития института несудебной защиты. Способы решения данной проблемы разнообразны и они включают усилия, как государства, так и самих граждан.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что медиация в России как форма защиты прав граждан создает условия для поиска неординарных, жизнеспособных, устойчивых решений. Поддерживая точку зрения Ц.А. Шамликашвили, президента Национальной организации медиаторов, создателя и руководителя Центра медиации и права, «сегодня медиация в России – это реально существующий институт, действующий и действенный способ разрешения споров в современном российском обществе. Пускай сегодня к нему обращаются частные граждане за защитой своих прав. Считаем, что полномасштабное развитие альтернативных способов разрешения спора, возможно, лишь при поддержке государства, законодательной, исполнительной и судебной власти. Эта помощь должна выражаться во всестороннем содействии развитию института медиации как одного из важнейших элементов гражданского общества. Безусловно, необходимость в судебном способе разрешения споров всегда будет актуальной. В свою очередь развитие института медиации и его широкое применение станет одной из ценностей правового государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 7. 21.01.2009 г.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. внесенные Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ вступившими в силу с 01.09.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4162.
3. Бесемер Х. Медиация: посредничество в конфликтах. Калуга: Духовное познание. – М.: 2004. – 166 с.
4. Гражданское право: Учебник. Ч. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Теис, 1996. – 600 с.
5. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект.-2010.- 576 с.
6. Иванова Е.Н. Медиация (Методический семинар для преподавателей «Клиническое юридическое образование». Санкт-Петербург, 14-18 декабря 2000 г.)// <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1133461&subID=100033893,100032214> дата обращения 01.09.2014
7. Интернет-конференция Советника Президента РФ В.Ф. Яковлева от 30 марта 2007 г. «О примирительной процедуре с участием посредника (медиация)» // <http://www.garant.ru/action/conference/10097/> дата обращения 01.09.2014 г.
8. Интернет-интервью с Председателем коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации заслуженным юри-

стом Российской Федерации А.К. Большой «Альтернативные способы разрешения споров с участием посредников» // <http://www.garant.ru/action/interview/10264/> дата обращения 09.09.2014 г.

9. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 2. М.: Инфотропик, 2011. – 304 с.

10. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. на соиск. канд. юрид. наук. – М., 2010. – 258 с.

11. Носырева Е.И. Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей / Под ред. А.С. Комарова. – М., 2007. – 350 с.

12. Носырева Е. И. Правовая природа процедуры «посредничество-арбитраж» и ее значение для разрешения международных коммерческих споров // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / Под ред. В. В. Яркова. – СПб., 2007. – 250 с.

13. Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов (интервью с А.А. Ивановым, Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. – 2007. – № 9.

14. Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. – 2005. – № 5.

15. Чуб А.В. Медиация как эффективный способ разрешения споров в страховании // Представительная власть – XXI век. – 2007. – № 1.

16. Шамликашвили Ц.А. Медиатор вместо судьи. Эффективный подход к разрешению споров для современного менеджера // Российская бизнес-газета от 29 июня 2010. – № 756.

17. Юридическое образование». Санкт-Петербург, 14-18 декабря 2000 г.)// <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1133461&subID=100033893,100032214> дата обращения 01.09.2014

18. Яковлев В.Ф. Закон свободного применения // Медиация и право: Посредничество и примирение. – 2006. – №1.

MEDIATION AS A FORM OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS

O.V. KOSTINA¹⁾

V.S. SINENKO²⁾

J.A. RASTVORCEVA³⁾

*Belgorod State National
Research University*

¹⁾ e-mail: kostinaolga@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

³⁾ e-mail: rast_y@mail.ru

The proposed article is a substantiation of the position of the authors of the content of the institution of mediation as a form of protection of the rights of citizens. The study authors suggested to identify new and independent form of protection of civil rights mediation, which is not fully to any existing.

Key words: mediation, civil relations, civil rights, a form of protection.

УДК – 341.4

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Э.Ф. МИЧУЛИС¹⁾
И.Н. КУКСИН²⁾

¹⁾ Института правовых исследований НИЦПИ Республики Беларусь

e-mail: ciems@mail.ru

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

e-mail: kuksin@bsu.edu.ru

В статье рассматривается формирование правового пространства и уголовно-правовой системы Союзного государства Беларуси и России. Отмечается, что образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не снижает актуальности и значимости Союзного государства как уникального интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Анализируются вопросы, связанные с построением правовой системы Союзного государства, в том числе и системы уголовного законодательства Союзного государства и государств участников, исходя из опыта Советского Союза и США.

Ключевые слова: Союзное государство, Евразийский экономический союз, договор, правовая система Союзного государства, Основы законодательства, система уголовного законодательства.

Образование на просторах бывшего Советского Союза нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вызвало в средствах массовой информации различные суждения о судьбе Союзного государства как уникального интеграционного объединения народов Беларуси и России, обладающего многими атрибутами государственности. Появились высказывания о том, что в новых условиях Союзное государство, созданное в результате подписания 8 декабря 1999 года Российской Федерацией и Республикой Беларусь Договора о его создании (далее – Договор)¹, потеряло свою актуальность и значимость. Однако с такими суждениями согласиться нельзя. Союзное государство реально живет и функционирует. Многое из того, что было достигнуто в ходе его формирования сегодня переносятся на более широкий интеграционный проект – ЕАЭС. «Как интеграция в Европейском Союзе, – пишут А.В. Базанов и Л.Е. Криштапович, – не ставит под сомнение тесный союз Германии и Франции, так и евразийская интеграция не отменяет строительство Союзного государства Беларуси и России»². Этот факт признают не только авторы публикаций, но и официальные представители. Член Коллегии (министр) Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовая в одном из своих интервью особо подчеркнула, что «Союзное государство было, есть и будет. ЕАЭС и Союзное государство не конкуренты, а взаимодополняющие дружественные структуры... У Союзного государства есть своя ниша. Я уверена, что формат «двойки» по-прежнему может быть неким двигателем и примером теперь уже для «пятерки»³. Еще более определенно высказался Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Беларуси А.А. Суриков: «Союзное государство является уникальным интеграционным объединением на постсоветском пространстве... Укрепление Союзного государства – это наш ответ на попытки недоброжелателей подорвать дружбу братских народов»⁴. Практическим подтверждением слов уважаемых авторов является ратификация 4 января 2015 года Беларусью Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о со-

¹ О создании Союзного государства: договор Республики Беларусь и Российской Федерации, 8 декабря 1999 г. / Информационно-аналитический портал Союзного государства. Минск, 2014; <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> – Дата доступа: 25.11.2014

² Базанов А.В. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Минск, Инф. Аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2011. С. 29.

³ Васильева Ю. Поработали на «пятерку». Гость «СОЮЗа» - министр ЕЭК Татьяна Валовая // Союз. Беларусь – Россия. 2015, 15 января. С. 3.

⁴ Укрепление Союзного государства – наш ответ на попытки подорвать дружбу братских народов // Информационно-аналитический портал Союзного государства; www.soyuz.by/news/soyuz/1206.html. – Дата доступа: 20.01.2015.

трудничестве в области международной информационной безопасности. В данном Соглашении закреплено, что одним из направлений совместной деятельности является «формирование и осуществление согласованной в рамках Союзного государства военной политики в области международной информационной безопасности»⁵. Другим примером жизнедеятельности Союзного государства является, в частности, факт, выразившийся в извещении о проведении открытого конкурса на правозаключенные договоры на выполнение редакционно-издательских и полиграфических работ для нужд Постоянного комитета Союзного государства на 2015 год⁶.

Сказанное дает основания сделать вывод, что Союзное государство как интеграционное объединение двух стран не только существует, но и активно функционирует, продолжает формироваться как самостоятельное государственное образование. А это означает, что должна вестись работа по формированию недостающих атрибутов государственности. Одним из таких атрибутов является наличие своей собственной правовой системы. И не случайно поэтому в ст. 1 Договора среди других целей отдельно выделено формирование единой правовой системы, в которой органически были бы интегрированы правовые установления союза и государств-участников. В первую очередь предусмотрено создание единого правового пространства в сфере экономики, обороны, охраны общественной безопасности и общественного порядка, государственных границ, окружающей среды и в некоторых других сферах. Первоочередной задачей является формирование системы мер уголовно-правовой защиты в целом Союзного государства и государств-участников, их граждан. Не может существовать ни государство, ни государственное образование, безопасность которого не обеспечена в правовом отношении. Государство, как универсальный регулятор жизни общества, с использованием правовых механизмов пресекает как открытые, так и скрытые посягательства на его безопасность.

Встает вопрос, какие шаги необходимо предпринять для того, чтобы сформировать правовое составляющее Союзного государства? Свой анализ начнем с того, насколько указанные вопросы отражены в основополагающем документе – Договоре о создании этого Союзного государства, который закрепил новый этап процесса единения народов Беларуси и России в демократическое правовое государство.

В статье 2 Договора закреплены цели этого государственного образования. В ней определено, что целями Союзного государства, в частности, являются обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение их благосостояния и уровня жизни; создание единого экономического пространства; проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны; формирование единой правовой системы демократического государства; проведение согласованной социальной политики; обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью; укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире; развитие Содружества Независимых Государств.

Как строительство самого Союзного государства, так и его правовой системы – процесс непростой. В Договоре зафиксировано, что достижение указанных целей не одномоментное действие, а длительный процесс, когда в зависимости от приоритетов поэтапно решаются экономические, социальные или иные задачи государственного строительства. На сегодняшний день сформированы законодательные и исполнительные органы Союзного государства, бюджет, разрабатываются и реализуются союзные программы, проводятся иные союзные мероприятия. Так, в рамках мероприятий Союзного государства ведется активная работа по подготовке третьей по счету программы комплексной защиты информации. Составной частью этой работы явилась и научно-практическая конференция Союзного государства «Комплексная защита информации», которая состоялась в мае 2014 года в Пскове. В центре внимания участников конференции были вопросы обеспечения информационной безопасности Союзного государства⁷.

⁵ О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности: Закон Республики Беларусь, 4 января 2015 г. № 234-З // КонсультантПлюс. Беларусь.

⁶ Постком проводит конкурс // Союз. Беларусь – Россия. 2015, 22 января. С. 3.

⁷ Бушев А. Информация под надежной защитой // Союз. Беларусь-Россия. 2014, 22 мая. С. 1.

В Договоре закреплено, что по мере становления Союзного государства будет решен вопрос о принятии конституционного акта. Не смотря на то, что такой акт отсутствует, процесс формирования правовой системы должен вестись, ибо Союзное государство функционирует (хотя может быть не столь эффективно, как хотелось бы), и такое функционирование не может осуществляться без правового опосредования.

На страницах юридических изданий высказаны различные подходы к пониманию правовой системы Союзного государства. Первый из них сводится к тому, что эта система должна базироваться на принципах систем права межгосударственных объединений, основанных на договорном регулировании возникающих в них общественных отношений. Второй, - состоит в том, что, по мнению его сторонников, данная система должна формироваться на принципах национальных правовых систем, когда регулирование соответствующих общественных отношений осуществляется нормативными правовыми актами прямого действия. Встречаются попытки сформировать третий подход, в соответствии с которым право Союзного государства представляет некую надгосударственную систему, где взаимодействуют нормы как международного, так и национального права⁸. Представляется, что попытка обосновать тезис, что право Союзного государства должна представлять надгосударственную систему, является малопродуктивной. Если речь идет о государстве, то оно должно иметь свою собственную систему права. Суверенитет государства предполагает, что над ним не должны довлеть какие-то внешние рычаги управления, естественно, кроме тех, которые оно добровольно приняло по международным договорам. Это особенно остро проявляется при формировании системы законодательства, направленного на борьбу с преступностью, прежде всего уголовно-правовой системы, имеющей своей целью защиту основ государственного и общественного строя и других интересов Союзного государства и его субъектов.

Анализ закрепленных в Договоре положений, накопленной практики союзного строительства позволяет сделать вывод, что наиболее приемлемым подходом к пониманию и определению содержания правовой системы Союзного государства является подход, в соответствии с которым его правовая система должна формироваться как система, обеспечивающая регулирование общественных отношений нормативными правовыми актами прямого действия. Состоять эта система должна из двух подсистем: подсистемы, направленной на регулирование вопросов, относящихся к ведению Союзного государства, и подсистемы, регулирующей вопросы, отнесенные к ведению государств-участников. Самостоятельную проблему составляет взаимодействие этих подсистем, о чем речь пойдет ниже.

Содержание обозначенных правовых подсистем целиком и полностью зависит от распределения юрисдикции между Союзным государством и его субъектами, то есть государствами-участниками.

В соответствии со ст. 17 Договора к исключительному ведению Союзного государства относятся создание единого экономического пространства и равных основ общего рынка; единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика; единые правила конкуренции и защиты прав потребителей; объединенные транспортная и энергетическая системы; разработка и размещение совместного оборонного заказа, объединенная система технического обеспечения вооруженных сил государств-участников; единая торговая и таможенно-тарифная политика; единое законодательство об иностранных инвестициях; разработка, утверждение и исполнение бюджета Союзного государства; управление собственностью Союзного государства; международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному его ведению; функционирование региональной группировки войск; пограничная политика Союзного государства; стандарты, эталоны, гидрометеорологическая служба, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография; статистический и бухгалтерский учет, единые банки данных; установление системы органов Союзного государства, порядок их формирования и деятельности. Правовое регулирование всех этих вопросов должно обеспечиваться исключительно правовой подсистемой Союзного госу-

⁸ Дашкевич А.Л. Правовые основы Союзного государства: история и современность. Минск: Частн. ин-т управления и предпринимательства, 2006. С. 21.

дарства. Нормы данной подсистемы должны найти свое закрепление в законах, декретах, постановлениях и резолюциях, принимаемых законодательными и исполнительными органами Союзного государства. В соответствии со ст. 60 Договора законы и декреты Союзного государства после их опубликования подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника. В случае коллизии норм этих нормативных правовых актов с нормами внутреннего закона государства-участника действует норма закона или декрета Союзного государства, кроме случаев, когда такая коллизия имеет место с нормами конституции или конституционных актов государств-участников. Исходя из общепризнанной в государствах-участниках концепции, что нормы уголовного права могут устанавливаться только в законах, борьба с посягательствами на общегосударственные интересы должны обеспечиваться законами Союзного государства.

Другой блок вопросов, касающихся деятельности Союзного государства, отнесен к совместному ведению. Согласно ст. 18 Договора они, в частности, охватывают координацию и взаимодействие в сфере внешней политики, связанные с осуществлением Договора о создании Союзного государства; совместную оборонную политику, координацию деятельности в области военного строительства, развитие вооруженных сил государств-участников, принятие иных мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства; взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам; взаимодействие в области осуществления демократических преобразований, реализацию и защиту основных прав и свобод граждан Союзного государства; гармонизацию и унификацию законодательства государств-участников; охрану окружающей среды; развитие науки, образования, культуры; формирование общего научного, технологического и информационного пространства; обеспечение равных прав граждан в трудоустройстве и оплате труда, в получении образования, медицинской помощи; борьбу с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений и некоторые другие вопросы. Регулирование этих вопросов должно обеспечиваться нормативными правовыми актами как Союзного государства, так и государств-участников. По указанным вопросам Союзное государство в пределах своей компетенции издает Основы соответствующего законодательства, директивы и резолюции. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 59 Договора нормативные правовые акты Союзного государства реализуются путем принятия государствами-участниками национальных нормативных правовых актов по соответствующим вопросам. По нашему мнению, при определении юрисдикции Союзного государства и государств-участников необходимо исходить из того, чьи интересы в первую очередь затрагиваются. Если конкретные общественные отношения непосредственно связаны с интересами в целом союза, значит, их регулирование должно обеспечиваться законодательством Союзного государства, а если они касаются интересов государств-участников, то национальным законодательством этих государств. В соответствии с данной концепцией должны решаться вопросы криминализации общественно опасных посягательств на интересы в целом Союзного государства и государств-участников. Сложности при решении указанных вопросов состоят в том, как конкретно определить, когда в такое регулирование должны включаться общесоюзные правовые механизмы, а когда механизмы государств-участников. Пока критерии такого разграничения не разработаны. Это задача для последующего союзного строительства. Роль Союзного государства в формировании в целом правовой системы данного государственно-образовательного образования состоит и в том, чтобы, издавая соответствующие основы, обеспечить унификацию законодательства государств-участников в определенных областях.

Что же касается вопросов, не отнесенных ни к предмету исключительного ведения Союзного государства, ни к предметам совместного ведения, они в соответствии со ст. 19 Договора остаются в полной юрисдикции государств-участников, в том числе установление уголовной ответственности за преступления, посягающие на интересы государств-участников и их граждан.

Из изложенного выше следует, что борьба с преступностью в Союзном государстве должна вестись на основе системы уголовно-правовых норм, установленных законами Союзного государства и государств-участников. Без формирования единой интегрированной, четко выстроенной системы уголовного законодательства Союзное государство не имеет перспектив. И не случайно в ст. 62 Договора закреплено, что после вступления в

силу Конституционного Акта Союзного государства должна поэтапно формироваться его правовая система. Создание такой системы – это не одноактное мероприятие, а довольно длительный процесс гармонизации и унификации уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Процесс этот, хотя медленно, но идет. Встает вопрос, на каких принципах рассматриваемая система должна строиться?

В соответствии с Договором (ст.ст. 3, 6) Союзное государство основано на разграничении предмета ведения между создаваемым государственным образованием и государствами-участниками, при сохранении последними своего суверенитета, кроме той его части, которая в добровольном порядке передается Союзному государству. Что касается сферы борьбы с преступностью, в том числе уголовного законодательства, то полномочиями в этой сфере наделены как государства-участники, так в целом Союзное государство. В соответствии с этим система уголовного законодательства может быть построена на принципе равных суверенов в сфере борьбы с преступностью: как союзного государственного образования, так и его субъектов. Каждый из этих суверенов создает не только свою систему уголовного законодательства, но и систему правоохранительных органов, реализующих указанное законодательство в сфере борьбы с преступностью. В качестве примера можно обратиться к сформированной в Соединенных Штатах Америки системе уголовного права как федеративного государства.

В соответствии с официальной доктриной система уголовного права Соединенных Штатов состоит из двух, относительно самостоятельных систем: федеральной системы и системы отдельных штатов. Федеральная система представляет собой систему уголовно-правовых норм, закрепленных в 18 разделе Кодекса Соединенных Штатов (The United States Code) и других федеральных законодательных актах, в том числе и таких, как Единый кодекс военной юстиции, уголовный кодекс для округа Колумбия, уголовное законодательство «свободно присоединившегося государства» Пуэрто-Рико. Что касается штатов, то их уголовное законодательство состоит из своих уголовных кодексов и других источников, в частности норм общего права и судебных прецедентов. На сегодня каждый штат имеет свой уголовный кодекс, который действует самостоятельно либо в составе какого-либо консолидированного источника права. Каждая из указанных систем уголовного законодательства реализуется своей системой правоохранительных органов. Применение федеральных уголовных законов осуществляется федеральной полицией (ФБР), федеральной службой атторнеев⁹ и федеральными судами. Реализация норм уголовного законодательства штатов обеспечивается соответственно правоохранительными органами штатов, включая суды¹⁰. Правовая система, подобная американской, громоздкая и дорогостоящая. На одной и той же территории действуют две системы уголовного права. В реальной жизни нередко возникают коллизии между нормами федеральных законов и законов штатов, преодоление которых сопряжено со значительными трудностями как правового, так и организационного порядка.

Другим вариантом возможного построения уголовно-правовой системы Союзного государства могла стать модель, которая в свое время была выработана в бывшем Советском Союзе. В ее основе также лежали суверенитеты Союза и союзных республик. Издание уголовных законов и их реализация были отнесены к совместному ведению федерации и республик. Однако в отличие от американской модели в Советском Союзе была создана и функционировала единая система уголовного законодательства. На территории отдельной союзной республики действовал только уголовный кодекс данной республики, созданный с учетом положений Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республики. Что же касается законов Союза, устанавливающих ответственность за определенные виды преступлений, то они интегрировались в уголовные кодексы союзных республик и действовали как их органическая составная часть. Исключение составляли единичные случаи, когда появилась срочная необходимость применения общесо-

⁹ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб: Норинт, 2004. С. 81.

¹⁰ Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 17-30; Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. А.А. Туманов. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 276-285.

юзного закона до его инкорпорации в конкретный уголовный кодекс. Данная модель позволяет достаточно успешно обеспечить унификацию уголовного законодательства, избежать коллизий между федеральным законодательством и законодательством отдельных субъектов федерации. Не менее важно и то, что при таком построении системы уголовного законодательства союзного государства не потребуются формирования двух правоприменительных систем.

Если внимательно вчитаться в содержание Договора о создании Союзного государства, можно сделать вывод, что при его подписании имелось в виду создание именно правовой системы, в том числе уголовно-правовой, по модели, в свое время выработанной практикой строительства федеративного государства в Советском Союзе. На это указывает не только сформулированная в ст. 2 цель – создание единой правовой системы Союзного государства, но и положения о том, что борьба с преступностью отнесена к совместному ведению, что наряду с законами, актами Союзного государства являются Основы законодательства. При этом в Договоре специально оговаривается, что нормативные правовые акты Союзного государства по предметам совместного ведения, а борьба с преступностью относится к такому предмету, реализуются путем принятия национальных нормативных правовых актов государств-участников. Законы и декреты Союзного государства, касающиеся предмета его исключительного ведения, подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника. Однако механизм такого применения в Договоре даже приблизительно не определен.

Изложенное позволяет сформулировать некоторые выводы и высказать предложения по постепенному, поэтапному формированию системы уголовного законодательства Союзного государства Беларуси и России.

1. Несмотря на то, что с 1 января 2015 года на постсоветском пространстве начало функционировать новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Союзное государство как единение народов Беларуси и России не потеряло своего значения. Оно продолжает функционировать и развиваться. Дальнейшее формирование этого государственного образования предполагает поэтапное углубление интеграции, одним из очередных шагов которой является формирование единой интегрированной правовой системы, включая систему уголовного законодательства.

2. При формировании системы уголовного права Союзного государства следует ориентироваться на модель, которая была выработана практикой строительства федеративного государства в Советском Союзе, внося в нее коррективы, предопределенные особенностями строительства государственного образования народов Беларуси и России в новых исторических условиях.

3. В Договоре определен механизм реализации нормативных правовых актов Союзного государства, в том числе уголовно-правовых, по вопросам, отнесенным к совместной компетенции. Однако такой механизм не определен в отношении нормативных правовых актов Союзного государства по вопросам его исключительной компетенции. Его проработка является одной из первоочередных задач, ибо без такого механизма бесполезными будут сами эти нормативные акты.

4. Одной из первоочередных задач в сфере формирования правовой системы Союзного государства является унификация законодательства, в том числе уголовного. Без создания и использования соответствующих инструментов она будет малопродуктивной. Если в рамках Содружества Независимых Государств в качестве одного из таких инструментов выступают модельные законы, в том числе Модельный уголовный кодекс, то для Союзного государства таким инструментом должны стать Основы законодательства, принимаемые на общегосударственном уровне. Поэтому в строительстве данного государственного образования настало время начинать работу по разработке и принятию Основ уголовного законодательства Союзного государства, а также Основ борьбы с отдельными видами преступлений, представляющими опасность в целом для Союзного государства и его участников.

Список литературы

1. О создании Союзного государства: договор Республики Беларусь и Российской Федерации, 8 декабря 1999 г. / Информационно-аналитический портал Союзного государства.- Минск, 2014; <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> Дата доступа: 25.11.2014.

2. Базанов А.В. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Минск, Инф. Аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2011.
3. Васильева Ю. Поработали на «пятерку». Гость «СОЮЗа» – министр ЕЭК Татьяна Валова // Союз. Беларусь – Россия. 2015, 15 января.
4. Укрепление Союзного государства – наш ответ на попытки подорвать дружбу братских народов // Информационно-аналитический портал Союзного государства; www.soyuz.by/news/soyuz/1206.html Дата доступа: 20.01.2015.
5. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности: Закон Республики Беларусь, 4 января 2015 г. № 234-З // КонсультантПлюс, Беларусь.
6. Постком проводит конкурс // Союз. Беларусь – Россия. 2015, 22 января.
7. Бушев А. Информация под надежной защитой // Союз. Беларусь – Россия. 2014, 22 мая.
8. Дашкевич А.Л. Правовые основы Союзного государства: история и современность. Минск: Частн. ин-т управления и предпринимательства, 2006.
9. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004.
10. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
11. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. А.А. Туманов. М.: Международн. отношения, 1996.

THE FORMATION OF A UNIFIED LEGAL SPACE OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA AND ITS CRIMINAL LEGAL SYSTEM

E. F. MICHALIS¹⁾

I. N. KUKSIN²⁾

*¹⁾Institute of legal research
NCSE of The Republic
of Belarus*

e-mail: ciems@mail.ru

*²⁾Belgorod State National
Research University*

e-mail: kuksin@bsu.edu.ru

The article discusses the formation of the legal environment and legal system of the Union state of Belarus and Russia. It is noted that the formation of the Eurasian economic Union (EEU) does not diminish the relevance and importance of the Union state as a unique integration associations in the post-Soviet space. Analyzes the issues associated with the construction of legal system of the Union state, including the criminal justice system of the state Union and member States, based on the experience of the Soviet Union and the United States.

Key words: Union state, the Eurasian economic Union Treaty, the legal system of the Union state, through legislation, the system of criminal law.

УДК 340.130.53, 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ¹

Е.Е. ТОНКОВ¹
В.Ю. ТУРАНИН²

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

¹⁾ e-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Turanin@bsu.edu.ru

В статье проводится анализ сущности понятия «экологическая безопасность», предлагается его авторская дефиниция, исследуются существующие проблемы правового обеспечения экологической безопасности в современной России и предлагаются возможные пути их устранения.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, право, правовое обеспечение.

Развитие современной России неразрывно связано с ростом промышленности, техники и наукоемких технологий, что актуализирует проблему обеспечения экологической безопасности. Отметим, что данная проблема имеет глобальные масштабы. Все чаще на государственном уровне звучат дискуссии по поводу совершенствования санитарных правил, очистки водоемов, вторичной переработки отходов, сохранения водных ресурсов. Постепенно приходит понимание того, что без сбережения природных богатств, контроля в экологической сфере невозможно формирование здоровой нации.

В этом контексте важно обратить внимание на само понятие «экологическая безопасность», проанализировать его существующие дефиниции и, возможно, попытаться представить свое понимание данной важнейшей правовой категории. Отметим, что в настоящее время существует несколько подходов к трактовке экологической безопасности. Приведем лишь некоторые из них. К примеру, в Экологическом энциклопедическом словаре данное понятие определяется как «любая деятельность человека, исключая вредное воздействие на окружающую среду»². Отметим, что краткость этого определения, безусловно, оставляет нераскрытыми некоторые важные аспекты экологической безопасности. С точки зрения Н.Ф. Реймерса, экологическая безопасность – это: «1) совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству; 2) комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезного ущерба адаптироваться) человечество»³. В Толковом словаре по охране природы определяется, что экологическая безопасность – это «положение, при котором отсутствует угроза нанесения ущерба природной среде и здоровью населения»⁴, в словаре «Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности», понятие «экологическая безопасность» трактуется как «состояние защищенности личности, общества и Государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф»⁵.

На законодательном уровне определение понятия «экологическая безопасность» сформулировано в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В соответствии со ст. 1 данного закона, экологическая безопасность – это «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычай-

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 2014/420 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России, код проекта: 322.

² Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь / И.И.Дедю. Кишинев, 1990. С.344.

³ Реймерс Н.Ф. Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф.Реймерс. – М., 1994. С.156.

⁴ Толковый словарь по охране природы. М., 1995. С.186.

⁵ Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности. Спб., 2001. С.133

ных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»⁶. Обратим внимание и на определение данного понятия, которое содержится в Модельном законе об экологической безопасности, принятом на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года). В статье 1 данного Модельного закона определяется, что экологическая безопасность – это «система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени»⁷.

Проанализировав существующие научные и нормативные позиции, мы пришли к выводу, что понятие «экологическая безопасность» должно рассматриваться, прежде всего, в контексте национальной безопасности России. При этом, безусловно, мы нисколько не умаляем международный характер данного понятия. И все же, с точки зрения национальной безопасности, *экологическую безопасность* необходимо рассматривать как систему политических, правовых, экономических, технологических и организационных мер, направленных на формирование состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, в целях укрепления национальной безопасности Российской Федерации. С нашей точки зрения, существующее определение данного понятия в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» необходимо скорректировать в рамках предложенного нами варианта.

Обеспечение экологической безопасности должно являться ведущим трендом развития современной России. При этом безопасность в экологической сфере должна быть неразрывно связана с проводимой экономической, социальной, культурной, образовательной, идеологической политикой. В настоящее время становится все более актуальным вопрос: существует ли у правовых средств обеспечения экологической безопасности в современной России потенциал для развития? С нашей точки зрения, такой потенциал существует, но для его полноценного раскрытия необходима система новых организационно-правовых мер, основой реализации которых является совершенствование нормативно-правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Нарастающие проблемы экологической безопасности нашей страны приобретают огромное значение. На состояние экологической безопасности России негативное воздействие оказывают истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, а также наличие экологически неблагоприятных регионов. Это усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и санитарно-гигиенических стандартов. Повышается стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых. Для устранения данных угроз необходима, в том числе, и прочная юридическая основа.

Отметим, что общие положения рационального природопользования и охраны окружающей среды закреплены в статьях 9, 42, 58, 71 Конституции Российской Федерации, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства от 31 августа 2002 г. № 1225-р⁸. В них изложены основные принципы рационального природопользования и охраны окружающей среды, но нет плана действий и механизма его реализации. В связи с этим продолжается обсуждение вопросов разработ-

⁶ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 29.12.2014) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

⁷ Модельный закон об экологической безопасности, принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898830> (дата обращения: 17.02.2015).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.09.2002, № 36, ст. 3510.

ки системы официальных документов, раскрывающих суть и последовательность государственной экологической политики.

В настоящее время приходится констатировать, что правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации все еще находится на стадии формирования. Исходя из нашего понимания экологической безопасности, считаем, что сущность правового обеспечения экологической безопасности заключается в разработке и применении необходимых юридических средств для создания и реализации системы политических, правовых, экономических, технологических и организационных мер, направленных на формирование состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, в целях укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Раскрытию потенциала правового обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации мешает, в том числе, и слабая стратегическая проработка решений основных экологических вопросов. Следует отметить, что в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства. Составной частью провозглашенных гражданских прав является право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. При этом право на благоприятную окружающую среду – это фундаментальное право, обеспечивающее достойное качество жизни населения. Составляющим элементом реализации данного права является обеспечение экологической безопасности, основанное на соблюдении правил рационального природопользования и охраны окружающей среды. Однако рациональное природопользование и охрана окружающей среды должны рассматриваться не только как способы реализации субъективных экологических прав, но и как неотъемлемые части национальной безопасности. В этой связи, особую актуальность приобретает совершенствование нормативно-правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды, заключающееся в формировании эффективной системы правовых актов, регулирующих данные отношения. Вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды в последнее время активно обсуждаются в российском научном сообществе, однако практические (нормативные) решения в указанной сфере не имеют четко выраженного системного характера. Именно поэтому в статье 9 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года определяется, что одной из основных задач государственной политики в области экологического развития является совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности⁹.

В этой связи, для обеспечения экологической безопасности России необходимо использование определенной совокупности новых эффективных юридических средств. Прежде всего, следует разработать ответственный и долгосрочный Национальный план действий в области рационального природопользования и охраны окружающей среды на период до 2030 года, в котором необходимо представить:

– результаты анализа состояния окружающей природной среды и государственной экологической политики;

– концепцию совершенствования экологической политики Российской Федерации.

Без его принятия любые отдельные достижения в области обеспечения экологической безопасности будут ненадежны. Определить степень их достаточности невозможно без соотношения со всей картиной экономического роста и социального развития страны.

Кроме этого, необходимо разработать базисный правовой акт в сфере рационального природопользования – Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в тексте которой следует отразить:

---

⁹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был. При поиске использовалась СПС «Консультант Плюс».

- результаты анализа состояния системы экологической безопасности Российской Федерации;
- цель, основные задачи и принципы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации;
- основные направления и механизмы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации;
- ожидаемые социально-экономические, политические и правовые результаты от реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации.

Отметим, что в настоящее время назрела и необходимость систематизации экологического законодательства, которая должна быть осуществлена, в первую очередь, в форме кодификации. Экологическое законодательство не имеет своего правового «ядра» – единого кодифицированного акта, на основе и в развитие которого можно было бы формировать стройную нормативную систему, регулиующую экологические отношения, определяющую экологическую безопасность государства. В этой связи, актуальным юридическим трендом является разработка и последующее принятие Экологического кодекса Российской Федерации. Отметим, что такая практика активно существует в европейских странах, примером здесь может служить Экологический кодекс Франции.

Таким образом, в настоящее время необходим новый взгляд на содержание понятия «экологическая безопасность», основанный на его раскрытии с позиции национальной безопасности России. Кроме этого, нужна оптимизация правового обеспечения экологической безопасности на основе совершенствования нормативно-правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды. Это позволит сформировать условия для сохранения и защиты окружающей природной среды, ликвидации негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности российского общества и государства.

Список литературы

1. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь [Текст] / И.И.Дедю. – Кишинев, 1990. – 406 с.
2. Модельный закон об экологической безопасности, принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года) [Текст] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898830> (дата обращения: 17.02.2015).
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Текст] // Документ опубликован не был. При поиске использовалась СПС «Консультант Плюс».
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ, 09.09.2002, № 36, ст. 3510.
5. Реймерс Н.Ф. Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы [Текст] / Н.Ф.Реймерс. – М., 1994. – 367 с.
6. Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности [Текст]. – СПб., 2001. – 136 с.
7. Толковый словарь по охране природы [Текст]. – М., 1995. – 191 с.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 29.12.2014) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

ENVIRONMENTAL SECURITY: CONCEPTS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL SUPPORT

E.E. TONKOV¹⁾

V.Y. TURANIN²⁾

*Belgorod State National
Re-search University*

¹⁾ e-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Turanin@bsu.edu.ru

The article analyzes the essence of the concept of "environmental security" offered his definition of the author investigates the existing legal problems of environmental safety in modern Russia and possible ways to overcome them.

Key words: ecology, environmental security, law, legal support.

УДК 343.359.2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Е.Е. ТОНКОВ¹⁾
В.Ю. ТУРАНИН²⁾
Л.А. ПОЖАРОВА³⁾

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

¹⁾ e-mail: etonkov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: turanin@bsu.edu.ru

³⁾ e-mail: pozharova@bsu.edu.ru

В статье на основе предметного анализа международно-правового опыта обосновывается необходимость формирования в России системы экологической безопасности. Создание данной системы обусловлено развитием процесса деградации окружающей природной среды и углубляющимся экологическим кризисом. Авторы исходят из того, что право на благоприятную окружающую среду занимает одну из приоритетных позиций в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Оно представляет собой интегральный институт, включающий совокупность экологических конституционных прав и конституционно-правовые гарантии права на охрану здоровья.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологический кризис, окружающая среда, международное право, конституционные гарантии, правовое регулирование.

Конституция Российской Федерации в статье 7 позиционирует нашу страну как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»². Функционирование социального государства предполагает охрану труда и здоровья людей, что в современных условиях немислимо без активной государственной деятельности по формированию безопасной окружающей среды. По глубине негативного воздействия на человечество, катастрофическим последствиям для всего живого экологические проблемы приобретают приоритетный характер во всем мире.

По данным Римского клуба, уже безвозвратно утрачено 70% лесов и почв сельскохозяйственного назначения, практически истощены биологические ресурсы Мирового океана. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, причинами экологического кризиса являются «антропогенный характер и его социально-политические корни, с одной стороны, а с другой – экологический нигилизм лиц, принимающих решения, и экологическое невежество значительной части населения»³.

Рассмотрение экологического права в плоскости социальной технологии предполагает, что методология создания юридической охраны окружающей среды должна выстраиваться не только с позиции ее системности, но и функциональности. Это дает веские основания оценивать в рамках политической и правовой системы государства эффективность рассматриваемого процесса, то есть качество совместной деятельности государства и общества по решению поставленной задачи.

Процесс деградации окружающей природной среды, углубляющийся экологический кризис вызывают понятную озабоченность и беспокойство во всех цивилизованных странах мира. Об этом свидетельствует тот факт, что вопросы экологической безопасности отражены во многих международных правовых актах. К ним относятся, например, Универсальный кодекс экологически корректного поведения, принятый на общественном симпозиуме в г. Бангкоке (Таиланд) в 1960 г.; Стокгольмская декларация по окружающей среде (1972 г.); Всемирная хартия природы (1982 г.); Всемирная стратегия охраны природы (1980 г.); Хартия бизнеса относительно устойчивого развития (1990 г.); Де-

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 2014/420 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России, код проекта: 322.

² Конституция Российской Федерации принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. № 31. 2014. Ст. 4398.

³ Грешевников А.Н., Протасов В.Ф. Проблемы экологической безопасности России // Право и безопасность. 2005. № 3 (16).

кларация Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г., а также многие другие акты. Организация Объединенных Наций вносит чрезвычайно важный вклад в преодоление общепланетарного экологического кризиса. На упомянутой выше конференции ООН был принят документ «Повестка дня XXI», в котором охарактеризованы основные экологические проблемы Земли и намечены пути их решения на основе концепции устойчивого развития.

Резолюции многочисленных международных организаций и конференций, посвященные проблемам экологической безопасности, хотя не предназначены для прямого регулирования поведения членов международного сообщества, но также имеют огромную значимость, создают нравственную атмосферу, служат своего рода нормативным резервом для дальнейшего развития международного и внутреннего законодательства в области экологической безопасности.

В конституциях многих стран провозглашается только основа деятельности государства в рамках природоохранной деятельности. Экологическая политика основана и на принципах, провозглашенных в конституциях. Затем эти принципы проецируются на специальные документы, которые и являются действенным инструментом в данной области отношений. Возникает вопрос о выборе статуса документа, в котором существует необходимость закрепления нормы об охране окружающей среды. Именно присутствие данной нормы в главных законах страны призвано обратить на эту жизненно важную тему особое внимание.

В первых статьях Конституции Хорватии (статье 3) содержится норма о высших ценностях конституционного строя государства. Охрана природы и окружающей среды перечислена наравне с такими благами как свобода, равенство, национальное равноправие, миротворчество, социальная справедливость, уважение прав человека, неприкосновенность собственности, верховенство права и демократическая многопартийная система. Граждане, государственные, публичные и хозяйственные органы и объединения в Хорватии должны в пределах своих полномочий проявлять особую заботу о защите здоровья людей, природы и окружающей среды.

Литовская Республика проявляет заботу об охране естественной природной среды, животного и растительного мира, отдельных природных объектов и представляющих особую ценность местностей, осуществляет надзор в целях бережного использования, а также восстановления и преумножения природных ресурсов.

На примере Польского государства можно сказать, что публичные власти в этой стране проводят политику, обеспечивающую нынешнему и будущим поколениям экологическую безопасность; поддерживают действия граждан, направленные на охрану и улучшение состояния окружающей среды. У Словакии приоритетна забота об экономном использовании природных ресурсов, об экологическом равновесии, обеспечивает охрану определенных видов дикорастущих растений и диких животных. Отметим, что в Польше публичные власти обязаны бороться с эпидемическими заболеваниями и предупреждать негативные для здоровья последствия деградации окружающей среды.

Например, в Испании органы власти пристально следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях сохранения и улучшения качества жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность.

В Норвегии государственные органы принимают более детальные постановления для выполнения конституционных положений о праве каждого на здоровую окружающую среду и на получение сведений о состоянии природной среды и влиянии на нее мероприятий.

В Греческой республике охрана природной и культурной окружающей среды является обязанностью государства. Оно обязуется принимать специальные превентивные или репрессивные меры для ее охраны. Закон определяет вопросы, касающиеся охраны лесов и лесных территорий.

В Болгарии и Беларуси основное внимание сконцентрировано не только на охране, но и воспроизводстве, а также на рациональном использовании ресурсов окружающей среды, поддержании живой природы и сохранении ее разнообразия.

В статье 20 Основного закона ФРГ провозглашено, что «государство, сознавая ответственность за будущие поколения, осуществляет охрану природных основ жизни...». Предусмотрено в документе и изъятие в пользу государства частных земель на основе предварительного и справедливого вознаграждения, если это необходимо в интересах общего блага⁴.

Как мы видим, охрана окружающей среды и вопросы экологической безопасности в европейских странах вынесены на самый высокий уровень. При этом заслуживают, на наш взгляд, пристального внимания и некоторые организационно-правовые особенности обеспечения экологической безопасности в европейских странах. Например, в Испании органы власти систематически следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях сохранения и улучшения качества жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность. Для этого испанское государство совместно с общественными объединениями граждан берет на себя функцию контроля за рациональным природопользованием.

В Греции охрана природной и культурной окружающей среды является обязанностью государства. Оно обязуется принимать специальные превентивные или репрессивные меры для ее охраны. С этой целью государство устанавливает нормативы качества окружающей среды, то есть допустимые пределы негативного воздействия на окружающую среду, а также разрабатывает соответствующие программы с соответствующими бюджетными ассигнованиями⁵.

Большое внимание экологической безопасности уделяется в странах Африки, так как экологические проблемы коснулись их на несколько десятилетий раньше, чем подавляющее большинство развитых стран.

Наиболее обширное законодательство в сфере обеспечения экологической безопасности действует в США, где около двух десятков специальных законов (постоянно обновляющихся) регулируют хозяйственную деятельность в целях предотвращения ее негативного воздействия на окружающую природу. В области охраны окружающей среды США, являясь страной со стойкими традициями частного предпринимательства, пошли по пути резкого ограничения свободы предпринимательской деятельности в плане контроля ее воздействия на окружающую среду.

Таким образом, решение глобальных экологических проблем носит международный характер и возможно лишь при объединении усилий всех стран. В этой связи, представляется очевидным, что для решения насущных экологических проблем, которые, так или иначе, затрагивают все страны мира, необходима разработка новых международных правовых норм, регулирующих вопросы рационального природопользования, направленных на совершенствование экономического механизма природопользования, наращивание экологических инвестиций.

Право на благоприятную окружающую среду занимает одну из приоритетных позиций в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Оно представляет собой интегральный институт, включающий одновременно и комплексное право (совокупность экологических конституционных прав), и конституционно-правовую гарантию права на охрану здоровья.

Как уже отмечалось, с развитием научно-технического прогресса существенно возросло отрицательное воздействие на окружающую среду, которое не могло негативным образом не повлиять на здоровье населения. Именно поэтому проблемы экологического комфорта становятся одними из самых важных для триады – государства, общества и личности. Фактором определяющего характера является и тот факт, что механизм правового регулирования рассматриваемого права находится за пределами любого государства, а его реализация обеспечивается на международном уровне.

⁴ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=155>.

⁵ Пожарова Л.А. Конституционно-правовые гарантии охраны окружающей среды / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной реформы Александра II: Судебная реформа в России: преемственность и модернизация. Белгород, 10-11 октября 2014. С. 374-376.

Формирование системы экологической безопасности в России во многом затрагивает тем или иным образом практически все формы общественной жизни и предполагает необходимость переосмысления сложившихся позиций и точек зрения на новой методологической основе. Конституционно-правовой анализ развития нормативного правового регулирования охраны окружающей среды открывает путь к его модернизации в духе современных тенденций развития общества и государства и позволяет одновременно не растерять положительный опыт, накопленный в данной сфере отечественным законодателем и правоприменителем; является основой построения гуманного, гармоничного законодательства, соответствующего международно-правовым обязательствам Российской Федерации.

Система экологической безопасности создает предпосылки для формирования новых отношений в сфере охраны окружающей среды. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Конституционно-правовое обеспечение охраны окружающей среды в условиях цивилизованной рыночной экономики не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде. Это связано с тем, что

Как подчеркивает Н.И. Матузов, в решении вопроса о сущности права, правовой системы необходима уверенность в определении границ собственно права и правил другой природы, действующих в обществе, четко знать, где кончается правовое поле и начинается неюридическое пространство⁶.

В государственной политике, рассматриваемой в качестве формы деятельности, присутствуют как минимум две стороны. В первую очередь, речь идет о концептуальной составляющей, которая содержит базисные, теоретические представления о деятельности государства в исследуемой сфере (цель, назначение, содержание, средства и т.д.). Кроме того, нельзя обойтись без практического компонента, представляющего собой совокупность конкретных действий по реализации намеченной цели.

Поэтому главной задачей ближайшего будущего является адаптация законодательства об охране окружающей среды к новой ситуации. Его совершенствование должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению очевидного кризиса в правовом регулировании экологических проблем, стать одним из определяющих факторов его развития в условиях демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Проблема совершенствования законодательства об охране окружающей среды является специальной в ряду с другими. Это вызов времени, с которым приходится считаться, принимать его, осуществлять ускоренный поиск адекватных средств государственно-правового реагирования. Проблема улучшения экологии поставлена перед современным обществом как целостным образованием и речь идет если не о выживании, то, как минимум, о благополучии. Перефразируя Председателя Конституционного Суда страны, вполне можно озадачиться вопросом, куда сегодня движется российская система охраны окружающей среды – к праву или хаосу⁷?

Нормы права, являясь формализованными волевыми положениями, отражающими идеальные модели общественной практики, составляют материальную основу развития и совершенствования правовых форм государственной деятельности. Право не должно и не может регулировать все общественные отношения по мере их обновления, но, наряду с этим, в государственно-правовой теории существует необходимость в переосмыслении теоретических конструкций и анализе возникающих тенденций при рассмотрении юридических форм с учетом формирования нового нормативного содержания. Представляется важным с теоретической и практической точек зрения выявить обстоятельства, влияющие на развитие и содержание данной категории.

Кризисная ситуация в экологической сфере инициирует ускоренное развитие процесса его правовой модернизации. Если рассматривать модернизацию как универсальный процесс адаптации к меняющимся условиям, то сущность политико-правовой модернизации заключается в приведении содержания политики и права в соответствие с

⁶ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 103.

⁷ Зорькин В. Россия: движение к праву или хаосу? // Российская газета. 2012. 26 января.

потребностями общества, что неизбежно влечет за собой развитие проблемы определения сущности самой юридической формы. Целесообразность решения данной проблемы в условиях кризиса объясняется не только потребностями собственно научного анализа, но и необходимостью совершенствования политической и юридической практики.

Как справедливо подчеркивает М.В. Морозова, фактически «перед Россией стоит задача экологического выживания»⁸.

Общество – саморегулирующаяся система, которая в случае возникновения угроз для его безопасности (в том числе и кризиса в экологии) задействует весь арсенал средств противодействия неблагоприятным тенденциям, прежде всего, политических возможностей государства, правовых средств, социальных институтов и др. Это относится и к плоскости научных исследований, поскольку политика, система управления, правовое регулирование нуждаются в научном обеспечении (в данном случае, с точки зрения установления оптимального набора средств противостояния неблагоприятным тенденциям).

Без общего единства всех элементов правовой системы, интегрирующей и регулирующей роли государства невозможно целостное, логически стройное, целенаправленное структурирование и действие процесса государственной деятельности. Сочетание общего, особенного и единичного в системе является необходимой основой ее функционирования, что становится возможным в результате всеобщей связи элементов системы как объективного факта действительной правовой жизни общества.

Закрепление в Конституции РФ права на благоприятную окружающую среду стало вызванной упомянутыми вызовами времени необходимостью обеспечения жизненно важных интересов личности (жизнь, здоровье) и, кроме того, стремлением соблюсти общепризнанные нормы и принципы международного права. Место указанного права в системе конституционных прав и свобод и его нормативное содержание предполагают выделение особой группы конституционных прав – экологических прав. Данная тенденция не является нашим новаторством, так как представители отечественных отраслевых наук, в первую очередь, конституционного и экологического права уже ранее доказали существование в каталоге конституционных прав и свобод экологических прав человека (М.М. Бринчук, М.И. Васильева, О.Л. Дубовик, М.В. Морозова).

Тем не менее, следует подчеркнуть, что конституционное право на благоприятную окружающую среду выступает в качестве системообразующего фактора комплексной экологической безопасности, оказывая определенное влияние на развитие иных прав и свобод (право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на возмещение ущерба здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением). Отдельного исследования заслуживает характер отношения права на благоприятную окружающую среду к иным конституционными правами (ст. 34, 36, 41 Конституции РФ), их взаимодействие и взаимопроникновение.

Принимая на себя обязательства по обеспечению охраны окружающей среды, предупреждению и ликвидации последствий техногенных и радиационных аварий и катастроф, Российская Федерация в качестве гарантии рассматривает предоставляемую каждому возможность воспользоваться правом на возмещение вреда здоровью в случае наступления негативных последствий.

Причинение вреда здоровью граждан, оказавшихся в зоне радиационного излучения, вызванного испытанием ядерного оружия либо аварией на ядерных установках, обусловливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда между государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда, и пострадавшими от этого гражданами.

Государство принимает на себя обязанность предоставить эффективную поддержку пострадавшим гражданам, рассматриваемым в качестве лиц, у которых в результате существенного неблагоприятного воздействия чрезвычайных техногенных обстоятельств невос-

⁸ Морозова М.В. Конституционные правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: Автореф. дисс. ... к. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 4.

полнимо утрачиваются либо резко сужаются возможности самостоятельного обеспечения достойной жизни и свободного развития⁹.

Нынешнее столетие ознаменовано бурным развитием промышленности и техники на основе современных IT-технологий. Государства развитых стран ведут бескомпромиссную борьбу за право занимать лидирующие позиции в наукоемких областях, а процессы глобализации только способствуют ужесточению данного «соревнования». Современное общество является настолько интегрированным в различные области влияния, что пренебрежение каким-либо компонентом ведет к неуклонной деградации, будь то социальная, правовая, экономическая или экологическая сфера.

Негативные воздействия, с которыми сталкивается человек на протяжении своей жизнедеятельности, влекут за собой последствия, отражающиеся как на конкретной личности, так и на демографической ситуации в стране в целом.

Всемирная организация здравоохранения представляет печальную статистику, согласно которой в мире от онкологических заболеваний ежегодно гибнут около 8 млн. человек по всему миру. Факторы окружающей среды играют решающую роль в 19 % случаев данного заболевания. К ним относятся ультрафиолетовое излучение, радон внутри помещений и, конечно, загрязнение атмосферного воздуха¹⁰.

Данная проблема имеет глобальные масштабы. Все чаще на государственном уровне звучат дискуссии по поводу совершенствования санитарных правил, очистки водоемов, вторичной переработки отходов, сохранения Мирового океана и т.д.

В статьях 42 и 58 Конституции Российской Федерации закреплено право человека на благоприятную окружающую среду, предоставление достоверной информации о ее состоянии и возмещение ущерба в случае причинения здоровью и имуществу экологическими преступлениями.

Большинство несовершенств отечественного законодательства в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в большей мере связаны не с юридико-правовыми или нормотворческими изъянами, а с отсутствием сбалансированной политики в указанной сфере правового регулирования, обоснованных принципов (основ) эколого-ориентированной деятельности государства, как важнейшего фактора устойчивого развития общества, наиболее значимого условия его выживания и поступательного развития¹¹.

Формирование системы экологической безопасности тесно связано с процессом воспроизводства. В любом случае, основной задачей каждого живущего поколения является сохранение природной среды для потомков. Международный опыт закрепления данного права говорит о том, что очень часто откладываются специфические черты по

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Российская газета. – № 242. – 1997. – 18 декабря; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г.), Федеральных законов от 12 февраля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 г. «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Российская газета. – № 118. – 2002. – 2 июля; Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2001 № 5-ФЗ «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина И.В. Рузайкина» от 20 декабря 2010 г. № 21-П // Российская газета. – № 295. – 2010. – 29 декабря.

¹⁰ Данные сайта Всемирной организации здравоохранения: // URL: <http://www.who.int/ru/>.

¹¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ».

обеспечению охраны окружающей черты, это в основном, связано с географическими и климатическими особенностями государств.

Таким образом, сложность в нормативном содержании дает основание отнести конституционные гарантии права на благоприятную окружающую среду к тем правам, которые существуют вне конкретных правоотношений.

Законодательство об охране окружающей среды регулирует отношения, в которых в той или иной степени участвуют или заинтересованы лично все без исключения граждане государства. Системные связи законодательства об охране окружающей среды обусловлены его задачами, функциями, структурой и особенностями развития. При этом для предметной реализации исследуемого права, в том числе, права на информацию о состоянии окружающей среды и права на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением необходим эффективный государственный механизм воплощения конституционных предписаний в действительность.

Безусловно, оптимальная структура законодательства об охране окружающей среды во многом определяется тем, насколько сложным и разветвленным предстанет оно перед нами после завершения основных процессов его совершенствования и упорядочивания, устранения коллизий и пробелов нормативных правовых актов, которые формируют эту отрасль законодательства.

Однако, независимо от того, будет ли оно оставаться разрозненным комплексом, опосредуемым слабыми координирующими связями, или же превратится в самостоятельную отрасль законодательства, его влияние на формирование устойчивой системы экологической безопасности в нашей стране с течением времени будет неизбежно усиливаться.

Список литературы

1. Грешевников А.Н., Протасов В.Ф. Проблемы экологической безопасности России // Право и безопасность. – 2005. – № 3 (16).
2. Данные сайта Всемирной организации здравоохранения: // URL: <http://www.who.int/ru/>.
3. Зорькин В. Россия: движение к праву или хаосу? // Российская газета. – 2012. – 26 января.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 2014. – Ст. 4398.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2003. – С. 103.
6. Морозова М.В. Конституционные правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: Автореф. дисс. ... канд юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 4.
7. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=155>.
8. Пожарова Л.А. Конституционно-правовые гарантии охраны окружающей среды / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной реформы Александра II: Судебная реформа в России: преемственность и модернизация – Белгород, 10-11 октября 2014 г. – С. 374-376.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Российская газета. – № 242. – 1997. – 18 декабря.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2001 № 5-ФЗ «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина И.В. Рузайкина» от 20 декабря 2010 г. № 21-П // Российская газета. – № 295. – 2010. – 29 декабря.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г.), Федеральных законов от 12 февраля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Черно-

быльской АЭС», от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 г. «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Российская газета. – № 118. – 2002. – 2 июля.

12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ».

INTERNATIONAL LEGAL BASE OF THE FORMATION IN RUSSIA OF A SYSTEM OF ECOLOGICAL SECURITY

Y.Y. TONKOV¹⁾

V.Y. TURANIN²⁾

L.A. POZHAROVA³⁾

*Belgorod State National
Research University*

¹⁾ e-mail: etontkov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: turanin@bsu.edu.ru

³⁾ e-mail: pozharova@bsu.edu.ru

In article on the basis of objective analysis of international legal experience proves the necessity of the formation in Russia of a system of ecological security. The creation of this system due to the development of the degradation of the natural environment and the deepening ecological crisis. The authors believe that the right to a healthy environment is one of the priority items in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen. It represents the integral Institute, including all constitutional environmental rights and constitutional guarantees of the right to health.

Key words: environmental safety, ecological crisis, environment, international law, constitutional guarantees, legal regulation.

УДК 347.764

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ В ОБЩЕСТВАХ ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. ТЫЧИНИН¹⁾
А.П. ЗГОННИКОВ²⁾

¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

e-mail: Tychinin@bsu.edu.ru

²⁾ Центральный филиал Российской академии правосудия

e-mail: azgonnikov@yandex.ru

В статье исследуется порядок формирования, основные полномочия и ответственность органов контроля в обществах взаимного страхования по законодательству Российской Федерации. Делается вывод, что в качестве основной функции, осуществляемой органом контроля ОВС, которым является ревизионная комиссия (ревизор), закреплено осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества. Кроме того, автор приходит к выводу о том, что в обязательном порядке обязанности и ответственность членов ревизионной комиссии ОВС должны быть урегулированы в положениях устава и в Положении о ревизионной комиссии общества.

Ключевые слова: взаимное страхование; общество взаимного страхования; страхование; гражданско-правовой институт; имущественные интересы; сопутствующий процесс.

Важную роль в деятельности общества взаимного страхования (далее по тексту так же – ОВС) играют органы внутреннего контроля. Российское законодательство о взаимном страховании предусматривает обязательное наличие в обществах такого самостоятельного органа внутреннего контроля, как ревизионная комиссия, избираемая общим собранием членов ОВС. По своему назначению и функциональным возможностям она способна выполнять как оперативный, так и ретроспективный контроль за работой исполнительных органов ОВС.

Необходимость наличия органа контроля ОВС (ревизионной комиссии (ревизора) закреплена в ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О взаимном страховании»¹⁾ (далее – Закон о взаимном страховании), исходя из того, что общество является страховщиком, по аналогии с обязательностью наличия органа контроля в страховой организации и потребительских кооперативах²⁾.

Ревизионная комиссия (ревизор) ОВС не входит в состав органов управления общества. В качестве основной функции, осуществляемой органом контроля ОВС, закреплено осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества. Детализируя и дополняя данную основную функцию, норма ч. 1 ст. 14 Закона о взаимном страховании «Ревизионная комиссия (ревизор) общества» устанавливает, что ревизионная комиссия (ревизор) ОВС осуществляет контроль за соблюдением устава общества, работой органов управления общества, а также рассматривает обращения членов общества в случае не рассмотрения их правлением ОВС.

Ревизионная комиссия (ревизор) ОВС подотчетна общему собранию членов общества – высшему органу управления ОВС. Правлению ОВС и, тем более, директору ОВС ревизионная комиссия (ревизор) общества не подотчетна.

Члены ревизионной комиссии (ревизор) ОВС, в т.ч. председатель ревизионной комиссии, избираются общим собранием членов общества (данное полномочие общего собрания членов ОВС закреплено также в п. 6 ч. 2 ст. 10 Закона о взаимном страховании). Как предусмотрено в данной норме, срок, на который избирается ревизионная комиссия (ревизор) ОВС (т.е. срок полномочий органа контроля общества), должен быть определен в уставе общества. Поэтому в уставе ОВС обязательно должен быть установлен количественный параметр числа членов ревизионной комиссии. Практика создания и деятель-

¹⁾ Федеральный закон РФ от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» (ред. от 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.

²⁾ Тычинин С.В. Организационно-уставные отношения в потребительских кооперативах. – Белгород. Кооперативное образование, 2003. – С. 56.

ности контрольных органов показывает, что для нормальной работы комиссия должна быть в составе не менее трех человек³. Членами ревизионной комиссии (ревизором) могут быть только члены общества.

Порядок деятельности ревизионной комиссии (ревизора) общества определяется внутренним документом общества, который утверждается общим собранием членов ОВС. Как правило, это положение о ревизионной комиссии (ревизоре) общества. Ревизионная комиссия должна строить свою деятельность на основе принципов коллегиальности, компетентности, самостоятельности и ответственности.

Норма ч. 2 ст. 14 Закона о взаимном страховании регламентирует формы контрольной деятельности, осуществляемой ревизионной комиссией (ревизором) ОВС. Согласно данной норме в рамках этой деятельности ревизионная комиссия (ревизор) ОВС:

– проводит проверки финансово-хозяйственной деятельности общества (все организационные вопросы проведения проверок, определение лиц, непосредственно ответственных за эту работу, рекомендуется предварительно определять на заседаниях ревизионной комиссии ОВС.);

– представляет общему собранию членов общества заключение по результатам проверки годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности общества. (Утверждать годовые отчеты и годовую бухгалтерскую отчетность общества при отсутствии заключения ревизионной комиссии (ревизора) ОВС общее собрание членов общества не вправе).

В целях обеспечения возможности реализации ревизионной комиссией (ревизором) ОВС своих контрольных полномочий членом ревизионной комиссии (ревизором) общества не может быть запрещено присутствовать на заседаниях правления общества⁴.

Ревизионная комиссия также обладает правом созыва общего собрания членов ОВС в следующих случаях:

– если деятельность правления ОВС не обеспечивает достижение целей и выполнение задач общества. Данный случай охарактеризован в довольно общем виде. Соответственно, порядок созыва ревизионной комиссией (ревизором) ОВС общего собрания членов общества должен быть детализирован в уставе ОВС, положении об общем собрании членов общества и положении о ревизионной комиссии (ревизоре) общества;

– а также в случае неисполнения правлением общества требования одной трети от общего числа членов общества о созыве общего собрания членов общества.

Указанное выше, свидетельствует о том, что компетенция ревизионной комиссии (ревизора) ОВС определяется действующим законодательством и уставом общества. Закон исходит из того, что предусмотренная в Закон о взаимном страховании компетенция ревизионной комиссии (ревизора) может быть расширена за счет дополнительных вопросов, определенных уставом общества.

Итоговым документом деятельности ревизионной комиссии (ревизора) ОВС является письменное заключение, которое составляется по результатам проверки годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности общества. Для этого в целях ужесточения законодательных требований к документированию внутренней деятельности ОВС необходимо детально проработать правила подготовки заключения ревизионной комиссии (ревизора), установив порядок голосования, кворум для принятия решений, сроки подписания заключения и порядок оформления особого мнения.

Заключение в обязательном порядке должно содержать сведения о подтверждении достоверности данных, содержащихся в годовом отчете и годовой бухгалтерской отчетности ОВС. При не подтверждении достоверности данных годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности в заключении должна быть указана информация о фактах нарушения порядка ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности,

³ В Уставе Сызранского общества взаимного страхования от огня, (Утвержден Министром МВД 19 марта 1896) , в разделе «Наблюдательный комитет» п.25 указано, что общее число членов Наблюдательного Комитета не может быть менее трех. К предмету особого ведения Наблюдательного Комитета в соответствии с п.28, подпункт д. относились ежегодные и внезапные ревизии находящихся в заведовании Правления дел и сумм Общества // Турбина К.Е. Дадыков В.Н. Взаимное страхование. – М.: Анкил, 2007. – С. 303;

⁴ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. – С. 411.

установленного законодательством РФ, а также должны быть указаны предложения об устранении таких нарушений;

В случае выявления ревизионной комиссией (ревизором) ОВС нарушений положений устава общества органами управления общества в заключении должна быть указана информация о фактах таких нарушений.

Разумеется, в случае, если заключение ревизионной комиссии (ревизора) ОВС содержит информацию о таких выявленных фактах нарушений, общее собрание членов общества при рассмотрении вопроса об утверждении годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности должно рассмотреть данную информацию и принять меры по устранению выявленных нарушений.

Законом прямо установлен запрет передачи членами ревизионной комиссии (ревизором) ОВС своих полномочий другим лицам. Как представляется, это означает и невозможность передачи одним членом ревизионной комиссии общества своих полномочий другому члену ревизионной комиссии. Согласно анализируемой норме по решению общего собрания членов ОВС полномочия любого члена ревизионной комиссии (ревизора) общества (соответственно и полномочия председателя ревизионной комиссии общества) могут быть прекращены досрочно.

Отмечая безусловные позитивные положения ст. 14 Закон о взаимном страховании «Ревизионная комиссия (ревизор) общества», считаем, необходимым обратить внимание на то, что отдельные вопросы правового регулирования формирования и деятельности ревизионной комиссии раскрыты весьма поверхностно.

Так, Закон о взаимном страховании не содержит каких-либо требований к кандидатам в ревизионную комиссию и запретов для лиц, предложенных для избрания в ревизионную комиссию. В отношениях между членами ОВС и членами ревизионной комиссии законодатель усматривает элемент личного доверия. Именно поэтому для принятия решения по вопросу об избрании члена ревизионной комиссии членам ОВС должна быть представлена информация персонального характера:

- о лице или группе лиц, выдвинувших данные кандидатуры;
- о возрасте и об образовании кандидатов;
- о должностях, занимаемых кандидатами на день их выдвижения и в течение последних пяти лет;
- о наличии или об отсутствии у кандидатов судимости за преступления в сфере экономики;
- иная предусмотренная уставом ОВС информация.

Очевидно, характер функций члена ревизионной комиссии таков, что требует как минимум: достойной деловой репутации; законопослушности; соответствия требованиям конкретного ОВС, которые могут содержаться в уставе общества. Для решения проблемы не информированности членов ОВС относительно кандидатур в состав ревизионной комиссии следует предусмотреть обязанность общества в качестве материалов к общему собранию членов ОВС предоставлять информацию о каждом кандидате в объеме достаточном для избрания в члены ревизионной комиссии.

Достаточно сложным и требующим уточнения является вопрос об обязанностях и ответственности членов ревизионной комиссии ОВС. В обществах взаимного страхования ревизионная комиссия не является органом управления, и, видимо, поэтому члены ревизионной комиссии не упоминаются как лица, несущие ответственность за свою деятельность

Отсутствие положений об ответственности члена ревизионной комиссии ОВС создает риск дестабилизации деятельности общества, поскольку член комиссии может уклониться или отказаться от участия в проверке, отнестись к ее проведению формально, не проявить должной заботы об инициировании проверки, даже зная о нарушениях при ведении финансово-хозяйственной деятельности общества. В случае отказа членов комиссии от проведения проверки остается лишь обязать членов комиссии провести проверку путем обращения в суд или предпринять попытку переизбрания ревизионной комиссии, созвав внеочередное общее собрание членов ОВС.

Следует согласиться с мнением Ю.Н. Андреева, о том, что для корпоративной формы защиты характерно предупреждение, пресечение или восстановление

нарушенных (нарушаемых) прав участника корпорации с помощью самих органов управления на основе корпоративного законодательства и внутрикорпоративных (локальных) актов в соответствии с предоставленным законом и учредительными документами полномочиями в установленном законом и корпоративными актами порядке⁵.

Таким образом, в настоящее время единственной формой ответственности члена ревизионной комиссии может быть лишь косвенная ответственность в форме прекращения его полномочий и назначения нового состава комиссии⁶

Представляется, что в обязательном порядке обязанности и ответственность членов ревизионной комиссии ОВС должна быть урегулированы в положениях устава и в Положении о ревизионной комиссии общества.

В соответствии со ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также действиями граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства РФ порождают гражданские права и обязанности. На основании и во исполнение указанных положений Гражданского кодекса РФ Закон о взаимном страховании также допускает регулирование (помимо данного Закона, иных федеральных законов и правовых актов) отношений, относящихся к сфере его применения, посредством действий юридического лица, а именно – регулирование вопросов деятельности организации посредством утверждения учредительных документов (устава), внутренних документов ОВС, решений органов общества и иных действий юридического лица.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» (ред. от 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.
2. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
3. Турбина К.Е., Дадьков В.Н. Взаимное страхование. – М.: Анкил, 2007.
4. Тычинин С.В. Организационно-уставные отношения в потребительских кооперативах. Белгород, «Кооперативное образование», 2003.
5. Шиловский С.П. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2007 г. № 286 «О взаимном страховании» (постатейный) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2012.

PROCEDURAL AND TACTICAL PECULIARITIES FOR APPOINTMENT AND PERFORMANCE OF FORENSIC INQUIRY IN PRELIMINARY INVESTIGATION

S.V. TYCHININ¹⁾
A.P. ZGONNIKOV²⁾

¹⁾ *Belgorod State National Research University*

e-mail: Tychinin@bsu.edu.ru

²⁾ *Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University»*

e-mail: azgonnikov@yandex.ru

This article examines the procedure of formation, the powers and responsibilities of the bodies of control in the societies of mutual insurance the legislation of the Russian Federation As a result the conclusion is done, that as the main functions carried out monitoring body of the NATO, which is the auditing commission (auditor), established control over financial and economic activities of the company. In addition, auto, comes to the conclusion, that in the mandatory duties and responsibilities of the members of the audit commission OER should be regulated in the provisions of the charter and the Regulation on the auditing commission of the company.

Key words: mutual insurance; society of a mutual insurance; insurance; civil institute; property interests, accompanying process.

⁵ Андреев Ю.Н. Указ.соч. – С. 411.

⁶ Шиловский С.П. Указ.соч // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – 2012.

УДК 615.21

СУДЕБНАЯ ФАРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ УКРАИНЫ, РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В.В. ШАПОВАЛОВ

Департамента здравоохранения Харьковской областной государственной администрации

e-mail: krisa83@bk.ru

В данной работе с позиции судебной фармации рассматривается деятельность таможенных служб Украины, России и Таджикистана в противодействии незаконному обороту психоактивных веществ. На основе судебно-фармацевтических исследований установлено, что незаконный оборот наркотических средств находится в причинно-следственных связях с их незаконным хранением без цели сбыта для собственного употребления. Повышение уровня координационной работы между таможенными службами, в рамках Украины, России, Таджикистана, обеспечит систематическое взаимодействие и обмен оперативно-розыскной, судебно-фармацевтической и криминалистической информацией, направленной на эффективное противодействие наркоугрозе со стороны транснационального, международного и приграничного организованного наркобизнеса и наркотрафика, который осуществляют члены организованных наркопреступных групп.

Ключевые слова: судебная фармация, таможенные службы, незаконный оборот, наркотические средства, психоактивные вещества, криминалистика.

Углубление политико-правового, таможенно-правоохранительного, финансово-экономического, культурно-духовного, научно-образовательного, медико-фармацевтического и экспертно-криминалистического межгосударственного сотрудничества Украины, России и Таджикистана в составе Содружества Независимых Государств (СНГ) в соответствии с Конвенциями Организации Объединенных Наций, по противодействию транснациональному, международному и приграничному организованному наркобизнесу и наркотрафику, который осуществляют члены организованных наркопреступных групп и обществ (ОНПГ), /например, в 2014 г. в России ликвидировано 5 тыс. ОНПГ/¹, а также международной уголовно-правовой политике государств, направленной на уменьшение спроса среди населения вследствие незаконного оборота (изготовление, производство, перевозка, сбыт, хранение, приобретение, распространения, рекламы, употребление и др.) психоактивных веществ (наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, далее ПАВ)².

Основой таможенного сотрудничества между Украиной, Российской Федерацией (РФ) и Республикой Таджикистан (РТ), являются следующие нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в таможенной сфере и имеющие общие принципы (законность; равенства граждан перед законом, уважения и соблюдения их прав и свобод; профессионализм и компетентность; гласность и прозрачность; пресечение незаконного оборота через таможенную границу ПАВ; защита суверенитета и экономической безопасности страны и др.), а именно:

¹ Директор ФСКН России Виктор Иванов подвел итоги работы ведомства в прошедшем году в интервью LifeNews [Электронный ресурс]: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 04.01.2015. – Режим доступа к документу: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2015/0104/203234582/detail.shtml.

² Шаповалов В.В. Судебно-фармацевтическое изучение уровня борьбы с современной наркотической угрозой для России и Украины [Электронный ресурс]: Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – № 2 (173), 2014. – Выпуск 27. – С. 141-156. – Режим доступа к документу: [http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202\(173\)%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%2027.pdf](http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202(173)%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%2027.pdf).

- Таможенный кодекс Украины (в редакции закона принятого Верховной Радой Украины от 02.09.2014 № 1657-VII) ³;

- Федеральный Закон Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» (в редакции от 21.12.2013 № 362-ФЗ) ⁴;

- Таможенный кодекс республики Таджикистан (в редакции Закона РТ от 3.03.2006г.№ 169) ⁵;

Судебно-фармацевтические исследования свидетельствуют о том, что: – незаконный оборот (контрабанда и сбыт) ПАВ находится в причинно-следственных связях с незаконным хранением ПАВ без цели сбыта для собственного употребления, в т.ч. и в лечебных целях без назначения врача (боли различного генеза) и образует уголовно-наказуемое деяние (признаки преступления, предусмотренного ст. 200-205 УК Республики Таджикистан⁶, ст. 305-321 УК Украины⁷, ст. 228-234 УК Российской Федерации⁸); – гражданин и больной, находясь в состоянии наркотического (токсикоманического) опьянения (ремиссии), совершает суициды, дорожно-транспортные преступления, убийства, кражи, грабежи, разбои, изнасилования, хулиганские действия и др. тяжкие и особо тяжкие преступления. Последствия наркобизнеса – незаконного оборота ПАВ в Украине, Росси, Таджикистане и странах СНГ способствуют увеличению числа лиц-больных, страдающих наркоманией, токсикоманией, туберкулезом, ВИЧ/СПИД, гепатитом, психическими, неврологическими и др. расстройствами здоровья и сопутствующими заболеваниями (системы кровообращения, пищеварения, сердечно-сосудистой, опорно-двигательной системы и др.)⁹. Политика государств, к сожалению, часто сводится к правильной постановке глобальных задач. Жаль только, что к реальной ситуации большинство вполне разумных предложений, принятых законодательными органами, как отмечает Тонков Е.Е., имеют пока весьма отдаленное отношение¹⁰. При этом, в законодательных и нормативно-правовых актах, перегруженных детальным описанием тяжелых последствий наркобизнеса, который приводит к увеличению числа граждан, страдающих наркоманией, ВИЧ/СПИД, токсикоманией и алкоголизмом, декларативными призывами к их преодолению, нет даже призрачных намеков на фактически осуществимые технологии и ресурсы, с помощью которых Россия совершит преодоление их уголовно-правовых последствий. В свою очередь, в выступлениях руководителей государства, правительства и правоохранительных органов нередко говорится о том, что решения и меры, принимаемые органами государственной власти, основываются на принципах законности, соблюдения конституционных прав и свобод граждан, открытости, обеспечения равенства всех перед законом и неотвратимости ответственности, опоры на поддержку общества. При этом, Тонков Е.Е., констатирует, что если бы в российском обществе соблюдались указанные принципы, общество и государство давно победили бы и наркоманию, и алкоголизм, и коррупцию, а Россия стало бы процветающим государством. Общество в России настолько переполнено противоречиями, вызванными полным несоответствием государственной политики реальным условиям, что механизм его самосохранения работает вычурно, с подменой понятий. Проблема, по всей видимости, заключается в запредельном

³ Митний кодекс України // Відомості Верховної Ради України № 44-45, № 46-47, № 48, стор. 1858

⁴ Федеральный Закон Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 21.12.2013. – Режим доступа к документу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163984/

⁵ Таможенный кодекс республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, 09.10.2014. – Режим доступа к документу: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>.

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – С. 68-70.

⁷ Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар /Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.В. Гавриш та ін.; За ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – С. 1196.

⁸ Уголовный Кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.

⁹ Сосин И.К., Чуев Ю.Ф. Героиновая наркомания. – Харьков: Издательство «Полиграфсервис», 2002. – 147 с.

¹⁰ Тонков Е.Е. Россия на пути к правовому государству: болезни роста или атаксизмы империи? // Научные ведомости БелГУ. – № 2 (173). – 2014. – Выпуск 27. – С. 128-135

нарастании энтропии внутри самой системы. Сложившаяся политико-правовая ситуация во взаимоотношениях России с ЕС и США, которая сопровождается усилением интереса к рассмотрению региональных и глобальных проблем в различных сферах правового регулирования, требует качественно иных видов анализа и мониторинга, выявления и прогнозирования тенденций развития права, по сути дела, обоснованию новой методологии, способной в определенной степени упорядочить формирующиеся новые направления научного знания (междисциплинарных научных исследований), что приведет к трансформации мышления и духовности общества, отдельного человека, гражданина и пациента в его правосознании и правовой культуре, необходимости ведения здорового образа жизни, занятием физкультурой и спортом¹⁰.

Научному, теоретическому и практическому изучению и решению проблемы, связанной с современной наркополитикой Украины, России и Таджикистана, а также устранению причин и условий, способствующих наркобизнесу и борьбы с ОНПГ посвящены научные работы в области конституционного права, уголовного права, уголовно-процессуального права, таможенного права, медицинского и фармацевтического права, криминалистики, судебной фармации, судебной наркологии, судебной психиатрии, судебной неврологии и судебной медицины ведущих ученых Украины и России, а именно Трахтенберга И.М., Тацця В.Я., Сташиса В.В., Гетьмана А.П., Танкова Е.Е., Баулина Ю.В., Бандурки А.М., Шепитко В.Ю., Тимошенко В.А., Коноваловой В.Е., Салтевского М.В., Яблокова Н.П., Шаповаловой В.А., Волошина П.В., Маруты Н.А., Сосина И.К., Линского И., Минко А.И., Российской Е.Р., Комарова И.М., Баева О.Я., Эксархопуло А.А., Борисова В.И., Панов Н.И. и др.

Изучение научно-теоретических и практико-методических работ, указанных ученых способствуют дальнейшему развитию фармацевтического и медицинского права, судебно-фармацевтической криминалистики и проведению судебно-фармацевтических экспертиз вещественных доказательств, связанных с борьбой правоохранительных и таможенных органов с организованной наркопреступностью, данные о которой свидетельствует о том, что, например, в первом полугодии 2012 г. из незаконного оборота изъято ПАВ, а именно: – Агентством по контролю за наркотиками Республики Таджикистан (АКН РТ) – 3,38 т. (из них 364 кг героина); – Службой УБНОН МВД Украины – 4,064 т. (из них 1 кг 190 г. героина); – ФСКН Российской Федерации – 69 т. 249 кг, из них 9 т. 009 кг наркотических средств (из них 628 кг 167 гр. героина).

Судебно-фармацевтический анализ свидетельствует о том, что Таможенные органы Российской Федерации (РФ) в I полугодии 2013 г. в ходе таможенного контроля физических лиц, транспортных средств и грузов, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими или зарубежными правоохранительными органами¹¹: – выявили и пресекли 763 случая контрабанды ПАВ, по которым возбуждено 413 уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ; – изъято из незаконного оборота 195 кг ПАВ (судебно-фармацевтический анализ) – героин (64 кг.), 13 кокаин (13 кг.), препараты каннабисной групп (гашиш – 53 кг., марихуана – 5 кг., – сибутрамин 7 кг, наркотические средства синтетического происхождения входящих в «спайсы» (18 кг), прекурсоры (2,17 т.); – проведено 164 оперативно-розыскных мероприятия и международных операций «контролируемая поставка», из которых успешно завершены 56 мероприятий, из незаконного международного оборота изъято 75,4 кг наркотиков; – приняли участие в 9 специальных оперативно-профилактических операциях, в т. ч. международных («Анаконда», «Балтийский ветер-2013», «Звезда Каспия-2013», «Норд-Ост-2013», «Цунами-2013», «Восток-2013», «Мак-2013», «Алхимик» (почтовые отправления), «Путешественник»).

Для сравнения, в Украине в 2013 г. органами МВД Украины обнаружено 32,7 тыс. криминальных правонарушений в сфере незаконного оборота ПАВ, ликвидировано 33 ОНПГ, 139 международных каналов наркотрафика через государственную границу Укра-

¹¹ Борьба таможенных органов с контрабандой наркотиков в I полугодии 2013 года [Электронный ресурс]: Сайт ФТС РФ, 12.08.2013. – Режим доступа к документу: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17994.

ины¹². При этом оперативные службы таможенных органов Украины, России и Таджикистана, а также ФСКН РФ, УБНОН МВД Украины, СБУ, ФСБ РФ, АКН РТ прокуратуры и следствия (ГСУ МВД Украины, СК РФ) осуществляя борьбу с членами ОНПГ изучают причины и условия этому способствовавшие и ухищренные способы незаконного оборота ПАВ (упаковка, хранение, перевозка, доставка, сбыт, передача и т.п.) и применяют современные инновации в криминалистике направленные на выявление, пресечение и противодействию организованному наркобизнесу. Этому свидетельствует судебно-фармацевтическая практика по расследуемым уголовным делам (примеры 1-4), о задержании членов ОНПГ, при пересечении таможенных границ стран СНГ, обнаружения и изъятия из незаконного оборота ПАВ.

Пример 1. Следователем следственно-оперативной группы при АКН РТ возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 200 УК РТ^{13, 14}. В ходе предварительного следствия установлено, что сотрудниками АКН РТ совместно с представителями Таможенной службы при правительстве РТ и других силовых структур 22.10.2013 в ходе проведения «Спецоперация» на таможенной границе задержано 4 наркокурьера, у которых изъято порошкообразное вещество, являющиеся по заключению судебно-фармацевтической экспертизы героином и кокаином общим весом 28 кг, отнесенным к наркотическим средствам, оборот которых запрещен. В отношении наркокурьеров избрана мера пресечения содержания под стражей, остальные члены организованной наркопреступной группы (ОНПГ) разыскиваются. Операция имела многоэтапный характер, и её подготовка была начата после получения оперативными сотрудниками информации о том, что членами ОНПГ осуществляется «наркотрафик» по каналу транспортировки афганских наркотических средств транзитом через Таджикистан в Россию и другие страны СНГ. В ходе следственных действий, на основе аналитических и оперативно-розыскных данных установлено: – основной состав членов ОНПГ; – маршруты оборота (перевозки, поставки, хранения) наркотических средств по маршруту «нарколаборатория Афганистан – наркотрафик через южную пограничную Хатлонскую область – север Таджикистана – страны СНГ (Центрально-Азиатский регион) – Российская Федерация». В ходе расследования уголовного дела следственно-оперативная группа АКН ведет расследование, оперативно-розыскные мероприятия по установлению и задержанию остальных членов ОНПГ.

Пример 2. Следователем СО ГУ СБ Украины в г. Киеве и Киевской области возбуждено уголовное дело по признакам ч. 3 ст. 305, ч. 3 ст. 307 УК Украины¹⁵. В ходе досудебного следствия было установлено, что 17.08.2012 в аэропорту «Борисполь» (г. Киев, Украина) сотрудниками таможенной службы и СБ Украины задержан наркокурьер из Таджикистана, который пытался перевезти в желудке 46 контейнеров с порошкообразным веществом. Из материалов уголовного следует, что гр. А., 17-ти лет, гражданин РТ самолетом «Душанбе-Киев» прибыл в Украину, пассажир избрал прохождение таможенного контроля в режиме «зеленый коридор» без заполнения таможенной декларации. Во время выборочного таможенного контроля вещей пассажиров на рентген-аппарате, после пересечения белой линии, обозначающей окончание прохождения таможенного контроля в режиме «зеленый коридор», гр. А. был приглашен в служебную комнату таможни. На основании ст. 340 Таможенного кодекса Украины и согласно решению начальника Киевской областной таможни, в присутствии понятых и врача был проведен личный осмотр, после чего гр. А. был доставлен в одну из центральных районных больниц, где при проведении компьютерной томографии органов брюшной полости было обнаружено

¹² Прес-реліз Зниження попиту на наркотики – стратегічний пріоритет наркополітики України «Скорочення попиту на наркотики – обнадійлива перспектива оздоровлення людського життя» [Електронний ресурс]: Державна служба України з контролю за наркотиками, 11-12.09.2014 р. – Режим доступу до документу: <http://narko.gov.ua>.

¹³ Барінов В., Петелин Г. МВД модернизирует борьбу с наркобизнесом [Электронный ресурс]: Сайт ОАО «Газета Известия», 19.03.2013. – Режим доступа к документу: <http://izvestia.ru/news/546827>.

¹⁴ Шепитько В.Ю. К читателю // Криминалистика первопечатный, 2010. № 1. С. 4-5.

¹⁵ В «Борисполе» задержан наркокурьер с 46 контейнерами с героином в желудке [Электронный ресурс]: Информационное агентство Юніан. – 16.08.2012. – Режим доступа к документу: <http://www.unian.net/society/684770-v-borispolje-zaderjan-narkokurer-s-46-konteynerami-s-geroinom-v-jeludke.html>.

большое количество посторонних предметов овальной формы. Впоследствии гр. А. был доставлен во второе клиническое медицинское учреждение, где повторно обследован врачом с использованием рентген-обследования, вследствие чего у гр. А. в течение трех дней было выявлено 46 капсул, обмотанных полиэтиленом, общим весом брутто 316,95 г с содержанием порошкообразного вещества светло-серого цвета весом 300 г., являющегося по заключению судебно-фармацевтической экспертизы героином, особо опасным наркотическим средством, оборот которого в Украине запрещен. Организатор и руководитель ОНПП «наркотрафика» брат задержанного, гражданин РТ, долгое время проживавший в АР Крым (ранее был осужден по ст. 307 УК Украины), которого сотрудники СБ Украины впоследствии задержали. Преступники задержаны и находятся под стражей, досудебное следствие закончено, уголовное дело направлено в суд.

Пример 3. Следователем СК РФ по г. Москве возбуждено уголовное дело по признакам ч. 4 ст. 229.1 УК РФ¹⁶. В ходе следствия было установлено, что 18.08.2012 при проведении таможенного контроля авиарейса «Куляб-Москва», в международном зале прилета аэропорта Домодедово (г. Москва), при проведении таможенного контроля пассажиров, прилетевших рейсом из Таджикистана, в «зеленом коридоре» сотрудников Домодедовской таможенной службы внимание привлек гр. Б., являющийся гражданином РТ. В ходе устного опроса о наличии у него товаров, подлежащих письменному декларированию, гр. Б. повел себя неадекватно, нервничал, при этом незаконно попытался покинуть зону таможенного контроля. В последующем, в ходе таможенного досмотра принадлежащей гр. Б. сумки, среди личных вещей и продуктов были обнаружены четыре лепешки, внутри которых находились 229 резиновых контейнеров круглой формы с веществом серо-белого цвета. Проведенный судебно-фармацевтический экспресс-анализ дал положительный результат на наличие в порошкообразном веществе наркотического средства – морфин, общим весом 1217 г. Вину в инкриминируемом преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 229.1 УК РФ гр. Б. признал полностью, в содеянном чистосердечно раскаялся и показал, что лепешки и содержащееся в них вещество, являющееся наркотическим средством, ему передал гр. А. в аэропорту г. Куляб для последующей передачи гр. В. в г. Москве.

Важно отметить, что по мнению журналистов раздела «Новости» интернет сайта «Mail.Ru», борьба правоохранительных органов с наркотрафиком в страны СНГ из Афганистана через Таджикистан^{17,18} в последние годы проводится эффективно, о чем свидетельствует судебно-фармацевтическая статистика подтверждающая, что сотрудники АKN РТ с начала 2013 г. выявлено и изъято у членов ОНПП 4 т. наркотических средств и других ПАВ (свидетельствует о росте производства героина в Афганистане к уровню 2000 г. В 2012 г. афганские наркосиндикаты вырастили 3500 тонн опиийного мака, что позволило им выработать 350 тонн героина высокой очистки)¹⁹. Об росте эффективности сотрудников таможни и АKN РТ и их взаимодействия с сотрудниками таможенной службы РФ и ФСКН РФ подтверждают следующие примеры из судебно-фармацевтической практики²⁰.

¹⁶ В лепешку желудке [Электронный ресурс]: TKS.RU – все о таможне. Таможня для всех – российский таможенный портал. – 22.08.2012. – Режим доступа к документу: <http://www.tks.ru/crime/2012/08/22/03>.

¹⁷ В Таджикистане изъято свыше 28 кг опия и героина, предназначенных для поставки в РФ [Электронный ресурс]: сайт «Новости Mail.Ru», 22.10.2013. – Режим доступа к документу: <http://news.mail.ru/incident/15307077>.

¹⁸ МВД России и Таджикистана проведут операции по борьбе с наркотрафиком [Электронный ресурс]: Сайт «Новости Mail.Ru», 27.08.2013. – Режим доступа к документу: <http://news.mail.ru/incident/14494601>.

¹⁹ Обзор деятельности таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков [Электронный ресурс]: Таможенная служба при правительстве Республики Таджикистан, 31.12.2014. – Режим доступа к документу: http://www.customs.tj/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=51&Itemid=86&lang=ru.

²⁰ Гриднева Г., Жуков В. Упрочение позиций среднего класса в Таджикистане будет способствовать снижению оттока трудовых мигрантов из страны – МОТ [Электронный ресурс]: ИТАР-ТАСС, 29.11.2013. – Режим доступа к документу: <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/press/tajikstenmariko.pdf>.

Пример 4. Оперативными сотрудниками Таможенной службы при правительстве РТ, ФСКН РФ и таможенных служб в ходе взаимодействия по оперативной поставке ПАВ выявлена и пресечена преступная деятельность членов ОНПГ, материалы в отношении которых передано в соответствующие территориальные следственные подразделения Таджикистана и России^{19, 21}, а именно:

- 05.06.2013 на территории Таджикистана задержан водитель, который на автомобиле «КамАЗ» осуществлял незаконный оборот (перевозка, хранение, сбыт) порошкообразное вещества, являющееся по заключению судебно-фармацевтической экспертизы наркотическим средством героин весом 123 кг, предназначенного для «наркотрафика» в Российскую Федерацию;

- 13.06.2013 на территории России в г. Екатеринбурге в ходе совместной «спецоперации» с участием сотрудников ФСКН РФ задержан гражданин Таджикистана, у которого в одном из гаражей обнаружено и изъято порошкообразное вещества, являющееся по заключению судебно-фармацевтической экспертизы наркотическим средством героин весом 19 кг, предназначенного для сбыта гражданам России, страдающих психоневрологическими расстройствами здоровья в следствии наркомании и являющихся большими-преступниками;

- 11.07.2013 на территории России в г. Зеленоград Московской области, в ходе совместной «спецоперации» с участием сотрудников ФСКН РФ была пресечена деятельность двух ОНПГ, у членов которых было обнаружено и изъято порошкообразное вещества, являющееся по заключению судебно-фармацевтической экспертизы наркотическим средством героин весом 155 кг, предназначенного для сбыта лицам из числа страдающих наркоманией и являющихся преступниками. В ходе предварительного следствия выяснено, что один из задержанных преступников разыскивается МВД Таджикистана за убийство, другой – во время гражданской войны воевал на стороне исламских боевиков;

- 12.08.2013 на территории Таджикистана в г. Душанбе в ходе совместной операции служб республики Таджикистан во время проведения обыска, в установленном законом порядке, в доме одного из жителей обнаружено и изъято порошкообразное вещества, являющееся по заключению судебно-фармацевтической экспертизы наркотическим средством героин весом 10 кг, афганского производства, предназначенного для «наркотрафика» в Россию и сбыта пациентам-преступникам, страдающим наркоманией.

Отмеченные примеры (1-4) из судебно-фармацевтической практики свидетельствуют, о том, что лицами-преступниками (в т.ч. больными страдающими наркоманий, ВИЧ/СПИД и др. коморбидными состояниями), осуществляющими незаконную оборот, и прежде всего перевозку, ПАВ в СНГ (из Таджикистана в Россию и Украину), являются граждане РТ, а предметом незаконного оборота являются ПАВ: – героин (весом более 3 тонн); – мофин (весом 1217 кг).

Названные ПАВ пользующихся незаконным спросом среди определенной части населения, страдающей психоневрологическими расстройствами здоровья, болями различного генеза (психической и физической зависимостью от ПАВ), вызывает необходимость углубления и оптимизацию сотрудничества в области здравоохранения и фармации, науки и культуры, а также оперативно-розыскных служб Украины, России, США, Таджикистана, Пакистана, Афганистана, Перу и Кубы в борьбе с наркотрафиком осуществляемого ОНПГ по коридору «Афганистан-Таджикистан-Пакистан-Россия-Украина-страны ЕС и СНГ» и «Перу-Куба-Россия-Украина-страны ЕС и СНГ», что позволит более эффективно: – проводить контролируемые международные оперативные поставки в рамках «ОРД»; – создать международный банк данных изымаемых из незаконного оборота ПАВ (родовой объект, цвет, % содержание действующих веществ, % добавок их название, прекурсоры используемые для синтеза, страна поставки прекурсоров, их название, предприятия и руководители поставляющие прекурсоры, др. лабораторное оборудование и технику, и др. данные); – полно, объективно и всесторонне документировать все этапы незаконного оборота ПАВ; – точно выявлять не только перевозчиков ПАВ,

²¹ Гриднева Г. Спецслужбы Таджикистана перекрыли крупный канал поставки наркотиков из Афганистана в РФ [Электронный ресурс]: ИТАР-ТАСС, 22.10.2013. – Режим доступа к документу: <http://itar-tass.com/proisshestviya/1523584>.

но и лиц, которые являются руководителями-организаторами их осуществления, планирования, финансирования, производства (закупки прекурсоров), т.е. незаконные действия в цепочке «организатор – производитель – перевозчик – соучастник/исполнитель – оптовик-сбытчик/опт-сбытчик/розница – потребитель»; – создания на базе одного из ведущих вузов (например, Белгородского Государственного Университета на общественных началах: – судебно-фармацевтического – экспертно-криминалистического факультета /для подготовки провизоров-криминалистов/; института «Судебной фармации» на основе изучения оперативно-розыскной, следственно-криминалистической, судебно-медицинской и судебной практики для прогноза ПАВ, которые необходимо вносить в соответствующие перечни и др.).

Пришло время, когда каждому из нас (родителям, врачам, государственным сотрудникам, политикам, законодателям, ученым и др.) важно понимать, что в мире нет ни одной страны, которая рано или поздно не становилась бы рынком сбыта тех или иных ПАВ (героин, кокаин, опий, амфетамин, каннабис и др.). Поэтому, как отмечает В. Тимошенко надо опасаться того, что вначале страна вовлекается в транзитную сферу оборота – наркотрафика, который оставляет «наркослед», при этом эти ПАВ проходя через любую территорию страны, обязательно частично оседают на ней и находят своих розничных сбытчиков и лиц-наркопотребителей-преступников²². Эффективная ликвидация канала наркотрафика осуществляется правоохранительными (следственными) и судебными органами, при участии таможенной службы, только тогда, когда между ними налажено доверительное, прозрачное и конструктивное сотрудничество ликвидируют вся цепочка от организатора-производителя-поставщика до потребителя-преступника. Если же сотрудники оперативных служб выявили в этом канале «наркотрафика» – незаконного оборота одного преступника, осуществляющего поставку какой-то единичной партии ПАВ, то буквально на следующий день организатор-поставщик спланирует «новый безопасный обходной маршрут» длиннее на 200-700 км, через другие населенные пункты, что приведет к тому, что правоохранительным органам придется оперативно-розыскную работу и досудебное следствие начинать сначала. Поэтому, Государственная служба Украины по контролю за наркотиками сотрудничая с ФСКН РФ, ЦРУ и DEA США в совместном планировании и проведении международных операций направленных на выявление и ликвидацию транснациональных ОНПГ в т.ч. в банковской сфере, каналов «наркотрафика», лабораторий связанных с производством героина и других ПАВ. При этом следует изучать международный опыт свидетельствующий о том, что Национальная наркополитика США в 2014 г. базировалась на стратегии выработанной еще в 2010 г., которая определила обновленный курс направленный на сокращение незаконного потребления наркотических средств среди населения и усиления противодействия его негативных последствий для страны, т.е. подход, который отвергает ложный выбор между принудительной ориентированных «войны с наркотиками» и легализации наркотиков²³. При этом научно обоснованный подход показал, что наркомания в обществе США не является аморальным явлением, а является доказанной болезнью мозга человека, которую можно предотвратить и лечить. Поэтому основной стратегией США в противодействии наркотикации населения является, баланс доказательного здравоохранения и безопасности с акцентом на таких ключевых областях и прежде всего здравоохранении на: – профилактике злоупотребления ПАВ; – лечении граждан злоупотребляющих ПАВ; – восстановление здоровья лиц, страдающих зависимостью от ПАВ; – защита прав и законных интересов в суде и правоохранительных органах, граждан и пациентов (в т.ч. и преступников) страдающих болезнями связанными с последствиями злоупотребления ПАВ.

Следует согласиться с высказанным тезисом Н. А. Чайцевой и Р. А. Павловым о том, что именно Федеральная таможенная служба РФ, принимает необходимые меры по усилению безопасности государственных границ направленную на защиту общества, здоро-

²² Тимошенко В. В Украине проблема с наркотиками достигла критической точки [Электронный ресурс]: Информационный портал «Нотариус», 02.07.2014. – Режим доступа к документу: <http://justus.com.ua/ua/inter/2010/07/02/968/>.

²³ National Drug Control Strategy [Electronic resource]: The White House President Barack Obama, 2014/ – Access to the document: <http://www.whitehouse.gov/ondcp/national-drug-control-strategy>.

вья населения и экономики страны от незаконного оборота (перемещения) ПАВ через таможенную границу РФ²⁴, чему способствует своевременное оборудование таможенных постов информационными системами и инновационными ресурсами по выявлению и фиксации фактов незаконного оборота (ухищенным способом) ПАВ на базе новейших инспекционно-досмотровых комплексов, а также развития Кинологических центров. Примеры судебно-фармацевтической криминалистики свидетельствуют о том, что логистика, мышление, сноровка, изобретательность, изощренность и коммуникабельность некоторых перевозчиков-преступников ПАВ очень развита, при этом часто, инженерные средства выявления и фиксации, а также кинологические службы оказываются бессильными в процессе выявления и пресечения комбинаций наркотрафика. Именно четкое исполнение процедуры досмотра в совокупности профессиональных качеств и оперативного опыта сотрудников таможенных служб остаются одним из самых эффективных способов выявления контрабанды ПАВ, поэтому Федеральная таможенная служба России делает акцент на оперативно-аналитические способы борьбы, развивая оперативно-розыскную подготовку своих сотрудников и поддерживая обмен практическими и теоретическими знаниями с сотрудниками российских и зарубежных таможенных органов, правоохранительных, экспертно-криминалистических и судебно-медицинских служб.

Внедрение в работу таможенной службы Украины, России, Таджикистана и других стран СНГ инновационных криминалистических технологий вызывает необходимость модернизации инфраструктуры служб МВД, что выведет на новый качественный уровень работы всех служб, связанных с борьбой уличного, бытового наркоторговли и членами ОНПГ в этих странах. Руководством МВД РФ выделено 50 млн рублей на разработку производственным объединением «Специальная техника и связь» опытно-конструкторской работы под шифром «Модернизация Наркоторговля» (МН) связанной с внедрением новейшей инновационно-информационно-криминалистической системы (сопоставимой с банком данных DEA США) для подразделений полиции Главного управления уголовного розыска (ГУУР), специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которая будет осуществлять не только связь с базами данных таможни и ФСКН России, но и отслеживание потока данных в интернете (агрегаторах: Яндекс, Google, Rambler, Новостека, Yahoo, Skype, Viber, WhatsApp и др.), включая поиск по фотографиям, голосу и определение маршрутов наркоторговли²⁵. Разработка и внедрение инновационно-криминалистической системы «МН» позволит оперативнику, следователю и эксперту запросить и найти «пробить» нужную информацию относительно организации, предприятия, учреждения, конкретного человека, подозреваемого-пациента, обвиняемого (лица находящегося в розыске) осужденного или автомобиль в течение нескольких минут. В разработанной системе «МН» информация скоординирована с ресурсами экспертно-криминалистического центра, ГИБДД и уголовного розыска МВД, базами данных о ДНК и ПАВ (составом, формулой фармацевтическим и химическим средством и веществом), таможни, ФСКН и др. служб, что позволит осуществлять следующие задачи: – оптимизации правоотношений в сфере оперативно-розыскной работы между МВД РФ, ФТС РФ и ФСБ РФ; – поиск информации о гражданине в налоговых базах и базах данных об индивидуальных предпринимателях и юридических лицах; – в режиме реального времени осуществлять обработку материалов, голосов, фотографий, маршрутов «наркоторговли», о лицах – предполагаемых членах ОНПГ, обобщать информацию в виде таблиц, графических и логистических схем, мониторингов и прогнозов; – формированию максимально полной и объективной картины о состоянии безопасности государства (стран), что позволит отслеживать риски и негативные тенденции, осуществляя региональные, краткосрочные и долгосрочные прогнозы развития криминогенной обстановки в отдельных регионах (странах), в сфере незаконного оборота ПАВ, установления причинно-следственных связей между ростом заболеваемости, наркоторговлей и кримино-

²⁴ Чайцева Н. А. Деятельность таможенных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Н. А. Чайцева, Р. А. Павлов // Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 892-893.

²⁵ Баринов В., Петелин Г. МВД модернизирует борьбу с наркоторговлей [Электронный ресурс]: ОАО «Газета Известия». – 19.03.2013. – Режим доступа к документу: <http://izvestia.ru/news/546827>.

генной ситуации; – выведения сотрудников отделов районных и окружных управлений полиции МВД и ФСКН РФ на качественной новый уровень, взаимодействия между ними, что позволит более четкого разделения (искоренения дублирования) между подразделениями МВД и ФСКН уровня борьбы с наркобизнесом. МВД – бытовой (уличный) наркобизнес, ФСКН – приграничный и международный; – обмена опытом между профессиональными (опытными) сотрудниками МВД, ФСКН, здравоохранения, юстиции, таможен, таможни по накопленному опыту и наработки методик с использованием инноваций в криминалистике направленных на борьбу с незаконным оборотом ПАВ, новыми методиками судебно-фармацевтической экспертизы (экспресс-анализа) ПАВ, проведения судебно-медицинских, -наркологических, -психиатрических, дактилоскопических экспертиз, а также развития агентурной сети и негласного аппарата осведомителей, благодаря работы с которым раскрывается значительное количество не только наркопреступлений, но и убийств, краж, грабежей, разбойных нападений, террористических актов.

Для более эффективного противодействия незаконного оборота ПАВ и наркотрафика необходимо повысить уровень внедрения инновационных технологий в современное развитие криминалистики, судебно-фармацевтической и судебно-медицины, без знаний которых, как отмечает В.Ю. Шепитько, не возможна деятельность следователей, прокуроров, судей, экспертов и других сотрудников правоприменительной и правоохранительной сферы¹⁴, что вызывает необходимость таможенным службам приобретения и обслуживания всех таможенных постов: – портативными газоанализаторами для обнаружения ПАВ, способствующих повышению эффективности работы таможенной службы по обнаружению у транзитно перевозимых вещах, сумках, ручной клади спрятанных ухищренным способом ПАВ; – стационарными сканерами, для обследования пассажиров; – медицинским кабинетом (аэропорт, ж/д-, авто- и др. вокзалы и терминалы) для проведения судебно-медицинского освидетельствования лиц, которые обоснованно подозреваются в незаконном обороте (при теле или в организме) запрещенных к обороту ПАВ, а также обеспечения участия квалифицированных судебных врачей и провизоров криминалистов; – местом, для содержания служебно-розыскными собаки кинологического подразделения таможни, т.к. специально обученные собаки, участвуют в таможенном контроле направленные на выявление из незаконного оборота ПАВ у лиц осуществляющих, внутригосударственные и международные авиационные, железнодорожные, автомобильные, морские переезды.

Для координации работы и обмена накопленного опыта в международном сотрудничестве таможенных служб, в противодействии незаконного оборота ПАВ на базе комплекса «Голд Хаус» состоялось (5.09.2012 в г. Петропавловск-Камчатский, РФ):

– 5-е заседание Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза;

– 43-е заседание Совета руководителей таможенных служб при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС);

– 56-е заседание Совета руководителей таможенных служб государств – участников СНГ, в котором приняли участие делегации таможенных служб Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины.

Следует отметить, что 7.09.2012 в г. Владивостоке, РФ, был проведен деловой саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), который способствует тому, чтобы тихоокеанский регион стал центром глобального экономического сотрудничества. В нем приняли участие наиболее представительные делегации более чем 30 стран тихоокеанского бассейна, в связи с председательством России в саммите, приняли участие от России (более 190 компаний), КНР и Гонконга (170 компаний) и США (40 компаний). На саммите обсуждались вопросы преодоления угроз для экономической, правовой и политической стабильности стран в связи с глобализацией процессов в современном мире, о будущем валют, об энергетической и продовольственной безопасности, что затрагивает углубления сотрудничества в экспертно-криминалистической сфере про противодействию наркотрафика. Участие Украины и Таджикистана в торгово-экономическом, финансово-банковском и политико-правовом сотрудничестве с АТЭС и

Приморским краем, обладающих большим человеческим ресурсом и капиталами приведет к углублению регионального развития экономики, высокотехнологичным производствам, робототехнике, энергетике, металлургии, IT-технологии, инновационных производствах, медицины, фармации, взаимодействия правоохранительных органов и таможенных служб, а также инвестированию: – в развитие транспортно-логистической инфраструктуры (оптимизации механизма повышения пропускной способности железных дорог (например, маршрут «Черное море/Одесса-Харьков-Белгород-Владивосток/Тихий океан»), модернизации инфраструктуры портов, сдачи в эксплуатацию современные скоростных магистралей); – в развитие науки, производства и образования.

Реализация международных проектов приведен к тому, что член, ОНПГ будут стараться вовлечь в наркобизнес и наркотрафик широкие слои населения, в последние годы Украина, Россия и др. страны СНГ столкнулась с феноменальными темпами наркомании и токсикомании новых синтезированных ПАВ (спайсы, курительные смеси и др.), которые поступают в незаконный оборот. За последнее десятилетие, как отмечает В. Иванов, Россия столкнулась с феноменальным темпом синтеза новых ПАВ, являющихся синтетическими наркотическими средствами (класс опиатов), которые вызывают такую же физическую и психическую зависимость как героин, опий, марихуана, гашиш и кокаин (эйфорию и аналогичный метаболизм и фармакологическим свойства в организме, стимулируя повышенную /гиппер/ жизненную активность, снимая усталость и боли различного генеза)^{26,27}. Только в 2013 г. сотрудниками ФСКН выявлено и изъято из незаконного оборота около 24 т. ПАВ, следователями проведено расследований по 48 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом ПАВ, экспертами-криминалистами проведено (по нашим прогнозам) более 100 тыс. судебно-фармацевтических экспертиз (анализов) ПАВ. Для углубления координации международного сотрудничества представители ФСКН проходят службу во всех федеральных округах РФ, а также в (штаб-квартиры) Австрии, Афганистане, Казахстане, Киргизии, Китае и Таджикистане. Планируется открытие представительств в Бразилии, Таиланде и ЮАР, что вызывает необходимость открытия представительства (в качестве предложения автора) в г. Киеве и оптимизации взаимодействия с МВД Украины, а также в г. Нью-Йорке и возобновления сотрудничества с DEA США. При этом, в руководстве ФСКН отмечают, что всеми субъектами РФ проводится работа по реализации Государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (принята 15.04.2014, требуется 1,5 млрд. руб.) и плана реализации госпрограммы «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на 2014 год и на плановый период 2015-2016 годов предусматривает обязанность инвестиций в медико-фармацевтику реабилитацию наркозависимых граждан (каждый доллар или рубль, вложенный в реабилитацию, возвращается десятикратной экономией бюджетных средств, т.к. уменьшаются расходы на оперативно-розыскную, следственную, экспертно-криминалистическую и судебную систему^{28, 29}. В Украине и Таджикистане приняты аналогичные государственная программа и план, а именно:

²⁶ Глава ФСКН Виктор Иванов о гуманитарных программах ведомства «Каждый рубль, вложенный в реабилитацию, возвращается десятикратной экономией средств» [Электронный ресурс]: Газета «Коммерсантъ», № 209, 19.11.2014. – Режим доступа к документу: <http://www.kommersant.ru/doc/2613973?isSearch=True>.

²⁷ Марута Н.О. Принципи фармацевтичного і медичного права як запорука вчасного доступу до лікарських засобів та психіатричної допомоги всіх верств населення // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 297.

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»» [Электронный ресурс]: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 15.04.2014 – Режим доступа к документу: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/22132/index.shtml.

²⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2014 № 864-р «Об утверждении плана реализации госпрограммы «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на 2014 год и на плановый период 2015-2016 годов» [Электронный ресурс]: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 15.04.2014. – Режим доступа к документу: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/22132/index.shtml.

- Стратегия государственной политики относительно наркотиков на период до 2020 и План мероприятий по выполнению Концепции реализации государственной политики в сфере противодействия распространения наркомании, борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на 2011-2015 года ^{30, 31};

- Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы и План мероприятий по реализации Стратегии по борьбе

с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы^{32, 33}.

Большая роль отводится ученым представляющим и углубляющих междисциплинарные исследования в области науки уголовного права, фармацевтического права, криминалистики, судебной фармации, судебной наркологии и судебной психиатрии, которые развивают межгосударственное сотрудничество в области подготовки кадров для МВД, таможи, прокуратуры и др. органов – следователей, прокуроров, судей, адвокатов, экспертов-криминалистов и провизоров-криминалистов. Поэтому обращаясь с приветственным словом в рамках международной научно-практической конференции «Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків» (09.10.2014, г. Харьков, Украина) В.Я. Тацій отметил, что по утверждению специалистов, ученых и экспертов в области методологии научного поиска, наилучшие идеи, гипотезы и концепции в науке возникают как раз на стыке разных дисциплинарных парадигм, культур, традиций, междисциплинарных комплексных дисциплин, что базируется на трех векторах взаимодействия уголовного права, как составной системы³⁴: – научных знаний с гуманитарными и даже естественными отраслями; – связи с другими правовыми науками (на наш взгляд, фармацевтического и медицинского права /судебной фармации/); – взаимодействия с другими науками уголовно-правового блока.

Развитие позиции и мнения Таця В.Я., Трахтенберга И.М., Гетьмана А.П., Борисова В.И., Шепитько В.Ю., Петришина А.В., Тетюгина В.И., Батыргареевой В.С., Панова Н.И., Хвисяк А.Н., Галацана А.В., Волошина П.В., Чучалина А.Г., Маруты Н.А., Шаповаловой В.А., Георгиевского В.П., Сосина И.К., Линского И.В., Минко А.И., Тихонова А.И., Шаповалова Валентина В. О необходимости развития междисциплинарных научных исследований, находит отражение в ежегодных научно-практических конференциях «ХІ науково-практична конференція за участю міжнародних спеціалістів «Слобожанські читання. Медичне і фармацевтичне право України: інновації, якість, безпека і перспективи розвитку» (13-14.11.2014, г. Харьков, Украина) /проводятся на базе: ГУ МВД Украины, в Харьковской области; Департамента здравоохранения Харьковской областной государственной администрации/ на которой рассматривались фармацевтической деятельности;

³⁰Постанова Кабінету Міністрів України від 28.08.2013 р. № 735-р «Про схвалення Стратегії державної політики щодо наркотиків на період до 2020» // Офіційний вісник України – 2013. – № 76. – С. 270.

³¹ Розпорядження Кабінету Міністрів України від 22.11.2010 № 2140-р «Про затвердження плану заходів щодо виконання Концепції реалізації державної політики у сфері протидії поширенню наркоманії, боротьби з незаконним обігом наркотичних засобів, психотропних речовин та прекурсорів на 2011-2015 роки» // Урядовий кур'єр – 2010. – № 230.

³² Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Агентство по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан, 26.02.2013. – Режим доступа к документу: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=815:-2013-2020-&catid=31:programy-strategiya&Itemid=46.

³³ План мероприятий по реализации Стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Агентство по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан, 13.01.2014. – Режим доступа к документу: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1077:-2013-2020-&catid=31:programy-strategiya&Itemid=46

³⁴ Тацій В.Я. Передне слово, до учасників міжнародної науково-практичної конференції «Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків» //Мат. міжнар. наук. практ. конф. «Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків» (9-10 жовтня 2014). – Харків: «Право», 2014. – С. 3-6.

– Государственный контроль за качеством, эффективностью и доступностью лекарственных средств всех номенклатурно-правовых и классификационно-правовых групп; контрафактные, фальсифицированные, некачественные, субстандартные средства и вещества; – Юридическая опека в системе правоотношений «врач – пациент – провизор». Контролирующие, правоохранительные, прокурорские, судебные, адвокатские учреждения. Защита прав, свобод, жизни и здоровья пациентов (также тех, кто находится в учреждениях пенитенциарной системы); – Судебная химико-фармацевтическая экспертиза (медицинский газоанализ на основе халькогенидного лазера, химическая, биологическая, цитологическая, токсикологическая, медицинская, психиатрическая, наркологическая, криминалистические, физико-техническая, почерковедческая, ДНК, документальная, бухгалтерская, взрыво-техническая, пожарно-техническая, дактилоскопическая и др.); – Досудебное и судебное следствие. Таким образом, судебная фармация, является составной частью науки фармацевтического права, которая тесно взаимодействует в составной части науки фармацевтического права, которая тесно взаимодействует в системе следующих направлений³⁵.

- Лицензирование медицинской и междисциплинарных связей с уголовным правом и криминалистикой, также является действенным инструментом экспертного обеспечения оперативных таможенных служб Украины, России, Таджикистана и других стран СНГ в противодействия незаконному обороту ПАВ (наркотических средств и др. ПАВ) на основе инноваций. Примеры из судебно-фармацевтической практики показывают об угрозах, которые стоят перед органами здравоохранения (героиновая, кокаиновая, опиоидная, спайсная, амфетаминовая наркомания и токсикомания), например, в России, ежегодно, к уголовной ответственности за незаконный оборот ПАВ привлекается 140 тыс.

³⁵ См.: Рищенко О.О., Рогожнікова О.В., Хмелевский М.О. Медичне та фармацевтичне право як інструмент державної політики щодо розвитку медичної галузі, збереження та поновлення здоров'я населення, втілення інновацій, якості та безпеки ліків [Електронний ресурс]: Медиа-команія «Время». – №176 (17521), 05.12.2014. – Режим доступа к документу: <http://timeua.info/pr/051214/88417.html>; Слобожанські читання. Медичне і фармацевтичне право України: інновації, якість, безпека і перспективи розвитку: матеріали XI наук. практик. конф. за уч. міжнар. спеціалістів /За ред. В.В. Шаповалова, В.В. Шаповалова (мол.), В.О. Шаповалової, Ю.В. Васиної. Х., 2014. С. 287-374; Шаповалова В.О. Предмет «Медичне і фармацевтичне право». Взаємозв'язок з медичними, фармацевтичними і юридичними дисциплінами. Законодавче забезпечення охорони здоров'я в Україні //Укр. вісник психоневрології/Гол. ред. П.В. Волошин. – Т. 22, вип. 2 (79), додаток, 2014. С. 8-20; Шаповалов В.В. Судова фармація: нормативно-правове закріплення прав і свобод, життя і здоров'я людини, громадянина і наркозалежних пацієнтів у новому Законі України «Про прокуратуру» / В.В. Шаповалов, Є.В. Капельнікова // Український вісник психоневрології. 2014. Т. 22, вип. 2 (79). С. 30-34; Шаповалов В.В. Визначення стабільності оптової ціни на лікарський засіб Морфін за судово-фармацевтичним та економічним показниками на основі фармацевтичного права / В.В. Шаповалов, О.В. Рогожнікова // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). С. 115-119; Васіна Ю.В. Фармацевтичне право: вивчення рівня доступності пацієнтів, що страждають на цукровий діабет, до обігу екстемпоральних лікарських засобів / Ю.В. Васіна, В.В. Шаповалов, В.О. Шаповалова // Український вісник психоневрології. 2014. Т. 22, вип. 2 (79). С. 21-25; Сосін І.К. Інтегрований підхід до терапії гашишної залежності з застосуванням сучасних апаратних та медикаментозних технологій / І.К. Сосін, Ю.Ф. Чуєв, А.Є. Горбань, О.Ю. Гончарова, О.С. Волков, В.О. Шаповалова, П.Т. Петрюк, О.П. Закревський, В.В. Шаповалов, В.В. Шаповалов (мол.), О.В. Кіосєв, В.О. Скобелев, О.А. Осипов, С.М. Негрецький, М.Ю. Сухая // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). С. 123-128; Линский И.В. Генетические, средовые и судебно-фармацевтические детерминанты развития состояний зависимости в условиях современной Украины / И.В. Линский, А.И. Минко, В.В. Шаповалов (мл.) // Український вісник психоневрології. 2014. Т. 22, вип. 2 (79). С. 325-331; Галацан О.В. Розробка та впровадження національної стратегії реформування і побудови нової системи охорони здоров'я в Україні на період 2015 – 2025 р.р., на засадах фармацевтичного та медичного права // О.В. Галацан, В.О. Шаповалова, В.В. Шаповалов // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). С. 311-318; Рищенко О.О. Аналіз наркотичних лікарських засобів, що використовуються для фармацевтичної корекції більшого синдрому онкологічного походження на засадах медичного та фармацевтичного права // Український вісник психоневрології. 2014. Т. 22, вип. 2 (79). С. 258-263; Радіонова В.О. Фармако-економічний аналіз лікарських засобів, що використовуються у схемах фармакотерапії нікотинної залежності у жінок // Український вісник психоневрології. 2014. Т. 22, вип. 2 (79). С. 244-252; Малініна Н.В. Судова фармація: організаційно-правові аспекти використання фармако-економічного аналізу щодо забезпечення обігу харчових продуктів спеціального дієтичного споживання (підгрупа «продукти дитячого харчування») в Україні // Український вісник психоневрології. 2014. Т. 22, вип. 2 (79). С. 252-258; и др.

граждан, 150 тыс. человек (пациентов-преступников) – к административной, что вызывает от общества затраты на карательную уголовно-правовую политику государства в отношении потребителей ПАВ, вследствие болезненных состояний (любопытства и т.п.) в сумме равной в 96 млрд руб.²⁶.

Судебно-фармацевтическое изучение вещественных доказательств (изымаемых из незаконного оборота ПАВ), выявленных в сотрудничестве таможенными, правоохранительными и экспертно-криминалистическими службами Украины, России, Таджикистана в рамках сотрудничества стран СНГ, вызывает необходимость: -внедрения интернет-технологий в работу служб; -использования сотрудниками инновационных технологий в криминалистике исследований и выявления новых видов и групп ПАВ (разработку новых методик аназа, усовершенствований спецтехники и др.); – создания на базе одного из ведущих вузов (например, Белгородского Государственного Университета на общественных началах: – судебно-фармацевтического – экспертно-криминалистического факультета /для подготовки провизоров-криминалистов/; института «Судебной фармации» на основе изучения оперативно-розыскной, следственно-криминалистической, судебно-медицинской и судебной практики для прогноза ПАВ, которые необходимо вносить в соответствующие перечни и др.). Повышение уровня координационной работы между таможенными службами, в рамках стран СНГ и ЕС, а также Украины, России, Таджикистана, США, Афганистана, Китая и Пакистана обеспечит систематическое взаимодействие и обмен оперативно-розыскной, судебно-фармацевтической и криминалистической информации, направленной на эффективное противодействие наркоугрозе со стороны в противодействии транснациональному, международному и приграничному организованному наркобизнесу и наркотрафику, который осуществляют члены ОПНГ и, таким образом, защите прав и свобод, жизни и здоровья каждого человека, гражданина и пациента от заболеваемости, связанной с наркоманией, токсикоманией, ВИЧ/СПИД, гепатит и др. сопутствующих заболеваний, ведению здорового способа жизни и занятием физкультурой и спортом.

Список литературы

1. Директор ФСКН России Виктор Иванов подвел итоги работы ведомства в прошедшем году в интервью LifeNews [Электронный ресурс]: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 04.01.2015. – Режим доступа к документу: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2015/0104/203234582/detail.shtml.
2. Шаповалов В.В. Судебно-фармацевтическое изучение уровня борьбы с современной наркотической угрозой для России и Украины [Электронный ресурс]: Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – № 2 (173), 2014. – Выпуск 27. – С. 141-156. – Режим доступа к документу: [http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202\(173\)%20%Do%B2%D1%8B%Do%BF%2027.pdf](http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202(173)%20%Do%B2%D1%8B%Do%BF%2027.pdf).
3. Митний кодекс України // Відомості Верховної Ради України № 44-45, № 46-47, № 48, стор. 1858.
4. Федеральный Закон Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 21.12.2013. – Режим доступа к документу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163984/
5. Таможенный кодекс республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, 09.10.2014. – Режим доступа к документу: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – С. 68-70.
7. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар /Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.В. Гавриш та ін.; За ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – С. 1196.
8. Уголовный Кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.
9. Сосин И.К., Чуев Ю.Ф. Героиновая наркомания. – Харьков: Издательство «Полиграфсервис», 2002. – 147 с.
10. Тонков Е.Е. Россия на пути к правовому государству: болезни роста или атавизмы империи? // Научные ведомости БелГУ. – № 2 (173). – 2014. – Выпуск 27. – С. 128-135

11. Борьба таможенных органов с контрабандой наркотиков в I полугодии 2013 года [Электронный ресурс]: Сайт ФТС РФ, 12.08.2013. – Режим доступа к документу: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17994.
12. Прес-служба ДСКН України. Прес-реліз Зниження попиту на наркотики – стратегічний пріоритет наркополітики України. до міжнародної науково – практичної конференції «Скорочення попиту на наркотики – обнадійлива перспектива оздоровлення людського життя» [Електронний ресурс]: Офіційний сайт Державної служби Ураїни з контролю за наркотиками, 11-12 вересня 2014 р. – Режим доступу до документу: <http://narko.gov.ua>
13. Баринов В., Петелин Г. МВД модернизирует борьбу с наркобизнесом [Электронный ресурс]: Сайт ОАО «Газета Известия», 19.03.2013. – Режим доступа к документу: <http://izvestia.ru/news/546827>.
14. Шепитько В.Ю. К читателю //Криминалист первопечатный, 2010. – № 1. – С. 4-5.
15. В «Борисполе» задержан наркокурьер с 46 контейнерами с героином в желудке [Электронный ресурс]: Информационное агентство Юниан. – 16.08.2012. – Режим доступа к документу: <http://www.unian.net/society/684770-v-borispole-zaderjan-narkokurer-s-46-konteynerami-s-geroinom-v-jeludke.html>.
16. В лепешку желудке [Электронный ресурс]: TKS.RU – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал. – 22.08.2012. – Режим доступа к документу: <http://www.tks.ru/crime/2012/08/22/03>.
17. В Таджикистане изъято свыше 28 кг опия и героина, предназначенных для поставки в РФ [Электронный ресурс]: сайт «Новости Mail.Ru», 22.10.2013. – Режим доступа к документу: <http://news.mail.ru/incident/15307077>.
18. МВД России и Таджикистана проведут операции по борьбе с наркотрафиком [Электронный ресурс]: Сайт «Новости Mail.Ru», 27.08.2013. – Режим доступа к документу: <http://news.mail.ru/incident/14494601>.
19. Обзор деятельности таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков [Электронный ресурс]: Таможенная служба при правительстве Республики Таджикистан, 31.12.2014. – Режим доступа к документу: http://www.customs.tj/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=51&Itemid=86&lang=ru.
20. Гриднева Г., Жуков В. Упрочение позиций среднего класса в Таджикистане будет способствовать снижению оттока трудовых мигрантов из страны – МОТ [Электронный ресурс]: ИТАР-ТАСС, 29.11.2013. – Режим доступа к документу: <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/press/tajikstenmariko.pdf>.
21. Гриднева Г. Спецслужбы Таджикистана перекрыли крупный канал поставки наркотиков из Афганистана в РФ [Электронный ресурс]: ИТАР-ТАСС, 22.10.2013. – Режим доступа к документу: <http://itar-tass.com/proisshestiya/1523584>.
22. Тимошенко В. В Украине проблема с наркотиками достигла критической точки [Электронный ресурс]: Информационный портал «Нотариус», 02.07.2014. – Режим доступа к документу: <http://justus.com.ua/ua/inter/2010/07/02/968/>.
23. National Drug Control Strategy [Electronic resource]: The White House President Barack Obama, 2014/ – Access to the document: <http://www.whitehouse.gov/ondcp/national-drug-control-strategy>.
24. Чайцева Н. А. Деятельность таможенных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Н. А. Чайцева, Р. А. Павлов // Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 892-893.
25. Баринов В., Петелин Г. МВД модернизирует борьбу с наркобизнесом [Электронный ресурс]: ОАО «Газета Известия» . – 19.03.2013. – Режим доступа к документу: <http://izvestia.ru/news/546827>.
26. Глава ФСКН Виктор Иванов о гуманитарных программах ведомства «Каждый рубль, вложенный в реабилитацию, возвращается десятикратной экономией средств» [Электронный ресурс]: Газета «Коммерсантъ», №209, 19.11.2014. – Режим доступа к документу: <http://www.kommersant.ru/doc/2613973?isSearch=True>.
27. Марута Н.О. Принципи фармацевтичного і медичного права як запорука вчасного доступу до лікарських засобів та психіатричної допомоги всіх верств населення // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 297.
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»» [Электронный ресурс]: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 15.04.2014 – Режим доступа к документу: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/22132/index.shtml.
29. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2014 № 864-р «Об утверждении плана реализации госпрограммы «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на

2014 год и на плановый период 2015-2016 годов» [Электронный ресурс]: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 15.04.2014. – Режим доступа к документу: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/22132/index.shtml.

30. Постанова Кабінету Міністрів України від 28.08.2013 р. № 735-р «Про схвалення Стратегії державної політики щодо наркотиків на період до 2020» // Офіційний вісник України – 2013. – № 76. – С. 270.

31. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 22.11.2010 № 2140-р «Про затвердження плану заходів щодо виконання Концепції реалізації державної політики у сфері протидії поширенню наркоманії, боротьби з незаконним обігом наркотичних засобів, психотропних речовин та прекурсорів на 2011-2015 роки» // Урядовий кур'єр – 2010. – № 230.

32. Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Агентство по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан, 26.02.2013. – Режим доступа к документу: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=815:-2013-2020-&catid=31:programy-strategiya&Itemid=46.

33. План мероприятий по реализации Стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Агентство по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан, 13.01.2014. – Режим доступа к документу: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1077:-2013-2020-&catid=31:programy-strategiya&Itemid=46

34. Тацій В.Я. Передне слово, до учасників міжнародної науково-практичної конференції «Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків» // Мат. міжнар. наук. практик. конф. «Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків» (9-10 жовтня 2014). – Харків: «Право», 2014. – С. 3-6.

35. Рищенко О.О., Рогожнікова О.В., Хмелевский М.О. Медичне та фармацевтичне право як інструмент державної політики щодо розвитку медичної галузі, збереження та поновлення здоров'я населення, втілення інновацій, якості та безпеки ліків [Электронный ресурс]: Медиа-компания «Время». – №176 (17521), 05.12.2014. – Режим доступа к документу: <http://timeua.info/pr/051214/88417.html>

36. Слобожанські читання. Медичне і фармацевтичне право України: інновації, якість, безпека і перспективи розвитку: матеріали XI наук. практик. конф. за уч. міжнар. спеціалістів / За ред. В.В. Шаповалова, В.В. Шаповалова (мол.), В.О. Шаповалової, Ю.В. Васіної. – Х., 2014. – С. 287-374.

37. Шаповалова В.О. Предмет «Медичне і фармацевтичне право». Взаємозв'язок з медичними, фармацевтичними і юридичними дисциплінами. Законодавче забезпечення охорони здоров'я в Україні // Укр. вісник психоневрології/Гол. ред. П.В. Волошин. – Т. 22, вип. 2 (79), додаток, 2014. – С. 8-20.

38. Шаповалов В.В. Судова фармація: нормативно-правове закріплення прав і свобод, життя і здоров'я людини, громадянина і наркозалежних пацієнтів у новому Законі України «Про прокуратуру» / В.В. Шаповалов, Є.В. Капельнікова // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 30-34.

39. Шаповалов В.В. Визначення стабільності оптової ціни на лікарський засіб Морфін за судово-фармацевтичним та економічним показниками на основі фармацевтичного права / В.В. Шаповалов, О.В. Рогожнікова // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 115-119.

40. Васіна Ю.В. Фармацевтичне право: вивчення рівня доступності пацієнтів, що страждають на цукровий діабет, до обігу екстемпоральних лікарських засобів / Ю.В. Васіна, В.В. Шаповалов, В.О. Шаповалова // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 21-25.

41. Сосін І.К. Інтегрований підхід до терапії гашишної залежності з застосуванням сучасних апаратних та медикаментозних технологій / І.К. Сосін, Ю.Ф. Чуєв, А.Є. Горбань, О.Ю. Гончарова, О.С. Волков, В.О. Шаповалова, П.Т. Петрюк, О.П. Закревський, В.В. Шаповалов, В.В. Шаповалов (мол.), О.В. Кіосєв, В.О. Скобелев, О.А. Осипов, С.М. Негрецький, М.Ю. Сухая // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 123-128.

42. Линский И.В. Генетические, средовые и судебно-фармацевтические детерминанты развития состояний зависимости в условиях современной Украины / И.В. Линский, А.И. Минко, В.В. Шаповалов (мл.) // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 325-331.

43. Галацан О.В. Розробка та впровадження національної стратегії реформування і побудови нової системи охорони здоров'я в Україні на період 2015 – 2025 р.р., на засадах фармацевтичного та медичного права // О.В. Галацан, В.О. Шаповалова, В.В. Шаповалов // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 311-318.

44. Рищенко О.О. Аналіз наркотичних лікарських засобів, що використовуються для фармацевтичної корекції больового синдрому онкологічного походження на засадах медичного та фар-

мацевтичного права // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 258-263.

45. Радіонова В.О. Фармакоеконімічний аналіз лікарських засобів, що використовуються у схемах фармакотерапії нікотинової залежності у жінок // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 244-252.

46. Малініна Н.В. Судова фармація: організаційно-правові аспекти використання фармакоеконімічного аналізу щодо забезпечення обігу харчових продуктів спеціального дієтичного споживання (підгрупа «продукти дитячого харчування») в Україні // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 252-258.

47. Шаповалов В.В. (мол.) Судова фармація в системі міждисциплінарних зв'язків для забезпечення досудового слідства у сфері боротьби з незаконним обігом психоактивних речовин та протидії поширенню наркоманії / В.В. Шаповалов (мол.), В.В. Шаповалов, В.О. Шаповалова, О.В. Галацан, Ю.В. Кутепов, В.О. Омельченко, А.Г. Мовсіян, М.Ю. Сухая, К.Д. Гапонов // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 214-229.

48. Шаповалов В.В. Судово-фармацевтичні ризики щодо доступу населення до обігу імуноглобуліну антирабічного в Україні / В.В. Шаповалов, В.О. Шаповалова, К.І. Ковальова // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 144-150.

49. Волошин П.В. Тенденції розвитку психіатричної допомоги населенню на основі принципів фармацевтичного і медичного права в Україні // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С. 296-297.

50. Чучалин А.Г. XXI Російський національний конгрес «Человек и лекарство» в розвитку етики, медичного і фармацевтичного права, деонтології, моралі сучасного лікарського союзу // Український вісник психоневрології. – 2014. – Т. 22, вип. 2 (79). – С.296.

FORENSIC PHARMACY AS A TOOL FOR THE CUSTOMS SERVICES OF UKRAINE, RUSSIAN FEDERATION AND TAJIKISTAN IN COMBATING OF THE ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTIC DRUGS BASED ON INNOVATION IN CRIMINALISTICS

In this article, from the perspective of forensic pharmacy reviewed the activities of the customs services of Ukraine, Russian Federation and Tajikistan in combating of the illegal circulation of psychoactive substances. Based on the forensic and pharmaceutical research found that drug circulation is a cause-and-effect relationships with their illegal possession without intent to sell for their own use. Improving the coordination of work between the customs services within the framework of Ukraine, Russian Federation and Tajikistan, will provide a systematic interaction and exchange of operational and investigative, forensic, pharmaceutical, criminal information aimed at effectively countering the drug threat from transnational, international and cross-border organized illegal drug circulation groups, which carried out by members of organized drug crime groups.

V.V. SHAPOVALOV

*Department of healthcare
of Kharkiv regional state
administration*

e-mail: krisa83@bk.ru

Key words: forensic pharmacy, customs, illegal circulation, drugs, psychoactive drugs, criminalistics.

УДК 342.5

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. ШЕВЧЕНКО*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации**e-mail: ashevchenko@rane.ru*

При оценке эффективности управления субъектами Федерации показатель региональной безопасности как условия динамичного развития территории не учитывается. В статье дается анализ причин отсутствия такого параметра и предлагаются варианты совершенствования системы обеспечения региональной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, регион, региональная политика, угроза безопасности.

Региональная политика, осуществляемая органами управления субъектов Российской Федерации, должна быть своеобразным индикатором, позволяющим оценить направленность и эффективность обеспечения национальной безопасности России. Однако стратегии и механизмы этой деятельности не определены, несмотря на указание об их разработке в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Одна из причин – отсутствие единого подхода к оценке степени угроз и унификации показателей безопасности в рамках федеральных округов и субъектов Федерации. Методологический и методический аппарат оценивания состояния национальной безопасности на региональном уровне недостаточно разработан и не обеспечивает эффективность подготовки управленческих решений, что влечет рост стратегических рисков и неопределенности при формировании и реализации региональных стратегий развития на среднесрочный и долгосрочный период.

Задачи теоретико-методологического характера необходимо решать и для своевременного исполнения недавно принятого Федерального закона ФЗ-172 «О государственном стратегическом планировании»¹. Этот документ определяет: механизмы координации стратегического управления и бюджетной политики; полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации; порядок взаимодействия участников стратегического планирования; систему документов стратегического планирования на федеральном, региональном, отраслевом и муниципальном уровне. Кроме того, закон учитывает особую важность для обеспечения национальной безопасности таких предметных областей, как национальная оборона, государственная и общественная безопасность, внешнеполитическая деятельность, и предусматривает установление особого порядка формирования документов стратегического планирования в этой сфере. ФЗ-172 «О государственном стратегическом планировании» готовит почву для разработки Стратегии пространственного развития Российской Федерации и Основ государственной политики регионального развития.

Для реализации данного закона и последующих документов одним из сложных является вопрос количественной оценки состояния национальной безопасности в рамках реализации стратегических национальных приоритетов. Как известно, перечень критериев и показателей национальной безопасности содержит 83 таких ориентира, по которым должны согласовываться и региональные показатели. Выведение оптимальных критериев оценки качества управленческой деятельности имеет принципиально важное значение для выработки единых интегральных показателей обеспечения региональной безопасности. Ныне существующие критерии не коррелируют с результатами работы в различных сферах национальной безопасности (кроме специфических отраслей народного хозяйства и системы военной государственной службы). Но и здесь не достигнута та степень упорядоченности, приоритетности, сопоставимости и связности показателей, которая бы должным об-

¹ФЗ-172 «О государственном стратегическом планировании»// Российская газета. Федеральный выпуск. № 6418, 3 июля, 2014.

разом обеспечивала профессионализм управленческого труда в сфере регионального управления и безопасности.

Научный совет Совета безопасности РФ выделяет следующие «узкие места» в работе с инструментами диагностики, мониторинга, координации управленческих решений:

- отсутствие методики формирования агрегированной оценки состояния предметных областей национальной безопасности;
- отсутствие единой методологии разработки документов стратегического управления на федеральном и региональном уровнях;
- отсутствие единых организационных регламентов взаимодействия разработчиков на федеральном и региональном уровнях;
- слабость инструментария мониторинга и оценки состояния национальной безопасности в региональном разрезе².

Эти и другие факты явились следствием комплекса проблем обеспечения устойчивой динамики развития регионов России, сложившихся в постсоветский период. Существует большой круг властных полномочий, не распределенных между субъектами обеспечения национальной безопасности оказывающих существенное влияние на национальную безопасность в регионах, осуществляется территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Это приводит к параллелизму работы органов государственной власти различных уровней, снижению ответственности региональных и местных руководителей за развитие территорий, увеличению бюджетных расходов на содержание системы государственного и муниципального управления.

Через призму управления политикой и экономикой субъектами Федерации прослеживается неравномерность объемов экономических ресурсов, представляемых одним регионом в сравнении с другими; отсутствие политического управления и контроля в одних и гипертрофированность их форм и объемов в других, что создает угрозу для развития макрорегионов России. Для обеспечения национальной безопасности государства необходима сбалансированность федеральных и региональных уровней государственного управления.

Подлежит пересмотру организационно-функциональное основание региональной безопасности. Как показывает анализ штатной сетки аппаратов исполнительной власти регионов, многие субъекты не имеют структур, которые обеспечивали бы безопасность на этом уровне. Лишь в немногих есть такой орган, который концентрирует, организует работу по исполнению комплексных функций защиты от угроз.

Одна из причин такого положения дел – недостаточное кадровое обеспечение стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Согласно Федеральному Закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» претенденты на замещение государственных постов должны иметь высшее образование по направлению работы. Но в перечне специальностей, соответствующих управленческой должности, направление «стратегия», «стратегическое планирование», «стратегическое управление» отсутствует. Задача создания федерального государственного стандарта управленческих специальностей решается вяло. Для мышления и поведения государственных служащих часто характерно то, что в теории и практике менеджмента определяется как «туннелирование», исключая способность различать скрытые в реальности вероятные варианты развития... во многих случаях они не могут просчитать негативные социальные последствия»³. Нужны специалисты, способные промышлять сложносистемные задачи, которые должны отражаться в стратегиях обеспечения региональной безопасности.

Анализ этих документов, представленных в Министерство регионального развития рядом субъектов Северо-Западного, Центрального и Дальневосточного федеральных округов показал, что около трети стратегий нуждается в доработке и корректировке (в

²Назаров В.П. Стратегическое планирование как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления. /Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии. М.: Изд-во «Проспект», 2013. С. 11-20.

³Бабинцев В., Захаров В. Гражданский контроль в практике государственной службы: проблемы и перспективы // Государственная служба, 2014, № 4. С.39.

2013 г. число неутвержденных стратегий доходило до 40 процентов). Среди недостатков отмечаются существенные несовпадения основных направлений развития регионов и расчетных показателей с ориентирами, определенными Стратегией национальной безопасности до 2020 г. Субъекты Федерации выбирают разные временные рамки: одни ограничиваются сроками до 2020 г., другие планируют и прогнозируют развитие до 2025 – 2030 гг. Ясно, что при этом нарушается связность структуры стратегического планирования в масштабах страны, провоцируются факторы, ведущие к политико-экономическому дисбалансу и формированию угроз региональной и национальной безопасности⁴. Для того, чтобы избежать многих просчетов, аналитикам нужно иметь такую методику реализации федеральных полномочий, делегированных субъектам, которая содержала бы понятную и приемлемую всеми регионами цель. При этом, по мнению не одного-двух, а многих губернаторов, приоритетные показатели при определении рейтингов эффективности управления субъектами Федерации нужно сместить с «богатых регионов» на оптимально управляемые⁵.

Как отмечают руководители регионов, остро стоит проблема унификации показателей безопасности в рамках федеральных округов: в каждом из них условия жизнеобеспечения субъектов и опыт его достижения совершенно разные. Необходимо выработать единые подходы в достаточно широком диапазоне региональных угроз национальной безопасности, которые бы давали основания для принятия управленческих решений на федеральном уровне. При этом глубина проработки должна доходить до проблем местного самоуправления.

Очевидна задача выбора конкурентноспособной модели регионального развития, позволяющей максимально использовать геополитический и геоэкономический потенциал субъектов в целях устойчивого развития и обеспечения региональной безопасности. Известно немало направлений методического обеспечения реализаций стратегий региональной безопасности (развития). Например, реализуемые Институтом экономических стратегий РАН (модель «стратегической матрицы» региона)⁶; Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (концепт жизнеспособности страны)⁷; исследовательской группой МГИМО и Института общественного проектирования (модель единого многопараметрического классификатора угроз на макроуровне политической системы). Еще одно направление развивается в русле теории социально-экономической кластеризации в научно-исследовательской лаборатории технологий обеспечения национальной безопасности Факультета национальной безопасности РАНХиГС.

Собственные методики оценок деятельности руководителей регионов России составляют общественные организации. Например, Фонд развития гражданского общества, «Клуб Регионов» сформулировали свои критерии роли первых лиц на основе изучения наиболее значимых событий федерального и регионального уровней. Разнообразные методы рейтингования успешности управленческой деятельности используют средства массовой информации. Но ни одна из них не свободна от субъективизма в оценке качества управленческой деятельности в целом и в сфере обеспечения безопасности в частности. Тем не менее в целях выработки оптимальных критериев нужно изучить имеющиеся во многих регионах оценочные схемы, отражающие общее, специфическое и уникальное в управлении территориями, чтобы достигалась необходимая увязка деятельности государственных и муниципальных служб по формуле: цель – ресурс – функция – результат.

⁴Молостов А.Н. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения региональной политико-экономической безопасности /Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии. М.: Изд-во «Проспект», 2013. С.212-216.

⁵Морозов С.И. Точки роста: критерии эффективности региональных институтов // Государственная служба. – 2011. №2.

⁶Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая). М.: Институт экономических стратегий, 2008.

⁷Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Строганова С.М. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. Открытые коды управления регионом // Государственная служба. 2011. №3.

Разрабатываемые многими субъектами методики и модели должны предусматривать возможность инкорпорирования последних в общую систему организационно-управленческой деятельности главной координирующей структуры национальной безопасности – Совета Безопасности РФ. Для того, чтобы модель была универсальной, она должна быть емкой за счет аккумуляции множества особенностей отдельных региональных схем и на основе их типизации выражать существенные характеристики элементов и связей.

Кроме типовой организационной модели региональной безопасности могут и должны создаваться вариативные схемы-приложения, учитывающие специфику и динамику состояния конкретных объектов защиты в субъектах Федерации. Также очевидно, что целеполагание систем обеспечения безопасности должно быть заложено в стратегии развития региона как единой территориальной, духовной, социально-экономической государственной целостности.

С этой целью научно-исследовательской лабораторией технологий обеспечения национальной безопасности Факультета национальной безопасности РАНХиГС разработан автоматизированный макет Паспорта обеспечения национальной безопасности и регионального развития страны для использования его в ситуационных центрах вышеназванных субъектов управления национальной безопасностью на федеральном и региональном уровнях. Основное его назначение – формирование эффективной национальной системы управления, гарантированно обеспечивающей организацию и реализацию национальных интересов и стратегических целей России.

Список литературы

1. ФЗ-172 «О государственном стратегическом планировании» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6418 от 3 июля 2014.
2. Назаров В.П. Стратегическое планирование как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления. /Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии. М.: Изд-во «Проспект», 2013.
3. Бабинцев В., Захаров В. Гражданский контроль в практике государственной службы: проблемы и перспективы // Государственная служба. 2014. № 4.
4. Молостов А.Н. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения региональной политико-экономической безопасности / Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии. – М.: Изд-во «Проспект», 2013.
5. Морозов С.И. Точки роста: критерии эффективности региональных институтов // Государственная служба. 2011. №2.
6. Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая). М.: Институт экономических стратегий, 2008.
7. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Строганова С.М. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. Открытые коды управления регионом // Государственная служба. 2011. №3.

EVALUATION OF THE MANAGEMENT BODIES OF THE FEDERATION IN THE FIELD OF REGIONAL SECURITY

A.V. SHEVCHENKO

*Academy of National Economy
and Public Service the President
of the Russian Federation*

e-mail: ashevchenko@rane.ru

In the governing board activity assessment of the subjects of the Russian Federation a regional security index isn't considered as the condition for the dynamic development of the territory. The article reveals the reasons for the absence of this parameter and offers options to improve the system of regional security.

Key words: security, national security, region, regional policy, security threat.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 159.947.23: 316

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНЕ ЛЮДЬМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

О.А. БЕЗРУКОВА

*Запорожский национальный
технический университет*

*e-mail:
bezrukova_olga@inbox.ru*

В статье на эмпирическом материале социологического исследования, проведенного в г.Запорожье – одном из индустриальных центров Украины, рассматриваются вопросы состояния и характера ответственности среди жителей города в частности и в украинском обществе в целом. Цель статьи – определить состояние ответственности жителей города. Задачей статьи является анализ эмпирических данных относительно оценки состояния и характера ответственности граждан в обществе. Метод исследования: анкетный опрос по репрезентативной для взрослого населения выборке. Результаты исследования: приведены данные отражающие рефлексию людей относительно своей ответственности в обществе, в организации, в семье. Эмпирические результаты сопровождаются теоретической интерпретацией и обобщениями.

Ключевые слова: ответственность, ответственность перед обществом, ответственность по отношению к себе, ответственность по отношению к работе, ответственность перед руководителем, социальная ответственность.

Одним из важных факторов экономического роста является состояние социальной морали граждан. Это положение убедительно доказал еще Макс Вебер. Состояние и характер ответственности включает принципы социальной ответственности, ее объекты и предметы, т.е. то, на кого и на что распространяется ответственное отношение человека и что именно входит в круг этой ответственности. К объектам ответственного отношения человека относится сам человек, общество, семья, дела, которые входят в сферу деятельности и интересов, материальные, естественные, социо-географические объекты и т.п. Состояние и характер ответственности может рассматриваться относительно отдельного индивида, определенной организации, группы, определенного коллективистского единства людей. Именно единство объектов ответственности объединяет людей в группу, создает из нее коллективистское сообщество. Для понимания системы социальной ответственности важно иметь информацию относительно количественных пропорций, степени распространения разных аспектов ответственных отношений. Эти данные можно получить путем эмпирического исследования.

Задачей статьи является анализ эмпирических данных относительно оценки состояния и характера ответственности граждан в обществе.

Проблемы ответственности чаще всего рассматриваются в категориях философии морали. Социологические ее аспекты рассматриваются в работах Э.Левинаса¹, Г.Йонаса².

¹ Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное [пер. с франц. В.Г.Вдовиной]. М.-СПб., 2000.

С общесоциологических позиций проблемы ответственности поднимал Э.Фромм. Среди российских авторов следует отметить работы К.Муздыбаева³, А.Назарчука⁴. Среди украинских ученых эту проблематику в социологическом дискурсе разрабатывают Е.Головаха, А. Николаевская, А.Ручка⁵, В.Степаненко и др.

Операциональным показателем социальной морали для социологического исследования может быть оценка ответственности граждан за положение дел в стране. Нами было проведено исследование различных аспектов социальной ответственности граждан в г. Запорожье – крупном индустриальном центре Украины в сентябре-октябре 2013г. по репрезентативной для взрослого населения выборке.

Можно предположить, что представители разных поколений отличаются своими оценками социальной ответственности по очевидным причинам разности в жизненном опыте и разности общественно-экономического устройства страны в период их активной социализации. Ведь люди старшего возраста формировались еще при советской власти, а взгляды и мировоззрение молодежи сформировалось уже совершенно в другом обществе. Исследование подтвердило эту гипотезу. Обратимся к эмпирическим данным оценки ответственности людей за положение дел в стране (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя
ответственным за положение дел в стране?»
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка ответственности	возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
да	19,3%	19,7%	19,2%	26,0%	20,5%
в какой-то мере, да	43,9%	41,0%	39,7%	28,6%	39,2%
нет	36,8%	39,3%	41,1%	45,5%	40,3%

Как видим из таблицы, положительных ответов об ответственности человека за положение дел в стране больше у респондентов старшего возраста, чем у респондентов младшего возраста (соответственно 26% и 19,3%). Но и отрицательных ответов на вопрос об ответственности больше у старших, чем у молодых (соответственно 45,5% и 36,8%). В целом соотношение положительных и отрицательных ответов на вопрос об ответственности с учетом половины долей ответов на пункт: «В какой то мере да» у молодежи составляет 4,5 процентных пункта в пользу положительных ответов, а у респондентов старшего возраста минус 5 процентных пункта, то есть отрицательных ответов больше, чем положительных.

В чем причина такого парадокса? Прямого ответа из данных опроса нет. Мы предполагаем, что причина заключается во влиянии первичной социализации, воспитательного воздействия школы. Эти факторы обеспечивают действенность нормативных образцов, включающих необходимость быть ответственным за общество.

У старших возникают мировоззренческие последствия социальной дифференциации. Различия в образовании, социальном статусе, жизненном опыте у людей старшего возраста сказываются на мировосприятии. Отсюда, дифференциация состояния социальной морали среди людей старшего возраста выше.

² Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации [пер. с нем. И.И.Маханькова]. М.: Абрис-пресс, 2004. 480 с. (Человек и мир).

³ Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Наука, 1983. 240 с.

⁴ Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. М.: Directmed a Publishing, 2002. 381 с.

⁵ Ручка А.О. Природа людини як предмет теоретико-соціологічного дискурсу// Методологічні проблеми культурної антропології та етнокультурології. Збірник наукових праць. К.: Інститут культурології НАМ України, 2011. С.22-31.

Неопределенный ответ об ответственности молодежи самый высокий. Малая доля положительных ответов объясняется отсутствием четкого внутреннего чувства ответственности, недостатком потенциала ответственности из-за своего возраста и низкой оценки своих возможностей как еще молодого человека. Отрицательно ответить не дает воспитание, отрицание означает изоляцию, отчуждение от общества, что для молодежи в целом не свойственно. Это присуще лишь отдельным субкультурам, составляющим меньшинство молодежи. Нет смысла, будучи молодым и полным надежд на будущее отвергать то общество, в котором ты собираешься реализовать себя. Поэтому молодежь чаще отмечает пункт: «В какой то мере ответственный». Мера ответственности за положение дел в обществе отражает довольно абстрактный объект ответственности. Рассмотрим состояние ответственности за менее отвлеченный объект, а именно по отношению к городу.

Обратимся к эмпирическим данным оценки ответственности людей за положение дел в городе (см. табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы себя ответственным за положение дел в городе?»
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка ответственности	возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
да	16,7%	14,5%	17,0%	26,0%	17,8%
в какой-то мере, да	51,8%	53,0%	51,7%	36,4%	49,5%
нет	31,6%	32,5%	31,3%	37,7%	32,7%

Если речь идет не об обществе в целом, а о более конкретном сообществе, то для респондентов старшего возраста положительные оценки ответственности не изменились (те же 26%), а отрицание ответственности резко (на 8 процентных пункта) уменьшилось. Среди молодежи доля ответственных почти на 3 процентных пункта уменьшилась, а доля отрицательных ответов уменьшилась на 5 процентных пункта. Можно сказать, что порядок ответственности у старших по отношению к городу заметно повысился. У молодежи тоже повысился, но в меньшей степени. Это подтверждает гипотезу об абстрактном, отвлеченном подходе к своей самооценке ответственности у молодежи. Старшие более конкретно рассматривают проблему ответственности, соотнося ее со своими возможностями. А молодежь не видит конкретного приложения своих сил для реализации ответственности, поэтому мыслит больше абстракциями, общими представлениями, не привязанными к конкретике общественной жизни. Поэтому доля считающих себя ответственными за состояние дел в городе среди молодежи меньше, чем считающих себя ответственными за состояние дел в обществе (соответственно 19,3% и 16,7%). Здесь сказывается также городское отчуждение, когда молодой человек связывает себя не с конкретным окружением, а с абстракцией общества. Город может являться объектом идентификации, сужающим представление о масштабах своей личности. Иными словами, провинциальный город для части молодежи может считаться недостаточно значимым как объект идентификации. Этот феномен характерен для провинциального города.

Одним из факторов ответственного отношения личности к обществу является оценка населением ответственности государства (как института, представляющего общество) за благосостояние граждан⁶. Легко предположить, исходя из логики эквивалентного социального обмена, что восприятие меры ответственности государства за благо граждан будет пропорционально личной ответственности за общество. Исследование подтвердило

⁶ Українське суспільство 1992-2010. Динаміка соціальних змін [за ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги]. К.: Інститут соціології НАН України, 2009. 636 с.

эту гипотезу, но обогатило конкретными данными о различии по этому вопросу между представителями разных поколений.

Обратимся к эмпирическим данным оценки респондентами меры ответственности государства перед своими гражданами (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«В какой мере государство ответственно перед своими гражданами?»
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка ответственности государства перед своими гражданами	возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
в целом ответственно	21,1%	16,2%	14,4%	18,2%	17,2%
в какой-то мере ответственно	41,2%	32,5%	34,2%	31,2%	35,0%
в целом безответственно	37,7%	51,3%	51,4%	50,6%	47,8%

Как видно из таблицы, среди молодежи меньше, чем среди респондентов старшего возраста, людей, которые считают, что государство безответственно относится к гражданами (соответственно: 37,7% и 50,6%). Это одно из объяснений резко негативной оценки ответственности перед обществом представителями старших поколений, поскольку существует четкая обратная зависимость: чем ниже люди оценивают ответственность государства перед гражданами, тем ниже они оценивают собственную ответственность. У людей старшего возраста накопился отрицательный опыт оценки роли государства в жизнеобеспечении граждан. У более молодых нет еще комплекса нереализованных надежд, меньше патерналистских иллюзий, поэтому наблюдается и не такая высокая оценка безответственности государства.

Следует отметить отсутствие плавных изменений в оценке меры ответственности государства по возрасту. Самые низкие оценки ответственности государства у респондентов из возрастной группы 36-55 лет. Эти люди еще не достаточно стары, чтобы иметь советское воспитание, и недостаточно молоды, чтобы обольщаться, обманываться надеждами или чрезмерно быть далекими от реальных дел. Молодежь относится к государству более лояльно, чем люди старшего возраста.

Следующим фактором, влияющим на оценку личной ответственности, является оценка меры ответственности социального окружения человека. Логично предположить, что и здесь действуют законы эквивалентного социального обмена: человек считает, что если люди вокруг безответственны, то он вправе также быть безответственным по отношению к этим людям.

Обратимся к эмпирическим данным оценки меры безответственности и ответственности у социального окружения респондентов (см. табл. 4).

Как видно из таблицы, в целом оценка степени распространения безответственности у социального окружения во всех возрастах примерно на одном уровне – около 40%. Однако, стоит заметить, что уровень оценки окружающих как безответственных уменьшается с возрастом (от 38,6% у молодежи до 33,2% у лиц 36-55 лет). Но у лиц старше 55 лет оценка безответственности окружающих опять увеличивается и достигает максимального уровня по выборке – 42,1%. Как и в предыдущих случаях, оценка этого параметра ответственности наиболее близка у молодых и старших, а средняя возрастная группа резко отличается как от молодых, так и от старших. В целом, группа респондентов старше 36 лет ниже оценивает ответственность окружающих, чем респонденты младше 36 лет, что совпадает с соотношением по возрасту самооценки ответственности. Есть заметные различия в соотношении оценок ответственности и безответственности по всей

таблице. Так, баланс ответственности/безответственности окружающих, то есть превышение оценок ответственности над безответственностью составляет по возрастным группам следующие величины: 18,4 процентных пункта у молодежи, 21,3 процентных пункта у людей среднего возраста, 10,2 процентных пункта у лиц зрелого возраста и 11,1 процентных пункта у старших.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«В какой мере люди вокруг вас безответственны или ответственны?»
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка ответственности	Возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
в большинстве своем ответственные	17,5%	18,8%	17,1%	18,4%	17,9%
чаще ответственны, чем безответственны	43,9%	44,4%	39,7%	39,5%	41,9%
чаще безответственны, чем ответственны	35,1%	34,2%	32,9%	30,3%	33,3%
в большинстве своем безответственны	3,5%	2,6%	10,3%	11,8%	6,8%

Как видим, положительная разница оценок ответственности и безответственности у молодежи значительно больше, чем у лиц среднего возраста и пожилых людей. Эти данные убедительно показывают, что у старшего поколения оценки уровня ответственности социального окружения ниже, чем у представителей младшего поколения. Мы полагаем, что причина этого явления в том, что люди старших возрастов чаще сталкивались с безответственностью окружающих. Их жизненный опыт побуждает к негативной оценке ответственности своего социального окружения. Сказывается травматический опыт 90-х годов, когда люди почувствовали себя одиноками в сложных жизненных обстоятельствах, в условиях серьезного социально-экономического кризиса в стране. Молодежь в целом избежала этого социального шока, поэтому более лояльно относится к своему окружению, оно не воспринимается ими как чрезмерно враждебное и равнодушное.

Важной сферой ответственности является приватная жизнь: семья, работа, здоровье и пр. Здесь возрастает значение ответственности в повседневных социальных практиках. Ответственность приобретает конкретные очертания и зримые последствия.

Обратимся к эмпирическим данным оценки ответственности у людей в отношениях в семье, с близкими (см. табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос: «В какой степени проявляется ответственность у людей в отношениях в семье, с близкими»
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка уровня ответственности	Возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
чаще высокая	76,3%	59,8%	44,2%	51,9%	57,6%
чаще средняя	18,4%	32,5%	47,6%	36,4%	34,5%
низкая	5,3%	7,7%	8,2%	11,7%	7,9%

Как видно из таблицы, с возрастом четко уменьшается оценка уровня ответственности в семье: от 5,3% негативных оценок у молодежи до 11,7% у пожилых. А наличие высокой ответственности снижается от 76,3% у молодых и до 51,9% у старших и 44,2% у группы респондентов зрелого (36-55 лет) возраста. Однако, в целом у населения довольно высокие оценки ответственности в семье: в среднем оценка ответственности превышает оценку безответственностью в 7 раз. Но более высокие оценки ответственности перед семьей у молодежи по сравнению с респондентами старшего возраста. Так, превышение оценок высокой ответственности над низкой ответственностью у респондентов старшего возраста составляет в 5 раз, а у молодых в 14 раз. Молодые выше оценивают ответственность своих родителей, чем родители своих детей. Возможно это естественное положение дел. С возрастом появляется определенное разочарование в семейных ценностях. Партнеры по браку слишком часто разочаровывают друг друга, дети не оправдывают ожиданий родителей. А молодежь еще достаточно высокого мнения о ценностях семьи и получает ожидаемую порцию заботы от взрослых. Молодые партнеры по браку еще не успели сильно разочаровать друг друга. Этим можно объяснить, почему ответственность по отношению к семье несколько снижается у людей старшего возраста.

Еще один аспект ответственности в повседневной жизни связан с работой. В традиционном обществе труд являлся высокой ценностью. Трудолюбие считалось важным нравственным качеством и направлением социализации. В позднем модерне значение труда снижается за счет увеличения значимости свободного времени. Ответственность за свою работу в традиционном обществе обуславливалась ремесленным характером труда, где личное умение и имя автора изделия ценились очень высоко. В позднем модерне труд обезличивается, и ответственность меняет свой характер. От ответственности за все изделие человек переходит к ответственности за небольшую часть коллективного труда. В таком положении есть риск обезличивания ответственности и возможность пренебрегать ею за счет других. Это обстоятельство замечено респондентами. Люди старшего возраста ниже оценивают ответственность современного человека за свою работу. Молодежи не с чем особенно сравнивать и ее оценки состояния ответственности являются умеренными. Обратимся к эмпирическим данным оценки ответственности у людей в отношении к работе (см. табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос:
«В какой степени проявляется ответственность у людей
в отношении к работе?»
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка ответственности	возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
чаще высокая	30,7%	32,5%	28,6%	27,3%	29,9%
чаще средняя	50,0%	50,4%	49,7%	50,6%	50,1%
низкая	19,3%	17,1%	21,8%	22,1%	20,0%

Тенденции оценки ответственности в работе почти такие же, как оценка ответственности в семье: молодежь более позитивно оценивает состояние ответственности в работе, чем люди старшего возраста. Но сами величины оценок ответственности в работе значительно меньше, чем оценки ответственности в семье. Высокую ответственность в труде оценивает примерно треть респондентов, а низкую примерно четверть. Среднюю ответственность стабильно все возрастные группы показывают на уровне 50%. Превышение высоких оценок ответственности над низкими оценками составляет всего 1,5 раза у молодежи (вспомним по семье в 14 раз), а у старших 1,2 раза.

В целом, оценки ответственности в работе не являются критическими. По этим оценкам нельзя сказать, что трудовая ответственность общества находится в состоянии кризиса. Скорее можно говорить об умеренном уровне ответственности в сфере труда.

Не таково положение дел в оценке гражданской ответственности населения. Если в повседневности уровень ответственности вполне на приличном уровне, то в гражданской сфере оценка ответственности в общественном мнении рядовых граждан крайне низка. Обратимся к эмпирическим данным оценки (см. табл. 7).

Таблица 7

**Оценка ответственности у людей по отношению к государству
в зависимости от возраста
(N=700, 2013 г. в % к числу опрошенных данного возраста)**

Оценка ответственности	Возраст				Итого
	до 24 лет	25-35 лет	36-55 лет	старше 55 лет	
чаще высокая	7,0%	12,8%	10,9%	11,7%	10,5%
чаще средняя	33,3%	24,8%	28,6%	26,0%	28,4%
Низкая	59,6%	62,4%	60,5%	62,3%	61,1%

Как видно из таблицы 7, большинство (61%) респондентов считает, что у людей низкая ответственность по отношению к государству. Высокая ответственность отмечена почти в 6 раз реже.

В посттоталитарную эпоху у людей резко изменилось отношение к государству⁷. От отношения близкого к сакральному в советский период, когда государство воспринималось населением как высшая инстанция, объект почитания и послушания, в посттоталитарный период государство стало восприниматься как чуждая, почти враждебная сила. В советские времена чрезвычайно был развит патернализм, и государство воспринималось как державная сила, оберегающая народ, такая, что заботится о народе, все делает во благо народа. Уже во времена застоя настроение началось меняться и вскоре наступило жесточайшее разочарование. Власть десакрализовалась. Особенно сильно снизилось уважение к власти у населения, когда вскрылись преступления высших государственных деятелей. У народа как бы открылись глаза на истинное лицо власти как силы, которая заботится о своих собственных интересах, интересах элиты, лиц, приближенных к верхушке государственной власти. Резко снизилась нравственно-психологическая, харизматическая составляющая легитимности государственной власти. Отчуждение государства и общества достигло высокой степени. Этим можно объяснить крайне низкие показатели оценки ответственности граждан по отношению к государству. Это самые низкие оценки среди указанных объектов ответственности: семья, работа, личность человека. Причем низкая ответственность в равной степени указана респондентами всех возрастных групп. Старшие даже в большей мере отметили низкий уровень ответственности (62,3%), чем молодежь (59,6%), к тому же у молодежи больше уклончивых ответов. На наш взгляд, причина этого явления в низком доверии ко всем институтам власти, что показывают многочисленные исследования в Украине⁸.

В целом, можно отметить, что в приватной сфере ответственность людей значительно выше, чем в публичной, гражданской сфере. Что является еще одним подтверждением наличия отчуждения общества и государства, возрастания значения приватности и индивидуализма.

Выводы. Таким образом, опираясь на результаты эмпирических исследований, можно сделать вывод об относительно низкой ответственности населения перед обществом и за общество, которое в определенной мере отображает вытеснение авторитарного сознания социалистической эпохи. Отказ от ответственности за общество и перед обществом является также результатом реакции людей на низкий уровень, по мнению населения, ответственности государства за благосостояние людей.

⁷ Шульга Н.А. Дрейф на обочину: Двадцать лет общественных изменений в Украине. К.: ТОВ: «Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. 448 с.

⁸ Українське суспільство 1992-2010. Динаміка соціальних змін [за ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги]. К.: Інститут соціології НАН України, 2009. 636 с.

Список литературы

1. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное [пер. с франц. В.Г.Вдовиной]. М.-СПб.: Университетская книга, 2000. 403 с.
2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации [пер. с нем. И.И.Маханькова]. М.: Абрис-пресс, 2004. 480 с. (Человек и мир).
3. Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Наука, 1983. 240 с.
4. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. М.: Directmed a Publishing, 2002. 381 с.
5. Ручка А.О. Природа людини як предмет теоретико-соціологічного дискурсу// Методологічні проблеми культурної антропології та етнокультурології. Збірник наукових праць. К.: Інститут культурології НАМ України, 2011. С.22-31.
6. Українське суспільство 1992-2010. Динаміка соціальних змін [за ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги]. К.: Інститут соціології НАН України, 2009. 636 с.
7. Шульга Н.А. Дрейф на обочину: Двадцять лет общественных изменений в Украине. К.: ТОВ: «Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. 448 с.

RESPONSIBILITY STATE EVALUATION IN A COUNTRY BY PEOPLE OF DIFFERENT AGE

O.A. BEZRUKOVA

Zaporozhye National Technical University

e-mail:
bezrukova_olga@inbox.ru

The article studies on the basis of empirical material embracing sociological research made in Zaporozhye – one of Ukrainian industrial centers – the problem of state and type of responsibility among citizens particularly and in Ukrainian society in general. The purpose of the article is to determine the state of the citizens' responsibility. The task of the article is to analyze empirical data about state and type of the responsibility among citizens. Research method: questioner survey on the basis of representative sampling among adults. Research results: the information set demonstrates the people's reflection of their attitude to their responsibility in a society, an organization or a family. Empirical results are supported by theoretical interpretation and generalizations.

Key words: responsibility, society responsibility, self-responsibility, work responsibility, responsibility before a superior, social responsibility.

УДК 343.575

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Г.Н. БЕРЕЗИН*Академии управления МВД
России**e-mail:
gennadi-berezin@yandex.ru*

В статье обозначена проблема совершенствования системы управления деятельностью органов внутренних дел. Актуализация данной проблемы невозможна без решения одной из основных задач для современных правоохранительных органов – создания реальных и эффективных условий для подготовки управленцев-профессионалов.

Ключевые слова: организационная культура, система управления, государственные организации.

В настоящей статье мы рассмотрим одну из важнейших составляющих организационной культуры – руководство и управление полицией Российской Федерации.

Верно утверждение, что государственная организационная культура – это «мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных лиц на общие цели¹. Однако не менее важными вопросами являются её способности мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечить развитие их знаний, навыков, творческого потенциала, воспроизводить в целом, личность как субъекта государственного управления, а не создавать постоянно комплекс стратегических, нормативных и процедурных препятствий при решении важнейших проблем государственного управления.

Постоянная забота о повышении качества организационной культуры характеризует уровень и зрелость культуры управления (профессиональной культуры), выступающей в данном случае как «умение руководства использовать уже существующие общественные ценности в целях повышения эффективности работы управляемых»². Сильными культурами считаются те, которые обладают объединяющей философией и миссией; сильным лидером; открытыми каналами коммуникаций и доступа к высшему руководству; чувством удовлетворенности, присущим всем сотрудникам; наличием, поддерживаемых всеми церемоний, ритуалов и обычаев; общим эмоциональным подъемом, касающимся работы и будущего; исполнительским мастерством, вложенным в общее дело усилиями и вознаграждением.

Применительно к проблеме становления полицейского корпуса в Российской Федерации, формированию организационной культуры необходимо уделять особое внимание. Именно на этом этапе становления – важным направлением формирования корпоративной культуры правоохранительных органов является оптимизация сложившейся системы руководства и управления в полиции России.

Вопросы управления – функция специфического органа организации, которая обеспечивает направление деятельности всех без исключения элементов организации, удерживает в допустимых пределах отклонение отдельных частей и организации в целом от поставленных целей.

Впервые на ключевую роль системы руководства и управления в организации обратил внимание Генри Файоль, один из основателей научной теории управления. По его мнению, наиболее общими характеристиками являются: планирование общего направления действия и предвидение; организация человеческих и материальных ресурсов; выдача распоряжений для удержания действия работников в оптимальном режиме, коор-

¹ Соломанидина Т.О. Организационная культура в таблицах, тестах, кейсах и схемах: Учебно-методические материалы. – М.: 2009. С. 3-63.

² Бурдые П. Социология политики. – М., 1993. С. 285-286.

динация различных действий для достижения общих целей и контроля за поведением членов организации в соответствии с существующими правилами и нормами.

Одна из современных систем управленческих функций может быть представлена следующим образом:

- 1) деятельность, как руководителя и лидера организованного объединения, интеграции членов организации;
- 2) взаимодействие: формирование и поддержание контактов;
- 3) восприятие, фильтрование и распространение информации;
- 4) распределение ресурсов;
- 5) предупреждение нарушений и управление текучестью рабочих кадров;
- 6) ведение переговоров;
- 7) внедрение инноваций;
- 8) планирование;
- 9) контроль и направление действий подчиненных.

Очевидно, что это далеко не полный перечень возможных действий специалиста по управлению. Опыт показывает, что ему приходится заниматься многими видами деятельности, которые занимают дополнительное время.

Тесно связаны с вопросами управления, особенности коммуникации в организации. Они могут проводиться по нисходящей — с высшего уровня управления на низший (приказы, указания, инструкции и т.д.) и по восходящей — с низшего на высший (сообщения о происшествиях, проблемах и т.д.). Возможны коммуникации и на одном уровне иерархии управления (горизонтальные коммуникации).

Процесс обмена информацией в организации можно схематично представить так: Отправитель—Канал связи—Получатель—Обратная связь.

На каждом из этапов следует контролировать достоверность информации.

Как же обстоят дела с вопросами управления и коммуникации в полицейском корпусе Российской Федерации сегодня?

Чтобы ответить на этот вопрос мы провели соответствующее исследование. Для исследования данных параметров организационной культуры в полиции нашей страны были подобраны методики, позволяющие оценить её состояние.

В исследовании принял участие руководящий состав различных подразделений органов внутренних дел из ряда субъектов Российской Федерации. Исследование проходило с помощью разработанного нами опросника, по изучению организационной культуры ОВД.

Данные проведенного исследования позволили выявить особенности управления и коммуникации организационной культуры в органах внутренних дел.

Основной целью опросника по изучению организационной культуры ОВД было выяснить у практических руководителей их оценку, понимание и отношение к системе руководства и стилю управления, установившимся моделям, ролям, правам рядовых сотрудников, этике взаимоотношений и другим имеющимся проблемам функционирования организации.

Руководителям предлагалось оценить степень своей удовлетворенности (в %):

Совершенно неудовлетворен 1.....10 Полностью удовле- творен	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Атмосферой в подразделе- нии	4,1	2,4	12,3	4,1	16,5	9,9	19,8	14,0	7,4	9,0
2. Политикой своего руко- водства	4,8	8,9	14,6	9,7	17,0	17,0	14,6	6,5	3,2	3,2
3. Стилем руководства	5,8	9,2	22,6	7,5	12,6	13,4	10,0	11,7	5,0	1,6
4. Оценкой своей работы	4,9	2,4	8,2	9,9	13,2	6,6	21,4	17,3	12,3	3,3
5. Системой оплаты труда	4,6	4,6	10,0	6,7	18,4	11,7	17,6	15,1	5,0	5,8
6. Условиями работы	4,8	4,8	14,0	6,6	14,8	14,0	20,6	7,4	6,1	6,2
7. Организацией работы	2,8	2,8	13,2	16,5	23,1	14,0	14,0	6,6	3,3	3,3
8. Содержанием работы	4,1	4,1	4,1	4,9	19,0	14,0	21,4	11,5	8,3	8,3
Совершенно неудовлетворен 1.....10 Полностью удовле- творен	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9. Возможностью проф. роста	6,0	6,0	6,0	3,3	15,7	14,0	15,7	12,3	10,3	10,3
10. Возможностью карьерно- го роста	6,3	6,3	6,3	-	19,0	16,5	13,2	14,0	9,0	9,0

Как мы видим из таблицы, большая часть респондентов (на 50%) удовлетворена предложенными показателями.

В следующем вопросе руководителям предлагалось ответить, как много времени им приходится затрачивать на решение текущих процедурных вопросов:

А) Оформление документов:

Наименьшее количество време- ни 10%....100% наибольшее ко- личество времени	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
	5,0	7,5	15,1	15,1	11,7	10,0	15,9	10,3	9,0	0,4

В) Согласование документов:

Наименьшее количество времени 10%....100% наибольшее количе- ство времени	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
	10,0	15,8	10,8	18,3	9,1	8,3	11,6	9,1	3,3	3,3

С) Утверждение документов:

Наименьшее количество времени 10%....100% наибольшее количе- ство времени	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
	20,8	13,3	17,5	4,1	14,1	5,0	9,1	9,1	3,3	3,3

Как мы видим из таблицы, больше всего времени приходится затрачивать на оформление документов.

В следующем вопросе руководителям предлагалось ответить, как часто приходится решать не свойственные им задачи (в %):

	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Менее 1 раза в неделю	Менее 1 раза в месяц	Никогда
	22,5	45,0	14,1	13,3	5,0

В вопросе как долго возникающие в вашей деятельности нестандартные ситуации, могут оставаться нерешенными, мы получили следующие результаты (в %):

	Менее 1 часа	В течение дня	В течение недели	Более недели	В зависимости от ситуации
	15,0	45,8	15,0	13,3	10,8

Ответы на вопрос, какими способами ваше руководство стимулирует своих сотрудников, к высказыванию предложений по нововведениям, в значительной степени отражают ригидность, неповоротливость системы управления (в %).

Ни как	Не приветствует	Проводит опросы	Формально	За круглым столом	В приказном порядке	Устное поощрение	Материальное поощрение	Предоставляются выходные	Карьерные риски
54,3	2,1	10,8	2,1	9,7	3,2	10,8	2,1	2,1	2,1

Просьба оценить по предложенной шкале степень своей загруженности на работе позволила получить следующее:

Наименьшее количество времени 10%...100% наибольшее количество времени	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
	0	0	0	0	2,5	2,5	2,5	19,6	36,3	36,3

Полученные результаты говорят о том, что не загруженных работой руководителей в системе МВД не существует.

И последний вопрос касался мнения руководителей относительно того, какое количество сотрудников должно работать в их подразделении?

Достаточно тех, кто работает сейчас	Достаточно тех, кто работает сейчас, но они должны работать более интенсивно	Меньше	Больше
21,8	17,6	1,6	58,8

Оценивая эффективность функционирования организации, мы проанализировали и ключевую роль руководителей в управлении организацией. По мнению ряда исследователей, решающее влияние на организационную структуру и функционирование органов внутренних дел оказывают коллективы сотрудников полиции и прежде всего те из них, от личностной мотивации, ценностных ориентаций и нравственных качеств (ответственности, самостоятельности, деловой активности, целеустремленности, единства, сплоченности) которых в реальности зависит эффективность деятельности организации. Сюда же следует отнести уровень квалификации и общей культуры сотрудника.

В связи с этим, в целях повышения эффективности управления в органах внутренних дел, наибольшие усилия руководящего состава необходимо направить на формирование в коллективе сплоченного профессионального ядра, основывающегося на принципах «творческого партнерства», опоры на самосознание, самостоятельность, ответственность, инициативу, лучшие мотивы профессиональной деятельности (в частности, традиции службы, верность долгу, профессионализм, честь, достоинство, самоотверженность, желание помочь людям, принести пользу обществу и т.д.).

Какими же качествами должен обладать идеальный руководитель в ОВД? На данный вопрос ответы распределились следующим образом. Сотрудники ОВД наиболее ценят следующие профессионально-значимые качества: профессионализм и компетентность (70,4%); честность, порядочность, (65,7%); справедливость, ответственность (54,9%); опрятный внешний вид (54,2%). Примерно каждый второй и третий сотрудник поставили отличную оценку таким важным качествам, как высокая культура общения и поведения (49,3%); человечность, способность понять другого, сопереживать ему (45,1%); хорошая физическая и боевая подготовка (42,6%); организаторские способности (42,3%); интерес к своей профессии (36,6%); стремление помочь людям (31%). В общем исследовательском контексте, это неплохие оценки. Полученные результаты показывают, что коллектив всегда хочет видеть в руководителе не только администратора, которому необходимо подчиняться, но и человека, которому доверяют, за которым охотно идут, который пользуется заслуженным авторитетом.

Идеальный образ подчиненного выглядит следующим образом: профессионал в своем деле (75 %), исполнительный (63 %), ответственный (41 %), дисциплинированный (41 %), работоспособный (38 %).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на данном этапе становления органов внутренних дел в России вопросы формирования организационной культуры необходимо выводить на передний план, так как это позволит создать реальные и эффективные условия для подготовки управленцев-профессионалов. Только при наличии необходимого количества современных руководителей не только высшего, но среднего уровня возможно развитие всей системы управления в целом, объективные возможности реализации стоящих перед МВД России задач, развитие по инновационному пути, в том числе и восприятия положительного зарубежного опыта.

Список литературы

1. Бурдые П. Социология политики. – М., 1993.
2. Глущенко Е.В., Захарова Е.В., Тихонравов Ю.В. Теория управления. – М., 1997.
3. Соломанидина Т.О. Организационная культура в таблицах, тестах, кейсах и схемах: Учебно-методические материалы. – М.: 2009.
4. Удальцова М.В. Социология управления. – М., 1999.

TOPICAL ISSUES OF AN ORGANIZATIONAL CULTURE INFLUENCES THE CONTROL SYSTEM DEVELOPMENT IN THE INTERNAL AFFAIRS

G.N. BEREZIN

*Academy of Management MIA
Russia*

*e-mail:
gennadi-berezin@yandex.ru*

The article indicated by the problem of improving the performance management system of the Interior. Actualization of this problem is impossible without solving one of the major challenges for today's law enforcement agencies – creating real and effective conditions for the preparation of professional managers.

Key words: organizational culture, management system, government organizations.

УДК 94(37).08

РЕЛИГИОЗНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО (379-395 гг.): ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

В.Н. КУЗНЕЦОВ*Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: kuznetsov_v@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается внешнеполитическое направление религиозной политики императора Феодосия Великого. Император известен тем, что покончил с нейтралитетом государства по отношению к религиозным предпочтениям граждан Римской империи. Развернулась борьба с отличными от никейства течениями в христианстве, а также продолжилось и значительно усилилось начатое первыми императорами-христианами преследование последователей язычества. По сути, христианство становилось государственной религией Римской империи. Но помимо внутрис государственного вектора религиозной политики, в период, когда государство было окружено врагами, не могло не существовать ее внешнеполитического направления. Помимо этого, религия могла стать инструментом по защите государства и сохранению целостности империи.

Ключевые слова: Феодосий Великий, поздняя Римская империя, религиозная политика, внешняя политика, христианизация Римской империи.

Феодосий Великий – последний император, сумевший удержать вместе Западную и Восточную Римские империи. После его смерти в 395 г., Римская империя окончательно распалась и больше уже никогда не собиралась под властью одного правителя.

Исследования по влиянию религии на международные отношения в античном мире в наши дни довольно актуальны. Стоит отметить, что период правления Феодосия Великого не является исчерпанной темой в исторической науке. Да и сама биография императора имеет немало «белых пятен». В первую очередь, это обусловлено тем, что целый пласт письменных источников по данной эпохе не был актуализирован и привлечен для решения данных задач. Например, речи современника Феодосия Фемистия не исследовались в данном аспекте. При анализе источников по данной проблеме не стоит забывать о том, что в период борьбы с язычеством образ Феодосия и его деятельность, несомненно, могли тенденциозно искажаться в зависимости от интерпретации теми или иными авторами с различными религиозными предпочтениями. Заметны попытки христианских историков защитить и превознести личность императора, в то время как языческие авторы выступают порой с острой критикой в адрес Феодосия. Например, Аврелий Виктор в «*Epitome de caesaribus*» описывает Феодосия как честного, простодушного и честного человека (Aug. Vict., 1, XLVIII). Византийский историк рубежа V-VI вв. Зосим в своей *Historia n̄va* напротив всячески осуждает императора и видит в его деятельности одну из причин упадка Римской империи на западе (Zos., 2, IV. 59).

Отечественная историография в принципе небогата на исследования по данной проблеме. Есть ряд дореволюционных работ, посвященных личности Феодосия Великого, в том числе, и в контексте проблемы христианизации Римской империи, например, труд Н.Ф. Чернявского: «Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении». Из современных исследований важна обобщающая работа М.М. Казакова «Христианизация Римской империи в IV в.», затрагивающая религиозную составляющую политики императора, а также диссертация М.А. Ведешкина о языческой оппозиции на Западе и Востоке империи в IV-VI вв.

¹ Работа подготовлена при поддержке стипендиальной программы ННГУ им. Н.И. Лобачевского: «Привлечение на конкурсной основе талантливых студентов и аспирантов на обучение в ННГУ им. Н.И. Лобачевского» (Приказ 1798-ЛС). Тема исследовательского проекта: «Внешнеполитические аспекты религиозной политики Феодосия Великого».

Зарубежная историография по поставленной проблеме более обширна, но и она в основном сводится к обобщающим исследованиям по истории поздней Римской империи или проблемам христианизации римского государства, а специальные работы, близкие к поставленной проблеме, практически отсутствуют. Как близкие к теме нашего исследования стоит отметить ряд статей Р. Эррингтона об эпохе Феодосия, в том числе работу «Church and State in the First Years of Theodosius I», описывающую взаимоотношения церкви и государства в первые годы правления императора. Чуть ли не единственной работой, реконструирующей жизнь Феодосия является совместная монография Дж. Фриелла и С. Виллиамса «Theodosius. The empire at bay». Важны также работы Тимоти Барнса (T.D. Barnes), Андреаса Демандта (A. Demandt), Фергюса Миллара (F. Millar), Арнальдо Момильяно (A. Momigliano) и др.

Христианизация Римской империи существенно повлияла на будущее античного мира. Разумеется, этот процесс был не настолько скоротечен, чтобы уложиться в период правления Феодосия. Но до начала IV века христианство на территории империи было вне закона, а к приверженцам христианства применялись репрессивные меры. Однако, важнее то, что число сторонников христианства было не очень значительным (средние взвешенные оценки дают не более 10% на момент Миланского эдикта). При Константине же христианство только получает официальный легальный статус, и процессы его проникновения во все сферы жизни римского государства далеко еще не были завершены. Да и немаловажный вопрос об обращении самого Константина в христианство остается весьма дискуссионным².

Именно в эпоху Феодосия, завершившего реформы Константина, процессы христианизации были наиболее активными. Государство в лице императора приняло ряд основополагающих антиязыческих законов, делавших христианство единственной государственной (или покровительствуемой государством) религией. Учитель Иоанна Златоуста Либаний объясняет это тем, что предыдущие правители из числа христиан попросту не осмеливались на столь смелые действия. Причем не столько из-за боязни вступить в открытую конфронтацию со сторонниками язычества на политической арене, сколько из-за того, что опасались «гнева богов». (Liban., Or., 30, 18). Сейчас сложно говорить, насколько точно соблюдались эти законы, поскольку многие из тех, кто должен был следить за соблюдением этих законов, сами оставались язычниками.

Существует несколько версий о столь внезапной жесткости религиозной политики Феодосия³. Предполагается, что это была первая фаза искоренения язычества и ересей, и, выполнив эту задачу, император готовился приступить ко второй, более радикальной⁴. Вероятно, что на Феодосия оказали сильное влияние Флавий Руфин и епископ Амвросий Медиоланский⁵.

Вместе с тем, прослеживается некоторая политическая неосмотрительность в проведении этих законов в жизнь. Первый закон от 24 февраля 391 года обсуждался в Милане с префектом претория Флавианом, который должен был следить за соблюдением закона, к которому он сам, будучи язычником, относился крайне негативно (С. Th., XVI, 10). Второй закон был направлен самому Флавиану, который в этот момент замещал императора (Idem, XVI, 7, 4-5). Это не было похоже на действия ловкого и умелого политика, но у Феодосия окруженного языческой аристократией просто не было другого выбора. Он стремился продолжать эту политику, несмотря на очевидные сложности в ее осуществлении⁶, поскольку в языческих кругах считали, что эти законы, по сути, легализовывали разрушение языческих храмов, вообще культуры, и покрывали вандалов и мародеров.

² Казаков М.М. Проблема христианизации Римской империи // Исследования по зарубежной истории. Смоленск, 2000. С. 198.

³ Matthews J.F. A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius and his family // Journal of Theological Studies. Vol. 18. 1967. P. 136.

⁴ Friell G., Williams S. Theodosius, Empire at bay. Yale university press, 1995. P. 90.

⁵ Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume I A.D. 260-395. Cambridge University Press, 1971. P. 778.

⁶ King N. The emperor Theodosius and the Establishment of Christianity. The Westminster press. 1961. P. 36.

Учитель Иоанна Златоуста Либаний, в ответ на такую реакцию на политику Феодосия замечает, что здесь нужно действовать силами убеждения, а не принуждения. С одной стороны, Феодосий, безусловно, побаивался действовать только силами принуждения после казни испанского еретика Присциллиана и его последователей⁷. С другой стороны, в окружении языческой элиты, в том числе, ведущей сенаторской аристократии Рима, у Феодосия не было причин действовать мягче. И лишь политическая обстановка не давала ему насильно обращать в христианство свое окружение⁸.

В других направлениях политики Феодосию удавалось удержать баланс между противоборствующими политическими течениями, но в религиозной политике это не представлялось возможным. Представители христианства и язычества тянули Феодосия в разные стороны, и ему было трудно совмещать в себе христианина и политика. В итоге он строго подавляет язычество, запрещая даже самые рядовые публичные обряды.

В вере Феодосия довольно сложно усомниться. Шаги Феодосия в религиозной сфере не могли не быть серьезным потрясением в аристократических кругах, где по-прежнему преобладали язычники. Их лидеры Ветгий Агорий Претекстат⁹, Квинт Аврелий Симмах, Руфий Альбин¹⁰, идеализируются в «Сатурналиях» Макробия.

Таким образом, если для предшественников Феодосия христианство – это, в первую очередь, политика, то для Феодосия это – осознанный выбор, и его политический курс опирается всецело на него.

Комплексный кризис III века серьезно поспособствовал укреплению христианства в империи, которая остро нуждалась в новой идеологии. Получив государственный статус, христианизация велась преимущественно «сверху», зачастую насильственными методами.

За пределами городов, в сельской округе, в силу отсутствия сильного административного управления с вступлением в силу антиязыческих законов Феодосия мало что меняется. Сохраняются и продолжают посещаться языческие храмы. Так, есть ряд примеров существования языческих храмов, которые относят к последней четверти IV века¹¹. Здесь старались избегать только незаконных жертвоприношений. Мы можем предположить, что это не было намеренным уклонением от соблюдения антиязыческих законов, так как языческие ритуалы здесь являлись частью повседневной жизни. Таким образом, в несколько ослабленной форме, в сельской местности язычество оставалось. После разрушения таких ведущих храмов Востока как Серапейон в Александрии и Марнейон в Газе, с начала V в. христианизация начинает укореняться в восточных провинциях.

Простиралась ли в таком случае религиозная политика Феодосия за пределы государства? Разумеется, это имело свой смысл. Прежде всего, свежая идеологическая основа оказала бы позитивный эффект для армии, которая воевала бы теперь с «неверными» и еретиками. А в случае духовного экспорта, религиозная идентичность с соседями Римской империи способствовала бы разрешению и даже предотвращению конфликтов.

Одним из важнейших источников о внешнеполитическом курсе Феодосия и о положении дел в римской армии для нас являются речи Фемистия. Этот современник Феодосия, будучи советником при императорах и публичным оратором Константинополя, лично посещал границы империи и был очевидцем всего происходящего там. Он большое внимание уделяет описанию взаимоотношений Римской империи и ее соседей¹². Являясь сторонником дипломатических методов разрешения конфликтов, он подчеркивает, что государство должно быть готовым к военным действиям (Them., Orat., X, 130). Фемистий заявляет о превосходстве римлян над всем остальным миром (Idem. X, 131). По его мнению, Римская империя должна любыми методами доминировать над своими соседями (Idem. X, 135). Но как это сделать, если армия пребывает не в лучшем состоянии? Ре-

⁷ Friell G., Williams S. Theodosius, Empire at bay. Yale university press, 1995. P. 91.

⁸ Friell G., Williams S. Theodosius, Empire at bay. Yale university press, 1995. P. 92.

⁹ Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume I A.D. 260-395. Cambridge University Press, 1971. P.722.

¹⁰ Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume I A.D. 260-395. Cambridge University Press, 1971. P. 778. P. 38.

¹¹ Friell G., Williams S. Theodosius, Empire at bay. Yale university press, 1995. P. 92.

¹² Сиротенко В.Т. Фемистий о положении на дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов // Античная древность и средние века, Вып. 10. Свердловск, 1973. С. 289.

формы в армии тоже важны, и они должны последовать; Фемистий об этом подробно говорит, но помимо этого важен и идеологический подход.

Феодосий спустя год после провозглашения его императором издает эдикт, согласно которому единственно допустимой формой христианства для подданных империи оказывается форма, утвержденная на Никейском соборе (С. Th., XVI, 1,2). Последующее дополнение эдикта (Idem. XVI, 5,6), и запрет возглавлять церкви епископам отличного от никейства исповедания (Idem. XVI, 1,3) превращали другие формы христианства в ереси, находящиеся под запретом со стороны государства.

На первый взгляд, этот комплекс законов направлен внутрь империи, и никакого внешнеполитического аспекта здесь не прослеживается. Но это не так. В разгар борьбы с готами, которые в IV веке принимают арианскую версию христианства, этот пакет законов имеет ключевое значение. Согласно законам, готы – еретики, и борьба с ними приобретает новый идеологический характер.

После окончания готской войны Феодосий занят укреплением власти, и его религиозная политика направлена преимущественно внутрь империи. Но внешнеполитический вектор религиозной политики Феодосия оживляется и реанимируется политической обстановкой в западных провинциях Римской империи, на которую не может не реагировать Феодосий. Во-первых, в результате переворота свергнут и убит родственник Феодосия Валентиниан II; во-вторых, и это немаловажно, новая власть на Западе проводит свою религиозную политику, грозящую реставрацией язычества. В нашем случае, мы можем поставить вмешательство в дела западных провинций империи в поле внешней политики, так как в этот период западную и восточную части империи де-факто нельзя считать единым государством.

В 392 г. при помощи главнокомандующего Арбогаста власть на западе узурпирует Евгений. Являясь христианином (Paul., Vita Ambr., 26,1), но прекрасно понимая, что он пришел к власти благодаря язычникам, Евгений старается оправдать их надежды. Громкое и затянувшееся дело об алтаре богини Победы он разрешает в пользу языческой партии, и алтарь Победы возвращают в здание сената. Об этих событиях сообщает Паулин в «Vita Ambrosii»: «Sed postquam augustae memoriae Valentinianus in Viennensi civitate, quae est Gallorum civitas, vitam finivit, Eugenius suscepit imperium, qui, ubi imperare coepit, non multo post petentibus Flaviano tunc praefecto et Arbogaste comite aram Victoriae et sumptus caerimoniarum, quod Valentinianus augustae memoriae adhuc in iunioribus annis constitutus petentibus denegaverat, oblitus fidei suae concessit» (Paul. Vita Ambr. 26.3).

Феодосий не мог быть в стороне от происходящего. Наверняка понимая, что одним алтарем Победы дело не ограничится, и, в конце концов, может закончиться реставрацией язычества на Западе, он реагирует с максимальной оперативностью и силой. Также он не мог не осознавать того, что с победой язычества на Западе, может возникнуть прямая угроза христианству на Востоке империи. Феодосий не мог не понимать, что в случае его победы над Евгением, он сам может получить власть на западе. Поражение Евгения также неминуемо пошатнет позиции представителей языческой знати, которая сделала его императором. Таким образом, возникает возможность объединить обе части империи под прикрытием борьбы с «неверными» язычниками.

В такой ситуации назрел военный конфликт. Префект Флавиан и главнокомандующий Арбогаст, не сомневаясь в победе над Феодосием, обещают устроить в миланской базилике конюшню, а представителей клира отправить в армию. Об этих событиях упоминает Паулин: «Promiserat enim Arbogastes tunc comis et Flavianus praefectus Mediolano egredientis, cum victores reversi fuissent, stabulum se esse facturum in basilica ecclesiae Mediolanensis atque clericos sub armis probaturos» (Paul. Vita Ambros. 31.2).

Одержав победу над Евгением и Арбогастом, Феодосий впервые за годы своего правления становится в полной мере императором единой Римской империи. Правда, оставалось ему править в этой должности менее года.

Таким образом, религиозный фактор сыграл объединяющую и укрепляющую роль как во внутренней, так и во внешней политике, к которой мы относим взаимоотношения с готами (как внешними, так и «внутренними»), так и с неподконтрольными императору западными провинциями. Религиозная политика Феодосия не была направлена исклю-

чительно внутри империи, она выходила за пределы государства и была важнейшим внешнеполитическим инструментом.

«Готский вопрос» после Адрианополя был очень напряженным. Впервые внешняя сила как инородное тело инкорпорировалось, но не интегрировалось в империю. Федератский статус доадрианопольского времени и таковой же в V в. как бы разорваны временем Феодосия, когда ариане-готы нарушили сложившееся равновесие и активно внедрялись в военные и политические структуры империи. За готской угрозой вполне определенно вырисовывалась и новая волна варваров.

Если говорить о целенаправленном миссионерстве к внешним варварам, то оно начинается несколько позднее и лишь опосредованно исходит от государства, когда крещение варварских вождей-филархов происходило одновременно с установлением с ними клиентских отношений. В V-VI вв. такая политика станет для империи привычной (арабы, гунны, болгары, славяне и др.). Но пока Феодосий должен был «собрать» империю воедино, утвердить в ней ортодоксальное никейство и искоренить внешние проявления язычества. Эти задачи были им выполнены. Устранение же готской угрозы из Константинополя и установление порядка крещения языческих вождей относится уже к следующей исторической эпохе, начавшейся с правления сыновей Феодосия Великого – Аркадия и Гонория.

Список литературы

1. Казаков М.М. Проблема христианизации Римской империи // Исследования по зарубежной истории. Смоленск, 2000. С. 196-204.
2. Сиротенко В.Т. Фемистий о положении на дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов // Античная древность и средние века. Вып. 10. 1073. С. 289-293.
3. Friell G., Williams S. Theodosius, Empire at bay. Yale university press. 1995.
4. Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume I A.D. 260-395. Cambridge University Press. 1971.
5. King N. The emperor Theodosius and the Establishment of Christianity. The Westminster press. 1961.
6. Matthews J.F. A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius and his family // Journal of Theological Studies. Vol. 18. 1967. P. 484-509.

RELIGIOUS AND CULTURAL POLICY OF THEODOSIUS THE GREAT (379-395): FOREIGN POLICY ASPECTS

V.N. KUZNETSOV

*Belgorod State National
Research University*

*e-mail: kuz-
netsov_v@bsu.edu.ru*

The article discusses the foreign policy direction of the religious policy of the Emperor Theodosius the Great. The emperor is known for having committed the neutrality of the State shall respect the religious preferences of the citizens of the Roman Empire. A struggle with non-nikeystva trends in Christianity, as well as continued and considerable effort begun by the first emperor of Christian persecution of paganism. In fact, Christianity became the state religion of the Roman Empire. But in addition to domestic vector of religious policy, at a time when the state was surrounded by enemies, could not exist its foreign policy direction. In addition, the religion could become an instrument for the protection of the state and the preservation of the integrity of the empire.

Key words: Theodosius the Great, the Late Roman Empire, the religious policy, foreign policy, the Christianization of the Roman Empire.

УДК 1:091; 1:17.0

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАБОТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА И О.Г. ДРОБНИЦКОГО

Е.Ю. МАРТЬЯНОВ*Тулльский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого**e-mail:
e_martianov@yahoo.com*

Статья представляет собой опыт исследования концепции М. Хайдеггера о новом способе философского мышления. В работе содержится анализ основных тезисов Хайдеггера, представленных в работе «Конец философии и задача мышления», определяется философское и общемировоззренческое значение для современной научной мысли. Теория о «новой задаче мышления» рассматривается в сравнении с идеей о «мышлении к самой вещи», представленной О.Г. Дробницким. Исследование ставит перед собой задачу показать универсальность проблемы философского мышления для ведущих исследователей второй половины XX века. Опыт сравнения идей М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого определен стремлением автора подтвердить значимость отдельных представителей советской философии для мировой научной мысли.

Ключевые слова: Хайдеггер, Дробницкий, конец философии, задача мышления, «просвет», «мышление к самой вещи», понятие, сознание, эйдос.

Состояние современной научной мысли нельзя назвать однородным. На протяжении обширного междисциплинарного пространства можно констатировать разложение единого предмета научного знания. Подобные процессы можно наблюдать не только в философской мысли, но также в лингвистике и культурологии. В конце XX начале XXI века появляется целый ряд прикладных дисциплин, которые, фактически, заставляют совершенно по-новому взглянуть не только на научную мысль, но и на способ научного мышления. По мнению отечественного исследователя Г.Н. Калининой, современная наука «...оказывает влияние на все сферы деятельности человека и создает особый тип человеческого сознания»¹.

Интегральная этика, биоэтика, компьютерная этика, медицинская этика, политическая этика, — подобное раздробление цельного научного знания на прикладные элементы мы можем наблюдать не только среди наук о морали, — меняется и лингвистика. Среди наук лингвистического цикла появляются психолингвистика, психосемантика, лингвокультурология, когнитивная и генеративная лингвистика. Подобные изменения в научном знании свидетельствуют о серьезных структурных изменениях научной мысли вообще. Подобные изменения объясняются не только геополитическими, социальными и культурными изменениями в мире, но изменением способа научного мышления, способа получения человеком знания вообще. Можно постулировать независимость политики и социальной действительности от философии, отмечать отдаление философии от современной культуры и ее продуктов, однако при детальном анализе подобные тезисы окажутся поверхностными. Именно философия впервые заметила и определила будущее нового способа мышления и получения знания о мире. Философская мысль определила вектор развития политики, общества и культуры в целом, поскольку предвидела процессы, которые протекают сейчас в современности, еще в 60-х годах XX века. Обращаясь к точке зрения С.Н. Грибова, отметим, что «...именно в 60-е годы XX века начала складываться теория информационного общества...появлялись рассуждения о радикальных цивилизационных и культурных сдвигах, обусловленных изменением средств коммуникации...»².

¹ Калинина Г.Н. Наука-паранаука-человек в условиях современной цивилизационной модернизации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 29.

² Грибов С.Н. Производство информации и производство социальных масс // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 4.

Данная статья представляет собой опыт анализа проблемы, которая открылась философам XX века, — проблемы трансформации знания о предмете, проблемы нового типа мышления, который определяет большинство современных процессов в общественной, политической, социальной и культурной жизни. М.А. Загibalова, обращаясь к творчеству Н.А. Бердяева, отмечает, что «...назревший сдвиг в пост-пост-модернистской культуре есть радикальный переход от конечности к начальности как способу мышления»³.

Впервые, конкретная проблема изменения способа философского мышления была поставлена М. Хайдеггером в статье «Конец философии и задача мышления»⁴, представленной в 60-х годах. В своей работе Хайдеггер определенно говорит о том, что классическая философия подошла к своему логическому завершению, и дальнейшая ее судьба будет определена качественно новым способом познания, выработанным человечеством. Подробный анализ логики рассуждений автора и определяющих тезисов статьи будет представлен ниже, наши же текущие задачи — дать характеристику проблеме, определить теоретическую базу идеи, сформировать материал для подробного анализа. Классическая философия, в основании которой находится метафизика Платона, уступает место качественно новой форме философского знания. От Древней Греции философия рассматривает предметы исключительно как понятия, общие представления о предмете⁵. Хайдеггер отмечает подобную традицию, высказывая тезис о том, что подобный способ мышления сформировал тенденцию, в рамках которой рассматривается не предмет, как он есть, но его отражение предмета, представленное в сознании философа. Подобная практика, как отмечает М. Хайдеггер философию в опасное противоречие рассмотрения не самого предмета, но его отражение в сознании, субъективное по своей природе⁶. Новый тип мышления, пришедший на смену классической метафизике, предполагает рассмотрение вещи «самой в себе», избегая оппозиции «субъект-объект»⁷.

Именно новый тип познания, по Хайдеггеру, становится причиной «конца философии», разложения цельного знания на прикладные дисциплины, предметом которых является не идеальный образ предмета, продуцированный сознанием, но его функциональный потенциал. Значение, которое представляет «конец философии» Хайдеггера для научной мысли трудно недооценить. Еще в 60-е годы XX века была сформулирована теория, по сути предсказавшая большинство геополитических, социальных и культурных событий XXI века. Тезис о «конце философии», рождении нового способа научного познания, стремящегося познать сущность вещи, освобождая от идеальной субъективности, неоднократно подтверждался изменениями в культурной и общественной жизни, научной мысли. Обобщая сказанное, можно сформулировать старый и новый тип философского мышления через два вопроса: «Что есть наше представление о вещи?» и «Для чего может существовать эта вещь?» Актуальность функционального подхода можно репрезентировать состоянием современной научной мысли. Не секрет, что наука XXI ведущим интересом провозглашает прикладной. Академические гуманитарные дисциплины, научная парадигма которых основана на историческом и социокультурном опыте предшествующих поколений, становятся менее популярны. Подобной судьбы не избежали классическое литературоведение, лингвистика, культурология, искусствоведение и другие дисциплины гуманитарного цикла. Попытка анализа подобного феномена приведет нас к зависимости искусства и культуры от способа мышления. Если раньше культурный артефакт или продукт искусства содержал и транслировал определенную идею, заложенную автором, то современное искусство представляет своего рода инсталляцию, перформанс, имеющий прикладное значение — выразить суть предмета через тот или иной вид искусства.

³ Загibalова М.А. Особенности культурного развития современности: феномен границы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3. С. 28.

⁴ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

⁵ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Анализируя современные процессы в политике, обществе, культуре, науке, логически верным будет признать правоту М. Хайдеггера и отдать дань его дальновидности его мысли, опередившей время чуть менее, чем на полвека. Однако нельзя говорить и о том, что М. Хайдеггер был единственным, кто говорил о конце философии как метафизической науки. В СССР в 60-е годы XX века в работах О.Г. Дробницкого мы можем встретить подобную логику рассуждения, свидетельствующую о высочайшем уровне компетенции советской философии II-ой половины XX века. Современные исследователи часто не признают значительный вклад советской школы в развитие философской мысли. Советских философов обвиняют в псевдонаучности, стремлении к идеологическому обоснованию науки, однако примеры, подобные О.Г. Дробницкому, блестяще опровергают подобные рассуждения.

Главной задачей статьи будет являться проведение сравнительного анализа работы М. Хайдеггера⁸ и ряда работ О.Г. Дробницкого⁹, дабы показать единую логику рассуждений знаменитых философов. Прежде, чем перейти к непосредственному анализу первоисточников, обратимся к исторической эпохе морального теоретизирования в советской этике. Подобное обращение полезно для состояния исследования, поскольку позволяет понять, на фоне каких научных проблем возникла в советской философии проблема конечности классического философского способа познания.

Период морального теоретизирования в советской этике, его сущность и основной метод были блестяще описаны отечественным философом В.Н. Назаровым, в его цикле статей, изданных в журнале «Этическая мысль» и посвященных истории отечественной этики. Продолжая мысль А.А. Гуссейнова, В.Н. Назаров определяет этот период как «дефинитивный»¹⁰. Смысловое содержание, вносимое в название, обусловлено главной задачей советской этики 60-х годов XX века, обретшей, наконец, со смертью И.В. Сталина, светский характер, — необходимость разработки теоретической базы. Разработка основных дефиниций, определения места светской этике в системе научной мысли, создание новой парадигмы этических категорий было жизненно необходимо для этической мысли СССР, расставшейся с религиозно-фанатичной природой сталинского культа личности. Именно в этот своеобразный период обновления, по мнению В.Н. Назарова, «...этика обретает общемировоззренческое единство, которое характеризуется моральным теоретизированием как основным способом функционированием этического знания в начале 60-х годов XX века...»¹¹. Сущность необходимости перехода от моральной идеологии к моральной теории В.Н. Назаров обосновывает следующим образом: «Основным маркером этической традиции данного периода можно считать переход от моральной идеологии к моральной теории. Единство этической науки, тем не менее, не исключало наличие спорных и дискуссионных точек зрения по отдельным проблемам морали»¹².

Метод морального теоретизирования наиболее полно реализовал себя в середине 60-х годов, когда в советской философской мысли остро встал вопрос о необходимости разработки теории ценностей, так называемой, «советской» аксиологии. Поднятая, В.П. Тугариновым, в начале 60-х годов, проблема «марксистской аксиологии»¹³, стала, по сути, катализатором, благодаря которому, советская этическая мысль обогатилась множеством идей, концепций, теорий, разработка которых активно ведется и современными учеными. В какой-то мере, полемика по теории ценностей стала ренессансом этики как светской науки, в центре которой находится не идеология, но мораль. Классическая московская школа исторического материализма определила тезис о разработке теории ценностей, как следование враждебным, западным философским направлениям. С начала 60-х годов полемика активно велась на страницах периодических научных изданий, кон-

⁸ Там же.

⁹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 350 с.; Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей. // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40.

¹⁰ Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 181.

¹¹ Там же. С. 179.

¹² Там же. С. 182.

¹³ Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 152 с

ференциях местного и регионального значения. Своего апогея научная конфронтация достигла в 1965 году на Всесоюзном философском конгрессе в Тбилиси, посвященном проблеме ценностей. О.Г. Дробницкий в своем выступлении представил блестящий научный анализ проблемы, отличающийся глубокой степенью разработки и логикой научного доказательства. В своем выступлении Дробницкий реализовал не просто оппозиционные идеям В.П. Тугаринова тезисы, но включил их в контекст глубокого исследования, посвященного феномену ценности в философии, как такового, напрямую связанного с со способом и методологией философского познания. Материалы данного выступления, которые легли в основу статьи «Некоторые аспекты теории ценностей»¹⁴, явились основой фундаментального исследования О.Г. Дробницкого, посвященного философским категориям ценности и знания, — «Мир оживших предметов»¹⁵.

Реализуя задачу исследования, мы проведем сравнительный анализ работ М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого. Нас интересует, как разворачивают логику своего рассуждения философы, какие единые компоненты существуют в их философском наследии. В основе своего исследования М. Хайдеггер разворачивает оппозицию, в основе которой лежит разница между метафизическим мышлением, и новым типом философского мышления, за которым автор видит будущее. «Особенность метафизического мышления, которое составляет основу для сущего, состоит в том, что это мышление, исходя из присутствующего, представляет его в его присутственности, и таким образом выставляет его из основы как обоснованное...»¹⁶.

Конец философии означает исчерпание человечеством метафизического способа познания, и «...прекращение ее способа мышления...»¹⁷ Попытки привычного философского мышления «...ограничиваются лишь многообразием вторичных и эпигонских «ренессансов»...»¹⁸. Только ли значение утраты привычного способа мышления вкладывает М. Хайдеггер в понятие «конец философии»? Смысл данного высказывания в работе более глубок, чем может показаться на первый взгляд. Под «концом философии» Хайдеггер понимает ее завершение, «собрание привычной логики философской мысли в ее «предельных возможностях»...разложение философии на самостоятельные, но при этом всегда решительно сообщающиеся друг с другом науки — это законное окончание философии»¹⁹. С уверенностью можно говорить, что под завершением классической онтологической философии Хайдеггер понимает утверждение в основе мироздания научно-технического прогресса с собственным миропорядком. Эпоху 60-х годов XX века Хайдеггер связывает именно с зарей нового типа мироустройства и способа получения знания. Провозглашая новую эру развития познания, Хайдеггер подвергает глубокому анализу новый тип мышления, определяя его природу и ряд поставленных перед ним задач. Выходя за рамки метафизики, новое мышление, по сути, теряет связь и с наукой, исповедующей классическую парадигму метафизического знания. Здесь возникает проблема, подробно описанная М. Хайдеггером, в своей статье, — проблема субъективной природы мышления. Раскрывая суть проблемы, необходимо отметить, что мышление, направленное на субъективный идеал, возникающий в сознании, рассматривает вещи не как они есть, но как их идеальное отражение, не имеющее ничего общего с природой самой вещи. Новый тип философского мышления требует приближения «к самой вещи»²⁰.

Вопрос об изменении способа и методологии научного мышления О.Г. Дробницким впервые возникает в статье «Некоторые аспекты проблемы ценностей»²¹. Выстраивая ло-

¹⁴ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40.

¹⁵ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 350 с.

¹⁶ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40.

гическую систему рассуждений о природе ценностей, автор отмечает компоненты, схожие с рассуждениями М. Хайдеггера о состоянии научной мысли XX века: «...современную науку интересует, прежде всего, технология, организация производства и управления, ее применение к области мировоззренческих проблем предельно сужается...»²².

Обретение научным мышлением прикладного характера, снижение интереса к «описательной» науке определили ситуацию, в которой рождались десятки новых, прикладных научных дисциплин. Логика доказательства первенства прикладных наук от лично прослеживается у М. Хайдеггера: «...приспосабливающиеся науки... начинают определяться и направляться новой основной наукой... — кибернетикой. Эта наука соответствует определению человека как деятельно-общественного существа. Она является теорией управления возможным планированием и налаживанием человеческой работы. Кибернетика преобразует речь в обмен сообщениями. Искусства становятся... инструментами [передачи] информации»²³. Данная цитата наглядно демонстрирует определение М. Хайдеггером нового способа научного мышления как прикладного. Подобную логику развивает и О.Г. Дробницкий, рассуждая о рождении «советской аксиологии». Разделение цельной мировоззренческой науки на прикладные дисциплины автор определяет именно как последствия изменения способа получения научного знания. Отмежевывает от этики аксиологии — результат процессов по преобразованию характера научного знания. Прокомментируем данный тезис цитатой О.Г. Дробницкого: «...использование науки становится все более узкоутилитарным. В ценностях, как в каком-то особом аспекте реальности, неулавливаемом мировоззренческой наукой, и в ценностном подходе к действительности, противоположном точке зрения «описательной» науки, усматривается корень новых, собственно «человеческих» проблем, на которых не смогло ответить научное знание»²⁴.

Подобный сравнительный анализ работ двух философов наглядно демонстрирует общий характер вопросов о способе мышления для западной и советской философии. И если М. Хайдеггер реализует подобный анализ в контексте проблемы «конца философии», то О.Г. Дробницкий выделяет подобную проблему через системный анализ категории ценности в западной и марксистской философии. Не смотря на то, что Дробницкий остается сторонником «мировоззренческой» науки, он подробно описывает процессы, свойственные современной ему философской мысли. По мнению О.Г. Дробницкого, «...стремление выделить аксиологию особый аспект в рассмотрении философских проблем, в частности, основывается на представлении о необходимости дополнения точки зрения «чистого знания» постановкой вопроса о том, каков «смысл» бытия, каково назначение человека, что движет им в практической и духовной деятельности»²⁵.

Данная цитата наиболее полно репрезентирует понимание О.Г. Дробницким актуальных для того времени процессов в философской мысли. Подобно М. Хайдеггеру, Дробницкий утверждает, что вопрос о понятии предмета заменяется вопросом о том, как функционирует предмет. Обратимся к сущности и новой задаче мышления, о которой говорит М. Хайдеггер, а также к одинаковым компонентам подобной логики в работах О.Г. Дробницкого. Задачей нового типа мышления, по М.Хайдеггеру становится «...прояснение призыва к «самой вещи»»²⁶ Первообраз вещи, определяемый Хайдеггером как «просвет» представляет новую задачу мышления: «...исходя из него и вопрошая его мы должны чему-то научиться, т.е. [в результате] позволить себе что-то сказать»²⁷. Поиск «первообраза» вещи привносит, по Хайдеггеру, прикладной характер в новое философское мышление. От мышления понятиями философская мысль переходит к мышлению вещами, а затем и к мышлению идеями-эйдосами.

²² Там же. С. 31.

²³ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

²⁴ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 31.

²⁵ Там же. С. 31.

²⁶ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

²⁷ Там же.

Обращаясь к трудам О.Г. Дробницкого, затрагивающим вопрос о новом типе философского мышления, необходимо отметить труд «Мир оживших предметов» – крупнейшее систематическое исследование проблемы ценностей в философии XX века. Высокое значение данной работы для истории философской и этической мысли, признается крупными современными исследователями. Например, В.Н. Назаров отмечает главным достижением работы «...раскрытие ценностно-понятийной природы вещи как условие объективности ее бытия»²⁸. Ставя своей задачей проведение системного анализа проблемы ценности как философской категории, Дробницкий, однако, не упускает шанса реализовать на базе ценностного отношения анализ вопроса о свойствах и задачах мышления в целом. Анализ, который реализует О.Г. Дробницкий в своей работе имеет единую логику с рассуждениями М. Хайдеггера в работе «Конец философии и задача мышления» «...в каждом отдельном явлении или вещи человек способен видеть не только объект той или иной потребности, а неизмеримое богатство возможностей...Раскрыть возможности все возможности данного предмета – это значит воспринимать предмет, «как он есть сам по себе», всю его природу, а не только то, что он может дать в настоящий момент...»²⁹.

Подобное восприятие предмета «как он есть сам по себе» почти полностью совпадает с описанием М. Хайдеггером мышления «к самой вещи». Сравнительный анализ работ М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого позволяет сделать вывод о том, что проблема нового философского типа мышления, изменение методологии философского знания волновали их в равной степени. Мышление «к самой вещи» по Хайдеггеру требует соответствующей новой методологии. Развивая данную мысль, можно отметить, что исторически, в основе знания о предмете, вещи либо представлении лежит понятие – наиболее общие представления о предмете. Подобные представления, являясь продуктом, который осваивается в процессе социокультурной действительности индивида, субъективны по своей природе. Во многом это определяется тем, что понятия формируются в сознании индивида – высшей формой отражения психической действительности. Сознание субъективно по своей природе, и, формируя понятия, привносит в них субъективные представления о предмете или представлении. Здесь кроется опасная тенденция, верно отмеченная М. Хайдеггером, – мы рискуем мыслить не сам предмет, но наши субъективные представления о нем, забывая о сущности предмета. «Субъективность сознания»³⁰ может преодолеть лишь мышление «к самой вещи», новая методология философской мысли.

Мыслить «к самой вещи», по мнению О.Г. Дробницкого, значит «...раскрыть всего связи предмета с множества других предметов, найти его место в мире естественных законов. Такова задача науки, причем задача, вырастающая из самих практических потребностей...»³¹. В представленной выше цитате мы можем наблюдать созвучную с мыслью Хайдеггера идею о разложении цельного научного знания на прикладные отрасли, имеющими дело с конкретными потребностями человека. Мышление к «самой вещи», по мнению О.Г. Дробницкого, позволяет «...видеть в каждом предмете своей деятельности неиссякаемое множество других возможностей, бесконечную, взаимосвязанную систему явлений...»³².

Таким образом, можно констатировать, что во многом идеи М. Хайдеггера, описанные им в статье «Конец философии и задача мышления» сходны с мыслями О.Г. Дробницкого. Конечно, нельзя констатировать их полное совпадение, поскольку Хайдеггер рассматривает данную проблему в рамках тематической статьи, а Дробницкий обращается к ней лишь в рамках проблемы ценностей. Однако название работы О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов» свидетельствует о глубоком понимании автором проблемы

²⁸ Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 183.

²⁹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 181.

³⁰ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

³¹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 182.

³² Там же. С. 182.

способа и методологии философского познания. Проводя сравнительный анализ данной работы со статьей «Конец философии и задача мышления» Хайдеггера, можно с уверенностью утверждать о единой исследовательской логике ученых в рассуждении о мышлении «в вещах». Подобный сравнительный анализ в рамках статьи не может являться комплексным и детально определять единство или разницу в логике М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого, однако исследование содержит те ключевые моменты, на которые могут опираться дальнейшие исследования. Дальнейшие шаги по реализации сравнительного анализа трудов ученых по проблеме способа философского мышления могут быть продолжены системным изучением книги О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов». Данное исследование включает в себя не только системный анализ проблемы ценностей, но и разработку актуальных проблем философской и этической мысли того времени. Сравнительный анализ, реализуемый в статье, определяет глубокое понимание О.Г. Дробницким западной философии, его компетентность в широком круге общефилософских проблем, свойственных как для западной философии, так и для советской философии II-ой половины XX века. Дальнейшая разработка философского наследия О.Г. Дробницкого будет способствовать пониманию советской философии как богатой исследовательской системы, в разработку которой были включены важнейшие проблемы философской мысли XX века.

Список литературы

1. Калинина Г.Н. Наука-паранаука-человек в условиях современной цивилизационной модернизации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 29-36
2. Грибов С.Н. Производство информации и производство социальных масс // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 3-12
3. Загибалова М.А. Особенности культурного развития современности: феномен границы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3. С. 27-35
4. Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>
5. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 350 с.
6. Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей. // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40
7. Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 179–197.
8. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 152 с

EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL THINKING IN M. HEIDEGGER'S AND O.G. DROBNITSKY'S SCIENCE LEGACY

YE.YU. MARTYANOV

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

*e-mail:
e_martianov@yahoo.com*

The topic contains experience of Martin Heidegger's concept of new opportunity of philosophy thinking. Paper represents research of main Heidegger's propositions presents by author in his topic «End of philosophy and new task of thinking». Article determines philosophical and pan-human value of Heidegger's topic for modern science. Theory about «new task of thinking» compare with thesis about «thinking to thing in itself» presented by O.G. Drobniiski. The study aims to show the universality of the problem of philosophical thinking for leading researchers in the second half of the XX century. Experience comparing ideas M. Heidegger and O.G. Drobniiski determined desire of the author to confirm the significance of individual representatives of the Soviet philosophy to the world of scientific thought.

Key words: Heidegger, Drobniiski, end of philosophy, thing in itself, new task of thinking.

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ И МУЗЫКОВЕДЕНИИ**А.В. МИРОНОВ***Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: ruschac@yandex.ru*

В статье рассматривается фундаментальная проблема, которая служит отправной точкой для понимания музыкального искусства: время как основная характеристика музыки. Автором были выявлены основные черты музыкального времени, проанализированы музыкальные понятия и показано, что музыка является особым временным процессом.

Ключевые слова: время, число, становление, музыка, ритм, метр, темп.

Проблема времени является одной из центральных в философии. На данную тему проведено множество исследований и написано большое количество книг. Что такое время? Какова природа времени? В чем заключается суть времени? Все эти и многие другие вопросы, связанные с временной проблематикой, не имеют одного-единственного решения. Одним из способов понимания и глубокого осмысления времени может служить музыка. Именно время для этого вида искусства является важнейшей характеристикой. Для более обстоятельного понимания временной проблематики необходимо в рамках философско-музыкальных исследованиях произвести категориальный поиск.

Интересным в этом отношении представляются исследования отечественного философа А.Ф. Лосева, которого еще называют основоположником философии музыки в России. Мыслителем было написано фундаментальное исследование по философии музыки «Музыка как предмет логики», а также многие другие статьи на данную тему. В этих работах используется феноменолого-диалектический метод, который очень хорошо помогает описать музыкально-временные категории, что и будет проделано в рамках нашей статьи. В начале мы разберем общее понимание времени, которое потом будет применимо к музыке.

Рассмотрим определение времени А.Ф. Лосева, которое станет тем фундаментом для нашего исследования. «Время есть единичность подвижного покоя самотождественного различия, данная как подвижной покой в рассмотрении его с точки зрения его алогического становления»¹. Это определение на первый взгляд кажется противоречивым и нуждается в более подробном рассмотрении. Если провести мысленный эксперимент и представить время в отрыве от вещи, время само по себе, что мы получаем? Отвечаем: «... время есть длительность и становление числа. Чистое время есть становление отвлеченных чисел, чисел как таковых, чисел, взятых самими по себе»². Число является единичностью времени, с одной стороны, оно есть вне всяких вещей и отдельно от них, обладает самостоятельным бытием, что говорит о не эмпирическом происхождении числа. С другой стороны, число всё-таки выражается в феноменах, явлениях и применимо к вещественному. Такое диалектическое существование числа, помогает понять нам подвижной покой и самотождественное различие. «Число есть «подвижной покой самотождественного различия смысла (или «одного», «этого», «смысла»), или: число есть единичность («одного», «сущего»), данная как подвижной покой самотождественного различия»³. В каждый момент времени происходит изменение предмета, явления, но тем самым что-то сохраняется, что служит для опознавания этого предмета. Если бы все было неизменным, то тогда нельзя было бы отделить один момент от другого, но если бы во всем была только неизменность, то проблема времени вообще бы не ставилась. Самотождественное различие это нечто в данный момент времени, а также в следующий момент времени, но при этом с измененными качествами. Другой характеристикой времени является подвижной покой. «Когда я говорю о времени, то тем самым мысль моя требует вне-временного; говоря о длительности, я тем самым как-то затрагиваю понятие недлящегоо-

¹ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 543.

² Там же, с. 524.

³ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 531.

ся»⁴. Хочется продолжить, что когда я говорю о движении, то тем самым необходимо рассмотреть покой. Ведь длительность и недлящееся выражается в подвижном покое.

Исходя из определения времени, мы видим, что число предполагает также инаковость числа или его антитезу. «Если число противопоставляется иному, то это иное только тогда будет подлинно иным в сравнении с числом, когда оно будет пониматься нами как сплошная и неразличимая текучесть»⁵. Иное числа есть некое постоянное движение или становление, которая является некой неразличимой текучестью, инаковость числа есть дление, которое выражается в ином. Тождеством числа и иного является алогическое становление. «Время, отсюда, также есть и царство случая, поскольку число, само по себе будучи четкой формой, осмысленно координированной внутри себя, переходя во временной поток, застывает неопределенно-текучей инаковостью, так что осмысленная закономерность конструкции чистого смысла превращается в абстрактно устанавливаемую алогическую закономерность не только числом, но и случаем определяемой текучести»⁶.

Чуть подробнее рассмотрим, что такое становление. «Именно отбросив от временного потока его качественное наполнение, мы получим некоторого рода бескачественно протекающее время. Но что же это такое – бескачественно протекающее время? Это есть то, что философы и логики называют становлением»⁷. Протекающее время это чистое время, которое является не чем иным как становлением или инаковостью числа. «Становление есть диалектическое слияние прерывности и непрерывности, сплошности и разрывности, или, вообще говоря, возникновения и уничтожения, наступления и ухода, происхождения и гибели»⁸. «Становление все время продолжает оставаться непрерывным возникновением и уничтожением и потому сразу относится вообще ко всем вещам, поскольку все они возникают и уничтожаются, а будучи неотделим от каждого из своих бесконечно разнообразных моментов, оно в то же время целиком осуществляется в каждом таком моменте»⁹. С одной стороны, время есть становление, протекание некоего смысла (числа), а с другой – результат становления, некий устойчивый смысл, выраженный в числе. Исходя из этого, становится понятным, что такое алогическое становление. Число есть смысл, форма, нечто устойчивое, которое соотносится со своей инаковостью в процессе алогического становления. Время находится в своем алогическом становлении, которое понимается как становление числа в ином. «Время есть вне-числовое алогическое становление числа, и, как таковое, оно содержит в себе смысл, инобытийный смыслу числа»¹⁰.

Рассмотрев подробно определение времени, перед нами стоит задача описать все характерные признаки в музыкальных категориях. Для этого необходимо увидеть, что музыка является выражением числа и его инаковости, что чистая музыка оперирует числами. А.Ф. Лосев утверждает, что «музыка есть искусство и числа, и времени, и движения. Она дает не только идеальное число, но и реальное воплощение его во времени, и не только реальное воплощение числа во времени, но и качественное овеществление этого воплощенного во времени числа, т.е. движение»¹¹. Итак, для того чтобы более детально описать музыкально-временную проблематику, мы должны прибегнуть к феноменологии числа и его инаковости, и для каждой такой характеристики найти музыкальные категории. Для начала следует определить феноменологию чистого числа, которое имеет чисто смысловой слой, далее рассмотреть становление числа, а затем разобрать вещественно-смысловой план выражения.

Рассматривая феноменологию числа, мы прибегаем к его выражению в музыкальных категориях, и первой такой категорией является ритм. «Ритм есть выражение чисто-

⁴ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 522.

⁵ Там же, с. 543.

⁶ Там же, с. 543.

⁷ Лосев А.Ф. Основной вопрос философии музыки // Монографические очерки по философии музыки. Флоренский. Лосев. Яровский. Асафьев. / под ред. Сигитова, С.М. СПб., 2001. С. 182.

⁸ Лосев А.Ф. Основной вопрос философии музыки // Монографические очерки по философии музыки. Флоренский. Лосев. Яровский. Асафьев. / под ред. Сигитова, С.М. СПб., 2001. С. 182.

⁹ Там же, с. 187.

¹⁰ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 556.

¹¹ Там же, с. 545.

го числа в аспекте его чисто числового же подвижного покоя»¹². Как это не парадоксально звучит, но ритм не является чисто временной категорией. «Ритм гораздо отвлеченнее чистого времени. Он есть именно не время, а числовая структура времени, данная в аспекте своего подвижного покоя»¹³. Ритм обладает циклической характеристикой, это указывает на то, что в процессе движения ритмическая структура приходит к исходному пункту, как бы замыкая круг. Здесь, на мой взгляд, уместным будет вспомнить К. Штокхаузена, который говорил о периодичности и цикличности ритма, называя их «мускульными ритмами». Ритмические движения осуществляются с помощью длительностей, которые переходят одни в другие как бы «вращаются в себе». С одной стороны, ритм есть неизменная или ставшая числовая фигурность, с другой стороны, в своем выражении ритм проявляется в движении, в котором осуществляются соотношения длительностей нот в их последовательности.

Ритм тесно связан с метром, в котором выражается акцентуация, схематизированный ритм, превращенный в устойчивую формулу. Метр задает некую систему координат чередования слабых и сильных долей с одинаковым расстоянием между ними. Он необходим для упорядочивания во времени звуков, которые соизмеряются между собой. С помощью метра происходит ритмическая упорядоченность, основанная на соблюдении некоторой меры, определяющей величину ритмических построений. Именно в метрико-ритмическом акценте, надо полагать, выражается единичность числа. «Метрико-ритмический акцент есть выражение чистого числа в аспекте его чисто числовой же единичности (определенной данности, чистой положенности, «нечто», «сущего»)»¹⁴. Специфическим условием существования метрико-ритмического акцента является такт, в котором происходит выражение единичности числа, такт есть единица метра. «Как и при измерениях пространства, такая мера представляет собой некоторую определенную, повторяющуюся и постоянную величину. Простейшим средством отмеривания отрезков этой величины является тактирование или отбивание такта – ряд ударов, разделенных одинаковыми промежутками»¹⁵. Закономерное чередование различных по силе ударов позволяет делить время в музыке на все более мелкие отрезки.

Такт, как и ритм не является временной фигурой, он есть некая «объективная временность», поскольку его можно сыграть с разной быстротой. Такт является ритмической формой пульсации, общей для всех частей музыкального произведения и ударным явлением задаёт размер, ритмическую структуру с чередованием сильных и слабых долей. Тактовая черта показывает повторяемость чередований сильных и слабых долей и мыслится как некая объединённость разных ударностей. Метрические акценты выражаются в повторяемости такта. «Такт есть метрико-ритмическая акцентуация, данная как подвижной покой самотождественного различия»¹⁶. Он есть некая матрица, в которой выражаются вещно-смысловой слой музыкального произведения. Воспринимаемая непосредственно звучащую числовую материю, которая выражается в таком категориям как мелодия и гармония. «Мелодия есть выражение чистого числа в аспекте подвижного покоя его чисто числового же алогического становления. Гармония есть выражение чистого числа в аспекте самотождественного различия его чисто числового же алогического становления... тон выраженная внутри-числовая материя в аспекте ее (неделимой) единичности»¹⁷. Мелодия и гармония могут выражаться только в ритмической структуре. Часто ритм и метр определяет мелодию того или иного произведения, а иногда даже жанр, например марш, всегда двухдольный, а вальс трехдольный.

Рассмотрим характеристику числа, которая указывает на самотождественное различие. И здесь появляется такая категория как симметрия. «Симметрия есть выражение чистого числа в аспекте чисто числового же самотождественного различия»¹⁸. Для понимания концепции симметрии, необходимо обратиться к теории метротектонической симметрии Г.Э. Конюса. Он показал, что симметрия выявляет временные пропорции в

¹² Там же, с. 550.

¹³ Там же.

¹⁴ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 552.

¹⁵ Харлап М.Г. Тактовая система музыкальной ритмики // Проблемы музыкального ритма: Сборник статей // Сост. В.Н. Холопова, М., 1978. С. 48.

¹⁶ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 554.

¹⁷ Там же, с. 556.

¹⁸ Там же, с. 551.

музыкальной форме. Согласно его теории, временные единицы 2-й половины формы отражают соответствующие им единицы 1-й половины. Исходной единицей деления музыкального произведения является такт, а не мотив, как было принято до этого. Согласно теории метротектоническая симметрия временных или актовых отношений в музыкальном произведении является важнейшим фактором красоты музыкального целого. Математическая точность пропорций выражается в музыкальной форме.

В этой теории поражает универсальность числового строения, которая приобретает форму зеркального отражения. Г.Э. Конюс осветил музыкальный закон – меры, симметрии, который вскрывает структурные закономерности музыки, она есть феноменология самотождественного различия числа. Таким образом, мы увидели, что область чистого числа, как нечто уже устоявшегося и относительно стабильного выражается в следующих музыкальных категориях: ритм, метр, такт, мелодия, симметрия.

Далее необходимо рассмотреть инаковость числа, а именно его становление, которое имеет свою феноменологию в музыкальных категориях. Для того чтобы выявить становление в музыке необходимо рассмотреть ее как дление, процесс становления. «Становление есть основа времени, а это значит, что оно есть, и последнее основание искусства времени, т.е. последнее основание и самой музыки»¹⁹. Такая чистая музыка, протекающая во времени – становление, которое лежит в основе понимания музыкального времени.

О становлении можно говорить, обращаясь к скорости и движению. В музыке скорость временных частей произведения обозначается темпом (итальянское понятие *tempo*, образованное от латинского *tempus* – время). Темп – скорость следования метрических счетных единиц, отношение числа происшедших событий к тому времени, которое они заняли. «Темп есть выражение именно алогического становления звука в специфической качественности этого становления»²⁰. Временная соотношенность числа со своим становлением выражается в темпе. Все зависит от того, с какой скоростью будет исполнено музыкальное произведение. Весь нотный текст имеет относительную величину, а их абсолютная длительность связана с темпом. С помощью темпа мы заключаем о различии временных промежутков между собой. Музыкально-временной процесс есть дление с определенной скоростью. Ведь темп может изменяться как «скачком» (сразу), так и постепенно. Часто в музыкальных произведениях темп, как важное средство музыкальной выразительности, может постепенно замедляться, что обозначается (*ritenuto*, *rallentando* – ритенуто, раллентандо) и постепенно ускоряться (*accelerando* – аччелерандо). Таким образом, темп является относительной величиной по отношению к исполнению музыкального произведения. Это свидетельствует о том, что темп является феноменологией скорости протекания музыкального произведения, от темпа зависит скорость становления.

Скорость протекания музыкального материала тесно сопряжена с понятием высоты, это еще одна важная характеристика, через которую можно обнаружить становление. «Высота есть выражение чистого числа в аспекте самотождественного различия его вне-числового становления»²¹. С помощью изменения высоты звука можно наблюдать за движением мелодии, которая становится в данный момент, так высотное изменение демонстрирует становление. В нотном тексте высотное изменение выражается с помощью нот. В каждый настоящий момент становление является в высоте звука, но при этом, отрицая себя, переходит в следующий звук, именно в такие моменты происходит становление. Настоящее, отрицая себя, переходит в настоящее, но уже в другом моменте времени, становление, замыкаясь на самом себе, становится покоем.

Движение высотного изменения должно осуществляться в определенном направлении, именно так чтобы конечный пункт совпал с началом, а далее пройденный путь повторился. В музыке такие циклические движения можно обнаружить в гамме. Это замкнутый ряд, совпадающий с началом и концом. «Тональность (гамма) есть выражение чистого числа в аспекте подвижного покоя его вне-числового становления»²². Гамма предполагает движение и покой, потому что, описав круг, приходит к началу, а само движение по кругу есть покой. В гамме есть устойчивые звуки, с которых, как правило, она

¹⁹ Лосев А.Ф. Основной вопрос философии музыки // Монографические очерки по философии музыки. Флоренский. Лосев. Яровский. Асафьев. / под ред. Сигитова, С.М. – СПб., 2001. С. 182.

²⁰ Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995. С. 557.

²¹ Там же, с. 562.

²² Там же.

начинается и заканчивается. Это осуществляется с помощью опорных нот, которые являются устойчивыми звуками в тональности. Как правило, мелодия начинается с устойчивых звуков, которые входят в тонику, а окончание мелодии на опорном звуке производит впечатление устойчивости. Феномен подвижного покоя объясняется еще с помощью музыкального тяготения. В противоположность устойчивым звукам, другие звуки, участвующие в образовании мелодии, называются неустойчивыми. Неустойчивым звукам свойственно состояние тяготения, выражающее собой притяжения неустойчивых нот к устойчивым. Такой переход неустойчивого звука в устойчивый называется разрешением. Именно в тяготении и разрешении неустойчивых звуков в устойчивые проявляется яркая феноменология становления, осуществляется переход из одной высоты звука в другой. Взаимоотношения звуков по высоте подчинены определенной закономерности или системе, которая называется ладом. В основе отдельной мелодии и музыкального произведения в целом всегда лежит определенный лад, который является организующим началом высотного соотношения звуков в музыке, придавая совместно с другими выразительными средствами, определенный характер, соответствующий ее содержанию.

Подвижной покой также выражается в музыкальной форме. Движение есть изменение элемента, переход одной темы или даже части произведения в другую и возвращение к исходному пункту. Например, взять классические формы, которые требуют равновесия, осуществляющиеся за счет возвращения к первоначальной теме. Одна тема переходит в другую, а затем возвращается к первоначальной, тем самым, описывая круг, выражая движение и покой одновременно. Например, «вращение в себе» происходит в форме рондо. Это проявляется, прежде всего, в темах, которые следуют друг за другом, но, в конечном счете, приходят к первоначальной (само слово рондо происходит от французского *rondeau*, что означает «круг» или «движение по вертикали»). Наиболее ярко подвижной покой представляется в вариационной форме, которая состоит из темы и её вариаций. Варьирование темы может быть фактурным, тембровым, полифоническим, гармоническим. Своеобразие вариационной формы заключается в том, что варьируемая тема, с одной стороны, изменяется, а с другой стороны эта тема остается узнаваемой. Музыкальная форма есть самождественное различие подвижного покоя, которая проходит алогическое становление и при этом приобретает новое «содержание».

Еще несколько слов стоит сказать о вещно-качественном уровне. Если ритм и метр есть числовая фигурность, взятая до своего материально-смыслового наполнения, а тон, мелодия и гармония целно-смысловым материальным наполнением. Рассматривая темп, скорость и тембр замечаем, что феноменология инаковости числа, а именно становление выражается в музыке также и на вещно-качественном уровне. Вещно-качественное становление воспринимается слухом и является «чувственным феноменом», поскольку имеет свое выражение в звуке. Музыка предоставляет нам возможность чувственно воспринять числовую фигурность, поэтому музыкально-временная проблематика может рассматриваться и с художественных позиций, через призму алогического становления. «В музыке – особого рода время, то есть эстетически размеренное дление, которое можно, поэтому, определить как логическое становление числа; музыкально-художественное произведение преодолевает сплошную текучесть – алогичность временного развертывания»²³. Художественный образ совмещает в себе все временные параметры, а именно число и его становление (инаковость). Музыка рисует происхождение художественного образа, его возникновение и исчезновение, именно поэтому человек переживает, испытывает эмоциональное потрясение, задумывается о бесконечности в свете конечного. В этот момент музыка выступает неким символом, используя художественные образы, показывает их становление, и тем самым говорит не о самих предметах, а о возникновении и уничтожении.

Итак, осуществив музыкально-временной категориальный поиск, можно сделать следующие выводы. Музыкальное время понимается как некая единичность числа и его инаковости, выраженное в алогическом становлении, она есть сплошная и непрерывная текучесть временного процесса, и одновременно числовая фигурность становления. При этом музыкальное время имеет несколько планов выражения: материально-смысловой план, выражает фигурность числа до всякого наполнения содержания, план материально-смыслового выражения – наполнение числа, и наиболее внешний план – качествен-

²³ Холопов Ю., Кириллина Л., Кюрегян Т., Поспелова Р., Ценова В. Музыкально-теоретические системы. М., 2006. С. 590.

но-вещный слой, он является «чувственным феноменом», поскольку имеет свое непосредственное выражение в звуке.

Музыка представляется воплощением числа, смысловая фигурность, данная в результате алогического становления. Само по себе число вне-вещственно и вне-качественно, но в тоже время находит свое отражение в музыкальных категориях. Проследив феноменологию чистого числа, выявляются следующие категории: ритм, метр, такт, мелодия, гармония и симметрия. Все они выражают область чистого числа, как нечто уже устоявшегося и относительно стабильного. Единичность числа выражается в метрико-ритмическом акценте или такте, симметрия и гармония есть самотождественное различие. Музыкально-временной процесс – чистое становление, которое затрагивает область инаковости числа. О становлении можно судить по скорости протекания музыкального процесса. Здесь выявляется такая категория как темп, которое есть выражение алогического становления звука. Темп помогает нам соотносить длительности нот между собой и схватывать цельный смысл всего произведения. Высотное изменение демонстрирует нам изменение тона, но при этом всегда остается самотождественен себе, именно высота есть самотождественное различие вне-числового становления. Гамма выражает подвижной покой, а именно обнаруживает циклическое движение, замкнутый ряд, совпадающий с началом и концом. На вещно-качественном уровне феноменология времени выражается в следующих понятиях: тембр и звук. Тембр является сферой воплощения тона, в определенном звуковом качестве, а звук – вещественно-качественная определенность тона. Именно в звучании мы можем наблюдать становление художественного образа.

Итак, мы увидели, что подлинный смысл музыки открывается лишь при условии выхода за ее пределы в область умопостигаемого космоса, который не дан в своей музыкальной полноте непосредственно, а осваивается и понимается по мере его феноменологическо-диалектического освоения и удержания, т.е. познавательно целостно и целесообразно, в единстве становящегося и ставшего. Это единство несводимо к исключительно категориальному предположению его как некоей временности; сама эта временность замечается благодаря диалектике временного и вневременного.

Список литературы

1. Аркадьев М.А. Временные структуры новоевропейской музыки. Опыт феноменологического исследования. М., 1992.
2. Лосев А.Ф. Основной вопрос философии музыки // Монографические очерки по философии музыки. Флоренский. Лосев. Яровский. Асафьев. / под ред. Сигитова, С.М. – СПб., 2001.
3. Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение // Музыка как предмет логики. М., 1995.
4. Холопов, Ю.Н. Конюс Г. Э. // Музыкальная энциклопедия под ред. Ю. В. Келдыша // . – Режим доступа: 12. 10. 2014 г. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/3875/Конюс
5. Соловьев Н. Рондо – музыкальная форма // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // . – Режим доступа: 10.09.2014 г. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/88637/Рондо
6. Харлап М.Г. Тактовая система музыкальной ритмики // Проблемы музыкального ритма: Сборник статей // Сост. В.Н. Холопова, М., 1978. – С. 48–104.
7. Холопов Ю., Кириллина Л., Кюрегян Т., Поспелова Р., Ценова В. Музыкально-теоретические системы. М., 2006.

THE PROBLEM OF THE TIME IN PHILOSOPHY AND MUSICOLOGY

A.V. MIRONOV

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: ruschac@yandex.ru

The article deals with the fundamental problem, which is the starting point for the understanding of the music art: time as a main characteristic of the music. The author has identified the main features of musical time, analyzed the musical concepts and showed that music is a special time process.

Key words: time, date, becoming, music, rhythm, meter, tempo.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ РАКИТЯНСКОГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В.В. НЕВЛЕВ

*Белгородский университет ко-
операции, экономики и права*

e-mail: kaf-srp@buket.ru

Статья посвящена изучению роли князей Юсуповых в основании разсословного общества потребителей. Исследуются историко-правовые и социально-экономические особенности ракитянской вотчины конца XIX века. Определяется правовая необходимость образования кооперативного объединения рабочих и служащих юсуповских предприятий.

Ключевые слова: крепостное право, юсуповские предприятия, правовое регулирование, потребительское общество, кооперативная идеология.

В конце XIX века в России были приняты первые государственные законодательные акты, регулирующие правовую деятельность потребительской кооперации. По всей стране начали в массовом порядке организовываться различные виды кооперативов, в том числе в Центральном Черноземье.

Через историко-правовую ретроспективу исследуем предпосылки зарождения и условия создания в этот период юсуповского потребительского кооператива, еще недостаточно изученного в истории российской потребительской кооперации, истории отечественного государства и права. Определенный вклад в изучение данной проблемы внесли исследователи юсуповской эпохи В.А. Бухина, А.Д. Витохин, А.Н. Крупенков, С.С. Кулешова, Н.А. Пенской, Л.Е. Теплова и многие другие ученые, краеведы, архивные и музейные работники.

В нашумевшем в свое время романе «Нечистая сила» («У последней черты») выдающегося советского писателя-баталиста Валентина Пикуля есть такие слова:

– «...князь Феликс ссылался в село Ракитино Курской губернии, «которое (вспомнил он) должно было служить местом моего заключения»¹.

За участие в убийстве Григория Распутина князь Феликс Феликсович Юсупов (1887-1967) был выслан в 1916 году в имение своей матери – княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой. Но не только с этим трагическим событием связано село Ракитино.

Оно вошло в историю кооперативного движения как родина одного из первых потребительских обществ России и первого – на территории нынешней Белгородской области. Здесь в 1894 году на предприятиях князей Юсуповых было создано Ракитянское общество потребителей².

Сегодня бывшее село Ракитино выросло до рабочего поселка Ракитное, которое является центром одноименного района. Он в числе ведущих и экономически развитых регионов Белгородской области. Подавляющая часть населения района в прошлом и настоящем времени – украинцы. Местные земли 188 лет принадлежали князьям Юсуповым, богатейшим землевладельцам старой России.

Юсуповы – российские князья с 16 века. Ведут свое происхождение от древнего рода ногайских князей (мурз). Считается, что их родословная идет от Али – племянника пророка Магомета. Хан Юсуф – правитель Ногайской орды, двадцать лет был предан и дружил с царем Иваном Грозным. От его имени пошла фамилия Юсупов (в русском произношении)³.

¹ Пикуль В.С. Нечистая сила: Политический роман. – М.: Современник, 1992. – С. 713.

² Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации. – М.: Вита-Пресс, 2005. – С. 38.

³ Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 1865.

Наиболее известен из князей Юсуповых Григорий Дмитриевич (1676-1730) – генерал-аншеф (1730), сподвижник Петра I, активный участник Азовских походов и Северной войны, герой Полтавской битвы. Возглавлял военную коллегия (1727-1730).

За заслуги перед Отечеством по именному указу Петра II (сына Алексея Петровича) князю Г.Д. Юсупову в числе других земель была пожалована слобода Ракитная с прилегающими селами. Право пользования князя, а затем всех Юсуповых, ракирянскими землями начинается со 2 июля 1729 года.

Ранее владельцами этих земель с 1652 года – до установления названия сел – были украинский гетман Кочубей и его зять Мазепа. В дальнейшем богатые земли этого края были переданы светлейшему князю А.Д. Меншикову. После ссылки Меншикова в Сибирь – в город Березов, ракирянское землепользование Юсуповых продолжалось с 1729 по 1917 год. При этом слобода Ракитная все это время являлась не только юсуповской вотчиной, но и центром управления их именными в Курской, Воронежской, Харьковской и Полтавской губерниях⁴.

По административно-географической принадлежности и территориальному делению ракирянская хронология следующая. В 1652 году на месте бывшего военного острога, который нес дозорную и сторожевую службу, была основана слобода Ракитная. Слобода по указу Петра I в 1708 году вошла в состав Киевской губернии.

Здесь стали селиться казаки с Украины и ратные люди из крепостей Белгородской черты. Они получали уголья, на льготных условиях занимались промыслами: хлебопашеством, рыбной и звериной ловлей, бортничеством, гонкой дегтя и смолы. За добросовестную службу, так как они одновременно несли военные обязанности, получали землю в личное владение. Интенсивное заселение слободы и этого края продолжалось до конца XVII века.

В 1727 году была создана Белгородская губерния, в состав которой вошла слобода Ракитная. Через 50 лет с лишним – в 1779 году, согласно «Учреждению о губерниях», слобода из Белгородской губернии была выведена и отнесена к Курской губернии.

После отмены крепостного права слобода Ракитная стала волостным центром и была включена в Грайворонский уезд Курской губернии. В волость тогда входили нынешние населенные пункты: Ракитное, Бобрава, Борисполье, Псковское, Зинаидино, Новая-сеновка, Святославка и хутор Введенский⁵.

После скоропостижной смерти князя Григория Дмитриевича Юсупова в 1730 году право на владение ракирянскими землями перешло к его сыну Борису Григорьевичу (1695-1759). Он, как и отец, оставил заметный след в истории России. В период царствования императрицы Анны Иоанновны князь получил чин генерал-губернатора Москвы. При императрице Елизавете был директором Шляхетского кадетского корпуса. Из одаренных детей ракирянских крепостных он набрал группу учеников, создал модную в то время любительскую группу актеров. Они играли классические пьесы, драматические произведения своих современников⁶.

Внук Григория Дмитриевича – князь Николай Борисович Юсупов (1750-1831), был тоже известная личность. Служил министром Департамента уделов (1800-1816), являлся членом Государственного совета (с 1823). Директор императорских театров (1791-1796), руководил Эрмитажем (1797). Владелец и строитель подмосковной усадьбы Архангельское, которой Юсуповы владели с 1810 по 1917 год. Был меценат, имел картинную галерею и большую библиотеку. Николай Борисович являлся родственником и собеседником А.С. Пушкина⁷. Ему великий поэт посвятил свое известное стихотворение «К вельможе».

Князья Юсуповы были типичные для России того времени владельцы земли и крепостных крестьян. Ракирянская вотчина в крепостном хозяйстве князей была на денежном оброке. Крестьяне слободы Ракитино платили с ревизской души 1 руб. 64 коп. – самую высо-

⁴ Ракирянский район: история и современность (2000-2010 гг.) / Под ред. В.В. Овчинникова. Белгород: Админ. Ракит. района, 2011. С. 30-31.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 91, 1865.

кую ставку оплаты среди пяти других оброчных вотчин. В 1765 году с Ракитянской вотчины было собрано 3583 руб. оброка, в 1796 – 20 967 руб., в 1837 году – 99 230 руб. всех видов денежных налогов. Это очень большие деньги для того времени, если корова тогда стоила всего несколько копеек. Следует отметить, что раkitяньские крепостные были более зажиточные, чем в других вотчинах. Вероятнее всего, поэтому и был самый большой оброк.

Н.Б. Юсупов – первый владелец широко известных юсуповских богатств. Он никогда не забывал о своих вотчинах, заботился о материальном благополучии крестьян раkitяньских надделов, планировал создание новых рабочих мест. По сути являлся предпринимателем в то далекое время. К 1787 году относится начало создания в селе Ракитном суконной и ковровой фабрик. В 1789 году князь Н.Б. Юсупов для качественной работы суконной фабрики распорядился перевезти из Полтавы русских мастеров – внуков крепостных, вывезенных его отцом еще в 1754 году из великорусских вотчин.

Кроме того, из всего Ракитянского ведомства – юсуповских вотчин Воронежской, Курской, Полтавской и Харьковской губерний, были собраны для работы на фабрике беднейшие крестьяне. Из подмосковных сел Спасское и Толбино доставлены опытные ткачи, ранее работавшие на существовавших в этих селах суконных мануфактурах, принадлежащих Юсуповым. Когда в 1797 году в Ракитном открывали ковровую фабрику, мастера и рабочие набирались также из разных мест. Известно, что в 1837 году суконная фабрика еще существовала.

Как свидетельствуют документы того времени, в реальности было не две, а несколько фабрик – каразейная (ткацкая), суконная, ковровая, швейная (вышивальная) и кружевная⁸. Сукно шло не на продажу, а на государственные заказы – для шинелей офицеров и генералов.

Ковры были домотканые «килимы» – завезены еще в древности с Востока. Их ткали на льняной или коноплиной основе из цветных шерстяных нитей. Рисунки ковров были точные с геометрическими элементами. Представляли квадрат с кругом в центре, по углам – цветы и птицы. Преобладали цвета – красный, зеленый, голубой, желтый и белый тона. Ковры шли не только на Украину, но и по стране, а также за границу. В 1831 году ковровая фабрика была ликвидирована, как не приносящая дохода.

В архивах князей Юсуповых сохранилось большое количество документов, свидетельствующих о тяжелых условиях работы мастеров, низкой оплате их труда, некоторых чертах их быта и жизни. Так, крепостные мужчины не получали жалование, в награду им выдавали простое сукно на кафтан⁹.

Вольнонаемные женщины в 1815 году обеспечивались в год жалованьем 5 руб., продуктами. Им выдавали также 5 руб. на одежду (тулуп, рубашка, юбка) и 5 аршин каразеи (ткани)¹⁰. Широко использовался детский труд. Так, на кружевной фабрике работала Матрена Петрова, 12 лет; на швейной – Матрена Бухарина, 9 лет; на ковровой – Евдокия Карпова, 11 лет и другие¹¹. Хотя по документам они числились ученицами, девочки работали по времени наравне со взрослыми мастерицами.

Все фабрики в разные года XIX века были закрыты – одни из-за отсутствия заказов, другие – из-за нерентабельности. О месте их нахождения историки и краеведы спорят до сих пор. Существует мнение, что фабрики находились на нынешних улицах Пролетарская и Советская. Бытует также утверждение, что они располагались на нынешней Белгородской улице в поселке Сахзавод и в районе Свято-Никольской церкви. Может быть истину когда-нибудь узнаем.

Князь Н.Б. Юсупов, как и его отец, имел свою театральную труппу, состоящую в основном из крепостных. При театре были также оркестр и балетная труппа. В дальнейшем, после смерти князя, овдовевшая княгиня Т.В. Юсупова распустила всю балетную труппу¹².

⁸ Выписка из ведомости о фабриках и заводах в Курской губернии в 1828 г. // «Журнал мануфактур и торговли». – 1829. – № 10. – С. 35-36.

⁹ ЦГАДА, фонд Юсуповых.

¹⁰ Пенской Н.А. Земля отцов (краткий краеведческий справочник). – В 2-х частях. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1997. – Ч. I. – С. 56-57.

¹¹ Бухина В.А. К истории крепостной мануфактуры // Исторические записки Академии наук СССР. – 1950. – № 32. – С. 96-132.

¹² Пенской Н.А. Земля отцов (краткий краеведческий справочник). – В 2-х частях. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1997. – Ч. I. – С. 65.

На смену Николаю Борисовичу новым раkitянским землевладельцем стал его сын – Борис Николаевич Юсупов (1794-1849). Об общественной деятельности этого князя почти ничего не известно. Сохранились некоторые сведения о хозяйственной сфере его интересов.

В слободе Ракитная в 1837 году князю принадлежали суконная фабрика, селитренный завод, Свято-Никольский храм – построенный в 1832 году и сохранившийся до наших дней. В слободе числилось 1080 крепостных хозяйств с населением 5569 человек. На одного крепостного приходилась одна десятая земли (1,09 гектара). Население в слободе имело полторы тысячи лошадей, 320 волов, 1333 коровы, чуть более тысячи овец, 845 свиней. Как мы видим, крепостные не такие были и бедные – особенно по нынешним временам.

Более князь был известен тем, что в 1840-1846 годы в центре Ракитного на месте бывшего острога крепостные каменщики построили двухэтажный усадебный дом дворцового типа в готическом стиле. Дом Юсуповых сохранился до настоящего времени в числе немногих старинных дворцов на Белгородчине и является памятником архитектуры XIX века¹³.

Следующим владельцем земель стал Николай Борисович Юсупов (младший) (1827-1891). В российской истории он известен как писатель, музыкант, философ-богослов, вице-директор императорской библиотеки. Ему принадлежит заслуга в том, что в 1852 году построил в Ракитном Успенскую церковь. В селе Илек-Кошары при Троицкой церкви было в 1884 году открыто начальное народное училище.

Князь был человек безбедный. Юсуповы владели 42 тысячами десятин земли. В то же время средний душевой надел составлял по раkitянской волости около десятины. Крестьяне были вынуждены брать аренду у князей. В аренде находилось 45 процентов юсуповской земли. В 1862 году арендный доход только по одной раkitянской экономии составил серебром 13 482 рубля, в 1871 – 48 296 рублей.

В 1892 году в Ракитном проживало 7 804 человека, из них мужчин – 3 910 и женщин – 3 894. В их владении было 29 ветряных и 4 механических мельницы, 4 просорушки, 4 маслобойни, 8 кустарных предприятий по выделке кож и 2 – по выделке овчин, более 10 кузниц¹⁴.

Юсуповская земля в раkitянской вотчине делилась на 15 экономий. Управляющим был барон Г.А. фон Менден, который жил в юсуповском дворце. Каждая экономия имела свою специализацию. На Холоднянском хуторе выращивали скаковых лошадей, в Ириновке (Новоясеновке) – молочных коров швейцарской породы. Была и аграрная специализация – в Бобраве культивировалась сахарная свекла, в Святославке – пшеница. Управляющий на простой телеге-двухконке ежедневно объезжал все экономии и строго следил за рабочим процессом¹⁵.

Полевые работы выполнялись, в основном, на лошадях, но были и сельскохозяйственные машины. В большинстве американского производства (кейсовские) – «Кейс», «Клейтон», «Маккормин», сноповязальная машина «Дирин». Крестьян и подростково-мальчиков учили на них работать. В вотчине имелись многочисленные лесопилки, кирпичные и шерстеперерабатывающие заводы. Было множество скотных ферм – конюшни, коровники, овчарни, псарни, курятники и другие.

В конце XIX и начале XX века промышленная обстановка в Ракитном стала резко изменяться. Этому способствовало следующее обстоятельство. На князе Н.Б. Юсупове мужская ветвь рода пресеклась, но продолжалась по его женской линии. Из троих детей князя в живых осталась только дочь Зинаида Николаевна (1861-1939).

В 1887 году она выходит замуж за Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстон (1856-1928). С разрешения императора Николая II к нему перешел титул князя Юсупова. Он

¹³ Ракитянский район: история и современность (2000-2010 гг.) / Под ред. В.В. Овчинникова. – Белгород: Админ. Ракит. района, 2011. – С. 32.

¹⁴ Там же. С. 31-32.

¹⁵ Пенской Н.А. Земля отцов (краткий краеведческий справочник). – В 2-х частях. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1997. – Ч. I. – С. 45.

имел звание генерал-лейтенанта, был главный начальник Московского военного округа (1915). С 1917 года находился в эмиграции¹⁶.

Семейная чета Юсуповых сделала очень много для развития промышленной базы Ракитного. В 1895 году в имении был построен сахарный завод – один из первых в России. По тем временам это было крупное предприятие, его энергетическая мощность составляла 793 лошадиных силы.

Продолжали работать сельскохозяйственные мастерские (1850), имевшие слесарный, токарный и каретный цеха. В них работало 30 специалистов высокого класса. Они обеспечивали своей продукцией все экономии юсуповского имения. Сегодня же на территории бывших мастерских расположен Ракитянский арматурный завод¹⁷.

К этому периоду относится создание Юсуповыми в 1894 году Ракитянского разнословного общества потребителей. К такому решению их, видимо, сподвигнули два обстоятельства. В Петербурге в конце XIX века были модными коммунистические общины (или коммун) и кооперативы, идеи которых завезли в столицу бывшие декабристы. В сознание российской правящей элиты стали широко проникать либеральные идеи. Кроме этого, были приняты государственные законодательные акты, регулирующие деятельность потребительских обществ.

В слободе работала торговая лавка потребителей под названием Мариинская. В ней можно было покупать в кредит под небольшие проценты различный сельскохозяйственный инвентарь – плуги, бороны, ручной инструмент; а также сельскохозяйственную упряжь – седла, хомуты, дуги, сбруи, уздечки. В лавке продавались одежда, обувь и продовольственные товары – конфеты, печенье, бублики и другие. Кондитерские и хлебобулочные изделия были в основном местного производства, очень высокого качества¹⁸.

Товары соответствовали запросам простого населения. Неудивительно, что их ассортимент сохранился на долгие годы и в советских сельпо. К сожалению, подлинных документов об открытии общества потребителей в Ракитном обнаружить не удалось. Видимо пользовались уставом, рекомендованным государственными актами. В архивах Юсуповых лишь сохранилось упоминание об открытии общества потребителей и дата начала его деятельности. В Ракитном до сих пор ходит народная молва, что общество было создано по инициативе Зинаиды Николаевны Юсуповой.

Если верить сохранившейся памяти стариков, то раkitянский народ хорошо относился к князьям Юсуповым, так как они постоянно заботились о благополучии простого народа. Когда в 1861 году отменили крепостное право, крестьяне пришли в имение князя и сказали:

– Как мы будем теперь жить. Мы ведь ваши, а вы – наши.

Также достоверно известно, что когда в 1917 году свергли царя Николая II, то народ в Ракитном роптал, а женщины горько плакали:

– Как нам теперь быть без царя?

Видимо, благодаря заботе князей о материальном положении своих крестьян и определенной симпатии раkitянцев к княжеской семье, и возникло на тогдашней социально-экономической почве общество потребителей. Срабатывал один из важных принципов кооперативной идеологии – «помочь бедным стать богаче». С этой целью несколько раз в году на раkitянском рынке устраивали ярмарки. Торговые ряды тянулись от Успенской церкви по главной улице до ее конца. На ярмарке торговали скотом и птицей – в первую очередь, лошадьми и коровами. Продавались товары домашних промыслов – одежда, гончарные изделия, кадушки. Особенно было изобилие сельскохозяйственной продукции – овощи, фрукты, выпечка, «молочка». Большим спросом пользовались предметы домашней утвари. Ярмарки приносили определенный материальный достаток в бюджет простых крестьян.

¹⁶ Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 1865.

¹⁷ Ракитянский район: история и современность (2000-2010 гг.) / Под ред. В.В. Овчинникова. – Белгород: Админ. Ракит. района, 2011. – С. 32.

¹⁸ Пенской Н.А. Земля отцов (краткий краеведческий справочник). – В 2-х частях. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1997. – Ч. I. – С. 49-50.

После постройки в Ракитном сахарного завода появилась острая необходимость в большом объеме транспортных услуг. Нужно было подвозить свеклу, топливо, камень и другие технологические компоненты, а также вывозить сахар во многие регионы России. Эти проблемы лучше всего решали подъездные железнодорожные пути.

В 1896 году князь Н.Б. Юсупов и купец И.Г. Харитоненко создали акционерное общество, которое построило в 1901 году железную дорогу от Белгорода до Сум, получившую название Белгород-Сумская. В 1903 году была проведена железнодорожная ветка от станции Зайчик до станции Харитоненко. Фамилия инженера, который руководил строительством дороги, была Сумовской. За его заслуги в работе поменяли название станции Зайчик на Сумовская. Эта станция и ее название сохранились до настоящего времени. Существует рядом и хутор Зайчик¹⁹.

Для улучшения экономико-промышленных связей с восточной частью Украины в 1907 году началось строительство Северо-Донецкой железной дороги. Она шла от станций Льгов и Суджа Курской губернии до станции Лихая Екатеринославской губернии. Там, где две железные дороги пересекались, в 1910 году основали станцию Готня. Название выбрали местное – рядом находились села Монастырская и Введенская Готня, откуда было много строителей дороги.

На станции были построены вокзал, водонапорная башня, паровозные депо, мастерские службы пути, контора. Для служащих и рабочих станции создана необходимая инфраструктура, куда входили линейная больница, школа, пять одноэтажных и два двухэтажных жилых дома, продовольственные и промышленные лавки потребительской кооперации. Открылись частные магазины. Станция Готня стала важным узловым пунктом железных дорог, идущих по четырем направлениям. Готня соединяла Белгород, Харьков, Сумы, Льгов. Путевое хозяйство станции по Белгород-Сумской дороге было доведено до четырех железнодорожных путей, по Северо-Донецкой – до семи. Однако при этом скорость движения пассажирских поездов оставалась небольшой – не превышала 25 километров в час.

Юсуповы заботились о создании промышленных и продовольственных предприятий, необходимых для нормального функционирования железной дороги и юсуповской вотчины. В Готне был открыт кирпичный завод, где выпускали хорошего качества, крепкий кирпич с буквами «К» «Ю» (князь Юсупов). Там же работала мельница, перерабатывающая большое количество зерна.

Из Юсуповых чаще других в Ракитном бывала Зинаида Николаевна. Внешне она была красавица. Это подтверждает чудесная картина великого русского художника В. Серова «Княгиня З.Н. Юсупова». Она постоянно занималась благотворительностью. Приведу некоторые примеры ее доброй деятельности, дошедшие до нас.

Погорельцы получали лес на новые дома. Если пала домашняя скотина, то княгиня давала деньги на лошадь или корову. Велела построить дом вдове, погибшего рабочего в котельной. Бедным женщина к религиозным праздникам дарили по платку или отрезу материи.

По инициативе и при финансовой поддержке княгини в 1910 году в слободе – в районе Золочевки, была перестроена вторая церковь – Успенская, которая, к сожалению, уже не существует в наши дни. Особо отмечались церковные праздники – устраивали веселые гулянья, катали на лошадях, устанавливали для детей и молодежи качели.

Княгиня уделяла много времени просвещению простого народа. Была открыта библиотека-читальня, попечителем которой был барон Г.А. фон Менден. В Ракитном действовало несколько школ. Две земских работали – одна в центре, вторая – в районе сахзавода. Земская школа в центре была общеобразовательная 3-х классная, в ней обучала детей одна учительница. В настоящее время на этом месте – ракирянская СШ № 1. Школа сахзавода через какое-то время по неизвестным для нас причинам была закрыта.

В здании, где сегодня находится СПТ-18, было открыто «Двухклассное образцовое министерское училище» В нем учились способные дети из народа. Они изучали бухгалтерский, математический и коммерческий учет. Эти три школы посещали только маль-

¹⁹ Белгородская энциклопедия. – Белгород: МСИ, 1998. – С. 48.

чики. Для девочек работала женская церковно-приходская школа. В этом здании сегодня расположен краеведческий музей. При церквях волости действовали воскресные школы.

Зинаида Николаевна постоянно общалась с простым народом, заботилась о социальном и материальном их благополучии. В свою очередь, люди обращались к княгине с различными нуждами. По просьбе населения слободы в 1910 году была открыта земская больница, приглашены лучшие врачи. Современная районная больница находится на том же месте и частично в том же здании.

Юсуповы старались, чтобы простые люди принимали участие в общественной жизни. По их рекомендации раkitянский житель Михаил Данилович Кутомасов в 1906 году был избран от Грайворонского уезда в первую Государственную Думу. Он уроженец слобода Ракитная, выходец из малоимущей крестьянской семьи. Потомки Кутомасова живут в здешних краях и сегодня.

Заботясь о благоустройстве своего имения, Юсуповы разбили вокруг дворца прекрасный сад. Крепостные, а затем наемные садовники выращивали фруктовые деревья, занимались селекцией. С тех пор в Ракитянском и соседних с ним районах около века культивируется «юсуповский терн» – гибрид садовой сливы и дикого терна. Плоды чуть меньше сливы, но их много на дереве, как на терне. Вкус сливы с небольшой терпкостью терна.

Кроме дворцового сада был создан большой парк. Из дворца к нему вела аллея из берез и лип, различных видов сирени и редких деревьев. За дорожками в парке тщательно ухаживали, они постоянно убирались и посыпались песком. К парку примыкал трехкаскадный пруд лесенкой, в котором вода перетекала из одного в другой и при этом естественно очищалась. В каждой экономии был свой пруд, в котором ловились рыба и раки. Когда в 1910 году строили железную дорогу от станции Готня до станции Юсупово, то вырыли большие котлованы, из которых брали грунт для насыпи. Впоследствии они заполнились водой, сохранились до настоящего времени, стали называться Большой и Малый пруды.

Такова была социально-экономическая обстановка в Ракитном накануне революционных событий. Уже началось брожение в умах до этого безропотных крестьян. Известно, что несколько бедняков из Дмитриевки рубили тайно в помещичьей роще лес и закапывали в траншеи. Их поймали и по решению уездного суда выпороли розгами. Не все было тихо и безоблачно.

Ф.Ф. Юсупов был последним из князей, кто побывал в Ракитном. О нем известно следующее. Феликс Феликсович (младший) (1887-1967) был женат на племяннице императора Николая II – Ирине Александровне Романовой. В 1916 году, как ранее было указано, был выслан в Ракитное за участие в убийстве Г.Е. Распутина. С 1917 года находился в эмиграции. Автор известных воспоминаний, в которых уделено большое место раkitянскому периоду. Похоронен в Париже. Он последний среди князей-мужчин носитель фамилии Юсупов²⁰.

Известно, что князь Ф.Ф. Юсупов не любил бывать в Ракитном, делами родителей не интересовался. Во время ссылки много ездил верхом по полям вокруг Ракитного, часто бывал в Успенской церкви. Отношение к нему местных жителей было двойное. Одни называли его «убивцем», другие считали героем, который заступился за царя, веру и Россию.

После Октябрьской революции потребительская кооперация в Ракитянской волости возродилась снова. Первый кооператив в этих местах был создан в 1924 году в селе Бобрава. Позже кооперативное движение распространилось по всей территории нынешнего Ракитянского района. В 1930 году образован Ракитянский союз потребительских обществ.

В настоящее время местное райпо одно из лучших в области и России. Его возглавляет ветеран белгородской потребкооперации А.И. Белоконев. Торговая сеть райпо имеет 42 магазина, общий объем прибыли составляет 25 процентов от торгового оборота в районе и вырос за последнее время в три раза. Составил за последний год 198,6 миллиона рублей. Ракитянское райпо по разным номинациям много лет занимает призовые места по российскому Центросоюзу.

²⁰ Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 1865.

В районе осуществляется юридическая работа по защите потребителей – открыта общественная приемная по защите прав граждан в сфере потребительского рынка. Работает межведомственная комиссия по качеству товаров, продуктов и услуг. Районная газета «Наша жизнь» публикует материалы о текущих проверках и их результатах, проводит юридические консультации. Зерна потребкооперации, посеянные семьей князей Юсуповых, легли в благодатную почву, нашли своих продолжателей и проросли в современную кооперативную идеологию.

Скоро исполняется 100 лет, как князей Юсуповых нет в Ракитном. За это время произошел ряд коренных изменений, но память осталась. В честь доброй княгини названы село и станция Зинаидино, поселок Новозинаидино. О роде Юсуповых напоминают село Борисполье, поселок и станция Юсупово, хутор Зайчик, станция Сумовская.

Не сохранились названия сел Ириновка и Феликсовка. В 1937 году был разрушен Успенский храм. На его месте находится братская могила советских воинов, павших за освобождение ракитянской земли. Злая конкуренция совсем недавно уничтожила знаменитый ракитянский сахзавод – сначала приостановили его работу, а затем снесли исторические здания.

Свято-Николаевский храм отметил свое 182-летие. С 1961 по 1982 год настоятелем храма был знаменитый архимандрит Серафим (Тяпочкин). Рядом находится здание бывшего «Двухклассного образцового министерского училища». В нем действовали начальная школа, а затем межшкольный учебно-производственный комбинат – лучший в области среди сельских УПК. По глупому умыслу замечательный комбинат закрыли, в нем сейчас находится СПУ № 18. Одно другому не мешало.

В селе Илек-Кошары сегодня работает средняя школа, а всего лет этой школе – 130. Она одна из старейших в области. Сохранилось здание железнодорожной школы в поселке Пролетарский у станции Готня, построенной в 1910 году З.Н. Юсуповой. В 1930 году был надстроен второй этаж. В разные годы в этом здании работали семилетняя и средняя школы, принадлежащие Северо-Донецкой и Южной железным дорогам. С 1947 года в здании располагается детский сад № 16 – лучший по Юго-Восточной железной дороге. Заведующая детсадом с 1994 года Л.И. Гюнтер – дочь Игоря Евгеньевича Гюнтера (1922-1991).

Он легендарная личность, по матери – потомок киевских князей Терновских. Родился в Сербии в семье белоэмигрантов. Учился в русском кадетском корпусе в городе Белая Церковь (Сербия) и медицинском институте в Белграде. Там встречался с Юсуповыми. Участник Югославского сопротивления, в котором погибла его сестра Лидия. В конце войны был арестован, отсидел в лагерях девять лет. Был выслан в Готню, где женился и всю жизнь проработал железнодорожным машинистом. В годы «оттепели» не захотел уезжать за границу, хотя мать и брат жили в США²¹. Похоронен в п. Пролетарский. Таковы людские судьбы, такова история ракитянской земли, таковы дела ракитянской потребкооперации.

Ракитянский район динамично развивается как в экономическом, так и в демографическом плане. По переписи населения 1895 года в Ракитянской волости численность населения составляла 30 971 человек. После многих исторических потрясений в районе в 1998 году проживало 36,1 тысячи человек. Из них в городских поселениях – 20,4; в сельских – 15,7 тысячи человек²². Людей этого края объединяют соборность и великое трудолюбие, за счет которых они выживают.

В 1995 году в Санкт-Петербург приезжали внучка и правнучка князей Юсуповых – Ксения и Татьяна Сфири. Они хотели выкупить в Ракитном фамильный дворец²³, взамен построить здание средней школы, которая находилась в аварийном состоянии. Белгородские власти отказали. Во дворце была открыта музейная комната, а в саду установлены бюсты З.Н. Юсуповой и Ф.Ф. Юсупова. Высоких гостей принимают в кафе «Лидер», принадлежащем Ракитянскому райпо.

²¹ Белгородская энциклопедия. Белгород: МСИ, 1998. С. 110.

²² Там же. С. 260-261.

²³ Там же. С. 112,348.

Список литературы

1. Пикуль В.С. Нечистая сила: Политический роман. – М.: Современник, 1992. – 752 с.
2. Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации. – М.: Вита-Пресс, 2005. – 160 с.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 1887 с.
4. Ракитянский район: история и современность (2000-2010 гг.) / Под ред. В.В. Овчинникова. – Белгород: Админ. Ракит. района, 2011. – 336 с.
5. Пенской Н.А. Земля отцов (краткий краеведческий справочник). – В 2-х частях. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1997. – Ч. I. – 132 с., Ч. II. – 136 с.
6. Нам 350. Ракитянская летопись (к 350-летию со дня образования п. Ракитное). – Белгород: «Изд. дом Шаповалова В.М.», 2002. – 267 с.
7. Выписка из ведомости о фабриках и заводах в Курской губернии в 1828 г. // «Журнал мануфактур и торговли». – 1829. – № 10. – С. 35-36.
8. ЦГАДА, фонд Юсуповых.
9. Бухина В.А. К истории крепостной мануфактуры // Исторические записки Академии наук СССР. – 1950. – № 32. – С. 96-132.
10. Белгородская энциклопедия. – Белгород: МСИ, 1998. – 360 с.
11. Блюмин Г. История в миниатюрах. – М.: Издание Юсупово-княжеского благотворительного фонда, 1993.
12. О роде Юсуповых. – СПб, 1866. – Т.1. – С. 145-167, 171-176.
13. Коробкина С.А. Разработка экскурсионного маршрута в п. Ракитное Белгородской области «Провинциальная усадьба князей Юсуповых» // Научные достижения молодых исследователей: материалы междунар. студенч. науч. конф., 7-11 апреля 2014 г.: в 4 ч. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014 г. – Ч. 2. – С. 442-447.

HISTORICAL AND LEGAL PRECONDITIONS OF THE RAKITYANSKY CONSUMER SOCIETY ORIGIN

V.V. NEVLEV

*Belgorod University
of Cooperation,
Economics and Law*

e-mail: kaf-srp@bukerp.ru

The article studies the role of the Russian Princes the Yusupovs who stood at the basis of the estate consumer society. The article examines historical, legal and socio-economic features of the Rakityansky patrimony of the late XIX century, determines legal necessity of creation of a cooperative Association of workers and employees of the Yusupovs' entities.

Key words: serfdom, Yusupovs' entities, legal regulation, consumer society, cooperative ideology.

УДК 338.22

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В.В. ТРОШИХИН
Л.И. НЕСТЕРОВА

*Белгородский университет
кооперации,
экономики и права*

e-mail: kaf-hum-zav@buket.ru

В статье обосновывается роль и функциональное значение предпринимательства, анализируются теоретические, методологические и аксиологические основания его деятельности как института социального развития и сложного социо-культурного явления на всех этапах их зарождения, становления и развития.

Ключевые слова: предприниматель, свобода, гражданское общество, творческий потенциал, инновации, свободная конкуренция, хозяйственный риск, инициативная деятельность, эффективный менеджер.

Концептуальное обоснование функциональной значимости предпринимательской деятельности связано с проявлением ее сущности, истоков происхождения, этапов становления и развития. Несмотря на то, что предпринимательство как сложное и многообразное социально-экономическое явление прошло длительный путь становления и эволюции, еще и на сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе нет не только общепринятого определения понятий «предприниматель» и «предпринимательство», но и четких методологических подходов к его теоретическому осмыслению. Термины «предприниматель» и «предпринимательство» происходят от английских слов «business man» (деловой человек), «entrepreneur» (предприниматель) и «enterprise» (предприятие). В научный оборот этот термин ввели французские экономисты Ричард Кантильон и Ж.-Б. Сэй.

На сегодняшний день можно констатировать, что при всех теоретических, методологических, аксиологических и других различиях экономисты сходятся в понимании того, что предпринимательство является одним из центральных институтов рыночной экономики и ее главной продуктивной силой.

Нам представляется методологически верным подход, в соответствии с которым обоснование и истолкование предпринимательской деятельности должно исходить из установления различия между экономической и предпринимательской деятельностью.

Как известно хозяйственная и экономическая деятельность возникла с появлением человека как социально-биологического типа и базировалась на собирательстве, охоте, животноводстве и земледелии, как формах экономической деятельности, характерных для разных этапов исторического развития человечества. Что же касается предпринимательской деятельности, то она как социально-экономический феномен возникает на этапе формирования капиталистического способа производства и очень тесно переплетается с формированием буржуазных социально-экономических и политико-правовых отношений. Отличительной и интегральной характеристикой предпринимательства является его взаимосвязь и взаимодействие со свободой, которая в свою очередь предполагает возникновение гражданского общества и правового государства, формирование личности с гармонией прав и свобод, а также разделение экономической, социальной и политической сфер общества.

Как свидетельствует история экономической науки наиболее рациональные и жизнеспособные типы и формы предпринимательской деятельности вырабатывались на протяжении сотен лет и не избежали парадоксов. Так, к примеру, теория предпринимательства возникла не в Великобритании – родине капитализма, а во Франции и Германии, которые вступили на путь капиталистического развития позже Англии. У истоков теории бизнеса и предпринимательства стояли французские экономисты Р. Кантильон и Ж.Б. Сэй. В частности Р. Кантильон, характеризуя предпринимателя, обращал внимание на то, что он в отличие от рабочего и государственного служащего, получающих постоянное жалование, является человеком, действующим на свой страх и риск для получения постоянного дохода, связанного с неопределенностью рынка. В этих условиях предприниматель, осуществляя процессы производства и обмена, приобретает товары по определенной цене с намерением перепродать их по более высокой цене. Кантильон, отдавая предпочтение торговле, включал в категорию предпринимателей не только торговцев, а

также ремесленников, крестьян, разбойников и нищих, считая источником богатства землю и труд, которые определяли действительную стоимость экономических благ¹.

В отличие от Кантильона Сэй отдавал приоритет производству перед торговлей, а сам процесс производства разделил на три стадии: научную, предпринимательскую и производственную, считая при этом, что на второй и третьей стадиях в качестве главного действующего лица выступает предприниматель, характеризуемый как лицо, которое борется за свой страх и риск и в свою пользу производит какой-либо продукт². Определяя предпринимателя как экономического агента, комбинирующего факторы производства или перемещающего экономические ресурсы из области низкой производительности и низких доходов в области высокой производительности и прибыльности³, Сэй в качестве важнейших функций предпринимательской деятельности выделял соединение производства, капитала и труда, сбор информации и накопление опыта, принятие управленческих решений, а также запуск и осуществление производственного процесса. Говоря иначе, Сэй, признавая активную роль предпринимательской деятельности в создании продукта, полагал, что она может быть эффективной при соединении трех классических факторов производства: земли, капитала и труда. Развивая идеи Сэя американский экономист Дж. Б. Кларк видоизменил триединую формулу, добавив четвертый фактор, после чего формула приняла вид: 1) капитал; 2) капитальные блага – средства производства и земля; 3) деятельность предпринимателя; 4) труд рабочего. В соответствии с формулой Кларка каждому фактору соответствовала специфическая доля производственной выручки: капитал приносит процент; капитальные блага – ренту; предпринимательская деятельность – прибыль, а труд рабочего обеспечивает ему заработную плату. По убеждению Кларка «Свободная конкуренция стремится дать труду то, что создается трудом, капиталистам то, что создается капиталом, а предпринимателям то, что создается функцией координирования»⁴.

Дальнейшее расширение функционального значения предпринимательства и осознания его как специального института начинается на рубеже XIX–XX веков. Так французский экономист Андре Маршалл к классическим факторам производства земле, капиталу и труду добавляет *организацию*, а американский ученый Шумпетер в работе «Теория экономического развития» называет предпринимательство инновационной деятельностью, которая определяет сущность таких экономических явлений как прибыль, процент и экономический цикл⁵. Уточняя и обосновывая идею инноваций в предпринимательстве американский ученый П. Друкер распространяет нововведения на все сферы деятельности, в том числе и *на управление*.

В соответствии с методологической позицией Друкера «нововведения являются особым инструментом предпринимателей, средством, при помощи которого они используют видоизменения как благоприятную возможность для осуществления своих замыслов в сфере бизнеса и услуг. В задачу предпринимателей входит целенаправленный поиск источников нововведений, а также изменений их признаков, указывающих на возможность достижения успеха⁶. Такое истолкование предпринимательства исключает из его круга тех бизнесменов, которые не создают «ни нового источника удовлетворения, ни нового потребительского спроса»⁷.

По Друкеру, в мире бизнеса предприниматели составляют меньшинство. Так из этого круга исключаются капиталисты и инвесторы. Отличительная особенность предпринимателей в концепции Друкера заключается в том, что «они пытаются создать что-то новое отличное от уже имеющегося, изменяют и преобразовывают ценностные установки»⁸. Примечательно заметить что Друкер не ограничивает предпринимательство сферой бизнеса. К кругу предпринимательства он относит деятельность по основанию медицинских учреждений, благотворительных организаций и университетов.

¹ См.: Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. 132 с.

² Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000. С. 22–28.

³ Там же. С. 49.

⁴ Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М., 1984. С. 112.

⁵ См.: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 48.

⁶ Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М., 1992. С. 30.

⁷ Там же. С. 31.

⁸ Там же. С. 32.

Анализ названных подходов позволяет выделить в качестве общего признака предпринимательской деятельности сведение ее к инновациям и новаторству. Особенно это качество выделено в концепции Шумпетера, который радикально отвергал старые формы производства и организации экономической и хозяйственной деятельности.

Разделяя позицию Маршалла Шумпетера и Друкера, обосновавших инновационные, новаторские функции предпринимательской деятельности укажем на то обстоятельство, что многие западные и отечественные ученые рассматривают предпринимательство в более широком плане, определяя, как это сделал английский экономист Хайек, сущность предпринимательства в поиске и изучении новых экономических возможностей и характеристике *поведения* предпринимателя, что обращает исследователей к мотивационным и ценностным компонентам предпринимательского потенциала личности.

Рассмотренные подходы позволяют обобщить некоторые, на наш взгляд, характерные и важнейшие черты предпринимательства, к которым следует отнести: самостоятельность и независимость хозяйствующих субъектов, экономическую заинтересованность, хозяйственный риск и ответственность, а также инновационный характер предпринимательской деятельности. Обилие подходов к осмыслению предпринимательской деятельности нашли выражение в определении, сформулированном Гарвардским исследовательским центром по истории предпринимательства: «Предпринимательская деятельность может быть определена как ориентированная деятельность (включая целостную последовательность решений) индивида или группы ассоциированных индивидов, предназначенная для того, чтобы создавать, поддерживать единицу, которая стремится получить прибыль за свою продукцию или за распределение экономических благ и услуг, имеет целью или мерой успеха денежную или иную выгоду, взаимодействует с внутренней ситуацией этой единицы (или подчиняется условиям, установленным ею) и с экономическими, политическими и социальными условиями (институтами и практикой), существующими на тот или иной период, с тем, чтобы реализовалась ощутимая мера свободы решения. Рассматриваемая в общем виде эта деятельность относится к такой категории социальных феноменов (видов поведения и деятельности), которую можно отличить от других социальных перемен»⁹.

Несмотря на объемность и расплывчатость данного определения, отметим его позитивные черты, раскрывающие сущность предпринимательской деятельности. Во-первых, оно не ограничивает функцию предпринимательства только новаторской деятельностью. Во-вторых, делает акцент на том, что прибыль как мера успеха предпринимательской деятельности не является единственным стимулом для предпринимателя, а также предполагает такие мотивационные доминанты как стремление к общественному успеху и высокому престижу. И, наконец, третьим достоинством определения является то, что оно рассматривает деятельность предприятия в контексте социальной и институциональной среды, что обязывает предпринимателя противостоять не только нажиму рынка, но и политическому давлению. Как известно в экономике XX-XXI веков политическая стратегия была неотъемлемой функцией предпринимателя. Важно отметить, что в этом определении целью предпринимательской деятельности определялось не только получение прибыли, но и достижение устойчивости в развитии бизнеса и укрепление предпринимательства как социального института.

Своеобразную трактовку предпринимательская деятельность получила в энциклопедическом словаре, где она определяется как «инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени и под юридическую ответственность юридического лица»¹⁰. Данное определение адекватно отвечает содержанию предпринимательской деятельности, представленному в Гражданском Кодексе РФ, где она характеризуется как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»¹¹. В этом определении акцентирована юридическая компонента предпринимательства, а в качестве мотива предпринимательской деятельности указа-

⁹ Барр Р. Политическая экономика. Т. 1. М., 1995. С. 360.

¹⁰ Синельников С.М., Соломоник Т.Г. Энциклопедический словарь предпринимателя. СПб.: АЯКС, 1992. С. 137-138.

¹¹ Гражданский Кодекс РФ. Т. 1. М., 1996. С. 217.

но получение прибыли, что на наш взгляд не раскрывает другие грани предпринимательской деятельности и ее общественной значимости.

Удачным на наш взгляд является определение, данное в работе института международного права и экономики «Рыночное предпринимательство: теоретические основы и практика регулирования», где предпринимательство характеризуется как деятельность, связанная «с вложением средств в целях получения прибыли на основе сочетания личной выгоды с общественной пользой»¹².

Учитывая приведенные дефиниции нам представляется возможным определить предпринимательство как инициативную, самостоятельную, инновационную деятельность индивида или группы ассоциированных индивидов, направленной на получение прибыли или достижение общественного успеха. Субъект предпринимательской деятельности это не только собственник средств производства или фирмы, а активный деятель, выполняющий в экономике специфическую функцию. Нам близка точка зрения исследователей, которые не сводят функцию предпринимательства к персонификации капитала в образе капиталиста, фабриканта, коммерсанта или управляющего. Предприниматель это, прежде всего, физическое или юридическое лицо, которое осуществляет любую экономическую деятельность, не запрещенную законом, будь то производство материальных благ, коммерческое посредничество, операции с ценными бумагами и другое. Предприниматель обретает свои права после регистрации в соответствующих государственных учреждениях в соответствии с действующими в стране законами. Однако следует заметить, что почти во всех странах, в разной степени и в различных формах существует теневая экономика, субъекты которой так же могут определяться как предприниматели криминального свойства.

Обзор научной и популярной литературы позволяет сделать вывод о том, что в определении прав и функций предпринимателя наблюдаются разные точки зрения, а вопрос о функциональной роли предпринимателя однозначно не решен. В этом смысле небезынтересна эволюция самого понятия предприниматель.

Так, к примеру, авторы учебника по экономике К. Макконелл и С. Брю, определяя функциональную роль предпринимателя акцентируют внимание на четырех, по их мнению, основных характеристиках: во-первых, предприниматель – это инициатор соединения ресурсов земли, капитала и труда в единый процесс производства товаров и услуг; во-вторых, предприниматель – это носитель функции принятия управленческих решений в осуществлении бизнеса; в-третьих, это новатор, осуществляющий инновационную деятельность по внедрению производственных технологий и форм организации бизнеса; и наконец, в-четвертых, предприниматель – это человек, который постоянно подвержен риску потерять напрасно время, труд, деловую репутацию и затраченные средства свои собственные и своих компонентов¹³.

Другой известный исследователь Йозеф Шумпеттер в своей работе «Теория экономического развития» полагал, что предприниматель это человек – новатор. Такое определение, естественно, снижает функциональную значимость предпринимательства. Шумпеттер считал, что предприниматель это прежде всего агент по реализации новых комбинаций факторов производства в целях создания нового материального блага, нового способа производства, освоения нового рынка сбыта, использования нового сырья и ведения новой организации дела, т.е., к примеру, преодолению монополии или к ее установлению. Заметим, что эта функция очень тесно связана с особенностями предпринимателя: его мотивацией, интеллектом, волей и интуицией.

Особую позицию в формировании теории предпринимательства занимал выдающийся английский ученый-экономист А. Смит, рассматривающий экономику как саморегулирующийся механизм, который как бы ограничивал творчество субъектов экономической деятельности. Однако в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» Смит обозначил существенные характеристики творческого предпринимательства. Предприниматель, по его мнению, являясь собственником капитала, ради реализации определенной коммерческой идеи и получения прибыли идет на риск, а прибыль является компенсацией собственника за риск. Предприниматель, в истолковании Смита, сам планирует, организует производство и реализует выгоды, связанные с разделением

¹² Рыночное предпринимательство: теоретические основы и практика регулирования / Под ред. Осипова А.Г. М.: Институт международного права и экономики, 1994. С. 48 .

¹³ См.: Макконелл К., Брю С. Экономика. Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1992. С. 38.

труда, а также распоряжается результатами производственной деятельности. Особый акцент Смит делает на творческом характере предпринимательства, что позволяет понять его сущность.

Для понимания функциональной значимости предпринимательства представляет интерес позиция одного из основателей австрийской школы социологии Ф. Визера. По его истолкованию, предприниматель – это собственник средств производства и работодатель. А также кредитор и дебитор, арендодатель и арендатор, одновременно с этим он принимает участие и в управлении предприятием. Визер подчеркивает, что экономическое лидерство предпринимателя начинается с основания предприятия, так как он не только поставляет необходимый капитал, но и выдвигает идею, уточняет и осуществляет план и привлекает сотрудников. Когда предприятие организовано, он становится управляющим как в теоретических, так и коммерческих вопросах¹⁴. В этой позиции акцент делается на управленческих функциях предпринимательства.

Специфическое понимание сути и функциональной значимости предпринимательства отличает отечественных исследователей. Так, к примеру, профессор В. Яроцкий полагает, что «хозяйственная деятельность, даже связанная с риском и выражающаяся в продаже труда или услуг, не может считаться предпринимательской, если она ведется без капитала, а в деятельности предпринимателей следует различать три качества: предприимчивость, оборотливость и исполнительную работу¹⁵. В зависимости от комбинации этих качеств различаются конкретные типы и формы предприятий. Заметим, что в этой позиции управленцы бизнеса выводятся из числа предпринимателей, так как не являются владельцами капитала. Эта позиция не согласуется со взглядами многих исследователей.

Рассмотренные подходы в определении сути и функциональной роли предпринимательства, в их ретроспективе, позволяют выявить функциональную значимость современного предпринимателя. Как известно в XVIII веке предприниматель чаще всего работал с собственным капиталом и сам управлял собственной фабрикой или заводом. Поэтому здесь предпринимательство отождествляется с экономической властью и собственностью. В конце XIX века, на стадии развития крупного машинного производства функция управления отделяется от капитала. Собственник уходит из управления и отдает свои функции менеджерам, оставляя за собой общее руководство деятельностью фирмы. В современных рыночных условиях появились новые формы организаций бизнеса – акционерные общества, где финансовый риск ложится на акционеров, организацию производства осуществляют президент, генеральный директор и технические директора, а управленческие решения принимаются наиболее влиятельными администраторами и дирекцией. В современной ситуации как бы распределяются функции между основными субъектами предпринимательской деятельности: акционер, является предпринимателем как человек, взявший на себя риск вложенных финансовых средств в бизнес, генеральный директор и исполнительная группа являются предпринимателями так как управляют бизнесом. При этом они стоят ближе к предпринимательству в традиционном истолковании этого понятия, чем акционеры, так как рискуют своей репутацией и ответственностью. Ряд функций, связанных с управлением и принятием решений, позволяет считать менеджеров предпринимателями, однако отождествлять их статус с последними, на наш взгляд, не следует, потому что их функциональные роли различны. Прежде всего предпринимательство шире управленческой деятельности, а, с другой стороны, эффективный менеджмент не доступен каждому предпринимателю. На это обстоятельство обращает внимание известный теоретик менеджмента М.Х. Мескон: «Такие характеристики, как личный риск, реакция на финансовые возможности и желание долго и упорно работать, не считаясь с отдыхом, то есть то, что считается чертами хорошего предпринимателя, вовсе не обязательно свидетельствует о возможностях того же самого человека эффективно управлять организацией по мере того, как она становится больше»¹⁶. Но и способность менеджера вносить организованность в неструктурированную общность и предприятие часто не присуще даже преуспевающему предпринимателю. В силу этого обстоятельства, в современных условиях на новых и крупных предприятиях на смену предпринимателю новатору приходит высоко профессиональный менеджер с организационным талантом, глубокими знаниями, с развитыми связями в деловом и социально-

¹⁴ См.: Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993.

¹⁵ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. Эфрона. Т. 25. СПб., 1898. С. 19.

¹⁶ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. С. 7.

политическом сообществе. Эти высоко интеллектуальные топ-менеджеры представляют собой современный тип предпринимателя-управленца.

В свою очередь акционеры, являясь собственниками бизнеса, так же выполняют важнейшую предпринимательскую функцию: руководить, но не управлять. За ними остается право и возможность через участие в собраниях акционеров влиять на формирование исполнительных структур компании. При этом крупные держатели акций принимают непосредственное участие в формировании внутренней и внешней политики фирмы, стратегии и тактики ее развития. За ними также сохраняются функции контроля за деятельностью исполнительных структур компании.

Все это позволяет сделать вывод о том, что на современном предприятии происходит разделение предпринимательских хозяйственно-властных полномочий между акционерами и менеджерами: акционеры выполняют неотъемлемую функцию предпринимателя – руководить, а менеджеры – функцию управлять. Это объясняет тот факт, что употребляя понятие предприниматель, имеют в виду и менеджера. Но один из них собственник, а другой – управляющий. Хотя на практике многие собственники выполняют функции менеджеров, а немало менеджеров становятся собственниками управляемых ими производств.

Указанное соображение укрепляет методологическую позицию многих исследователей, которые при теоретическом описании предпринимательства употребляют понятие «предприниматель» как тех, кто выполняет функции руководства, т.е. акционера, так и предпринимателя-управленца, т.е. менеджера, выступающего полноправным субъектом предпринимательства.

В экономической науке при характеристике предпринимательства как многогранной экономической деятельности, распространенной во всех отраслях хозяйства и сферах экономики, принято выделять три типа предпринимательства: осуществление непосредственных производственных функций (производство товаров, услуг, информации, знаний); выполнение посреднических операций (торговля в различных формах); осуществление функций в финансовой сфере (обращение, обмен стоимостей).

Реализация функциональных ролей предпринимательства в разных сферах и отраслях экономики существенно различается по форме, содержанию операций и способам их осуществления. Оно имеет также разнообразные формы организации бизнеса в зависимости от того, действует ли предприниматель самостоятельно, лично или вступает в союз с другими предпринимателями. Пользуется только своим имуществом или одновременно с имуществом других лиц, использует только свой труд или привлекает дополнительно наемных работников.

В условиях смешанной экономики исследователи традиционно выделяют три типа хозяйствующих субъектов, т.е. экономических агентов, которые организуют производство и несут полный риск хозяйствования: индивид (семья), ассоциация (группа), институт (государство). Каждый тип хозяйствующего субъекта функционирует в определенной экономической среде, на основе различных форм и видов собственности, что придает рыночной экономике необходимую гибкость и обеспечивает эффективность ее развития. Любой вид предпринимательской деятельности осуществляется в рамках определенной организационной формы, а субъектами предпринимательства могут быть как отдельные частные лица, так и объединения партнеров. Частные лица в качестве субъектов предпринимательства выступают в организационной форме единоличия или семейного предприятия. Такие предприниматели могут ограничиваться затратами как собственного труда, так и использовать наемный труд. Объединения партнеров, как субъектов предпринимательской деятельности, могут выступать в форме различных хозяйственных ассоциаций: акционерных обществ открытого и закрытого типов, а также обществ с ограниченной ответственностью.

С точки зрения масштабов деятельности предпринимательство традиционно подразделяется на малое, среднее и крупное.

Термины «малое», «среднее», «крупное» не характеризуют организационно-правовую форму предприятия, а определяют размер предприятия по численности работающих и объему хозяйственного оборота. Малое предпринимательство – наиболее динамичная структурная составляющая рыночного хозяйства: на его долю в различных

странах приходится 90-99 % общего количества предприятий¹⁷. Крупное предпринимательство, представленное промышленными, торговыми и финансовыми корпорациями, образует специфический, технологический и социально-экономический каркас рыночной экономики. Выступая в качестве основной движущей силы рыночного хозяйствования предпринимательство выполняет как явные функции, совпадающие с открыто провозглашенными целями и задачами организации, так и скрытые (латентные), обнаруживающие себя лишь с течением времени. Такое понимание разделения функций предпринимательства поддерживается многими исследователями. К примеру Р. Барр, классифицируя функции, выделяет три их вида: 1) организация производства, включающая в себя оценку экономической ситуации, выработку плана действий, организацию административного управления и контроль за выполнением плана; 2) взятие на себя риска; 3) выполнение властных функций¹⁸.

Эффективная реализация функций и устойчивый рост предпринимательства во многом зависит от экономических, социальных и правовых условий. К экономическим условиям относят соотношение совокупного предложения и совокупного спроса на товары, уровень доходов на инвестированный капитал и т.п. К социальным условиям, влияющим на реализацию функций предпринимательства, следует отнести, прежде всего, потребности и стремление покупателей приобретать товары, отвечающие запросам людей. Как правило, потребности меняются и это следует учитывать в предпринимательской деятельности, которая не может осуществляться в отсутствие правового регулирования. Серьезное воздействие на функциональную значимость предпринимательства оказывают нравственные и религиозные нормы, составляющие мировоззренческо-аксиологическую компоненту мотивации предпринимателя.

Проведенный анализ позволяет заключить, что предпринимательство, являясь одним из институтов рыночной экономики, приобретает характер инициативной, самостоятельной, четко ориентированной инновационной деятельности, функции, которой оказывают благотворное воздействие на устойчивый экономический рост, социальные изменения в обществе и на формирование творческих личностей.

Список литературы

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993.
2. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991.
3. Блинов А.О., Шапкин И.Н. Предпринимательство на пороге третьего тысячелетия. М.: Калита, 2000.
4. Левитан М.И. Предпринимательство и бизнес в России. М.: Луч, 1994.
5. Рыночное предпринимательство: теоретические основы и практика регулирования. М.: Институт международного права и экономики, 1994.
6. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: Росспэн, 1999.

ENTREPRENEURSHIP AS THE INSTITUTION OF SOCIAL DEVELOPMENT

V.V. TROSHIKHIN
L.I. NESTEROVA

*Belgorod University
of Cooperation,
Economics and Law*

e-mail: kaf-hum-zav@bukep.ru

The paper substantiates the role and functional importance of entrepreneurship, analyzes theoretical, methodological and axiological foundations of its activity as the institution of social development and complex socio-economic phenomenon at all stages of their emergence, activity and development.

Key words: entrepreneur, freedom, civil society, creative potential, innovations, free competition, business risk, creative activity, efficient manager.

¹⁷ См.: Смольников В.Г. Предпринимательство как особый вид деятельности // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 15-22.

¹⁸ Барр Р. Политическая экономика. Т. 1. М., 1995. С. 94.

РЕЦЕНЗИИ

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ НАСИЛИЯ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С. Н. БОРИСОВА «ФЕНОМЕН НАСИЛИЯ В КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ И ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ» (БЕЛГОРОД: ИД «БЕЛГОРОД» НИУ «БЕЛГУ», 2013. – 252 С.)

И. А. БЕЛЯЕВ¹⁾

А. М. МАКСИМОВ²⁾

*¹⁾ Оренбургский государственный университет
e-mail: igorbelyaev@list.ru*

*²⁾ Оренбургский государственный аграрный университет
e-mail: maksimov_a_m@mail*

Насилие представляет собой атрибут человеческого существования. То, что данное положение верно, не станет опровергнато ни одним исследователем, стремящимся к объективности. Насилие активно практиковалось в прошлом, постоянно встречается в настоящем. В обозримом будущем люди, скорее всего, также не смогут обойтись без применения насилия.

В каждую историческую эпоху в жизни человечества возникали и выходили на первый план такие формы насилия, которые в наибольшей степени соответствовали специфике наличного состояния социокультурной действительности. В наши дни, в частности, в число доминирующих вошли формы насилия, отражающие характер и тенденции изменений информационно-символической стороны жизни современного общества.

Насилие, представляющее собой многореальный всепроникающий социокультурный феномен, понятийно зафиксировано. Однако нельзя не признать, что степень концептуализированности понятия «насилие» невысока. Более того, в отдельных сферах социально-гуманитарного знания сформировались (а иногда и вошли в традицию) существенным образом несовпадающие варианты значений данного понятия. Если же обратиться к основному содержанию присущего философии понятийно-категориального аппарата, то обнаружится, что понятие «насилие» во многих отношениях фактически оказалось вне его.

Данные обстоятельства позволяют признать монографическое исследование, принятое С. Н. Борисовым, актуальным.

Философский поиск осуществлялся автором в двух смысловых плоскостях. В-первых, был планомерно проведён критический анализ разнородных и разнохарактерных представлений о насилии, выработанных в различные периоды развития социально-гуманитарной мысли. Во-вторых, результаты этого анализа подверглись интерпретации с позиций онтологии и философской антропологии.

В ходе исследования автор сопоставлял позиции философов и учёных, исследовательско-мировоззренческие ориентации которых имеют заметные различия, что позволяло ему обнаруживать недостаточно корректно сформулированные компоненты содер-

жания их теоретических построений. Выстраивая собственную концепцию, он выявил, сформулировал и изложил ряд идей, обладающих определённой новизной и эвристической ценностью применительно к широкому кругу проблем социально-гуманитарного характера.

Содержание монографии разбито на четыре главы.

В Главе 1. «Феномен насилия: концепт и культурные архетипы» в фокусе внимания автора оказались вопросы, проистекающие из неудовлетворительности состояния понятийной опосредованности насилия. Разработка этих вопросов потребовала обращения к концепциям и идеям таких философов, как Аристотель, А. Гжегорчик, А.А. Гусейнов, Б.Г. Капустин, Э. Фромм, Х. Хофмайстер и др. Проанализировав содержание, вкладываемое в понятие «насилие» различными философами, автор монографии показал его связь с такими понятиями, как «принуждение», «господство», «сила», «зло», «терроризм», «агрессивность», «экстремизм». Результаты анализа были интерпретированы как тенденция этизации насилия. Автор пришёл к заключению о том, что прямое противопоставление насилия и ненасилия непродуктивно. Не даёт заметных исследовательских перспектив и политизация феномена насилия. Сопоставляя сакрализованное насилие с животной агрессией, автор выявляет имевшую место уже в древности тенденцию к запрету любого насилия. Вместе с тем он отмечает и то, что эта тенденция частично компенсируется возможностью осуществить насилие посредством его локализации в сакральной сфере.

При написании Главы 2. «Философские парадигмы, культурные и религиозные образы насилия» автор сосредоточился на реконструкции особенностей присутствия насилия в Античной культуре. Действительную теоретическую и эмпирическую поддержку автор нашёл в трудах Августина Блаженного, Марка Аврелия, С.С. Неретиной и А.П. Огурцова, Платона, М. Фуко, М. Хайдеггера. По мысли автора современное – модернистское – понимание насилия имеет истоки в античной философии. Платоновско-Аристотелиевское видение насилия сопрягает этот феномен с «номосом» (обычаем, учением) и «нусом» (смыслом, целевой причиной мироздания). В рамках греческого полиса насилие оказывается противостоящем справедливости. Тем не менее управление полисом невозможно без насилия, которое должно проистекать из разумных законов и нести пользу как государству, так и его гражданам. Римские реалии, подобно греческим, предопределяли возможность насилия в обществе. Однако здесь оно должно было иметь принципиально иной характер. Насилие в Риме – следствие всеобщего изменения, которое практикуется государством, но может отрицаться людьми в их частной жизни. Пришествие христианства связало насилие с Богом, карающим людей за грехи. Но это насилие, будучи божественным, не несёт зла.

Глава 3. «Культурно-антропологические и метафизические образы насилия в классической европейской культуре и философии» посвящена детализированному рассмотрению представленности политического насилия в текстах и контекстах Возрождения и Нового Времени, а также диалектики связей между насилием и свободой. Здесь автор нашёл надёжную опору в идеях, принадлежащих В. Беньямину, Г.В.Ф. Гегелю, Т. Гоббсу, И. Канту, А. Кожеву, Н. Макиавелли. Исследуя концепцию Макиавелли, автор подчёркивает неразрывную связь насилия с властью. Угроза насилия инициирует формирование морали и права, определяющих характер взаимоотношений между членами общества. Новая «теология власти», созданная Гоббсом, отождествляет государство с человеком. При этом постулируется единство власти и насилия. Насилие естественно и неизбежно, так как только оно позволяет нормализовать и упорядочить общественные процессы. Насилие может быть ограничено только законом. Обращение к наследию Канта и Гегеля позволяет автору раскрыть диалектику насилия как принуждения и свободы как автономии воли. Идеи классиков немецкого идеализма нашли преломление в концепциях других философов. В частности, Кожев усматривает в насилии, прежде всего, субъектность, реализацию, а Беньямин – объектность, претерпевание.

В процессе работы над Главой 4. «Рациональные и иррациональные практики насилия в современной европейской культуре и неклассическая философская рефлексия» автор предпринял попытку осмыслить избранный феномен с точки зрения культурных реалий и исследовательских установок, сложившихся к настоящему времени. Ин-

формация, эвристически ценная для проводимого исследования, была обнаружена в трудах Ж. Делёза, Ж. Лакана, Н. Лумана, З. Фрейда, М. Фуко и др. Выявляя новые образцы и формы насилия, автор учитывает те онтологические и социокультурные изменения, которые произошли в жизни людей в XX – начале XXI веков. Изменения эти связаны, прежде всего, «с феноменами тоталитаризма и разрушительных мировых войн»¹. Человек, будучи условием возникновения насилия и его носителем, вступает в коммуникативные отношения с другими людьми. В ходе взаимодействия люди подвергают символизации энергию насилия. При этом символическое насилие находится во взаимосвязи со структурным насилием. Насилие сегодня, как и прежде, не всемерно, не всё чисто внешне доступно ему поддается влиянию с его стороны.

Полагаем, что взгляды, излагаемые и обосновываемые в рецензируемой монографии, имеют право на существование. Стоит выразить уверенность в том, что автор, предложивший нетривиальное видение насилия, имеет право надеяться на доброжелательно-конструктивное отношение к своей концепции коллег-философов, сосредоточившихся на осмыслении тех феноменов, актуальное или же потенциальное влияние которых на человека и человечество может быть признано негативным, рискованным или же однозначно разрушительным.

К числу творческих удач автора следует, на наш взгляд, отнести: формирование авторского видения насилия как многореального феномена; выявление сопряжённости форм насилия с социокультурной динамикой; систематизацию представлений о практиках насилия, доминирующих в разные эпохи. Полагаем, что рецензируемая монография вносит весомый вклад в философскую разработку проблемы насилия. Полученные автором результаты могут использоваться при создании и совершенствовании социальных технологий, способствующих минимизации насилия в обществе.

Концепция С.Н. Борисова, при всех её положительных характеристиках, не может быть признана окончательно завершённой, достойной поклонения и тиражирования как источника абсолютной философской истины. Впрочем, нечто подобное можно сказать и о любой другой философской концепции, которая, будучи помещённой в контекст принципа фальсификации К. Поппера, в целом остаётся вполне состоятельной.

Список литературы

1. Борисов С.Н. Феномен насилия в культурно-антропологических практиках и философской антропологии / С.Н. Борисов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 252 с.

VIOLENCE'S EXPERIENCE OF UNDERSTANDING: A REVIEW OF S. N. BORISOV'S MONOGRAPH «THE PHENOMENON OF VIOLENCE IN THE CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL PRACTICES AND PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY» (BELGOROD: ID «BELGOROD» NIU «BELGU», 2013. – 252 P.)

I. A. BELYAEV¹

A. M. MAKSIMOV²

¹ *Orenburg state university*
e-mail: igorbelyaev@list.ru

² *Orenburg state agrarian university*
e-mail: maksimov_a_m@mail

---

¹ Борисов С.Н. Феномен насилия в культурно-антропологических практиках и философской антропологии. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 190.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Безрукова О.А.** – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и права Запорожского национального технического университета
- Белоненко Е.О.** – аспирант кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры
- Беляев И.А.** – доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета
- Березин Г.Н.** – кандидат психологических наук, соискатель Академии управления МВД России
- Буданов В.Г.** – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН
- Еськов С.С.** – аспирант кафедры философии Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды
- Жиров М.С.** – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Згонников А.П.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Центрального филиала Российской академии правосудия
- Калинина Г.Н.** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры
- Кинаш Л.А.** – аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Костина О.В.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, директор Центра медиации Юридического института НИУ «БелГУ»
- Кривченков В.В.** – аспирант кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, директор Учебно-спортивного комплекса С. Хоркиной
- Кузнецов А.В.** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Кузнецов В.Н.** – аспирант кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Куксин И.Н.** – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Майданская И.А.** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Максимов А.М.** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Оренбургского государственного аграрного университета
- Мартьянов Е.Ю.** – аспирант кафедры философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
- Мионов А.В.** – аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Мичулис Э.Ф.** – кандидат юридических наук, профессор, ст. научный сотрудник Института правовых исследований НЦЗПИ Республики Беларусь, Заслуженный юрист Республики Беларусь

-
- Назаров В.Н.** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
- Невлев В.В.** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета кооперации, экономики и права
- Нестерова Л.И.** – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Белгородского университета кооперации, экономики и права
- Пожарова Л.А.** – аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Растворцева Ю.А.** – студентка 5 курса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, юрисконсульт Центра медиации Юридического института НИУ «БелГУ»
- Римский В.П.** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры
- Сидоренко М.В.** – аспирант кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Синенко В.С.** – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Тонков Е.Е.** – доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Торубарова Т.В.** – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана
- Трошихин В.В.** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук Белгородского университета кооперации, экономики и права
- Туранин В.Ю.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Тычнин С.В.** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Шаповалов В.В.** – доктор фармацевтических наук, профессор, начальник отдела фармации управления медицинской и фармацевтической деятельности Департамента здравоохранения Харьковской областной государственной администрации
- Шевченко А.В.** – доктор политических наук, профессор кафедры социальной конфликтологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- Ягуткин С.М.** – доктор экономических наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Ягуткина Е.С.** – студентка института экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Ярычев Н.У.** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социальной работы Чеченского государственного университета

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ СЕРИИ: ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО В ЖУРНАЛЕ «НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ Белгородского государственного университета»

Уважаемые коллеги!

Материалы в журнал необходимо высылать в двух экземплярах с приложением внешней и внутренней рецензий (для аспирантов необходима рецензия или соавторство научного руководителя):

- первый экземпляр по адресу: 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78, социально-геологический факультет, Белгородский государственный университет;
- по электронной почте: в раздел «Философия» – Rimskiy@bsu.edu.ru (Римский Виктор Павлович, главный редактор серии); в раздел «Социология» – Babintsev@bsu.edu.ru (Бабинцев Валентин Павлович, заместитель главного редактора); в раздел «Право» – ETonkov@bsu.edu.ru (Тонков Евгений Евгеньевич, заместитель главного редактора); во все разделы – rocheptsov@bsu.edu.ru (Почепцов Сергей Сергеевич, ответственный секретарь серии журнала).

Редакция проводит внутреннее рецензирование всех материалов и оставляет за собой право отправить на доработку или отклонить полученные работы, не извещая о своем решении авторов.

Статьи, отклоненные редколлегией, к повторному рассмотрению не принимаются.

Материалы, присланные без соблюдения требований к оформлению, редколлегией не рассматриваются.

Требования к оформлению материалов для представления в журнал:

1. УДК научной статьи. 2. Аннотацию статьи (не более 1200 знаков). 3. Ключевые слова. 4. Текст статьи (должен иметь введение и выводы). 5. Библиографический список. 6. Ссылки. 7. Внешняя рецензия доктора наук, рекомендация кафедры, рецензия научного руководителя (для аспирантов). 8. Сведения об авторах (Ф.И.О., место работы, должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес, адрес электронной почты (если имеется), контактные телефоны). 9. Объем статьи – до 1 усл.п.л. или уч.-изд. лист (до 16 страниц) 10. Объем сообщения – до 0,5 усл.п.л. (до 8 страниц). 11. Объем рецензии или обзора конференции – до 0,3 усл.п.л. (5,4 страниц).	} <i>на русском и английском языках</i> } <i>на русском языке</i>

Технические требования к оформлению текста статьи:

1. Поля:
  - правое – 1,5 см;
  - левое – 3,0 см;
  - нижнее – 2,0 см;
  - верхнее – 2,0 см.
2. Шрифт:
  - гарнитура для заголовков – Impact (14 кегль) прописной, для статьи – Georgia (11 кегль), для сносок и литературы – Georgia (10 кегль);
  - межстрочный интервал 1,0 пункт.
3. Ссылки:
  - номер ссылки размещается перед знаком препинания (перед запятой, точкой);
  - нумерация – автоматическая, сквозная по статье;
  - текст сноски располагается с абзацным отступом внизу каждой страницы;
  - размер шрифта – 10 кегль.
4. Библиографический список:
  - список литературы с полными названиями работ приводится в порядке цитирования;
  - при ссылке на данные, полученные из Internet, указывается электронный адрес цитируемого источника, например: www.soclib.ru/2007/5;
  - при ссылке на монографии указывают фамилию, инициалы автора(ов), полное название книги, город, название издательства, год выхода издания с соблюдением ГОСТ;
  - при ссылке на статьи из журналов указывают фамилию, инициалы автора(ов), полное название статьи, через косую линию (/) указывают авторов согласно ГОСТ, затем название журнала, год, том, номер, страницы ссылки;
  - при ссылке на авторефераты диссертаций указывают фамилию, инициалы автора, полное название работы, докторская или кандидатская, место и год издания.
5. Примеры оформления статей, сносок, сведений об авторах, таблиц, рисунков приведены в прил. 1, 2, 3.

---

*Приложение 1. Оформление статьи и сведений об авторах***УДК 130.2****ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА
МЕЖДУ МИФОЛОГИЕЙ МОДЕРНА И РАЦИОНАЛЬНЫМ ЗНАНИЕМ****А. В. ИВАНОВ¹⁾
Л. Н. ПЕТРОВ²⁾***¹⁾ Департамент
экономического развития
Белгородской области**e-mail: ivanov@bsu.edu.ru**²⁾ Белгородский
государственный
университет**e-mail: petrov@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается генезис основных логико-методологических парадигм европейского социально-гуманитарного знания, укорененных в идеологии и мифологии эпохи модерна.

Ключевые слова: модерн, мифология, сциентизм, социально-гуманитарное знание.

Основной задачей данной статьи будет усвоение некоторых логико-методологических «уроков» и анализ фактов из истории становления классической и неклассической западной философии и современного социально-гуманитарного знания¹.

**BETWEEN MYTHOLOGY OF MODERNITY AND RATIONAL
KNOWLEDGE: QUESTION OF HISTORY
OF EUROPEAN SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES****A. V. IVANOV¹⁾
L. N. PETROV²⁾***¹⁾ Department of economic
development of the Belgorod area**e-mail: ivanov@bsu.edu.ru**²⁾ Belgorod state university**e-mail: petrov@bsu.edu.ru*

The article deals with the genesis of main logical and methodological paradigms of the European social sciences and humanities rooted into the ideology and mythology of modernity era.

Key words: modernity, mythology, scientism, social sciences and humanities.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**Иванов А.В.**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белгородского государственного университета 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Белгородский государственный университет;
e-mail: ivanov@mail.ru, тел. 30-00-00

---

¹ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе нации / Дж. Вико. – Л.: Худ. лит., 1940. – С. 128.

Приложение 2. Оформление таблиц

1. Каждая таблица должна быть пронумерована справа, иметь заголовок, расположенный по центру.

Таблица 1

Рейтинговая оценка ЦФО за 1999-2004 гг.

Регионы	1999г.	2000г.	2001г.	2002 г.	2003 г.	2004г.	В среднем за	
							1999-2001гг.	2002-2004 гг.
РФ	1,3222	1,5091	1,3470	1,4661	1,5940	1,6954	1,3928	1,5852
ЦФО	1,5028	1,9389	1,7210	1,6149	1,6888	1,6930	1,7209	1,6656

2. Таблицы не должны выходить за границы полей страницы слева и справа.

Таблица 1

Рейтинговая оценка ЦФО за 1999-2004 гг.

Регионы	1999г.	2000г.	2001г.	2002 г.	2003г.	2004г.	В среднем за	
							1999-2001гг.	2002-2004 гг.
РФ	1,3222	1,5091	1,3470	1,4661	1,5940	1,6954	1,3928	1,5852
ЦФО	1,5028	1,9389	1,7210	1,6149	1,6888	1,6930	1,7209	1,6656

3. Если таблица располагается на двух страницах, ее столбцы должны быть пронумерованы на каждой новой странице, так же, как на первой.

Таблица 1

Рейтинговая оценка ЦФО за 1999-2004 гг.

Регионы	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	В среднем за	
							1999-2001 гг.	2002-2004 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РФ	1,3222	1,5091	1,3470	1,4661	1,5940	1,6954	1,3928	1,5852
ЦФО	1,5028	1,9389	1,7210	1,6149	1,6888	1,6930	1,7209	1,6656

Таблица, расположенная на первой странице.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	1,2620	0,4169	2,2612	1,0176	1,2012	0,6413	1,3134	0,9534
Брянская область	0,9726	0,4817	0,5612	1,8653	0,9064	1,6898	0,6718	1,4872

Таблица, расположенная на следующей странице.

Приложение 3. Оформление графических объектов

1. Изображение каждого графического объекта должно иметь номер и заголовок, расположенные по центру под рисунком.

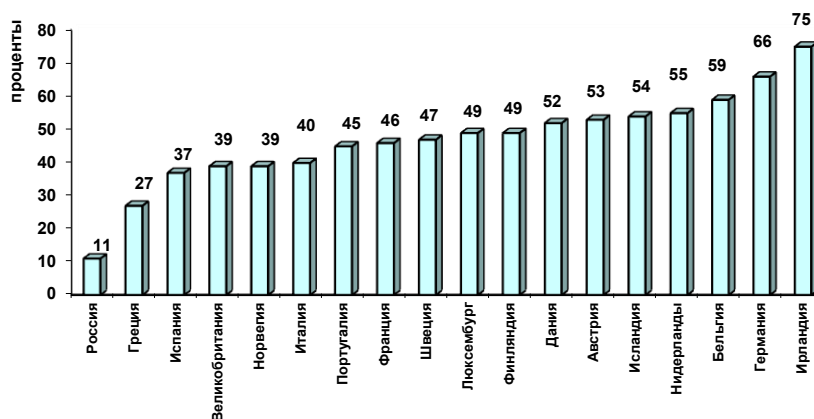

Рис. 1. Уровень инновационной активности в России, странах ЕС, Норвегии, Исландии

2. Изображение графического объекта должно быть в виде рисунка или сгруппированных объектов.

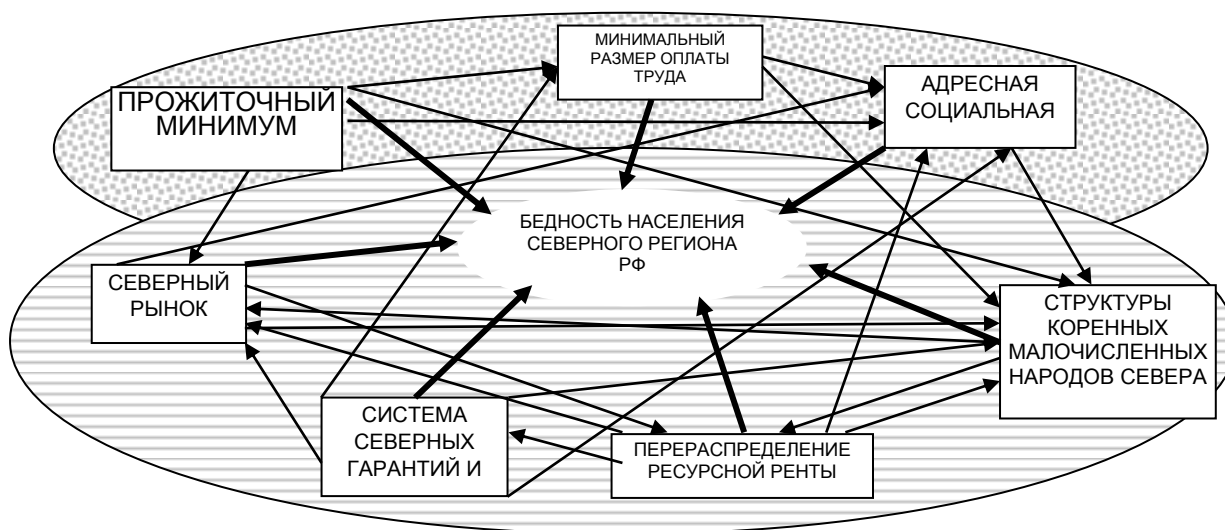

Рис. 2. Институциональная среда существования бедности населения северного региона России

3. Изображение графического объекта не должно выходить за пределы полей страницы.

4. Изображение графического объекта не должно превышать одной страницы.